

АЛЕКС ФЕРГЮСОН

АВТОБИОГРАФИЯ

Алекс Фергюсон

Автобиография

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8644422

Фергюсон, Алекс Автобиография: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-084107-3

Аннотация

В 1986 году Алекс Фергюсон возглавил не самый успешный на тот момент английский клуб «Манчестер Юнайтед» и в последующие годы выиграл с ним 38 турниров, включая клубный чемпионат мира, две Лиги чемпионов, 13 чемпионатов Англии и пять Кубков Англии. Обладатель 49 различных трофеев, Фергюсон считается самым успешным тренером в истории Великобритании. Посвященный в 1999 году в рыцари сэр Алекс объявил о своем уходе с тренерского мостика «Манчестера» по завершении сезона 2012/13, в котором его команда в очередной раз выиграла английскую Премьер-лигу.

В своей автобиографии Фергюсон рассказывает о том, как пришел в «Манчестер Юнайтед» и стал одерживать с клубом первые победы, вспоминает многих гениальных игроков, которых тренировал за годы работы в клубе, в том числе Дэвида Бекхэма, Криштиану Роналду, Уэйна Руни. Он не скрывает, как

сложно приходилось ему с некоторыми футболистами, и так же откровенно оценивает своих знаменитых коллег-соперников: тренера «Арсенала» Арсена Венгера, бывшего наставника «Ливерпуля» Рафаэля Бенитеса и мастера эпатажа Жозе Моуринью.

Эта книга – не только история успешного футбольного тренера, не только взгляд на современный футбол специалиста, быть может, лучше всех разбирающегося в его сути, но и портрет необычайно сильного человека, который прекрасно знает, что без тяжелых разочарований не бывает больших побед.

Содержание

Благодарности	7
Благодарности за фотоматериалы	9
Вступление	11
Предисловие	16
Глава первая	19
Глава вторая	36
Глава третья	63
Глава четвертая	87
Глава пятая	106
Глава шестая	124
Глава седьмая	142
Глава восьмая	172
Глава девятая	193
Глава десятая	215
Глава одиннадцатая	238
Глава двенадцатая	253
Глава тринадцатая	275
Глава четырнадцатая	294
Глава пятнадцатая	312
Глава шестнадцатая	339
Глава семнадцатая	371
Глава восемнадцатая	384
Глава девятнадцатая	397

Глава двадцатая	417
Глава двадцать первая	437
Глава двадцать вторая	453
Глава двадцать третья	478
Глава двадцать четвертая	486
Глава двадцать пятая	503
Черная икра для сэра Алекса	524
Профессиональная карьера	574
Клубная карьера	574
Тренерская карьера	576
«Абердин», 1978–86	576
Сборная Шотландии, октябрь 1985 – июнь 1986	585
«Манчестер Юнайтед» 1986–2013	586
Фото с вкладки	636

Алекс Фергюсон

Автобиография

*Посвящается Бриджет,
сестре Кэти, настоящей опоре и лучшему
другу*

Alex Ferguson
My Autobiography

First published in the English language in 2013 by
Hodder & Stoughton, an Hachette UK Company

Издание публикуется с разрешения
издательства Hodder & Stoughton Ltd. при
содействии литературного агентства Synopsis
Literary Agency

Copyright © Sir Alex Ferguson 2013

Endpapers © Sean Pollock, © Phil Richards/
Mirrorpix (front, b & w) and © Man Utd/Getty Images
(back, b & w)

© Электронная версия книги подготовлена
компанией ЛитРес (www.litres.ru), 2014

Благодарности

За помощь в создании этой книги я хотел бы поблагодарить многих людей.

Во-первых, следует отдать должное моему редактору Родди Блумфилду и его помощнице Кейт Майлз. Огромный опыт Родди и его поддержка стали для меня настоящей находкой, а усердие и старательность Кейт сделали из этой пары великолепную команду.

Пол Хэйворд оказался настоящим профессионалом, с которым было очень легко работать. Он не давал мне отклоняться от плана и проделал просто блестящую работу, собрав воедино мои разрозненные воспоминания. Я очень доволен тем, как он подал их в этой книге.

Фотограф Шон Поллок, делавший снимки на протяжении четырех лет, также сотворил что-то потрясающее. Его непринужденная и осторожная манера съемки была абсолютно ненавязчивой и в то же время позволяла ему запечатлеть все, что он желал.

Мой юрист Лес Дальгарно неоднократно давал мне консультации при написании этой книги. Он мой самый доверенный и преданный советник и настоящий друг.

В общем-то, людей, оказавших мне помощь в рабо-

те над книгой, было гораздо больше. Я очень высоко ценю их усилия, и для меня было настоящим удовольствием сотрудничать с такой великолепной командой.

Благодарности за фотоматериалы

Автор книги и ее издатель хотели бы поблагодарить следующих лиц и организации за разрешение использовать их фотографии:

Action Images, Mirrorpix, Popperfoto/Getty Images, Reuters/Action Images, Rex Features, SMG/Press Association, SNS Group, Саймона Беллиса/Reuters/Action Images, Роя Бирдсуорта/Offside, Джейсона Кейрндаффа/Livepic/Action Images, Эдди Кио/Reuters/Action Images, Криса Коулмэна/ Manchester United/Getty Images, Алекса Ливси/Getty Images, Марка Ли-ча/Offside, Клайва Мейсона/Getty Images, Тома Парслоу/Manchester United/Getty Images, Джона Пауэлла/ Liverpool FC/Getty Images, Джерри Пенни/AFP/Getty Images, Джона Питерса/Manchester United/Getty Images, Мэттью Питерса/Manchester United/Getty Images, Ника Поттса/Press Association, Кая Пфаффенбаха/Reuters/Action Images, Бэна Редфорда/Getty Images, Карла Ресина/Livepic/ Action Images, Мартина Риккетта/Press Association, Мэтта Робертса/Offside, Нила Симпсона/Empics Sport/Press Association, Даррена Стэйплса/Reuters/Action Images, Саймона Стэкпула/Offside, Боба Томаса/Getty Images, Глина Томаса/Offside, Кирсти Уиглсуорт/Press Association, Джо-

на Уолтона/Empics Sport/Press Association, Дэйва Ходжеса/ Sporting Pictures/Action Images, Яна Ходжсона/Reuters/ Action Images, Все остальные фотографии используются с любезного разрешения Шона Поллока.

Вступление

Много лет назад я начал собирать материал для этой книги, делая заметки в те редкие свободные минуты, что оставались у меня после работы. Я всегда хотел рассказать историю, которая была бы интересной как членам футбольного сообщества, так и людям, не особо интересующимся спортом.

И хотя моя отставка застала мир спорта врасплох, я много лет обдумывал эту автобиографию. Она дополняет мою ранее изданную книгу «Управляя своей жизнью». В настоящей автобиографии я сосредоточиваюсь на моих волшебных годах в Манчестере, лишь вскользь упоминая про юность в Глазго и друзей, которых навсегда обрел в Абердине. Будучи сам заядлым читателем, я с нетерпением ждал возможности написать книгу, которая смогла бы пролить свет на ряд загадок в моей работе.

Посвятив свою жизнь футболу, вы обязательно столкнетесь с неудачами, провалами, поражениями и разочарованиями. В ранние годы в «Абердине» и «Манчестер Юнайтед» я сразу же решил, что если хочу завоевать доверие и преданность своих игроков, то должен вести себя соответствующе по отношению к ним. Это тот фундамент, на котором процветают все

великие организации. Помогала в этом моя наблюдательность. Некоторые люди, зайдя в комнату, ничего в ней не видят. Откройте свои глаза, здесь же столько всего! Я использовал этот навык для оценки тренировочных привычек игроков, их настроений и моделей поведения.

Конечно, я буду скучать по шуткам в раздевалке и по своим соперникам по тренерскому цеху, по тем замечательным представителям старой школы, знаменитым уже в момент моего прихода в «Манчестер» в 1986 году. Рон Аткинсон не выказал никакой обиды или злобы после своего ухода из клуба, и он всегда отзывался о нас положительно. Джим Смит – чудесный человек и прекрасный друг. Его радушие не давало вам спать всю ночь, а ваша рубашка покрывалась следами от пепла его сигар.

Джон Силлетт, тренировавший «Ковентри Сити», был еще одним моим прекрасным коллегой. Никогда не забуду покойного Джона Лайалла, моего наставника в первые годы тренерской карьеры; он всегда, не жалея времени, делился со мной своим опытом. Моя первая встреча с Бобби Робсоном состоялась в 1981 году, когда мой «Абердин» выбил его «Ипсвич» из розыгрыша Кубка УЕФА. В тот вечер Бобби пришел в нашу раздевалку и пожал руку каждому игроку. Он был великим человеком, и я всегда буду ценить свою

дружбу с ним. Его смерть стала настоящей потерей для нас всех.

Были и другие тренеры старой школы, чье отношение к работе не уставало восхищать меня. Если я приходил на игру резервистов, то обязательно встречал там Джона Раджа и Ленни Лоуренса, а также одну из самых ярких футбольных личностей, чей «Олдхэм» навел немало шороху в свое время. Конечно, я имею в виду Джо Ройла. Да уж, «Олдхэм» не раз давал нам жару. Я скучаю по всему этому. Харри Реднапп и Тони Пьюлис – еще одни замечательные представители моего поколения, а с Сэмом Эллардайсом мы стали прекрасными друзьями.

Мне по-настоящему повезло работать в «Манчестере» с замечательными и верными людьми, многие из которых были вместе со мной более двадцати лет. Мой секретарь Лин Лаффин последовала за мной в отставку, но она продолжает оставаться моим личным помощником и на новом посту. Выражаю признательность им всем: Лесу Кершоу, Дэйву Бушеллу, Тони Уилану и Полу Макгиннессу. Кэт Фиппс, работавшей в администрации «Манчестера» более 40 лет и отвечавшей за мой послематчевый отдых на «Олд Траффорд». Ушедшему на пенсию Джиму Райану, моему брату Мартину, нашему скауту в Европе на протяжении 17 лет (очень тяжелая работа, поверьте), а также

Брайану Макклэйру.

Норман Дэвис – что за человек, а! Верный друг, скончавшийся несколько лет назад. Сменивший его на посту администратора по экипировке Альберт Морган – еще один великолепный товарищ, в чьей верности я никогда не сомневался. Наш доктор Стив Макнэлли, команда физиотерапевтов во главе с Робом Свайром, Тони Страдвик и его трудолюбивые исследователи, сотрудницы прачечной, все повара. Сотрудники головного офиса Джон Александер, Энн Уайли и остальные девочки. Джим Лоулор и его скауты. Тренер вратарей Эрик Стил. Саймон Уэллс и Стив Браун из команды анализа видеоматериалов. Специалисты по работе с газоном, во главе которых стоят Джо Пембертон и Тони Синклер. Обслуживающий персонал: настоящие работяги Стюарт, Грэм и Тони. Все эти люди заслуживают моей благодарности. Может быть, я кого-то и упустил, но уверен, все они знают, как сильно я их уважаю.

Я не смог бы достичь такого успеха без моих помощников и ассистентов. Арчи Нокс был моим верным союзником в мои первые годы в клубе. Спасибо Брайану Кидду, Нобби Стайлзу, великолепному наставнику молодежи Эрику Харрисону. Стиву Макларену, прогрессивному и энергичному тренеру. Карлушу Кейрушу и Рене Мёленстену, двум потрясающим

тренерам, и моему ассистенту Мику Фелану, по-настоящему проницательному, наблюдательному и поистине футбольному человеку.

Моему долголетию на посту главного тренера «Манчестера» я обязан Бобби Чарльтону и Мартину Эдвардсу. Их самым бесценным подарком было время – время, позволившее мне построить футбольный клуб, а не просто футбольную команду. В последние десять лет огромную поддержку в клубе мне оказывал Дэвид Гилл.

В этой книге я собираюсь рассказать вам о многом, и, надеюсь, вы получите удовольствие от ее прочтения.

Предисловие

Почти тридцать лет назад, нервничая и чувствуя себя страшно уязвимым, я прошел по туннелю и вышел на поле, чтобы провести свою первую домашнюю игру. Поприветствовал «Стретфорд Энд» и отправился к центральному кругу, где был представлен в качестве нового главного тренера клуба «Манчестер Юнайтед». Сегодня, уже полный уверенности в себе, я вышел на то же самое поле, чтобы сказать ему прощай.

Мало кому из тренеров посчастливилось сосредоточить в своих руках тот объем власти, которым я обладал в «Манчестере». И как я ни был оптимистично настроен при переезде на юг из Абердина осенью 1986 года, даже в своих самых смелых фантазиях я и представить себе не мог, как все хорошо закончится в итоге.

После ухода из «Манчестера» в мае 2013 года в моей голове стали всплывать воспоминания о поворотных моментах в карьере. Например, о победе в матче третьего раунда Кубка Англии против «Ноттингем Форест» в январе 1990-го, когда единственный гол Марка Робинса проложил нам путь к финалу и спас, по общему мнению, меня от увольнения. Мы тогда целый

месяц провели без единой победы, что лишило меня всей присущей мне уверенности.

Если бы не та победа в Кубке Англии в финальном матче против «Кристал Пэлас», я бы, вероятно, лишился своего поста. Провести четыре года в клубе и не выиграть ни одного трофея?! Естественно, это вызывало вопросы о моем соответствии должности главного тренера. Впрочем, мы никогда уже не узнаем, насколько близко я тогда подошел к увольнению, ведь предложение о моем смещении так и не было вынесено на обсуждение совета директоров «Манчестера». Но не будь той победы на «Уэмбли», мы могли бы лишиться поддержки фанатов, а клуб был бы мною очень недоволен.

Бобби Чарльтон наверняка бы выступил против моего увольнения. Он прекрасно знал, чем я занимался, какой фундамент в будущие победы «Манчестера» мы закладывали благодаря развитию своей школы, сколько усилий, сколько часов я тратил, реформируя управление в клубе. Председатель совета директоров клуба Мартин Эдвардс тоже все это хорошо понимал. То, что они имели мужество поддерживать меня в смутное время, прекрасно характеризует их. Мартин получил бы множество гневных писем с требованиями моей отставки, не выиграй мы тогда тот Кубок.

Победа в 1990 году дала мне передышку и укрепила мою убежденность, что «Манчестер» – это тот клуб, с которым я смогу не раз победить. После этого выигрыша для нас настали хорошие времена. Но никогда не забуду, как наутро после нашей победы одна из газет заявила: «О'кей, ты доказал, что можешь выиграть Кубок Англии, а теперь отправляйся обратно в Шотландию».

Глава первая

Размышления

Если бы меня попросили кратко охарактеризовать суть «Манчестер Юнайтед», я бы ответил: «Взгляните на мою последнюю, 1500-ю игру. Матч против клуба “Вест Бромвич Альбион”, закончившийся со счетом 5:5. Сумасшедший. Поразительный. Зрелищный. Невероятный. Таким и был мой “Манчестер”».

Если вы собирались посмотреть игру «Манчестера», то вправе были ожидать голов и настоящей драмы. Накрученных до предела нервов. Мог ли я жаловаться, что за последние девять минут той встречи мы упустили преимущество в три мяча? Понятное дело, что нет. Конечно, я никоим образом не скрывал своих эмоций, своего раздражения, но игроки понимали, что это был мой способ сказать им: «Спасибо, парни. Какие чертовски замечательные проводы вы мне сегодня устроили!».

Все знали, что моим преемником будет Дэвид Мойес, и когда мы сидели в раздевалке после завершения матча, Райан Гиггз пошутил: «Дэвид Мойес только что подал в отставку».

Несмотря на то, что наша оборона в тот день сыг-

рала неважно, я был очень горд, что передаю в руки Дэвида такую замечательную команду. Моя работа была полностью выполнена. Здесь, на домашнем стадионе «Вест Бромвич Альбион», в ложе «Реджис» рядом со мной была моя семья, а впереди меня ждала новая жизнь.

Это был превосходный день, просто мечта. «Вест Бромвич» сработал потрясающе, они великолепно обо мне позаботились; потом они даже прислали мне стартовый протокол с составами команд, подписанный игроками обоих клубов. Рядом со мной была почти вся моя семья: три моих сына, восемь внуков, несколько близких друзей. Я был счастлив, что мы все вместе смотрим этот мой последний матч.

Спускаясь по ступенькам командного автобуса, я наслаждался каждой секундой. Нет, мне было не тяжело уйти в отставку; я знал, что время пришло. В ночь перед матчем игроки сделали мне подарок. Это были прекрасные часы «Ролекс» 1941 года, мои ровесники. Время на часах было выставлено на 15:03 – в эту минуту 31 декабря 1941 года в городе Глазго я появился на свет. Они также подарили мне книгу фотографий, посвященную годам моей работы в «Манчестере», на центральном развороте которой была фотография моей семьи и внуков. За главным подарком стоял Рио Фердинанд, большой знаток часов.

После того как мне вручили книгу и часы и в мою честь прозвучали аплодисменты, я заметил странное выражение на лицах некоторых игроков. Словно они не знали, как себя вести и что делать, ведь я всегда был рядом с ними. С некоторыми – более 20 лет. А кое-кто за свою карьеру просто никогда и не работал с другим тренером. Я читал на их лицах немой вопрос: «Что же будет дальше?»

Тем не менее впереди у нас была еще одна игра, и я хотел, чтобы все прошло как надо. Мы вели 3:0 после первого получаса игры, но «Вест Бромвич» не собирался устраивать мне легкие проводы. 22 ноября 1986 года Йон Сивебак забил первый гол «Манчестера» под моим руководством. Последний мяч 19 мая 2013 года забил Хавьер Эрнандес. При счете 5:2 мы могли бы выиграть и 20:2. При счете же 5:5 могли проиграть и 5:20. В обороне у нас царила полная неразбериха. «Вест Бромвич» забил три гола за 5 минут, а Ромелу Лукаку в итоге сделал хет-трик.

Несмотря на три пропущенных под конец встречи мяча, в нашей раздевалке царило веселье. После финального свистка мы остались на поле, чтобы поприветствовать трибуну с болельщиками «Манчестера». Гиггзи вытолкнул меня вперед, все игроки отступили назад, и я оказался один перед мозаикой из счастливых лиц. Наши фанаты провели весь матч на ногах,

напевая, крича и прыгая. Я был бы рад, если бы мы победили со счетом 5:2, но в какой-то мере итоговый результат 5:5 больше подходил для такого момента. Это была первая ничья 5:5 в истории Премьер-лиги и первая такая ничья в моей карьере. Последний кусочек истории в мои последние 90 минут.

В Манчестере же мой офис просто захлестнул поток писем. Красивейший подарок прислал мадридский «Реал»: точную серебряную копию площади Сибелес, на которой клуб по традиции отмечает свои победы. Подарок сопровождало любезное письмо от президента клуба Флорентино Переса. Еще один подарок пришел из голландского «Аякса», другой прислал Эдвин ван дер Сар. Моему секретарю Лин пришлось знатно потрудиться, чтобы обработать всю корреспонденцию.

За исключением разве что почетного караула, я даже и не мог представить, что меня может ожидать на моей последней домашней игре на «Олд Траффорд» против «Суонси Сити». В конце концов ту неделю я провел очень насыщенно, рассказывая членам семьи, друзьям, игрокам и персоналу, что решил уйти в отставку и начать новую главу своей жизни.

Семена этого решения были посажены зимой 2012 года. Накануне Рождества мне стало ясно, что я хочу уйти на покой.

– Почему ты хочешь это сделать? – спросила меня Кэти.

– Я не смогу пережить еще один такой сезон, как прошлый, когда мы упустили титул в последней игре, – ответил я ей. – Лишь надеюсь, что в этот раз мы сможем выиграть Премьер-лигу и дойти до финала Лиги чемпионов или Кубка Англии. Это будет прекрасным завершением карьеры.

Кэти, переживавшая не лучшие времена из-за недавней смерти своей сестры Бриджет, вскоре согласилась со мной. По ее мнению, я был достаточно молод, чтобы попробовать сделать что-то еще в своей жизни. По контракту я был обязан до 31 марта уведомить клуб о своем решении уйти летом в отставку.

По стечению обстоятельств воскресным февральским днем мне позвонил Дэвид Гилл и спросил, может ли он прийти ко мне домой. «В воскресенье днем? Готов поспорить, он собирается уйти в отставку с поста исполнительного директора», – сказал я тогда. «Или он собирается уволить тебя», – заметила Кэти. В итоге прав оказался я: Дэвид сообщил мне, что по окончании сезона он хочет уйти в отставку. «Ни черта себе!» – воскликнул я и рассказал ему, что собираюсь сделать то же самое.

В один из последующих дней Дэвид позвонил мне и предупредил, что мне следует ждать звонка от Глей-

зеров. Когда это произошло, я уверил Джоэла Глейзера, что мое решение не имеет ничего общего с желанием Дэвида. Рассказал ему, что пришел к этому решению еще на Рождество, и объяснил причину: смерть сестры Кэти в октябре изменила нашу жизнь, и моя супруга чувствует себя одинокой. Джоэл понял. Мы условились встретиться в Нью-Йорке, где он попытался отговорить меня от ухода на пенсию. Я ответил, что ценю его усилия, и поблагодарил за поддержку. Он в ответ выразил благодарность за проделанную мною работу.

Джоэлу не удалось переубедить меня, поэтому разговор свернул на тему, кто должен прийти мне на замену. Здесь мы с ним были единогласны: таким человеком был Дэвид Мойес.

Вскоре Дэвид приехал к нам, чтобы обсудить свой возможный переход. Для Глейзеров было очень важно, чтобы после объявления о моей отставке имя нового главного тренера было названо как можно быстрее. Они не хотели слышать спекуляций на этот счет.

Многие шотландцы — люди с огромной силой воли. Если они покидают родные края, то, как правило, только по одной причине: чтобы достичь успеха. Они уезжают не для того, чтобы забыть о прошлом, а чтобы улучшить свою жизнь. Примеров тому несть числа, особенно в США или Канаде. Чтобы покинуть ро-

дину, требуется определенная твердость духа. И это не маска, это неподдельная решительность в достижении цели. Суровость шотландцев, о которой многие говорят, касается в том числе и меня.

Шотландцы, живущие за границей, не чужаются юмора; Дэвид Мойес – известный остряк. Однако когда дело касается работы, шотландцы становятся очень серьезными. Мне часто говорили: «Не видел, чтобы во время матчей ты хоть раз улыбнулся». На такое я всегда отвечал: «Я здесь не для того, чтобы улыбаться, а чтобы побеждать».

У Дэвида такой же характер. Я немного знал его семью: его отец, Дэвид Мойес-старший, был тренером в клубе «Драмчапел», за который я выступал в свои юные годы. Это славное семейство. Не считаю, что это достаточная причина, чтобы нанять кого-то, тем более на такой высокий пост. Но мне нравилось, что Дэвид происходит из хорошей семьи. Я покинул «Драмчапел» в 1957 году, когда Дэвид-старший был еще очень молодым человеком, так что напрямую мы с ним не пересекались. Но я знал про него.

Глейзерам Дэвид понравился, он сразу произвел на них впечатление. Они быстро поняли, что он очень прямой и откровенный человек. Не каждый способен честно говорить о себе. И, естественно, я никоим образом не собирался становиться у него на пути. Зачем

мне это было бы нужно после 27 лет в качестве главного тренера? Нет, для меня настало время оставить эту часть жизни позади. У Дэвида же не было никаких проблем с принятием наших традиций. Он отлично умеет находить таланты, и его «Эвертон» показывал великолепную игру, когда ему удавалось подписывать высококлассных игроков.

Я сказал себе, что у меня нет никаких сожалений по поводу ухода. Ничто не могло изменить моего решения. Когда тебе за семьдесят, твое здоровье, физическое и психическое, быстро может пойти под откос. Но я был очень занят с того самого момента, как решил отойти в сторону, реализуя новые проекты в Америке и вне ее. Безделье мне не грозило, ведь впереди меня ждали новые вызовы.

В дни перед объявлением о моей отставке мне было очень тяжело сообщить о ней персоналу нашего тренировочного комплекса в Каррингтоне. Но когда я упоминал на базе об изменениях в моей жизни, о смерти сестры моей жены Кэти, то всегда в ответ получал только сочувствие и сострадание. И мне стало гораздо легче. Я был очень растроган.

Слухи о моей скорой отставке начали циркулировать за день до официального заявления. К тому времени я все еще не сообщил об этом своему брату Мартину. Сделать это было не очень просто, учиты-

вая, как это могло повлиять на нью-йоркскую фондовую биржу. Поэтому частичная утечка новостей повредила моим отношениям с некоторыми людьми, которым я хотел открыться лично.

Утром в среду 8 мая 2013 года весь тренерский состав был собран в комнате анализа видеоматериалов, клубный персонал – в столовой, а игроки – в раздевалке. В ту же минуту, как я зашел в раздевалку, чтобы сообщить команде о своем уходе, мы опубликовали новость на клубном вебсайте. Использование мобильных телефонов было запрещено; я не хотел, чтобы кто-то узнал о том, что я собираюсь сообщить, прежде чем сам обо всем расскажу. Впрочем, учитывая ходившие слухи, все понимали, что это будет что-то очень важное.

Я сказал игрокам: «Надеюсь, я никого из вас не подведу, ведь вы все думали, что я останусь». К примеру, мы говорили ранее Робину ван Перси и Синдзи Кагаве, что я не собираюсь в ближайшее время уходить в отставку, что было правдой в тот момент, когда я это утверждал.

– Но времена изменились, – продолжил я. – Смерть сестры моей жены была тяжелой потерей для нас с Кэти. Кроме того, я хочу уйти победителем. И уйду победителем.

На лицах некоторых игроков читалось потрясение.

«Отправляйтесь сегодня на скачки и хорошенько повеселитесь, – сказал я. – Увидимся в четверг». Я давно обещал отпустить ребят после обеда в среду, чтобы они смогли съездить в Честер. И все об этом знали. Это было частью плана. Я не хотел, чтобы кто-то упрекнул моих игроков в бессердечности, раз они едут веселиться в Честер в такой день, после объявления о моем уходе. Именно поэтому дал им выходной заранее, аж за целую неделю.

Затем я поднялся наверх к тренерскому составу и выложил им свою новость. Они все зааплодировали. «Наконец-то от тебя избавимся», – заметил кое-кто из них.

Из этих двух групп игроки были ошарашены куда сильнее. Наверняка в их голове немедленно стали появляться вопросы: «Понравлюсь ли я новому тренеру? Останусь ли в команде на следующий сезон»? Тренеры же наверняка думали: «Всё, в команде мне больше места нет». Я почувствовал, что мне пора покончить с объявлениями и объяснениями и начать собираться с мыслями.

Я заранее решил сразу после объявления пойти домой. Знал, что в прессе новость произведет эффект разорвавшейся бомбы. И не хотел выбираться из Каррингтона через кордоны журналистов и в свете софитов.

Я заперся в своем доме и не выходил на связь. Мой адвокат Джейсон и секретарь Лин одновременно прислали мне сообщения, как только было сделано заявление о моем уходе, а затем сообщения от Лин приходили мне в течение 15 минут подряд. Как выяснилось, 38 газет в мире вышли с новостью о моем уходе на первой полосе, в том числе и «Нью-Йорк Таймс». В британской прессе были даже 10– и 12-страничные приложения к основным выпускам.

Такой шквал публикаций меня приятно удивил. За годы работы у меня неоднократно бывали стычки с пишущей братией, но я никогда не держал на них зла. Журналисты всегда находятся под давлением, ведь им надо суметь обскать телевидение, интернет, социальные сети типа «Фейс бука» или «Твиттера», да к тому же над ними всегда нависает их собственный редактор. Это тяжелый труд.

Количество и содержание публикаций показали мне, что, несмотря на все конфликты, пресса также не держала на меня зла. Они признавали мою ценность для футбольного сообщества и давали высокую оценку моим выступлениям на пресс-конференциях. Они даже вручили мне подарки: торт, на верхушке которого был изображен фен¹, и бутылку хорошего вина. Я с

¹ Разносы, которые Фергюсон устраивал своим игрокам после неудачных матчей, вошли в легенду и породили неологизм «hairdryer

удовольствием принял это подношение.

На домашней игре против «Суонси Сити» для меня исполнили песни My Way Фрэнка Синатры и Unforgettable Нэта Кинга Коула. Мы выиграли тот матч так же, как выиграли многие из 895 игр, в которых мой «Манчестер» был сильнее соперника: забив решающий гол в конце встречи, на 87-й минуте (это сделал Рио Фердинанд).

Моя речь на футбольном поле была чистым экспромтом. Я знал только, что не буду хвалить никого в отдельности. И говорил не о директорах, не о фанатах, не об игроках. Говорил о футбольном клубе «Манчестер Юнайтед».

Я призвал фанатов поддерживать нового главного тренера Дэвида Мойеса: «Я хотел бы напомнить вам, что у нас с вами бывали плохие времена. Но клуб поддерживал меня. Все мои помощники поддерживали меня. Игроки стояли за меня горой. Так что теперь ваша обязанность – поддержать нашего нового главного тренера. Это очень важно».

Если бы я не упомянул в своем выступлении Дэвида, могли бы возникнуть вопросы вроде: «А кто стоит за этим решением? Рад ли Фергюсон видеть Мойеса в качестве своего преемника или нет?» Мы обяза-

treatment»: кричать на кого-то так, что поднимается ветер. (Примеч. переводчика.)

ны были продемонстрировать безусловную поддержку нового тренера. Клуб должен был продолжать побеждать. Это желание объединяло нас всех. Теперь я директор клуба, и более, чем кто-либо другой, хочу, чтобы он оставался таким же успешным, как и раньше. Ведь теперь я могу так же наслаждаться матчами, как Бобби Чарльтон после завершения своей карьеры. Вы хоть раз видели Бобби после выигранного матча? Глаза горят, он потирает руки от удовольствия, ему все нравится. И я хочу того же. Хочу посещать матчи еврокубков и говорить: «Горжусь этой командой, это великий клуб».

В конце своего выступления я также особо отметил Пола Скоулза. Знал, что ему это не понравится, но не мог ничего с собой поделать. Пол, как и я, завершал свою карьеру в тот день. Я также пожелал Даррену Флетчеру скорейшего возвращения в клуб после операции на желудке.

Через несколько дней в аэропорту ко мне подошел какой-то парень и вручил конверт, сказав, что хотел отправить его мне по почте. В нем была статья из ирландской газеты, где говорилось, что я покинул команду так же, как и управлял ею: на своих собственных условиях. «Типичный Фергюсон», – написал автор. Я оценил этот пассаж. Именно так я и воспринимал свою работу в клубе и был горд, что так считали

и другие.

После моего ухода с тренерского мостика Дэвид привел с собой трех собственных помощников: Стива Раунда, Криса Вудса и Джимми Ламсдена. Он также добавил в тренерский штаб Райана Гиггза и Фила Невилла, что означало увольнение Рене Мёленстена, Мика Фелана и Эрика Стила. Это было решение Дэвида. Я говорил ему, что буду очень благодарен, если он оставит в клубе моих помощников, но запрещать ему приглашать собственных ассистентов был не вправе.

Джимми Ламсден работал с Дэвидом бок о бок в течение многих лет. Я знаю его еще с тех пор, когда играл за «Рейнджерс», он ведь родился буквально в паре километров от меня, в соседнем с Гованом районе. Он славный малый, настоящий знаток футбола. Меня огорчает, когда хорошие парни теряют свою работу, и в футболе такое не редкость. Но все прошло более-менее хорошо. Я сказал троим своим помощникам, как сильно сожалею, что они не могут остаться. Мик, работавший со мной на протяжении 20 лет, ответил, что мне не за что извиняться, и поблагодарил меня за все те годы, что мы провели бок о бок.

Оглядываясь назад, я вспоминаю не только победы, но и поражения. Я проиграл три финала Кубка Англии: по разу «Эвертону», «Арсеналу» и «Челси». Проигрывал в финале Кубка лиги клубам «Шеффилд

Уэнсдей», «Астон Вилла» и «Ливерпуль». Двух титулов победителя Лиги чемпионов лишила меня «Барселона». Это часть истории «Манчестера»: преодоление поражений. Я всегда помнил, что футбол – это не только триумфы и парады победителей. Когда мы проиграли в финале Кубка Англии «Эвертону» в 1995 году, я сказал: «Всё, хватит, пора меняться». И мы поменялись. Мы ввели в состав молодых игроков, так называемый «Класс-92». Мы не могли больше мариновать их. Это была группа особенных ребят.

Поражения в матчах всегда оказывают на тебя влияние. Обмусолить произошедшее у себя в голове и потом продолжать делать то же самое, что привело к проигрышу, – не в моем стиле. Поражение же в финальном матче производит особый эффект, особенно если ты нанес по воротам 23 удара, а твой соперник – всего два, или если ты проиграл в серии пенальти. В таком случае моя первая мысль всегда такова: «Ну-ка, быстро думай, что ты должен сделать». И мой мозг начинает соображать, что можно улучшить, как такое можно исправить. Вместо того чтобы впасть в уныние, я просчитываю варианты, и это очень полезный для меня навык.

Порою поражение оказывается лучшим результатом, чем победа. Умение отвечать на удары судьбы – важное качество. Даже в самые тяжелые периоды

жизни ты показываешь свою силу. Есть такое отличное выражение: «Это просто еще один день в истории «Манчестер Юнайтед». Другими словами, необходимость отражать удары – это часть нашей жизни. Если ты равнодушно относишься к поражениям, значит, тебе не раз еще придется их испытать. Часто мы теряли два очка из-за гола, забитого соперником в последние минуты игры, после чего выигрывали шесть или семь матчей подряд. И это не было совпадением, уверяю вас.

Настоящие болельщики выходят на работу в понедельник, все еще находясь под впечатлением от игры в выходные. В январе 2010 года один парень написал мне: «Вы можете вернуть мне 41 фунт, который я заплатил за свой билет на воскресную игру? Вы обещали мне зрелище, но никакого зрелища не было. Могу ли я получить назад свои деньги»? Вот такой был фанат. Мне сразу же захотелось написать ему в ответ: «Легко, спишите этот 41 фунт из моих доходов за последние 24 года».

Ты выигрываешь в крутых матчах против «Ювентуса» или мадридского «Реала», а потом приходит кто-то и просит вернуть деньги за относительно спокойную воскресную игру. Если ли в мире другой клуб, от игры которого так же сильно захватывает дух, как от матчей «Манчестер Юнайтед»? Была бы моя воля, во

всех программках писал бы предупреждение для болельщиков: «Если мы проигрываем 0:1 за 20 минут до конца игры, отправляйтесь домой. Иначе вас могут унести с трибун на носилках, и вы окажетесь в итоге в Королевской больнице Манчестера».

Думаю, все согласятся, если скажу, что на играх «Манчестера» никто никогда не был обманут. Они никогда не были скучными.

Глава вторая

Шотландские корни

Девиз клана Фергюсонов в Шотландии звучит на латыни как «*Dulcius ex asperis*», что значит: «После испытаний слаще». За 39 лет на тренерском посту эта мысль не раз выручала меня. В течение своей карьеры, начиная от четырех коротких месяцев в «Ист Стерлингшире» в 1974 году и заканчивая «Манчестер Юнайтед» в 2013-м, даже в самых тяжелых ситуациях я всегда видел всходы будущих побед. Вера в то, что рано или поздно мы преодолеем любые трудности, победим любого соперника, поддерживала меня, помогала год за годом принимать любой вызов, брошенный судьбой.

Много лет назад в посвященной мне статье я прочел: «Алекс Фергюсон добился в жизни многого, хоть и родился в Говане». Немного оскорбительно, не правда ли? На самом деле я добился такого успеха в футболе именно потому, что родился в судостроительном районе Глазго. Ваше происхождение никогда не может быть препятствием на пути к успеху. Скромное начало – скорее плюс, чем минус. Изучите внимательно жизнь успешных людей, взгляните на их

родителей, посмотрите, чего они добились благодаря энергии и мотивации. Для многих великих игроков происхождение из низов не было помехой. Наоборот, часто это одна из ступенек к их успеху.

Когда я начинал свою карьеру на тренерской скамейке, работая с «Ист Стерлингшир», мои игроки получали по 6 фунтов в неделю. А в 2009 году мой «Манчестер» продал Криштиану Роналду в мадридский «Реал» за 80 миллионов фунтов. Мои парни в «Сент-Миррене» зарабатывали по 15 фунтов в неделю, и летом им приходилось самим добывать себе средства к существованию, потому что в межсезонье их работа не оплачивалась. На протяжении восьми лет моей работы в «Абердине» максимальная зарплата игрока, установленная председателем совета директоров клуба Диком Дональдсом, равнялась 200 фунтам в неделю. Так что за почти четыре десятилетия, проведенных мною на тренерском посту, заработки футболистов под моим началом выросли с 6 фунтов в неделю до 6 миллионов в год.

У меня есть письмо от парня, который в 1959–1960 годах работал в доке Гована и любил проводить время в одном пабе. Он вспоминает молодого агитатора, который ходил по заведению с консервной банкой и собирал деньги для забастовочного фонда, толкая пламенные речи. Единственное, что он знал про этого

парня, – тот играл за футбольный клуб «Сент-Джонстон». Письмо заканчивалось вопросом: «Не вы ли это были?»

В первый раз прочитав письмо, я не сразу понял, о чем идет речь; никакой политической деятельностью я никогда не занимался. Но в конце концов припомнил, что действительно ходил по пабам и собирал деньги на забастовку. Однако политик из меня был никудышный, а назвать мои выкрики «речью» можно было лишь с большой натяжкой: мне явно недоставало ораторских качеств. А когда меня попросили обосновать свою денежную просьбу (все посетители были уже хорошо подшофе и были рады развлечься рассказом молодого сборщика средств), я с трудом сумел связать два слова.

В молодости пабы были для меня школой жизни. Чтобы обеспечить будущее своей семьи, я вложил все скромные сбережения в лицензию на торговлю алкоголем. Мое первое заведение располагалось на пересечении улиц Гован-роуд и Пейсли-роуд-вест и было пристанищем докеров. Работа в пабах научила меня понимать людей, их мечты и разочарования; в дальнейшем мне это сильно пригодилось в тренерской работе, хотя тогда я даже и не помышлял о чем-то подобном.

К примеру, в одном из моих пабов у нас был та-

кой «Уэмбли-клуб»: посетители скидывались в течение двух лет, взамен получая возможность поехать на матч между Англией и Шотландией на стадион «Уэмбли». Я обязывался удвоить банк, чтобы парни могли отправиться в Лондон на целых четыре или пять дней, а в день игры должен был присоединиться к ним. Ну, так оно должно было работать в теории. Мой лучший друг, Билли, отправился на игру в четверг и вернулся лишь спустя семь дней. Такое незапланированное удлинение сроков поездки привело к неизбежной ссоре с его семьей.

В следующий четверг после субботней игры на «Уэмбли» в моем доме раздался телефонный звонок. Это была Анна, жена Билли. «Кэти, – сказала она, – спроси у Алекса, где мой муж». Я что-то врал напропалую. Около сорока наших завсегдатаев отправились на «Уэмбли» к башням-близнецам, и я понятия не имел, почему Билли находится в самовольной отлучке. Но ведь для рабочих парней моего поколения большой футбольный матч был священным паломничеством, и дух товарищества, связывавший их в такой поездке, они ценили не меньше самой игры.

Один из наших пабов располагался на Мэйн-стрит, в одном из крупнейших протестантских районов Глазго, Бриджтоне. В субботу за неделю до Оранжевого марша ко мне пришел местный почтальон Здравяк

Тэм и спросил: «Алекс, парни интересуются, во сколько ты откроешься утром в субботу? Для марша. Мы собираемся идти в Ардроссан (это город на западном побережье Шотландии). Автобусы отходят в 10 утра, – говорил Тэм. – Все пабы будут открыты. Ты тоже должен открыться».

Я был в замешательстве: «Ну, во сколько мне нужно открыться?»

– В семь утра, – ответил Тэм.

Поэтому в 6:15 утра я был на месте вместе с отцом, братом Мартином и нашим барменом-итальянцем. Тэм велел как следует запастись выпивкой, что мы и сделали. Я открылся в 7 утра, и вскоре в пабе было не протолкнуться от громкоголосых оранжистов, на которых полиция не обращала никакого внимания.

За следующие два с половиной часа я заработал четыре тысячи: двойная водка шла на ура. Мой отец сидел и только головой качал. К 9:30 мы уже драили паб, пытаясь привести заведение в порядок перед приходом новых посетителей. Пришлось как следует поработать щеткой, но зато в кассе у меня лежало четыре тысячи.

Работа в пабах отнимала много сил, и к 1978 году я уже был готов сбежать от всех изнурительных обязанностей, связанных с нашими двумя забегалками. Руководство «Абердином» не оставляло мне вре-

мени на выяснение отношений с посетителями или на контроль над бухгалтерией. Но сколько же замечательных историй произошло со мной за эти годы, из них одних можно было бы составить книгу! К примеру, в субботу утром ко мне приходили докеры вместе с женами, чтобы забрать свою пятничную получку, сданную с вечера мне на хранение в сейф за барной стойкой. Вечером в пятницу я чувствовал себя миллионером. Я не знал, какая часть денег в сейфе и кассе принадлежит мне, а какая им. В первые годы Кэти считала их, раскладывая на ковре. Утром же мужики приходили снова, чтобы забрать свои кровные. Все записи этих операций велись в так называемой «долговой книге».

Одна моя посетительница по имени Нэн слишком рьяно отслеживала все финансовые операции мужа, а разговаривала она, как заправский грузчик. «Думаешь, мы все тут тупые?» – как-то раз спросила она, уставившись на меня.

– Что? – ответил я, выигрывая время.

– Ты думаешь, мы все тут тупые? Эта долговая книга, я хочу посмотреть на нее.

– О, нет, тебе нельзя, – симпровизировал я. – Она неприкосновенна. Налоговой инспектор не разрешил бы тебе брать ее в руки. Тебе нельзя ее видеть, ведь инспектор проверяет ее каждую неделю.

Успокоившись, Нэн повернулась к своему мужу и спросила его: «Это правда?»

— Хм, я не уверен, — ответил тот.

Но буря уже прошла. «Если я обнаружу имя своего мужика в этой книге, я никогда больше не приду сюда», — говорила Нэн.

Я прекрасно помню свою молодость, проведенную среди сильных и стойких людей, пусть порой и грубых. Иногда мне приходилось возвращаться домой с фингалом под глазом или раскалывающейся от боли головой, ведь насилие не редкость в пабах. Поэтому когда кто-то начинал буяннить или вспыхивала драка, мне приходилось вмешиваться, чтобы восстановить порядок. Я старался растаскивать противников, и часто за это приходилось расплачиваться. Но оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что это было прекрасное время. Хорошие люди, забавные истории.

Вспоминаю парня по имени Джимми Уэстуотер, заглянувшего в паб с абсолютно серым лицом. «Господи, с тобой все в порядке?» — спросил я. Как оказалось, Джимми обмотался контрабандной чесучой, чтобы протащить ее через доки незамеченным. Целой кипой чесучи. Но он перестарался и еле-еле мог дышать.

Другой парень по имени Джимми, работавший на меня и содержавший паб в идеальной чистоте, как-то

заявился на работу в галстук-бабочке. Один из посетителей недоверчиво посмотрел на него и сказал: «Бабочка в Говане? Да ты, должно быть, шутишь!» А как-то вечером в пятницу я обнаружил в пабе парня, продающего у барной стойки мешки с птичьим кормом – в этой части Глазго чуть ли не каждый второй разводит голубей.

– Что это? – спросил я.

– Птичий корм, – ответил он так, как будто это было что-то само собой разумеющееся.

Один ирландец по имени Мартин Корриган гордился тем, что мог достать любую вещь из домашнего обихода. Посуду, столовые приборы, холодильник – все что пожелаете. Другой парень как-то раз зашел в бар и заявил: «Нужен бинокль? А то я на мели» – и показал красивейший бинокль, обернутый в пергаментную бумагу. «Отдам за пятерку», – добавил он.

– При одном условии, – ответил я. – Я дам тебе за него пятерку, но ты будешь пить здесь, а не пойдешь к Бакстеру.

Хороший был парень, с дефектом речи. Он согласился и немедленно потратил три фунта на выпивку.

Кэти ругалась, когда я приносил подобные покупки домой. Как-то раз я притащился с отличной итальянской вазой, которую она потом видела в магазине с ценником, на котором стояло: 10 фунтов. Проблема

была только в том, что в пабе я заплатил за свою 25. В другой день я похвастался новым замшевым пиджаком, сидевшим на мне просто отлично.

– Сколько? – спросила она.

– Всего 7 фунтов, – ответил я вне себя от радости.

Так что я оставил его. Через две недели мы собирались на небольшую вечеринку к ее сестре. Я надел этот пиджак и стоял перед зеркалом, любуясь собой. Вы же знаете, как мужчины одергивают рукава вниз, чтобы они сели как надо? Именно это я и сделал – и оба рукава сразу же оторвались, так что я оказался в безрукавке вместо пиджака.

Кэти хохотала до слез, пока я орал: «Я убью его!» У пиджака даже не было подкладки.

У меня на стене в бильярдной висит фотография моего лучшего друга Билли. Тот еще парень был. Не мог себе даже чаю заварить. Как-то раз, пообедав, мы пришли к нему домой, и я сказал ему: «Поставь чайник». Он вышел из комнаты и вернулся только через 15 минут. Где он был? Звонил по телефону своей жене Анне, чтобы узнать, как заваривают чай.

Однажды Анна ушла, оставив в духовке мясной пирог, тогда как Билли остался дома: он смотрел фильм «Ад в поднебесье». Анна вернулась два часа спустя и обнаружила, что вся кухня в дыму.

– Господи боже, почему ты не выключил духовку?

Ты что, не видишь, сколько дыма?! – закричала она.
– Я думал, это дым из телика, – оправдывался Билли. Он решил, что это такой спецэффект от горящего небоскреба.

Все любили собираться в доме Билли, он притягивал к себе гостей, словно свет – мотыльков. Впрочем, никто не называл его Билли, все звали его Маккеч-ни. Они с Анной воспитали двух прекрасных сыновей, Стивена и Даррена, и они по-прежнему дружат с моими мальчиками. К сожалению, Билли больше нет с нами, но я никогда не забуду его и нашу веселую жизнь.

У меня осталось много хороших друзей со времен жизни в Глазго. С Данканом Петерсеном, Томми Хендри и Джимом Макмилланом мы знакомы с четырех лет, когда вместе ходили в детский сад. Данкан работал водопроводчиком в компании ICI в Грейнджмуте. Он очень рано вышел на пенсию, у него отличный дом во Флориде, в Клируотере, и они с женой любят путешествовать. Томми, у которого были проблемы с сердцем, – инженер, как и Джим. Четвертый мой друг, Ангус Шоу, ухаживает за своей больной женой. Еще один мой близкий друг, Джон Грант, в 60-х годах переселился в ЮАР, его жена и дочь занимаются оптовой торговлей.

Когда я в молодом возрасте покинул клуб «Хармони Роу», наши пути с парнями из Гована разошлись.

Они были уверены, что я зря ушел из команды, перейдя в «Драмчапел Аматёрс». Мик Макгован, руководивший «Хармони Роу», никогда больше со мной не разговаривал. Он всегда был слишком бескомпромиссным, «одноглазый» Мик Макгован. Горячий приверженец «Хармони Роу», он просто вычеркнул меня из своей жизни, когда я ушел из клуба. Но с парнями из Гована мы продолжали вместе ходить на дискотеки вплоть до 19 или 20 лет. Примерно в то же время мы начали встречаться с девушками.

Но потом мы стали отдаляться друг от друга. Я женился на Кэти и переехал в Симшилл. Они тоже все пережились. Дружбе, казалось, пришел конец, и мы стали видеться очень редко. Джон и Данкан играли вместе со мной в «Куинз Парк» в 1958–1960 годах. На тренерской работе у тебя практически не остается времени на что-либо еще, уж в «Сент-Миррене» у меня его точно не было. Но наша связь все-таки не прервалась. Примерно за два месяца до моего ухода из «Абердина» мне позвонил Данкан и пригласил на свою серебряную свадьбу в октябре. «Вы с Кэти придете?» – спросил он. Я ответил, что мы будем чертовски рады. Это был поворотный момент в нашей дружбе. Все парни были на юбилее, и празднование вновь объединило нас. Мы были взрослые люди, со своими семьями. В следующем месяце я переехал в Манче-

стер, и с тех пор мы продолжаем держать связь.

Вступая в двадцатилетний возраст, человек часто теряет связь со старыми друзьями, но мои товарищи сумели сохранить свою дружбу. Это я пошел другим путем, у меня была иная жизнь. Я не пытался избегать их – просто так сложилось. Управлял двумя пабами и одновременно был тренером в «Сент-Миррене». А затем в 1978 году мне предложили возглавить «Абердин».

Эта дружба поддерживала меня, когда я работал в Манчестере. Они часто приезжали ко мне домой в Чешир, чтобы вместе пообедать и попеть наши любимые песни. Они все прекрасно пели. Когда же наступал мой черед, хмель так сильно ударял мне в голову, что я чувствовал себя великим певцом. Ничуть не хуже Фрэнка Синатры. Я был полностью уверен, что могу великолепно исполнить Moon River. Но едва начав петь, обнаруживал, что в комнате никого нет. «Вы приходите в мой дом, едите мою еду, а когда я начинаю петь, вы все вдруг оказываетесь в другой комнате за телевизором», – жаловался я.

– Мы не можем слышать твои завывания, – следовал ответ. – Это невыносимо.

Мои друзья – отличные, надежные люди. Многие уже женаты по сорок лет. Да уж, они могут всыпать мне по первое число, выложить всю правду-матку. Но

им это сходит с рук, ведь они любят меня, мы слеплены из одного теста, вместе выросли. Они очень поддерживали меня. Когда они приезжали, «Манчестер» чаще всего побеждал. Если же мы проигрывали, они сочувственно говорили мне: «Это была отличная работа». Не «Это никуда не годилось», а «Это была отличная работа».

Я по-прежнему тесно общаюсь со своими друзьями из Абердина. По моему мнению, в Шотландии, чем дальше ты забираешься на север, тем сдержаннее становится народ. Чтобы установить дружбу, требуется больше времени, но зато эти связи оказываются глубже и прочнее. Как у меня с Гордоном Кэмпбеллом, с которым мы часто проводим отпуск, моим юристом Лесом Дальгарно, Аланом Макреем, Джорджем Рэмзи, Гордоном Хатчеоном.

Чем больше я увязал в работе в «Манчестере», тем меньше времени у меня оставалось на общение с друзьями. Я перестал появляться на субботних посиделках, футбол забирал у меня все силы. Если матч начинался в 3 часа дня, я приходил домой не раньше 20:45. Такова цена успеха: 76 тысяч зрителей отправлялись домой в одно и то же время. Потребность развеяться, выйти в люди стала у меня угасать. Но в то же время круг моих друзей расширился: Ахмет Курчер, управляющим отелем «Олдерли Эдж», Сотти-

риос, Миммо, Мариус, Тим, Рон Вуд, Питер Дон, Джек Хэнсон, Пэт Мёрфи и Пит Морган, Джед Мейсон, великолепный Харольд Рили и, конечно, весь мой персонал – все они были очень верны мне. Два моих старых друга из Глазго, Джеймс Мортимер и Уилли Хоги, плюс Мартин О’Коннор и Чарли Стиллитано из Нью-Йорка, Экхард Краутцун из Германии – тоже отличные люди. Когда я собирался с силами, мы закатывали отличные вечеринки.

В мои первые годы в Манчестере я был очень дружен с Мэлом Мачином, тренером «Сити». Его уволили вскоре после того, как они обыграли нас со счетом 5:1. Говорят, это потому, что он «недостаточно улыбался». Ха, если бы мое руководство пользовалось той же логикой, меня бы самого уволили давным-давно. Огромную поддержку мне оказывал Джон Лайалл, тренер «Вест Хэм Юнайтед». Я не знал еще всех английских игроков и не был уверен в скаутах «Манчестера», поэтому частенько звонил Джону с просьбой прислать мне его досье на интересовавших меня футболистов, что он и делал. Я доверял ему и многое рассказывал. Если он считал, что «Манчестер» плохо играл, то говорил мне: «Не вижу, что это команда Алекса Фергюсона».

Бывший тренер «Рейнджерс», вспыльчивый Джок Уоллес-младший, как-то тоже сказал мне одной но-

чью в отеле: «Я не вижу, что это команда Алекса Фергюсона. Тебе бы лучше поскорее его вернуть». Эти люди добровольно помогали мне своими советами, просто как другу. Это лучшая дружба. Бобби Робсон был главным тренером английской сборной, поэтому поначалу наши отношения были чисто деловыми, но потом мы тоже сблизились и стали друзьями. Ленни Лоуренс – еще один мой большой друг с тех времен.

Тесная связь между мной и Бобби Робсоном проявилась на праздновании 50-летнего юбилея Эйсебио в Португалии, когда мы играли там с «Бенфикой». В том матче в футболке «Манчестера» впервые появился на поле Эрик Кантона. Бобби в те годы тренировал португальские «Спортинг» и «Порту», и после матча он пришел в наш отель, нашел Стива Брюса и сказал ему прямо перед всеми игроками: «Стив, я допустил ошибку в отношении тебя. Мне следовало вызвать тебя в сборную. Я хочу за это извиниться».

Многое из того, что я знал к концу своей карьеры, я усвоил именно в те ранние годы, часто даже не понимая этого. О человеческой природе я многое узнал задолго до того, как отправился работать в Манчестер.

Очень часто другие люди не воспринимают мир или игру так, как их видишь ты, и иногда тебе приходится мириться с этой реальностью. К примеру, в «Сент-Миррене» у меня был игрок, Дэйви Кэмпбелл. Он мог

бегать так же быстро, как гончая, только вот кролика ему поймать не удавалось. Как-то в перерыве матча я устраивал ему разнос, когда дверь в раздевалку распахнулась, зашел его отец, прокричал: «Дэйви, сынок, ты играешь блестяще, так держать!» – и тут же удалился.

Однажды мой «Ист Стерлингшир» играл в Коуденбите, а мы не посмотрели прогноз погоды перед матчем. Поле было твердым, как кирпич. Нам пришлось отправиться в город, чтобы купить там 12 пар бейсбольных ботинок: в те времена у нас не было бутс с резиновой подошвой. К перерыву мы проигрывали со счетом 0:3. Во второй половине кто-то вдруг постучал меня по плечу, я обернулся и увидел Билли Рентона, моего бывшего партнера по команде. Он сказал: «Алекс, я хочу познакомить тебя со своим сыном».

Я воскликнул: «Ради Бога, Билли, нас тут разделяют под орех!»

В том же самом матче Фрэнк Коннор, хороший человек, но обладающий ужасным характером, выбросил на поле скамейку, так как был недоволен решением судьи. Я заметил ему: «Черт возьми, Фрэнк, вы ведете 3:0!»

– Это форменное безобразие! – прокричал Фрэнк в ответ.

Вот такие страсти кипели рядом со мной.

Мне вспоминается истории противостояния Джона Стина и Джимми Джонстона, легендарного игрока, но и не менее легендарного кутилы. Однажды Джок заменил Джимми в середине игры в качестве наказания за то, что тот не хотел ехать в Европу на выездной матч. Джимми, уходя с поля, ударил по скамейке запасных и прокричал: «Ах ты, одноногий ублюдок!», после чего убежал в подтрибунные помещения. Здоровяк Джок последовал за ним, и Джимми заперся в раздевалке.

– Открой эту дверь! – заорал Джок.

– Нет, ты убьешь меня! – прокричал в ответ Джимми.

– Открой эту дверь! – повторил Джок. – Я предупреждаю тебя.

Джимми открыл дверь и прыгнул в ванну, полную горячей воды.

Джок прокричал: «А ну, вылезай оттуда!»

– Нет, не вылезу, – ответил Джимми.

На поле же тем временем игра шла своим чередом.

Тренерская работа – это просто нескончаемый поток вызовов. Равно как и изучение человеческих слабостей. Как-то раз несколько шотландских игроков после обильного возлияния решили покататься на гребных лодках. В итоге Джимми Джонстон, прозванный Джинки, распевая песни, лишился вёсел и был унесен

в море. Когда Джоку Стину сообщили, что береговая охрана спасла Джинки с гребной лодки в заливе Ферт-оф-Клайд, тот засмеялся: «Он не мог утонуть, а? Мы бы устроили ему шикарные похороны, присмотрели бы за его женой Агнес, а у меня все еще были бы мои волосы».

Джок был забавный малый. В мае 1985-го, когда мы вместе работали в сборной Шотландии, мы победили англичан на «Уэмбли» со счетом 1:0, после чего, очень довольные собой, отправились на отборочную игру чемпионата мира в Рейкьявик. Вечером после прилета мы устроили банкет с креветками, лососем и икрой. Джок не употреблял спиртное, но я заставил его выпить один бокал белого вина в ознаменование нашей победы над Англией.

В матче с исландцами наша игра была просто ужасной, и мы еле-еле вымучили победу 1:0. После окончания встречи Джок повернулся ко мне и сказал: «Видишь? Это все ты и твое белое вино».

Несмотря на весь предшествующий опыт, в первые годы в «Манчестере» я действовал осторожно. Моя вспыльчивость помогала мне, потому что когда я выходил из себя, начинал проявляться мой характер. У Райана Гиггза тоже вспыльчивый нрав, но он реагирует медленно. Я же сразу высказывал свое мнение. Это помогало мне завоевывать авторитет, показыва-

ло игрокам и персоналу, что со мной лучше не связываться.

Всегда есть люди, которые хотят поспорить с тобой, бросить тебе вызов. Когда я начинал свою карьеру тренера, в первые дни в «Ист Стерлингшире» у меня было противостояние с центральным нападающим, зятем одного из директоров по имени Боб Шоу.

Как-то раз в сентябре этот игрок, Джим Микин, общился мне, что вся его семья уехала из города на выходные. Дескать, такая у них была традиция.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Ну, вы же понимаете, я не смогу сыграть в субботнем матче, — ответил Джим.

— Знаешь тогда что? — ответил я. — Хорошо, езжай к семье, не выходи на поле в субботу. Можешь вообще больше не выходить играть.

Он остался, принял участие в матче и сразу после встречи поехал на своей машине в Блэкпул.

В понедельник я получил от него звонок: «Босс, у меня сломалась машина». Вроде бы в Карлайле. Ха, должно быть он решил, что я дурак и ничего не пойму. Не раздумывая ни секунды, я ответил ему: «Плохо тебя слышу, продиктуй мне свой номер, я тебе тут же перезвоню».

В ответ раздалось молчание.

— Можешь не возвращаться, — сказал я.

Естественно, директор Боб Шоу был после этого мною очень недоволен, причем не одну неделю. Председатель клуба говорил мне: «Алекс, верни Джима в состав, а то Боб Шоу мне уже всю плешь проел».

Я ответил: «Нет, Уилли, с Джимом все кончено. Или ты хочешь сказать, что я не имею права поступать как следует с игроками, которые вдруг решили устроить себе отпуск посередине сезона?»

— Да я все понимаю, но разве три недели вне игры — не достаточное наказание? — сказал он.

Через неделю, на игре в Форфаре, он пошел за мной в туалет, встал сзади и простонал: «Алекс, прошу тебя, верни Джима, ради всего святого!»

После некоторой паузы я сдался: «Ну хорошо».

И тогда он поцеловал меня! «Что ты делаешь, старый хрыч, ты же целуешь меня в общественном туалете!» — воскликнул я.

Вскоре, в октября 1974 года, я отправился работать в «Сент-Миррен». Начался новый этап моего постижения тренерского искусства. В первый же день я принял участие в фотосессии для «Пейсли Экспресс» и на одном из снимков заметил капитана команды, показавшего неприличный жест за моей спиной. В следующий понедельник я вызвал его к себе и сообщил: «Я даю тебе свободно уйти в любой клуб. В этой команде тебе нет места, ты больше играть не будешь».

– Почему? – спросил он.

– Для начала, твой неприличный жест за моей спиной говорит мне, что либо ты неопытный игрок, либо ты не можешь считаться взрослым человеком. На должности капитана мне нужен зрелый игрок, а твоя выходка достойна детского сада, но никак не футбольной команды. Тебе придется покинуть клуб.

Ты должен показать им, кто в доме хозяин. Как сказал мне однажды об игроках Джок Стин: «Никогда не влюбляйся в них, ибо они обязательно тебя подведут».

В «Абердине» мне не раз приходилось разбирать проступки игроков. О, сколько их было, и самых разных! Наблюдать за их реакцией было просто гомерически смешно.

– Кто, я? – говорили они, всем своим видом изображая невинность.

– Ага, ты.

– Да я просто друга ходил проведать.

– Серьезно? Целых три часа? И вернулся мертвецки пьяным?

Марк Макги и Джо Харпер в «Абердине» не раз испытывали мое терпение. В «Сент-Миррене» у меня любил «погулять» Фрэнк Макгарви. Как-то раз мы отправились играть в гостях за Кубок Шотландии против клуба «Мотеруэлл», и с нами приехало 15 тысяч фа-

натов. Матч на стадионе «Фир Парк» закончился нашим поражением со счетом 1:2 и вылетом из Кубка. А на меня пожаловались в Шотландскую футбольную ассоциацию за то, что я ругался на судью.

Тем же вечером у меня дома прозвенел телефон, и мой приятель Джон Донахи сказал мне: «В пятницу вечером я видел Макгарви в пабе, мертвецки пьяного. Не хотел тебе рассказывать об этом до матча, потому что знал, как ты на это отреагируешь». Я набрал домашний номер Макгарви, и трубку взяла его мама: «Скажите, а Фрэнк дома?»

– Нет, – ответила она. – Он в городе. Может быть, ему что-нибудь передать?

– Не могли бы вы попросить его позвонить мне, когда он вернется? Даже если уже будет поздно? Я не лягу спать, пока с ним не поговорю, – сказал я.

Без четверти двенадцать мой телефон зазвонил. По сигналам в трубке я понял, что мне звонят из телефона-автомата. «Я дома», – это был Фрэнк. «Ты звонишь из телефона-автомата?» – спросил я. «Ага, у нас такой в доме стоит», – ответил Фрэнк. Это была правда, но я был уверен, что он звонит не из дома.

– Где ты был в пятницу вечером?

– Не помню, – ответил он.

– Что ж, я тебе напомню. Ты был в баре «Ватерлоо», вот где ты был. Все, ты отстранен от игр навсе-

гда. Не возвращайся в команду. И в молодежной сборной тебя тоже не будет, забудь. Ты никогда больше в своей жизни не ударишь по мячу в официальных матчах.

И я повесил трубку.

На следующее утро мне позвонила его мама: «Мой Фрэнк никогда не пьет. Вы ошиблись». Я ответил ей: «Не думаю. Понимаю, каждая мать боготворит своего ребенка, но вам лучше бы еще разок поговорить с ним».

В течение трех недель я не допускал его к играм, и все игроки ворчали по этому поводу.

Приближалась очень важная игра против клуба «Клайд-бэнк», и я сказал своему помощнику Дэйви Провану, что хотел бы снова видеть в команде Фрэнка. За неделю до игры вся команда собралась в ратуше в Пейсли. Я шел туда вместе с Кэти, когда вдруг из-за колонны у ратуши выскочил Фрэнк и взмолился: «Босс, дайте мне еще один шанс!». Это был просто подарок с небес. Только я думал, как бы мне вернуть его в команду, не теряя лица, и вот он сам тут как тут. Я попросил Кэти оставить нас вдвоем и напустил на себя самый суровый вид: «Я же сказал тебе, что все, это конец». Внезапно появился Тони Фитцпатрик и сказал: «Босс, дайте ему еще один шанс. Я прослежу, чтобы он вел себя как следует».

– Приходи ко мне завтра утром, – рявкнул я. – Сейчас не лучшее время для такого разговора.

После чего присоединился к Кэти в ратуше, внутренне ликуя. Мы выиграли тот матч против «Клайдбэнка» со счетом 3:1, и Фрэнк забил один из голов.

Молодых парней необходимо учить ответственности. Тех, кто сможет осознанно пользоваться своей энергией и талантом, ждет потрясающая карьера.

Одним из моих ценнейших тренерских качеств было умение принимать решения. Я никогда не боялся этого. Даже будучи школьником, подбирая себе игроков в команду, постоянно указывал им: «Ты играешь здесь, ты играешь тут». Уилли Каннингем, тренер «Данфермлайн Атлетик», в котором я играл, любил говорить: «Знаешь, ты просто одно сплошное наказание». Обсуждая с ним тактику на игру, я спрашивал: «Ты уверен в том, что собираешься сделать?»

– Наказание, вот ты кто, – отвечал он мне.

Другие игроки сидели рядом, наблюдая за тем, как я вмешиваюсь в работу тренера, уверенные, что сейчас меня должны убить за такое неподчинение. Но я просто всегда умел принимать решения. Не знаю, откуда это взялось во мне, но уже ребенком я организовывал, руководил, выбирал себе партнеров в команду. Мой отец был простым рабочим, очень умным, но никак не лидером, так что уж точно это у меня не от

него.

С другой стороны, я всегда был немного одиночкой, отрезанным ломтем. Как-то раз, когда мне было пятнадцать, я вернулся домой после матча за школьную команду Глазго. В той игре я забил гол нашим соперникам из Эдинбурга, и это был главный день в моей жизни. Дома меня встретил отец и сказал, что со мной хочет побеседовать представитель одного из больших клубов. Мой ответ удивил нас обоих: «Нет, я хочу пойти погулять, хочу посмотреть кино».

— Да что с тобой такое? — воскликнул отец.

А мне просто хотелось побыть одному. Не знаю почему. И даже сегодня не понимаю, почему тогда так поступил. Я просто хотел уединения. Мой отец был восхищен и горд мною, мама плясала от счастья, приговаривая: «Это было просто супер, сынок», бабушка сходила с ума от радости. Забитый эдинбургским школьникам гол — это было достижение. Однако мне нужно было сбежать от этого всего в свой маленький уютный мирок, понимаете?

Столько воды утекло с тех пор. Когда я начинал работать в Манчестере в 1986 году, Уилли Макфол был тренером «Ньюкасл Юнайтед», в «Манчестер Сити» распоряжался Джимми Фриззелл, а «Арсенал» тренировал Джордж Грэм. Мне нравился Джордж: хороший человек, отличный друг. В тот год, когда у меня воз-

никли трения с Мартином Эдвардсом по поводу моего контракта, председателем нашего акционерного общества был сэр Роланд Смит. Такой статус клуба мог привести к проблемам: требовалось время, чтобы вынести вопрос на обсуждение акционеров. Однажды сэр Роланд предложил, чтобы Мартин, юрисконсульт клуба Морис Уоткинс и я вместе отправились на остров Мэн для обсуждения условий моего нового контракта. Джордж в то время зарабатывал в «Арсенале» в два раза больше.

— Я могу дать тебе свой контракт, если ты хочешь, — сказал Джордж.

— Ты в этом уверен? — удивился я.

В итоге я отправился на остров Мэн, имея с собой контракт Джорджа. Мартин Эдвардс был крепким орешком, но он всегда относился ко мне справедливо. Проблема была только в том, что он был абсолютно уверен, что каждый пенни в клубе принадлежит ему. Он платил тебе ровно столько, сколько хотел заплатить. Не только мне — а всем и каждому.

Когда я показал ему контракт Джорджа, он мне не поверил. «Позвони Дэвиду Дину», — предложил я. Он так и сделал, и Дин, вице-председатель совета директоров «Арсенала», заявил, что не платит таких денег Джорджу. Это был какой-то фарс. У меня на руках был контракт Джорджа, лично подписанный Дином, и, од-

нако, он все отрицал. Если бы не Морис и Роланд Смит, я мог бы в тот день подать в отставку. Я был очень близок к уходу из клуба.

Из этой истории можно извлечь урок, как и из всех моих 39 лет на тренерском мостике: ты должен уметь постоять за себя, другого пути нет.

Глава третья

Отставка отменяется

В ту рождественскую ночь 2001 года я клевал носом на диване перед телевизором, в то время как на кухне у меня созрел мятеж. Традиционное место сбора членов нашей семьи стало сценой для заговора, который изменил всю нашу жизнь. Глава мятежников вошла в комнату и, чтобы разбудить меня, ударила меня по ноге. В дверном проеме я увидел три фигуры: мои сыновья объединились против меня.

– Мы все обсудили, – сказала Кэти. – Мы решили. Ты не уходишь в отставку.

Услышав это, я не нашел в себе сил возразить. «Во-первых, со здоровьем у тебя все в порядке. Во-вторых, я не хочу все время видеть тебя дома. В-третьих, ты все равно еще очень молод». Кэти первой сказала свое слово, но наши дети сразу же поддержали ее. Парни были единодушны. «Ты ведешь себя глупо, отец, – сказали они мне. – Не делай этого. Ты еще многого можешь добиться. Ты создашь новую команду». Вот что значит прикорнуть на пяток минут. В итоге я проработал в клубе еще одиннадцать лет.

Одной из причин, почему я вообще захотел уйти в

отставку, были слова Мартина Эдвардса, сказанные им после финала Лиги чемпионов 1999 года в Барселоне. Его спросили, найдется ли для меня другая работа в клубе, если я уйду с поста главного тренера, и он ответил: «Ну, мы не хотим повторения истории с Мэттом Басби». Мне не понравился такой ответ: нельзя было сравнивать между собой два этих периода в истории клуба. В мои годы необходимо было принимать во внимание то, как усложнился футбольный мир из-за агентов, контрактов и средств массовой информации. Ни один человек в здравом уме, уйдя с поста тренера, не захотел бы снова иметь со всем этим дело. Не было ни малейшего шанса, чтобы я захотел вмешиваться в тренировочный процесс или трансферные операции.

Что еще побудило меня подумать об отставке? После той магической ночи в Барселоне у меня возникло ощущение, что я достиг своей вершины. Все мои предыдущие попытки выиграть Лигу чемпионов проваливались, а я всегда мечтал о победе в этом соревновании. Но когда ты добиваешься того, к чему шел всю жизнь, у тебя сразу же возникает вопрос, сможешь ли ты взобраться на такую вершину еще раз. Когда Мартин Эдвардс сказал, что хотел бы избежать повторения истории с Мэттом Басби, моя первая мысль была: «Что за чушь!». А потом сразу же: «Шестьдесят

лет – достойный возраст, чтобы уйти на покой».

То есть меня жгли изнутри три мысли: досада на Мартина, потревожившего призрак Мэтта Басби, неуверенность в том, что я смогу еще раз выиграть Лигу чемпионов, и собственный 60-летний возраст, ставший моей идеей фикс. Я ведь был тренером с 32 лет.

Достижение 60-летнего возраста может оказать на тебя огромное влияние. Тебе кажется, что ты переходишь в другой класс. Пятьдесят лет – это поворотный момент в жизни. Полвека! Но ты не чувствуешь себя на пятьдесят. А в шестьдесят, наоборот, ты думаешь: «Боже мой, я чувствую, что мне уже 60 лет! Мне уже 60!» Со временем это проходит; ты понимаешь, что это лишь условное изменение, смена одной цифры на другую. Сейчас я уже не думаю так о своем возрасте. Но тогда, в те годы, цифра 60 была для меня психологическим барьером. Это было настоящее препятствие, из-за него я не чувствовал себя молодым. У меня изменилось отношение к собственному здоровью, собственному телу. Победив в Лиге чемпионов, я исполнил свою мечту и теперь мог уйти на пенсию абсолютно счастливым. Вот что побудило меня задуматься об отставке. Но потом я увидел Мартина, изображающего меня в виде надоедливого призрака на плече у нового тренера, и проворчал сам себе: «Что за

глупость!»

Конечно, решение не уходить в отставку было для меня настоящим облегчением. Но мне все еще необходимо было обсудить практические нюансы с Кэти и мальчиками.

– Не думаю, что могу дать задний ход, ведь я уже предупредил клуб.

Кэти ответила: «А ты не думаешь, что они могут проявить к тебе уважение и позволить изменить свое решение?»

– Они уже могли найти кого-то мне на замену, – сказал я.

– Но учитывая, сколько ты всего для них сделал, разве не обязаны они дать тебе возможность вернуться? – настаивала она.

На следующий день я позвонил Морису Уоткинсу; он захохотал, услышав про мое желание вернуться. Руководство клуба собиралось встретиться на следующей неделе, чтобы обсудить кандидатуры на мое место. Я думал, что новым тренером «Манчестера» станет Свен-Ёран Эриксон, такое вот у меня сложилось ощущение. Впрочем, Морис ни разу не подтвердил этого. «Почему Эриксон?» – спросил я его как-то.

– Может быть, ты прав, а может быть, и нет, – ответил Морис.

Помнится, я спросил как-то Пола Скоулза: «Скоул-

зи, что такого есть в Эрикссоне?», но он не имел ни малейшего понятия. После разговора со мной Морис сообщил обо всем Роланду Смиту, тогдашнему председателю акционерного общества клуба. «Говорил же я тебе, что это изначально было глупое решение – уйти в отставку. Теперь нам надо сесть и обсудить твое возвращение», – сказал Роланд мне.

Роланд был тертый калач. У него была богатая насыщенная жизнь с множеством интереснейших событий. Он мог рассказать тебе сотню чудесных историй. Вот одна из них: как-то раз он присутствовал на обеде с королевой и Маргарет Тэтчер. Ее Величество хотела, чтобы ее самолет немного обновили. Когда Роланд пришел к столу, то заметил, что дамы сидят спиной друг к другу.

– Роланд, – произнесла королева, – не мог бы ты сказать этой женщине, что мой самолет нуждается в ремонте?

– Ваше Величество, – ответил Роланд, – я немедленно позабочусь об этом.

Именно это я хотел бы услышать от него по поводу моего решения не уходить в отставку: что он немедленно позаботится об этом. Первое, на что я обратил внимание Роланда, это необходимость заключения нового контракта: мой истекал тем летом. Нам следовало поторопиться.

В тот самый момент, как я объявил о конкретной дате своего ухода, я понял, что совершил чудовищную ошибку. Все остальные это тоже понимали. Бобби Робсон всегда мне говорил: «Даже и не думай уходить». Бобби был прекрасным человеком. Как-то раз мы отдыхали дома с Кэти, как вдруг зазвонил телефон.

– Алекс, это Бобби. Ты сейчас занят?

– Где ты? – спросил я.

– Я в Уилмслоу.

– Давай, заходи ко мне в гости, – сказал я.

– Я уже у твоей двери, – ответил он.

Бобби был очень бодрым человеком. Даже в свои семьдесят с лишним лет он все еще мечтал вновь встать у руля «Ньюкасла», из которого его уволили в начале сезона 2004/05. Безделье он не любил и никак не мог понять, что назад в «Ньюкасл» для него пути нет. До самой своей смерти в 2009 году он не мог смириться с этим, что лишний раз показывает, насколько сильно он любил футбол.

Как только я решил уйти в отставку, то перестал что-либо планировать; но в ту же секунду, как изменил свое мнение, снова начал составлять планы. Я сказал себе: «Нам нужна новая команда». Я снова был полон сил и энергии и вновь почувствовал в себе силу. Я заявил скаутам: «Надо пошевеливаться!» Мы тут же

мобилизовались, и это мне чертовски понравилось.

У меня не было проблем со здоровьем, которые могли бы помешать мне. Иногда, стоя на тренерском мостике, ты чувствуешь себя уязвимым. Ты задумываешься, ценят ли тебя. Мне вспоминается документальная телевизионная трилогия моего друга Хью Макилванни, посвященная Джоку Стину, Биллу Шенкли и Мэтту Басби. Главной темой трилогии была мысль, что каждый из этой троицы был слишком хорош, слишком велик для своего клуба, и каждый из них, тем или иным способом, был спущен с небес на землю. Я помню, как старина Джок говорил мне про владельцев клуба и директоров: «Помни, Алекс, мы – не они. Мы – не они. Они управляют клубом. А мы на них работаем». Джок всегда так думал, что есть они и мы, помещики и крепостные.

То, что они сделали в «Селтике» с Джоком Стином, было не только противно, но и нелепо: они предложили ему должность в своей букмекерской конторе. Человек принес им двадцать пять трофеев, а они предлагают ему в ответ управлять своим тотализатором! А Биллу Шенкли так и не предложили войти в состав совета директоров «Ливерпуля», что причинило ему нестерпимую обиду. Он даже начал ходить на матчи «Манчестер Юнайтед» или следить за играми «Транмир Роверс». Он появлялся в «Клиффе», на на-

шей старой тренировочной базе, равно как и на базе «Эвертона».

Каким бы хорошим ни было твое резюме, всегда будут моменты, когда ты будешь ощущать себя незащищенным, уязвимым. Конечно, в последние годы отношения с Дэвидом Гиллом у меня были выше всяких похвал. Но все равно руководство клуба всегда боится, что ты провалишься, так что по большей части ты предоставлен сам себе. Порой ты готов отдать все что угодно, лишь бы не остаться один на один со своими мыслями. Бывали дни, когда после обеда я сидел в своем кабинете, и никто не приходил ко мне, поскольку все были уверены, что я занят. Я надеялся, что раздастся стук в дверь и Мик Фелан или Рене Мёленстен заглянут и спросят, не хочу ли я чашечку чая. Мне приходилось самому выходить наружу, искать людей, чтобы поговорить с ними, вторгаться в их пространство. Работая главным тренером, ты часто изолирован от других. Тебе нужен контакт с людьми, но они думают, что ты занят важным делом, и не трогают тебя.

До часу дня ко мне в кабинет шел нескончаемый поток посетителей. Парни из молодежной академии, Кен Рамсден, секретарь клуба, игроки из основного состава, которых мне особенно приятно было видеть. Ведь, как правило, это означало их желание дове-

риться мне, часто по поводу своих семейных неурядиц. Я всегда положительно относился к их запросам, даже если это была просто просьба о выходном, чтобы снять накопившуюся усталость, или же какая-то проблема с контрактом.

Для дополнительного выходного всегда требовалась серьезная причина, потому что кто бы захотел пропустить тренировку в «Манчестере»? Но я всегда говорил да, я всегда доверял игрокам. Ведь попробуй ты скажи: «Нет, и зачем тебе вообще нужен отгул?», а игрок ответь: «Потому что у меня бабушка умерла», ты бы попал. Если возникала какая-либо проблема, я всегда был рад помочь найти для нее решение.

Мне довелось работать с людьми, которые на все сто процентов походили на меня. Это Лес Кершоу, Джим Райан и Дэйв Бушелл. Я привел Леса в клуб в 1987 году, и это одно из лучших моих приобретений за всю жизнь. Я нанял его по рекомендации Бобби Чарльтона, чьи советы для меня были просто бесценны, ведь в то время я еще плохо знал английский футбол. Лес работал на футбольные школы Бобби, искал игроков для «Кристал Пэлас», а также помогал Джорджу Грэму и Терри Венейблсу. Бобби был уверен, что Лесу понравится работа в «Юнайтед», и в итоге я уговорил его перейти ко мне. Он просто фонтанировал энергией, всегда был полон энтузиазма и все время

болтал. Он мог позвонить мне в полседьмого вечером в воскресенье, чтобы сообщить последние новости об игроках, и спустя час я продолжал висеть с ним на телефоне.

Не стоило прерывать Леса: это лишь подстегнуло бы его. Какой трудяга, а! Он даже был профессором химии в университете Манчестера. Дэйва Бушелла, который управлял английскими футбольными школами для детей до 15 лет, я нанял после ухода на пенсию Джо Брауна. Джим Райан был со мной с 1991 года. Мик Фелан до 1994 года играл несколько лет у меня в «Манчестере», а потом в 2000 году стал моим помощником, притом очень ценным. Пол Макгиннесс был со мной с самого моего первого дня в клубе. Сын известного игрока и тренера «Юнайтед» Уилфа Макгиннесса, Пол и сам был неплохим футболистом, а я сделал его тренером академии.

Как правило, главный тренер приводит с собой своих помощников, и они остаются с ним в течение всего срока действия его контракта. В «Манчестере» у нас несколько другая ситуация, потому что мои ассистенты становятся первоклассными специалистами, которых мечтают заполучить к себе остальные клубы. Например, моего помощника Арчи Нокса переманил к себе «Рейнджерс», причем прямо за две недели до финала Кубка обладателей кубков 1991 года. Мне

пришлось взять с собой на игру в Роттердам Брайана Уайтхауза и привлечь к работе всех, кого только можно.

Когда после финала я стал искать себе нового помощника, Нобби Стайлз сказал мне: «Почему бы тебе не повысить Брайана Кидда?» Брайан давно уже был в клубе, где проделал просто гигантскую работу по созданию сети поиска местных талантов, куда привлек своих старых приятелей, бывших игроков «Манчестера» и школьных учителей, хорошо знавших окрестности. Это было лучшее, что Брайан сделал для нас: его работа дала просто великолепные результаты. Так что я назначил его своим помощником. Он смог преуспеть на новой должности, потому что стал хорошим другом для игроков и помог нам улучшить тренировочный процесс. Он немало времени провел в Италии, наблюдая за командами Серии А, а потом применял полученные знания у нас в клубе.

В 1998 году он ушел на пост главного тренера «Блэкберн Роверс», и я сказал ему тогда: «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь». Когда тренеры уходят от тебя, они всегда интересуются твоим мнением. В свое время я не смог уговорить Мартина Эдвардса перебить предложение, которой «Рейнджерс» сделал Арчи Ноксу. Что же касается Брайана, я не был уверен, что он создан для работы главным тренером. Стив

Макларен – другое дело. Я говорил Стиву: «Ты должен подобрать себе правильный клуб, правильного босса». Это всегда самое главное. Тогда им интересовались такие клубы, как «Вест Хэм Юнайтед» и «Саутгемптон».

Вдруг совершенно неожиданно Макларену позвонил Стив Гибсон, председатель совета директоров «Мидлсбро». Когда он спросил моего совета, я сказал: «Даже не раздумывай, соглашайся». Брайан Робсон всегда благосклонно отзывался о Гибсоне, несмотря на то что его уволили с поста главного тренера «Мидлсбро». Гибсон был молод, бодр и всегда готов раскошелиться. У них была отличная тренировочная база, так что я смело сказал Стиву: «Давай, эта работа ждет тебя».

Хороший организатор, решительный и открытый для всего нового, Стив идеально подходил на должность главного тренера. У него был отличный характер, а сам он буквально кипел энергией.

Карлуш Кейруш, еще один представитель плеяды моих помощников, был блестящим тренером. Просто блестящим. Выдающимся. Он очень умный, педантичный человек. Нанять его мне посоветовал Энди Роксбург: мы тогда начали активно интересоваться игроками из Южного полушария и нуждались в соответствующем тренере, не из Северной Европы, кото-

рый знал бы, кроме английского, один или два других языка. Энди ясно дал понять, что Карлуш – выдающийся наставник. Он тогда тренировал сборную ЮАР, поэтому я позвонил Квинтону Форчуну, чтобы узнать его мнение. «Потрясающий тренер», – сказал Квинтон. «Насколько потрясающий? Каковы его рамки?» – спросил я. «У него нет рамок», – ответил Квинтон. «Что ж, этого мне более чем достаточно», – подумал я.

Когда Карлуш приехал в Англию в 2002 году на переговоры, я встретил его в своем тренировочном костюме; он же был одет как с иголочки, очень вежлив и обходителен. Он произвел на меня такое глубокое впечатление, что я сразу же предложил ему работу. Не будучи формально главным тренером клуба, он не раз исполнял многие мои обязанности и часто занимался решением таких вопросов, которые совершенно не обязан был решать.

– Мне надо поговорить с тобой, – позвонил мне как-то Карлуш в 2003 году, когда я отдыхал на юге Франции. «Что за срочность? Кто за ним гонится?» – подумал я. – Мне просто надо поговорить с тобой, – повторил он.

Поэтому он прилетел в Ниццу, а я взял такси до аэропорта, где мы нашли относительно тихий уголок.

– Мне предложили возглавить мадридский «Ре-

ал», — сказал он.

— Я хочу сказать тебе две вещи. Первое: ты не можешь отказаться от такого предложения. Второе: ты покидаешь очень хороший клуб. Не исключено, что ты продержишься на посту главного тренера «Реала» не больше года. Но в «Манчестере» ты можешь проработать всю оставшуюся жизнь, — сказал я.

— Я знаю, — ответил Карлуш. — Для меня это просто такой огромный вызов...

— Карлуш, я не собираюсь тебя отговаривать. Если я это сделаю, а через год «Реал» выиграет Лигу чемпионов, ты будешь корить себя, что зря отказался, ведь ты мог бы быть с ними. Но говорю тебе: это та еще работенка.

Через три месяца он уже собирался увольняться. Я сказал ему, что он не имеет на это права. Я прилетел в Испанию и встретился с ним в его квартире, мы вместе пообедали. Я сказал ему: «Не уходи. Продержись до конца сезона. А потом мы снова будем работать вместе». В тот год я не взял себе первого помощника: был уверен, что Карлуш может ко мне вернуться. Я распределил его обязанности между двумя хорошими тренерами: Джимом Райаном и Миком Феланом — и не стал подыскивать замену. Впрочем, у меня был разговор по этому поводу с Мартином Йолом примерно за неделю до того, как Карлуш позвонил и сказал,

что с «Реалом» у него ничего не получается. Мартин произвел на меня впечатление, и я уже собирался отдать ему пост своего помощника, но затем позвонил Карлуш. И тогда мне пришлось сказать Мартину: «Извини, но твое назначение пока придется отложить». У меня не хватило духа объяснить ему, почему именно.

Помощник главного тренера в «Манчестер Юнайтед» – заметная должность. Хорошая площадка для старта самостоятельной карьеры. Когда Карлуш во второй раз ушел от меня в июле 2008 года, я понимал, почему он уходит: ведь его родина, Португалия, звала его, играла на его чувствах. Но это была ошибка. Он мог бы стать следующим главным тренером «Юнайтед», потому что подходил по всем параметрам. Да, он мог быть эмоционален, но он, без сомнения, лучший среди всех, кто со мной когда-либо работал. Он всегда говорил обо всем честно и прямо, он мог подойти ко мне и сказать: «Я недоволен вот этим или тем».

Работать с ним было одно удовольствие. Он был моим ротвейлером. Он мог войти в мой кабинет и сказать, что нам надо что-то сделать, после чего расписывал на доске план. «Да, хорошо, Карлуш, – говорил я, погруженный в свои мысли, – я тут занят слегка». Но это хорошая черта: постоянно хотеть, чтобы работа была сделана.

В тот год, когда я решил отказаться от ухода в отставку, у нашей команды был очень сильный состав, хотя мы и потеряли Петера Шмейхеля и Дениса Ирвина. Что это был игрок! Мы всегда называли его Денис Восемь-Из-Десяти Ирвин². Быстрый и ловкий, очень сообразительный, он никогда не подводил, никогда не вляпывался в истории. Помню игру с «Арсеналом», в которой Денис позволил Деннису Бергкампу забить гол. На пресс-конференции меня спросили, разочарован ли я Денисом, и я ответил: «Ну, он со мной уже много лет, и за все эти годы он ни разу не совершил ошибки, так что, я думаю, можно простить ему одну сегодня».

Самым трудным было найти нового вратаря. После того как Петер Шмейхель решил покинуть нас, чтобы выступать за лиссабонский «Спортинг», а мы упустили Эдвина ван дер Сара, я гадал, кто сможет занять место в воротах «Манчестера». Раймонд ван дер Гау был отличный, надежный голкипер, который вкалывал на тренировках как проклятый, но он просто не дотягивал до позиции первого номера. Марк Боснич, по моему мнению, был страшно непрофессионален,

² Прозвище отсылает к известному рекламному ролику кошачьей еды «Вискас»: «Восемь из десяти котов предпочитают “Вискас”» и намекает на то, что Ирвин подошел бы почти любому клубу. (Примеч. переводчика.)

о чем мы должны были знать, подписывая его. Массимо Таиби просто не подошел нам и вскоре вернулся в Италию. Фабьен Бартез был голкипером мирового уровня, чемпионом мира 1998 года. Но, думаю, рождение ребенка во Франции повлияло на его концентрацию, потому что он постоянно мотался на континент и обратно. Он был хороший парень, неплохо умел отражать удары и работать с мячом ногами. Но если голкипер теряет концентрацию, то жди беды.

Когда в команде узнали, что я ухожу в отставку, игроки сильно расслабились. До этого я постоянно держал их в тонусе, чтобы они думали, что каждая игра – это вопрос жизнь и смерти, что мы во что бы то ни стало должны победить. Но тут я отвлекся, мои мысли улетели слишком далеко, и я все думал, кто же заменит меня. В таких условиях естественно для человеческой природы позволить себе расслабиться и сказать: «В следующем году меня здесь больше не будет».

В «Манчестере» все так привыкли ко мне, что никто не знал, что будет дальше. И объявить об отставке было ошибкой. Я понял это уже к октябрю 2000 года. К этому времени я только и думал о том, чтобы сезон поскорее закончился. Не получал удовольствия от работы и проклинал самого себя: «Ты повел себя глупо. Зачем ты вообще упомянул об отставке?» Все стали

играть гораздо хуже, чем раньше. У меня возникли сомнения по поводу собственного будущего: куда пойду, что буду делать? Я понимал, что буду сильно скучать по всепоглощающей работе в «Манчестере».

Сезон 2001/02 мы провели неудачно. Заняли третье место в Премьер-лиге, а в Лиге чемпионов дошли до полуфинала, где проиграли леверкузенскому «Байеру». В итоге в первом сезоне после моего решения не уходить в отставку мы не завоевали ни одного титула – и это после трех побед подряд в чемпионате Англии!

В то лето 2001 года мы сильно потратились, купив Руда ван Нистелроя и Хуана Себастьяна Верона. К команде также присоединился Лоран Блан, после того как я продал Япа Стама, что было моей ошибкой, о чем я потом не раз говорил. Почему я купил Блана? Нам нужен был игрок, который мог бы наставлять и организовывать нашу молодежь. Первая часть того сезона запомнилась мне выходкой Роя Кина, кинувшего мяч в Алана Ширера (и удаленного за это с поля) в матче с «Ньюкаслем», который мы проиграли со счетом 3:4, а также наш невероятный камбэк 5:3 в матче против «Тоттенхэма» 29 сентября 2001 года. После первого тайма «шпоры» вели со счетом 3:0, по голу в наши ворота забили Дин Ричардс, Лес Фердинанд и Кристиан Циге. А затем мы одержали одну из

величайших волевых побед в нашей истории, забив во втором тайме пять мячей.

Что за приятные воспоминания! Еле-еле волоча ноги в раздевалку на перерыв, на который мы ушли с тремя пропущенными голами, игроки были готовы к выволочке. Вместо этого я присел и заявил: «Хорошо, я скажу вам, что мы будем делать. Мы забьем один гол во втором тайме и затем посмотрим, куда это нас приведет. Мы займемся этим сразу после стартового свистка».

Капитаном «шпор» в то время был Тедди Шерингем, и когда команды возвращались на поле после перерыва, я увидел, как Тедди остановился и произнес: «Сейчас нам важно не дать им забить быстрый мяч». Мне врезалось это в память раз и навсегда, а мы забили на первой же минуте.

Складывалось ощущение, что из «Тоттенхэма» кто-то выпустил воздух и они сдуваются, тогда как с нами все происходило ровно наоборот. До конца матча оставалось еще 44 минуты, мы продолжили атаки и забили в итоге еще четыре раза. Просто невероятно. Положение «Тоттенхэма» в английском футболе делало эту победу еще более ценной, чем аналогичный выигрыш, скажем, у «Уимблдона». Победа над великим футбольным клубом в такой манере – результат исторический, ей-богу. Видели бы вы нашу раздевал-

ку после матча: игроки качали головами, как будто не могли поверить в то, что они сейчас совершили.

Предупреждение Тедди, сделанное своим партнерам по команде в тот день, отражает наше умение внушать соперникам страх своими ответными голами. Существовало такое мнение, которое мы только поощряли, что забить нам гол означало обязательно спровоцировать нас на месть с еще худшими для противника последствиями. Мало кто мог позволить себе расслабиться, играя с нами: большинство всегда ожидало ответного удара.

Я часто показывал на часы во время матчей, но не для того, чтобы завести свою команду, а чтобы напугать чужую. Хотите знать, каково это – быть тренером «Манчестер Юнайтед»? Посмотрите последние 15 минут любой нашей игры. Иногда создавалось такое впечатление, что какая-то сверхъестественная сила заставляла мяч залетать в сетку. Словно в воротах находится пылесос, который вот-вот засосет в себя мяч. Футболисты как будто знали, что сейчас забьют. Это происходило не всегда, но каждый раз мои игроки были уверены, что это обязательно случится. Отличное качество для команды, скажу вам.

Я всегда рисковал. Мой план: не паникуй до тех пор, пока у тебя в запасе есть как минимум 15 минут. Сохраняй спокойствие до последней четверти часа иг-

ры. Вот после этого уже можно поддаться эмоциям.

Как-то раз мы играли в Кубке Англии против «Уимблдона», и Петер Шмейхель пошел в атаку, оставив на средней линии Дениса Ирвина, которому противостоял один из форвардов соперника. Шмейхель был на чужой половине поля две минуты, после чего «Уимблдон» выбил мяч в направлении своего высокого нападающего, но маленький (173 см росту) Ирвин смог отобрать его и вернуть обратно. Великолепное было зрелище. Шмейхель был очень смелым вратарем, и они с Бартезом любили играть за пределами своей штрафной. Из Бартеза вышел бы неплохой полевой игрок, хоть и не такой классный, как он сам думал. Однажды во время турне по Таиланду он долго требовал от меня поставить его вперед, так что я уступил и выпустил его во втором тайме на поле вместо ван Нистелроя. Остальные игроки спокойно гоняли туда-сюда мяч, тогда как Бартез бегал с высунутым языком, настолько он в итоге был обессилен.

Никто никогда не выходил на поле «Олд Траффорд», думая, что сможет заставить нас сдаться. Нас невозможно было деморализовать. Выигрывая 1:0 или 2:1, тренер команды противника понимал, что в последние 15 минут мы будем драться как львы. В наших матчах всегда присутствовал фактор страха. Вгрызаясь в каждый сантиметр поля, постоянно вры-

ваясь в штрафную, мы тем самым задавали противнику вопрос: «Сможете ли вы выдержать это?» В своих неистовых атаках мы проверяли на прочность характер обороняющейся команды. И они знали это, понимали, что стоит им только дать слабину, и мы их сделаем. Это не всегда срабатывало, но если у нас получалось, какое же это было удовольствие – победить в концовке встречи! Игра всегда стоила свеч. Редко кому удавалось остановить нас, как это случилось в 2000 году, когда Люк Чедвик был удален с поля за фол последней надежды в домашнем матче с «Ливерпулем», который мы проиграли. Все остальные наши игроки просто были в чужой штрафной. В матчах против нас соперник часто был вынужден отводить назад всех своих игроков, так что на организацию контратак у него уже не оставалось сил.

В том матче со «шпорами», казалось, нас уже можно было хоронить. Но, как я сказал в конце того сезона: «В кризисное время лучшее, что ты можешь сделать, – это успокоить людей». Мы забили пять мячей во второй половине игры, два последних гола были на счету Верона и Дэвида Бекхэма. Но к той встрече у нас уже явно наметились проблемы во вратарской. В октябре Фабьен Бартез допустил две грубейших ошибки в матче Лиги чемпионов против «Депортиво», а затем мы проиграли дома 1:2 «Болтону» и

1:3 в Ливерпуле, снова из-за ошибки Бартеза. В игре с «Арсеналом» 25 ноября наш французский вратарь сначала отдал пас прямо в ноги Тьерри Анри, который не преминул этим воспользоваться, а затем погнался за мячом в своей штрафной и промахнулся, что снова позволило Анри забить. В итоге – поражение со счетом 1:3.

Декабрь 2001 года начался не лучше: мы проиграли «Челси» дома со счетом 0:3, и это было наше пятое поражение в десяти последних играх чемпионата Англии. Но после этого дела стали потихоньку налаживаться. Уле Гуннар Сульшер вместе с ван Нистелпроем составили отличную пару форвардов (Энди Коул ушел от нас в январе в «Блэкберн»), и в начале нового года мы возглавили таблицу Премьер-лиги. В матче против «Блэкберна» Руд ван Нистелрой забил в десятой встрече подряд (а мы выиграли 2:1), и к концу января 2002-го мы опережали ближайшего соперника на четыре очка.

После чего в феврале 2002-го я объявил о том, что не уйду в отставку.

Как только вопрос с отставкой решился, наши результаты резко пошли в гору: мы выиграли 13 из 15 матчей. Я отчаянно хотел попасть в финал Лиги чемпионов 2002 года, который должен был пройти в моем родном Глазго. И был настолько уверен, что мы будем

там, что даже занялся поисками гостиницы. Я пытался успокоиться, но желание вывести свою команду на поле стадиона «Хэмпден Парк» было слишком уж велико.

В полуфинале против леверкузенского «Байера» в ответном гостевом матче немцы трижды сумели вынести мяч с ленточки. В итоге – ничья по сумме двух встреч, и они проходят дальше за счет двух голов, забитых у нас дома: в матче на «Олд Траффорд» отличились Михаэль Баллак и Оливер Нойвилль. Кстати, в Леверкузене тогда играл молодой Димитар Бербатов, который в 2008 году пришел к нам из «Тоттенхэма».

Но по крайней мере я остался у руля команды. В новогоднюю ночь, в день моего рождения, вся моя семья собралась в отеле «Олдерли Эдж». В первый раз за многие месяцы мы снова были вместе: Марк, живший в Лондоне, Даррен, Джейсон и Кэти. Все заговорщики снова были за одним столом.

Когда игроки услышали от меня новость о том, что я остаюсь, я внутренне приготовился к потоку остроумных, направленных в мой адрес. Нельзя сделать заявление такого масштаба и не получить в ответ кучу подколок.

Больше всех отличился Райан Гиггз: «Ой, нет, я не могу в это поверить, – сказал он, – а я ведь только что подписал новый контракт».

Глава четвертая

С новыми силами

На старте сезона 2002/03 меня просто переполняла энергия. Казалось, будто я только что поступил на совершенно новую работу. Все сомнения, одолевавшие меня из-за предполагаемой отставки, ушли прочь, и я был готов обновить состав после нашего первого с 1998 года сезона без завоеванных трофеев. Я был просто взбудоражен от того, какие кардинальные перемены ожидают нас. Знал, что смогу создать новую команду победителей, что у нас для этого есть прочный фундамент.

Годы с 1995-го по 2001-й были для нас золотым временем: за шесть сезонов мы пять раз выиграли чемпионат Англии и я впервые победил в Лиге чемпионов. В начале этого периода мы ввели в состав несколько футболистов из нашей собственной академии: игроками основы стали Дэвид Бекхэм, Гари Невилл и Пол Скоулз. Тогда, после поражения со счетом 1:3 от «Астон Виллы», телевизионный комментатор Алан Хансен заявил: «С детьми вы не сможете ничего выиграть», но это никак не могло повлиять на мое желание омолодить состав.

После тройной победы в Премьер-лиге, Кубке Англии и Лиге чемпионов в 1999 году мы допустили ошибку, продав Япа Стама. Цена в 16,5 миллиона фунтов казалась мне более чем достойной, и я сомневался в его способности вернуться на прежний уровень после операции на ахиллесовом сухожилии. Но это была ошибка. Сейчас я хотел бы раз и навсегда покончить с разговорами касательно ухода Стама: нет, его автобиография никак не повлияла на мое решение продать его. Да, я позвонил ему сразу после выхода книги в свет, ведь Стам обвинил нас всех в том, что мы пытались переманить его к себе без разрешения его тогдашнего клуба «ПСВ».

– О чем ты вообще думал? – спросил я.

Но это абсолютно никак не повлияло на мое решение. Вскоре после этого на нас вышли представители итальянской «Ромы» с предложением продать им Япа за 12 миллионов фунтов. «Мне это не интересно», – сказал я. Через неделю появились эмиссары из «Лацио», и, когда цена достигла 16,5 миллиона фунтов, я задумался. Япу было уже почти 30 лет, и нас беспокоила его форма после разрыва ахилла. В любом случае, это была ужасная ситуация. Мне было очень нелегко рассказать ему о его предстоящем уходе, ведь он был порядочным человеком, ему нравилось выступать за наш клуб, а фанаты его обожали.

Я пытался поговорить с ним на тренировке за два дня до закрытия трансферного окна, но когда дозвонился ему на мобильник, Яп уже уехал домой. В итоге мы встретились на заправке возле автострады, расположенной ровно на полпути от тренировочной базы к его дому.

Я знал, что смогу бесплатно заполучить ему на замену Лорана Блана. Всегда уважал Блана как игрока, и мне следовало гораздо раньше приобрести его, ведь он был так хладнокровен и хорош в отборе мяча. Думал, что его опыт поможет раскрыться талантам Джона О'Ши и Уэса Брауна. Но уход Стама был настоящей ошибкой.

В своих тренерских схемах я всегда отводил большую роль центральным защитникам, и приобретение Рио Фердинанда летом 2002 года было для нас большим успехом. В том году мы обязаны были сыграть в финале Лиги чемпионов в моем родном Глазго. Это был бы особенный матч для меня – выступить против мадридского «Реала» на родине, на том самом стадионе, где я впервые в жизни посмотрел финал европейского турнира, когда тот же «Реал» разгромил франкфуртский «Айнтрахт» со счетом 7:3. Я выступал тогда за «Куинз Парк», что позволило мне пройти на стадион через главные ворота и увидеть игру из зоны для школьников. Я ушел с матча за три минуты

до конца, пытаюсь не опоздать на автобус, потому что мне надо было утром на работу. Конечно, я пропустил все послематчевое празднество, а ведь в те годы их устраивали нечасто. «Реал» провел шикарный парад с кубком и танцами в парке. И я это все пропустил. На следующее утро, изучив фотографии в утренних газетах, я сказал себе: «Вот же черт, не увидел всю эту красоту».

Тогда, в 1960 году, «Хэмпден Парк» собирал 128 тысяч болельщиков. Чтобы выбраться со стадиона после важных игр, требовалось пробежать несколько километров: надо было как можно быстрее добраться до конечной станции и оттуда уже ехать на автобусе. До остановки надо было бежать 5–6 километров, но, по крайней мере, это позволяло нам забраться в автобус. Остальным же приходилось выбираться пешком, и очереди растягивались на километры, целые километры. Папаши тормозили грузовики и люди отдавали по шесть пенсов, чтобы только залезть в кузов. Таким был еще один путь со стадиона. Это было бы незабываемое событие для меня, если бы я смог привести в 2002 году «Манчестер Юнайтед» в это священное для меня место. Но, увы, финал прошел без нас, и «Реал» выиграл его со счетом 2:1.

Еще одним крупным свершением в том сезоне стало то, что Карлуш Кейруш занял пост моего ассистен-

та. В предыдущем сезоне «Арсенал» сделал дубль, выиграв Премьер-лигу и Кубок Англии, а наш капитан Рой Кин был изгнан из ирландской сборной прямо перед самым чемпионатом мира в Корее и Японии, так что мне было над чем поломать голову при подготовке к новой кампании. После того как Роя удалили с поля в матче с «Сандерлендом» за удар локтем Джейсона Макэйтира, я отправил его делать операцию на бедре, что позволило нам не беспокоиться о нем в течение четырех месяцев. Но старт у нас выдался неудачным: мы проиграли дома «Болтону» и «Лидсу» в гостях. В первых шести играх чемпионата мы сумели победить всего два раза и занимали лишь девятую строчку в таблице. Тогда я решил рискнуть и отправил несколько игроков к хирургам в надежде, что во второй половине чемпионата они вернутся и встряхнут команду.

В сентябре 2002-го в меня полетели все стрелы. Если дела идут неважно, публика обязательно начнет критиковать тебя – это неременный атрибут тренерской должности. К тому же пресса никогда меня особо не любила, и рассчитывать на ее поддержку я не мог. Никогда не был с журналистами накоротке, никогда не делился с ними историями, не спорил с ними, за исключением, пожалуй, Боба Кэсса из газеты «Мейл он Санди». Так что у них не было причин любить или под-

держивать меня в суровые времена. У других тренеров было больше опыта и умений по общению с журналистами, возможно, некоторым из них это позволило дольше продержаться на своем посту, но не факт. В конце концов, упадет ли нож гильотины на тебя или нет – зависит только от результатов.

Пресса всегда готова проехать по тебе. Как только у нас плохо шла игра, в газетах обязательно появлялись заголовки: «Твое время истекло, Ферги, пора на покой». Старая шутка, да на новый лад. Ты можешь смеяться над этим, но не стоит уделять этому слишком большое внимание, поскольку истерика сведет тебя с ума. Учитывая успех, которого добивались мои команды, в прессе не раз появлялись и хвалебные статьи в мой адрес: журналисты при всем желании не могли их избежать. Но если тебя называют гением, будь готов к тому, что тебя будут называть и дураком.

Мэтт Басби любил говорить: «Если твоя команда показала плохую игру, зачем читать газеты? Я никогда их не читаю». А ведь он жил в эпоху, когда пресса была еще не столь влиятельна, как сегодня. Мэтт всегда скользил на гребне волн восхваления и осуждения, не особо заботясь ни о том, ни о другом.

Вне зависимости от того, плохо или хорошо шли у нас дела, тренировочная база была для нас священ-

ным местом. Наши стандарты подготовки, наша концентрация, наша работа – все оставалось на высоком уровне. Рано или поздно эти постоянные усилия приносили свои плоды в дни матчей. Если у игрока «Юнайтед» не идет игра, он начинает чувствовать себя неуютно, поскольку ситуация выходит из-под контроля. Даже лучшие игроки время от времени теряют уверенность; сам Кантона иногда сомневался в себе. Но если на тренировках царит правильная атмосфера, игроки знают, что могут рассчитывать на помощь своих одноклубников и персонала команды.

Дэвид Бекхэм был единственным известным мне игроком, на которого его собственные ошибки не оказывали никакого влияния. Он мог провести худший матч в карьере и все равно быть уверенным, что выступил отлично. А укажи ты ему на его ошибку, он просто бы отмахнулся от твоих слов. Дэвид обладал какой-то невероятной самозащитой в этом плане. Не знаю, влияло ли здесь его окружение или нет, но он никогда не мог согласиться, что провел плохую игру, никогда не мог признать, что допустил ошибку.

Надо отдать ему должное: в своем роде это прекрасное качество. Сколько бы ошибок он ни совершил (в моих глазах, а не в его), он все равно просил мяч. Его уверенность никогда не ослабевала. Но Дэвид – исключение из правил; большинство футболистов и

тренеров постоянно сомневаются в себе. А пристальное внимание общественности пробивает в итоге любую броню, неважно, откуда исходят удары – от публики, прессы или фанатов.

Мы достигли своей нижней точки в начале ноября, когда проиграли со счетом 1:3 последнее манчестерское дерби на стадионе «Мэйн Роуд». Эта игра осталась у меня в памяти благодаря ошибке Гари Невилла: он замешкался с мячом, его перехватил нападающий «Сити» Шон Гоутер и забил нам второй гол. После матча я высказал игрокам все, что о них думаю – средство, к которому я прибегал лишь в самых крайних случаях. Раздевалка после проигранного дерби – не лучшее место на земле. Перед матчем мой старый друг (и ярый фанат «Сити») Кит Пиннер спросил меня: «Раз уж это последнее дерби на «Мэйн Роуд», может, придешь выпить с нами после матча?»

Удивленный такой наглостью, я ответил: «Если мы выиграем, то почему бы и нет?»

Когда я уже садился в автобус после проигранного матча, зазвонил телефон, и я услышал голос Пиннера.

– Ты где? – спросил он. – Ты разве не придешь к нам?

– Иди к черту, – ответил я так или как-то вроде того. – Не хочу тебя больше видеть.

– Не умеешь ты проигрывать, – засмеялся Пиннер, и я не смог отказаться и выпил с ним.

Потом в концовке сезона Гари Невилл заметил: «Это был переломный момент для нас. Мне казалось, фаны после этого повернутся к нам спиной».

Иногда тебе необходимо быть предельно честным с болельщиками, даже честнее, чем с игроками. Они ведь не дураки. Если ты критикуешь всю команду в целом, а не отдельных игроков, да еще и публично – то ничего страшного. Тренер, персонал, игроки – все могут взять на себя часть вины за провал. Правильно высказанная критика будет воспринята благосклонно, как коллективная ответственность.

После этого мы были вынуждены поменять свою игру. Мы стали чаще и быстрее доставлять мяч вперед, перестали концентрироваться исключительно на его владении. Удержать мяч у себя не было проблемой, если на поле выходил Рой Кин. Как только он появился у нас в клубе, я сразу же сказал всем: «Этот парень никогда не отдаст сопернику мяч». Владение мячом – настоящая религия «Манчестер Юнайтед», но без активных действий на половине соперника это лишь пустая трата времени. А нам как раз стало не хватать настоящей остроты в атаке. Имея в нападении такого игрока, как ван Нистелрой, тебе требуется лишь оперативно снабжать его мячом. Быстрые пасы, простре-

лы с флангов вразрез между защитниками – вот что было нужно, и именно это должно было привести к результату.

Мы пробовали впереди Диего Форлана, много играли через Верона, Скоулза и Кина в середине поля. Верон часто открывался, Скоулз мог ворваться в штрафную, Бекхэм действовал по всему краю справа, а Гиггз – аналогично слева. У нас была просто фантастическая команда, а наши нападающие были лучше всех. Ван Нистелрой был чрезвычайно упорен в своих попытках забить, Бекхэм мог поразить ворота десятков раз за сезон, а Скоулз – и того больше.

Фил Невилл был также просто великолепен в центре полузащиты; это был не игрок, а мечта. Он вместе с Ники Баттом были моими главными помощниками. Все, что они хотели, так это лишь играть за «Манчестер Юнайтед», они никогда не думали о том, чтобы уйти из команды. Но иногда тебе приходится отпускать и таких игроков, когда ты понимаешь, что причиняешь им больше вреда, чем пользы, например, используя их только на заменах или как дублеров игроков основного состава.

В подобных случаях такие игроки оказываются между молотом абсолютной верности клубу и накопленной уныния из-за отсутствия игровой практики. А это очень тяжело для любого. Фил играл большую

роль в нашей команде, когда нам была нужна стабилизация. Он был человеком высочайшей дисциплины. Ты мог сказать ему: «Фил, хочу, чтобы ты сбегал вон на тот холм, вернулся обратно и спилил мне это дерево».

И он ответил бы на такое лишь: «Хорошо, босс, где мне взять пилу?»

У меня было несколько игроков такого плана. Фил что угодно был готов сделать ради команды, его волновали исключительно интересы клуба. Если ему приходило играть лишь крайне ограниченную роль в моей тактической схеме, он нисколько не роптал на это и был даже вполне доволен. Под конец его карьеры в «Манчестере» ко мне пришел его брат, Гари, и спросил, что я думаю по поводу сократившегося игрового времени Фила.

— Не знаю, что с этим делать, он ведь такой отличный парень, — ответил я Гари.

— В этом вся и проблема, — сказал он. — Фил не может сам заговорить с тобой на эту тему.

Как видите, Филу явно недоставало прямоты Гари. Я пригласил Фила к себе домой на разговор. Он приехал вместе со своей женой Джули, и вначале я даже и не заметил, что она осталась в машине. «Кэти, пригласи Джули в дом», — сказал я. Но едва Кэти приблизилась к ней, Джули начала плакать: «Мы не хотим

покидать Манчестер, – говорила она. – Нам так нравится быть частью клуба». Кэти принесла ей чашечку чаю, но Джули так и не согласилась зайти в дом. Думаю, она боялась, что не выдержит тяжести разговора и поставит в неловкое положение своего мужа.

Я сказал Филу, что причиняю ему гораздо больше вреда, чем пользы, тем, как использую его в команде. Он согласился с этим и сказал, что ему стоит уйти из клуба. Я предложил ему подумать о том, как рассказать об этом собственной жене.

Когда они уехали, Кэти спросила: «Ты же не позволишь ему покинуть клуб, не так ли? Ты не должен расставаться с такими людьми».

– Кэти, – ответил я, – это для его же блага, как ты не понимаешь? Вся эта ситуация расстраивает меня больше, чем его самого.

Я продал его по дешевке, всего за 3,6 миллиона фунтов. Фил стоил в два раза больше, ведь он мог сыграть на любой из пяти позиций: на краях обороны или где угодно в полузащите. Он даже играл на позиции центрального защитника в «Эвертоне», когда на поле из-за травм не могли выйти Фил Джагелка и Джо-зеф Йобо.

Распрощаться с Ники Баттом было так же тяжело, хотя у Ники не было проблем с защитой собственных интересов. Ники был нахальный малый родом из Гор-

тона. Отличный парень, готовый биться за тебя до конца.

Он мог прийти и прямо спросить: «Почему я не играю?»

Вот такой был он, Ники – и мне нравился подобный подход. На его вопрос я отвечал так же прямо: «Ники, ты не играешь, потому что Скоулз и Кин играют лучше тебя». Иногда, в выездных матчах я ставил его на поле вместо Скоулза. К примеру, в полуфинале Лиги чемпионов 1999 года против «Ювентуса». У Кина и Скоулза уже было по желтой карточке, и я не хотел рисковать и лишиться их обоих в финале, хотя в результате именно это и случилось. Я выпустил Скоулза на поле на замену Батту, когда Ники получил травму – и Пол умудрился схлопотать еще один «горчичник». В итоге я продал Ники Бобби Робсону в «Ньюкасл» за 2 миллиона фунтов, и для них это было отличное приобретение.

Тучи над нами стали рассеиваться в конце ноября 2002 года, когда мы победили «Ньюкасл» со счетом 5:3. Диего Форлан, которому потребовалось 27 игр, чтобы начать забивать за нас (это случилось в матче против «Маккаби» из Хайфы, когда он на последних минутах реализовал пенальти), сыграл ключевую роль в нашей победе 2:1 над «Ливерпулем» в следующем матче. Джейми Каррагер отправил мяч назад

Ежи Дудеку, тот не удержал его, и Форлан забил гол. Затем мы выиграли у «Арсенала» 2:0 и у «Челси» 2:1; в этом матче Форлан снова забил решающий мяч. Зимой на своей базе мы усиленно поработали над обороной.

В феврале 2003 года мы проиграли «Арсеналу» 0:2 в пятом раунде Кубка Англии, причем это случилось на нашем же стадионе. Именно в той встрече Райан Гиггз промазал по пустым воротам, ударом правой ноги послав мяч над перекладиной. «Ну, Гиггзи, – сказал я ему, – ты забил самый красивый гол в истории Кубка Англии, а теперь у тебя будет приз и за лучший промах». У него была просто уйма времени, он мог пешком дойти с мячом до ворот!

Исход этой игры, приведший меня в ярость, имел далеко идущие последствия для моих отношений с другим участником команды победителей молодежного Кубка Англии 1992 года. Бутса, которую я в гневе пнул, прилетела прямо в бровь Дэвиду Бекхэму. Ему пришлось наложить пластыри, но так просто рану было не залечить.

Через несколько дней после поражения от «Ливерпуля» в финале Кубка лиги нас ждала встреча с еще одним заклятым соперником. К тому времени как я ушел в отставку, «Лидс Юнайтед» уже не представлял собой никакой угрозы «Манчестеру», но весной 2003

года все было совсем по-другому, хоть мы и выиграли ту встречу со счетом 2:1. Тут я хотел бы сделать небольшое отступление и рассказать о нашем крайне напряженном противостоянии с «Лидсом».

Начав работать в Манчестере, я знал о дерби с «Сити» и соперничестве с мерсисайдскими «Эвертоном» и «Ливерпулем», но понятия не имел о вражде между «Юнайтед» и «Лидсом». Как-то раз мы с Арчи Ноксом отправились посмотреть матч старого первого дивизиона, в котором «Кристал Пэлас» выиграл у «Лидса».

К перерыву встречи на табло оставались нули. Вторая половина прошла в непрерывных атаках «Лидса». За 20 минут до конца встречи судья не назначил в ворота «Кристал Пэлас» очевидный пенальти, и толпа просто сходила с ума. Какой-то фанат «Лидса» стал кричать мне: «Это все ты виноват, ты, манкунианский ублюдок!»

— О чем это он, Арчи? — спросил я.

— Без понятия, — ответил он.

Тогда я решил обратиться к стюарду: ложа для гостей на стадионе «Лидса» небольшая, и фанаты сидят совсем близко к ней. Тут «Кристал Пэлас» перешел на половину противника и забил гол, после чего толпа болельщиков как с цепи сорвалась. Арчи предложил покинуть стадион, но я настоял на том, чтобы

мы остались. Вскоре «Кристал Пэлас» забил второй мяч, и мой новый «друг» кинул мне в спину банку говяжьего экстракта «Боврил». Это был уже перебор, и я сказал Арчи: «Надо отсюда выбираться».

На следующий день я поговорил с нашим администратором по экипировке, Норманом Дэвисом. Он сказал мне: «Предупреждал же я тебя насчет “Лидса”. Они просто ненавидят нас».

– Откуда вдруг такая нелюбовь? – спросил я.

– Это еще с шестидесятых годов идет, – ответил Норман.

В «Лидсе» работал посыльный по имени Джек. Каждый раз, как мы прибывали на автобусе на «Элланд Роуд», он подходил к нам и объявлял, словно средневековый глашатай: «От имени директоров, игроков и болельщиков клуба «Лидс Юнайтед» приветствую вас на “Элланд Роуд”», и я бормотал про себя: «О да, верно».

У некоторых фанатов на плечах сидели их дети – они излучали особую ненависть. В полуфинале Кубка лиги в Лидсе в 1991 году соперник во втором тайме нанес по нашим воротам град ударов, но за две минуты до конца встречи Ли Шарп сумел убежать в отрыв и забить гол, хотя казалось, что он находится в очевидном офсайде. Я был в тот момент на поле, а Эрик Харрисон был на скамейке запасных. Многие считают,

что Эрик очень похож на меня. Видимо, так решил и один из фанатов «Лидса», потому что он ударил Эрика, почти свалив его с ног. Видимо, он думал, что бьет меня. Вот такие там фанаты. Ад кромешный. Хотя, надо сказать, мне все равно почему-то нравилась такая враждебная атмосфера на «Элланд Роуд».

В те годы, когда во главе «Лидса» стоял Питер Ридсдейл и клуб, по его словам, «жил как в сказке», я чувствовал, что все их благополучие мнимое и не имеет под собой прочного основания. Когда я узнал, сколько они платят своим игрокам, у меня в голове прозвучал сигнал тревоги. Уверен, после того как мы продали им Ли Шарпа, они сразу же подняли ему зарплату вдвое.

Но команда у них была неплохая: Алан Смит, Гарри Кьюэлл, Дэвид Бэтти. В 1992 году они выиграли золото чемпионата Англии, имея один из самых средних составов в истории, но зато невероятно целеустремленный. Да и тренер у них был превосходный — Говард Уилкинсон. Десять лет спустя мне рассказали историю про парня из «Дерби Каунти» Сета Джонсона, который собирался перейти в «Лидс». Говорят, после обсуждения со своим агентом он хотел запросить зарплату в 25 тысяч фунтов в неделю, но «Лидс» с ходу предложил ему 35 тысяч, в итоге подняв ее до 40–45 тысяч.

Клубы не извлекают уроков из таких ошибок, эмо-

ции от игры берут верх.

Помню, как ко мне однажды пришел один местный бизнесмен и спросил: «Я подумываю о покупке клуба “Бирмингем Сити”, что скажете?»

Я ответил: «Если у вас есть сотня миллионов фунтов, которую вам не жалко, то вперед».

– Да ладно, – ответил он, – у них же всего 11 миллионов долга.

– А стадион вы их видели? – спросил я. – Вам будет нужна новая арена, которая обойдется порядка 60 миллионов, плюс еще 40 на то, чтобы вывести их в Премьер-лигу.

Многие люди пытаются применять в футболе традиционные для бизнеса методы. Но команда – это вам не токарный или фрезерный станок, это живые люди, вот в чем разница.

В концовке того сезона у нас было еще несколько жарких баталий. Разгромив дома «Ливерпуль» со счетом 4:0 (на 5-й минуте встречи капитан мерсисайдцев Сами Хююпя был удален с поля за фол против ван Нистелроя), мы отправились в Мадрид на четвертьфинал Лиги чемпионов против «Реала». И проиграли 1:3. Ван Нистелрой забил наш единственный гол, тогда как у мадридцев один раз отличился Луиш Фигу и дважды – Рауль. В ответной домашней встрече я решил оставить Бекхэма на скамейке запасных. Это

был невероятный матч: мы победили со счетом 4:3, а Роналдо сделал в наши ворота хет-трик. Говорят, именно после просмотра этого матча Роман Абрамович решил купить «Челси», чтобы не оставаться более в стороне от такой великой драмы, как футбол.

В какой-то момент в начале чемпионата мы отставали от лидера на девять очков, но после победы над «Чарльтоном» в мае 2003-го уже мы имели преимущество в восемь очков над ближайшим преследователем. В той игре Руд ван Нистелрой сделал хет-трик, доведя счет своим голам в сезоне до 43. А в предпоследний уик-энд «Арсеналу» надо было победить «Лидс» на своем родном стадионе «Хайбери», чтобы сохранить шансы догнать нас. Но Марк Видука, нападающий нашего йоркширского соперника, забил в концовке матча решающий гол и помог нам выиграть титул. В последней игре чемпионата и своей последней игре за нас Дэвид Бекхэм забил свой традиционный гол со штрафного, и мы выиграли у «Эвертона» со счетом 2:1. Мы снова победили в чемпионате Англии, в восьмой раз за одиннадцать сезонов. Игроки танцевали и пели от радости: «Мы вернули себе наш титул!»

Мы снова стали чемпионами, но сказали «прощай» Бекхэму.

Глава пятая

Бекхэм

С самого своего первого удара по мячу Дэвид Бекхэм демонстрировал неизменное стремление извлечь максимум из своего таланта. Мы оба ушли со сцены одним и тем же летом. Он завершил карьеру в «Пари Сен-Жермен» так же, как и я: на своих собственных условиях, будучи одной из наиболее заметных фигур в европейском футболе и с кучей перспектив.

Иногда, чтобы понять, насколько сильно ты что-то любишь, тебе необходимо этого лишиться. Думаю, когда Бекхэм уехал в США, чтобы выступать за «Лос-Анджелес Гэлакси», он начал понимать, что отказался от значительной части своей карьеры. Но он очень упорно работал над возвращением к тому уровню игры, который он показывал в свои лучшие годы, и вкалывал даже больше, чем в свои последние сезоны в нашем клубе.

У Дэвида не было особого выбора в момент перехода в 2007 году из мадридского «Реала» в американскую высшую лигу MLS. Думаю, его манил к себе Голливуд и то, какой толчок его дальнейшей карье-

ре могло дать выступление в Америке, ведь никаких собственно футбольных причин для переезда в Лос-Анджелес у него не было. Он уходил из одного из самых великих футбольных клубов, принося в жертву и свои выступления на международном уровне. Хотя затем Дэвид и сделал все возможное, чтобы вернуться в английскую сборную. Это подтверждает мое мнение, что он был разочарован своей игровой карьерой в последние годы. Но он проявил недюжинную силу воли, чтобы вернуться на элитный уровень.

Дэвид был для меня как сын родной, ведь он вырос у меня на глазах, как Гиггз и Скоулз. Бекхэм присоединился к «Манчестеру» в июле 1991 года, когда он был еще простым шестнадцатилетним парнем из Лондона. Через год вместе с Никки Баттом, Гари Невиллом и Райаном Гиггзом он стал частью так называемого «Класса-92», выигравшего молодежный Кубок Англии. Он 394 раза выходил на поле в основном составе «красных дьяволов» и забил за нас 85 мячей, включая тот великолепный гол со своей половины поля в матче против «Уимблдона», сделавший его знаменитым.

Когда я покинул тренерский мостик «Манчестера» в мае 2013 года, Гиггз и Скоулз все еще выступали за клуб, но с момента переезда Бекхэма в Испанию уже минуло десять лет. В среду 18 июня 2003 года мы объ-

явили фондовой бирже, что Дэвид переходит в мадридский «Реал» за сумму в 24,5 миллиона фунтов. В тот момент ему было 28 лет. Новость молнией облетела весь мир, и этот трансфер стал одним из знаковых событий в истории клуба.

Во мне нет ни капли обиды на Дэвида. Мне он нравится; он замечательный парень. Но, считаю, ты никогда не должен отказываться от того, к чему у тебя есть настоящий талант.

Дэвид был единственным игроком за мою тренерскую карьеру, выбравшим путь славы, желавшим, чтобы о нем знали и говорили за пределами футбольного мира. Это грозило в свое время и Уэйну Руни: индустрия развлечений хотела бы заполучить его в свои сети. Дэвид сделал себе имя еще в молодости. Ему поступали предложения, от которых у вас бы пошла кругом голова. Он зарабатывал вне футбола в два раза больше того, что платили ему мы. Деловой мир с удовольствием бы перетянул на свою сторону и Гигги, но Райана это не интересовало.

Во время последнего сезона Бекхэма за «Манчестер» мы видели, что его работоспособность постепенно снижается, плюс до нас стали доходить слухи о заигрывании между его окружением и мадридским «Реалом». Но главной проблемой стало то, что он больше не показывал такую первоклассную игру,

как раньше.

Причиной нашего противостояния с Дэвидом, вызвавшего такую шумиху в футбольном мире, стала игра в пятом раунде Кубка Англии в феврале 2003 года, которую мы проиграли «Арсеналу» со счетом 0:2.

Дэвид плохо отработал в обороне в тот момент, когда Сильвен Вильтор забивал нам второй гол. Он чуть ли не пешком стал возвращаться в защиту и в результате дал «Арсеналу» возможность спокойно пройти по его флангу. В конце игры я высказал ему свои претензии, но Дэвид, как обычно, был непрошибаем. Возможно, он решил, что ему больше нет нужды возвращаться в оборону и преследовать соперников, а ведь именно эти качества и делали из него такого блестящего футболиста.

Он был примерно в четырех метрах от меня, между нами на полу валялось несколько пар бутс. Дэвид выругался, я двинулся в его сторону и пнул чью-то бутсу. И она прилетела ему прямо в бровь. Естественно, он попытался броситься на меня, но другие игроки удержали его. «Сядь, – велел я ему. – Можешь спорить, сколько твоей душе угодно, но сегодня ты подвел свою команду».

Я вызвал его на следующий день, чтобы вместе пересмотреть видео матча, и он снова не признал свою ошибку. Слушая меня, он не произнес ни слова. Ни

единого слова.

– Ты понимаешь, о чем мы здесь толкуем? Почему мы тобой недовольны? – спросил я.

Но он не удостоил меня ответом.

На следующий день эта история попала в газеты, и цветная повязка на голове Дэвида подчеркнула урон, нанесенный ему бутсой. В эти дни я сообщил совету директоров, что Дэвид должен уйти. У тех, кто меня хорошо знал, это требование не вызвало удивления. В ту же секунду, как игрок «Манчестера» решал, что он важнее тренера, он переставал быть частью команды и ему в ней больше не было места. Я любил повторять: «Если тренер теряет авторитет, вы теряете команду. Игроки берут руководство на себя, и все разваливается».

Дэвид считал себя выше тренера «Манчестера», в этом у меня не было сомнений. И не имело значения, как тренера зовут – Алекс Фергюсон или Пит-водопроводчик. Имя было абсолютно неважно, важен был его авторитет. Не может игрок командовать в раздевалке (хотя многие и пытались), потому что центр власти в «Манчестер Юнайтед» находится в кабинете главного тренера. И Дэвид своим поведением подписал себе приговор.

После победы на втором групповом этапе Лиги чемпионов жеребьевка выбрала нам в соперники по чет-

вертьфиналу мадридский «Реал». Первый матч состоялся в Испании, и, казалось, Дэвид поехал туда только за тем, чтобы пожать руку Роберто Карлосу, левому защитнику «Реала». В субботнем матче с «Ньюкаслем» в Премьер-лиге, состоявшемся через несколько дней после нашего поражения на «Сантьяго Бернабеу» со счетом 1:3, Дэвид попросил отдых, сославшись на плохую форму. Я поставил вместо него Уле Гуннара Сульшера, который сыграл просто великолепно, и мы победили 6:2.

На мой взгляд, Дэвид был недостаточно хорошо готов к ответной игре с «Реалом», чтобы я выпустил его на поле вместо так удачно вписавшегося в состав Сульшера. Во время разминки перед матчем я отозвал Дэвида в сторонку и сказал ему, что матч на его позиции начнет Уле. Дэвид обиделся и ушел прочь.

Это была сумасшедшая игра. Дэвид вышел на поле на 63-й минуте вместо Верона; казалось, он устраивает свою прощальную гастроль на «Олд Траффорд». Дэвид сделал дубль: сначала на 71-й минуте он забил со штрафного, а затем провел победный гол на 85-й минуте. Мы выиграли 4:3, но великолепная игра Роналдо, забившего нам три мяча, и поражение в Испании лишили нас возможности продолжить борьбу за кубок.

Дэвид надеялся на сочувствие фанатов, но, без со-

мнения, им была предпринята и прямая атака на меня. Его переговоры с мадридским «Реалом» ускорились: по доходившей до нас информации, его агент и «Реал» активно общались между собой. Первый контакт на уровне клубов произошел в середине мая, после завершения сезона. Со мной связался наш исполнительный директор Питер Кеньон и сказал, что ему звонили из Мадрида.

– Что ж, – сказал я, – этого следовало ожидать.

Мы хотели получить за Дэвида 25 миллионов фунтов. Я отправился в отпуск во Францию и сидел в ресторане, ужиная с ирландским режиссером Джимом Шериданом, когда мне на сотовый позвонил Питер. Мне был нужен стационарный телефон.

– Поднимись наверх и воспользуйся моим, – сказал Джим.

У него как раз была собственная квартира в том же доме, где мы ужинали. Вот так все и случилось. «Он не уйдет, если мы не получим за него двадцать пять», – сказал я Питеру. И, если я правильно помню, мы получили 18 миллионов плюс различные бонусы, которые как раз и составили требуемую сумму.

Впрочем, Дэвид не сразу покинул команду. Мы завоевали с ним титул чемпиона Англии, 3 мая 2003 года победив на «Олд Траффорд» со счетом 4:1 «Чарльтон». Он забил в том матче и потом еще раз

через неделю в последней игре с «Эвертоном», в которой мы победили 2:1. Го л со штрафного с 20 метров был отличным прощальным подарком для команды в тот день, когда нашу защиту просто растерзал местный молодой талант по имени Уэйн Руни. Дэвид сыграл достойную роль в нашей победоносной кампании в Премьер-лиге, поэтому я не стал оставлять его на лавке в последнем матче на стадионе «Гудисон Парк».

Думаю, в то время Дэвид еще не был достаточно зрелым человеком, чтобы справляться со всем, что происходило в его жизни. Сегодня у него это получается гораздо лучше: он держится гораздо увереннее, лучше контролирует себя. Но тогда я был недоволен его «звездной» жизнью.

Приведу пример: как-то раз, перед поездкой на выездной матч против «Лестер Сити», я прибыл на базу примерно в три часа дня и обнаружил толпу репортеров на дороге на Каррингтон. Там было, наверное, человек двадцать фотографов.

— Что происходит? — потребовал я ответа, и мне сказали: «Кажется, завтра Бекхэм представит публике свою новую прическу».

Дэвид появился на базе с лыжной шапочкой на голове, и на ужине тем вечером он все еще ходил в ней. «Дэвид, сними свою шапку, ты же все-таки в рестора-

не находишься», – сказал я. Он отказался. «Не будь дураком, – настаивал я, – сними ее». Но он был непреклонен.

Я разозлился. У меня не было формального повода наложить на него штраф: многие игроки носили бейсболки по дороге на матч и тому подобное, но никто из них никогда не проявлял такого неуважения и не позволял себе сидеть в головном уборе во время командного ужина.

На следующий день игроки отправились на предматчевую разминку, и на голове Дэвида снова красовалась его лыжная шапочка. «Дэвид, – сказал я, – я не позволю тебе выйти на поле с этой шапочкой на голове. Ты не будешь играть, я исключаю тебя из состава немедленно».

Он вышел из себя, сорвал шапку, и моим глазам предстала абсолютно лысая голова. «Что, вся эта шумиха из-за бритой головы, которую никто не должен был видеть?» – поразился я. Его план состоял в том, чтобы носить шапочку до самого последнего момента и снять ее прямо перед стартовым свистком. Дэвид начинал причинять одни огорчения. Я видел, как его засасывает «звездная» жизнь в окружении прессы и рекламных агентов.

Дэвид играл в великом клубе, у него была отличная карьера. Он забивал по 12–15 мячей за сезон, рвал

задницу в матчах и на тренировках. И все это у него отобрали, из-за чего он лишился шанса стать по-настоящему великим игроком. По моему мнению, он в результате так и не смог достичь такого уровня, чтобы, глядя на него, можно было сказать: да, это по-настоящему великий игрок.

Все это началось, когда ему было примерно 22–23 года. Он начал принимать решения, которые не позволяли ему полностью развить свой талант великого футболиста. И меня это разочаровывало. Между нами не было никакой вражды, лишь огорчение с моей стороны. Это угнетало меня. Я смотрел на него и думал: «Сынок, что же ты делаешь с собой?»

Когда Дэвид появился в «Манчестере», он был всего лишь наивным юношей, сходящим с ума по футболу. В 16 лет его невозможно было вытащить из спортзала, он постоянно тренировался. Он обожал игру и жил мечтой о ней. А затем он решил пожертвовать всем ради новой карьеры, ради нового образа жизни, ради славы и известности.

С другой стороны, не могу сказать, что он принял абсолютно неверное решение, учитывая, какого богатства он достиг. Он стал настоящей иконой для многих: люди пытаются подражать ему, внимательно следят за малейшими изменениями в его стиле. Но я человек футбола и не считаю оправданным жертвовать

футболом ради чего-то другого. У тебя могут быть хобби. У меня это лошади. У Майкла Оуэна это лошади, у Скоулза это лошади. Кто-то любит искусство, любит рисовать – у меня в кабинете, к примеру, висит чудесная картина кисти Кирана Ричардсона. Но ты не должен отказываться ради этих увлечений от того, что оставляет основу твоей жизни, – от футбола.

За год до ухода из нашего клуба Дэвид принял участие в чемпионате мира в Японии и Южной Корее, всего через несколько недель после того как весной он сломал вторую плюсневую кость левой стопы в матче Лиги чемпионов на «Олд Траффорд». Та еще драма была.

У Дэвида было то же повреждение стопы, что четыре года спустя получил и Уэйн Руни, однако процесс восстановления после травмы у этих двух футболистов протекал по-разному. У Дэвида от природы отличная физическая форма, тогда как Уэйну требовалось приложить гораздо больше усилий, чтобы вернуться к ней. Поэтому я считал, что Дэвид сможет быть готов к чемпионату, и публично заявил об этом.

Когда сборная Англии прибыла в Японию для участия в чемпионате мира, Дэвид все еще мог страдать от последствий травмы. В отношении некоторых игроков порой трудно сказать наверняка, все ли с ними в порядке: мечтая сыграть на таком турнире, они будут

говорить тебе, что готовы на все сто процентов. Глядя на игру Дэвида на чемпионате, я сомневался, что он в полном порядке. То, что физическая травма все еще давит на его сознание, было особенно заметно по тому, как он подпрыгнул, уходя от подката на боковой линии в проигранном англичанами четвертьфинальном матче против Бразилии в японской Сидзуоке.

Я был удивлен тем, как медленно он двигается, ведь Дэвид всегда был скоростным игроком. Это говорило мне о том, что с ним не все в порядке, – либо физически, либо эмоционально. Из-за того, что я шотландец, люди стали обвинять меня, что я не желаю успеха английской сборной. Если бы Англия играла с Шотландией сегодня, то, черт возьми, они правы – я, конечно, не желал бы успеха англичанам. Но у меня в клубе было больше игроков английской сборной, чем какой-либо другой страны, и я всегда хотел, чтобы они показывали себя с самой лучшей стороны и на международной арене.

Когда у тебя в команде выступает такая национальная звезда, как Бекхэм (позже я оказался в таком же положении и с Руни), медицинский персонал сборной всегда будет стараться вмешаться в твою работу. Английские медики даже хотели регулярно приезжать к нам на базу, и для меня такое недоверие было оскорбительным. Я задавался вопросом, не является ли

мое шотландское происхождение тому причиной.

Перед чемпионатом мира в 2006 году, когда Руни присоединился в Германии к сборной позже остальных, английский штаб писал нам практически каждый день, справляясь о его здоровье так, как будто мы не могли уследить за ним сами! Они просто паниковали, до смерти боясь потерять Руни. И тогда в 2006 году я был на все сто процентов прав: Руни не следовало играть на чемпионате мира, он к нему не был готов.

Его не следовало вызывать в лагерь в Баден-Бадене, где размещалась английская сборная. Это было нечестно и по отношению к нему, и по отношению к остальным игрокам, и по отношению к болельщикам. На Уэйна в команде, безусловно, возлагались особые надежды, и это повлияло на восприятие реальности штабом сборной. Четыре года ранее я был уверен, что Дэвид будет в хорошей форме. Знал его историю, у меня под рукой была вся статистика его выступлений. Он без особого труда становился самым физически хорошо подготовленным игроком «Манчестера». Каждый год во время предсезонки он показывал лучшие результаты в челночном беге. Поэтому тогда мы и сообщили в сборную, что к чемпионату Дэвид сумеет восстановиться.

Одержимость процессом восстановления Дэвида была предсказуемой, поэтому на нашей базе в Кар-

рингтоне мы стали использовать кислородную палатку. Это приспособление показало хорошие результаты, когда Рой Кин лечился после травмы задней мышцы бедра. Но кости – другое дело. Только время, только полный отдых могут дать требуемый эффект, и восстановление после перелома плюсневой кости занимает 6–7 недель.

На чемпионате мира 2002 года англичанам не удалось извлечь дивидендов из оказываемого на соперников давления. Бразильцы переиграли их в четвертьфинале, имея на одного игрока меньше. А в первом групповом матче со шведами сборная Англия играла на длинных пасах, однако скандинавы прекрасно знакомы с этой тактикой и поэтому легко нашли против нее противоядие.

В этом следует винить английские молодежные команды, так часто использующие эту устаревшую модель игры. Слишком многие играют, используя только длинные передачи. Как-то раз мы решили последить за игрой Тома Клеверли в матче «молодежки» против греческой сборной. Наши скауты сообщили, что англичане играли с одним выдвинутым центрфорвардом и двумя краями (Клеверли был одним из них), и Том за весь матч так и не получил возможности ударить по воротам. В том матче также играл и Крис Смоллинг, и он постоянно выносил мяч вперед. Имен-

но на этом чаще всего Англию и ловят: из-за нехватки технических и тренерских возможностей период подготовки мальчишек с девяти до шестнадцати лет просто уходит в песок.

Чем же это компенсируется? Хорошей «физикой». Настроением и жаждой борьбы, постоянной работой за сучив рукава. Но одного этого недостаточно, чтобы вырасти в отличного игрока. Англичане никогда не выиграют чемпионат мира с такой системой подготовки, с таким отношением. Посмотрите на бразильцев: их молодежь готова принять мяч в любой позиции, под любым углом. Они подвижны как ртуть. Всё потому, что они учатся так играть с 5–6 лет, и все их мысли направлены только на футбол.

Дэвид упорно работал над собственной техникой. Он также был отличным командным игроком. Даже когда его не взяли на лондонскую Олимпиаду летом 2012-го, именно он первым выступил с заявлением об этом, а не Футбольная ассоциация. Уверен, что внутренне он рвал и метал, но сказанные им на публике слова были исключительно вежливы и великодушны.

Помнится, Мэл Мачин как-то спросил у меня: «В твоей команде два игрока мирового уровня: Гиггз и Бекхэм, и тем не менее они носятся у тебя от штрафной до штрафной как угорелые. Как тебе удастся заставить их делать это?» Я ответил, что у обоих есть

не только огромный талант, но и замечательная выносливость, позволяющая им постоянно перемещаться по полю. Эти два игрока были особенными.

Но все изменилось, когда этого захотел сам Дэвид. Он перестал думать только о футболе. Обидно, ведь он вполне мог бы еще играть за «Манчестер» в 2013 году, когда я ушел в отставку. Он мог бы стать одной из величайших легенд клуба. А в «Лос-Анджелес Гэлакси» и после него легендой его делал только культ вокруг его имени. Думаю, в какой-то момент жизни он почувствовал, что совершил ошибку.

Но позвольте мне отдать ему должное. Он обладает просто потрясающим упорством, что он продемонстрировал еще раз, когда заключил контракт с «Пари Сен-Жермен» в январе 2013 года. В «Манчестере» он всегда был самым физически хорошо подготовленным игроком. Это позволило ему играть на высоком уровне до 37 лет. Его выносливость, над которой он так много работал с детских лет, никуда не делась.

Американский чемпионат MLS – это не хухры-мухры, это сильная, атлетичная лига. Я видел игру Бекхэма в финале кубка MLS и заметил, как он вкалывает на поле, как отрабатывает сзади. Он не опозорил себя, выступая в «Милане» на правах аренды. В «ПСЖ» Дэвид сыграл больше часа в четвертьфинальном матче Лиги чемпионов. Он не был среди луч-

ших на поле в тот день, но хорошо справился со своими обязанностями, сделав несколько отличных передач в начале встречи.

– Как ему это удается? – спросил я себя.

Очевидный ответ – выносливость. Но еще Дэвид всегда умел удивлять соперников, сбивать их с толку. И он по-прежнему мог нанести отличный удар или сделать хорошую поперечную передачу, что всегда было его коньком, неотъемлемой составляющей его как футболиста. Суметь сыграть в последних раундах Лиги чемпионов после пяти проведенных в США лет – это достижение. Он снова был в форме, и за это его можно только восхвалять.

Пару раз после его ухода из «Лос-Анджелес Гэлакси» меня спрашивали, хочу ли я снова видеть Дэвида у себя в команде. Мой ответ был отрицательным: при его возрасте в этом не было никакого смысла. Когда «ПСЖ» подписывал с ним контракт, думаю, французский клуб больше привлекала шумиха вокруг его имени, а не его игровые качества. Но Дэвид не обратил на это никакого внимания, ведь он по-прежнему считал себя отличным игроком. Мы как-то обсудили этот вопрос с Гиггзом и Скоулзом. Как я уже говорил, у Бекхэма всегда был какой-то невероятный талант игнорировать даже подозрение о том, что он плохо сыграл. Я мог устроить ему выволочку, а он бы молча ушел с

обидой, рассуждая в стиле: «Да у тренера что-то крыша поехала сегодня, ведь я сыграл великолепно».

Возможно, перебираясь в Лос-Анджелес, Дэвид считал, что следующей ступенькой в его жизни станет Голливуд. Думаю, в этом и состоял его план. Ну а в остальном нельзя не восхищаться его упорством. Он удивлял и меня, и всех и каждого в «Манчестер Юнайтед». Какие бы цели он себе ни ставил в жизни, он продолжал их упорно добиваться, несмотря ни на что.

Глава шестая

Рио

Восьмимесячная дисквалификация Рио Фердинанда стала настоящим шоком для всех нас, затронув каждого члена клуба. Она возмущает меня до сих пор, и я говорю не о собственно правилах допинг-тестирования, а о том, как оно было организовано в тот день, когда Рио на нашей базе должен был сдать рутинную допинг-пробу.

23 сентября 2003 года на нашу базу в Каррингтоне прибыла команда допинг-контроля из агентства UK Sports, чтобы взять пробы у четырех игроков, выбранных случайным образом. Никто и предположить тогда не мог, что этот обычный тренировочный день будет иметь такие огромные последствия для Рио, его семьи, «Манчестер Юнайтед» и сборной Англии. Рио, попавший в число выбранных жребием игроков, уехал с базы, так и не сдав пробу. К тому времени, как мы смогли связаться с ним, офицеры допинг-контроля уже покинули Каррингтон. Он сдал тест на следующий же день, 24 сентября, но его предупредили, что такие действия подпадают под нарушение правила «безусловного обязательства» при допинг-тестирова-

нии, а значит, на него будет наложено наказание.

В итоге Рио лишили права выступать на клубном и международном уровне с 20 января по 2 сентября 2004 года, плюс выписали ему штраф в 50 тысяч фунтов. Такое решение дисциплинарного комитета не только запрещало ему выступать за «Манчестер», но и лишало его возможности сыграть летом за сборную на чемпионате Европы в Португалии. Его отрешение Футбольной ассоциацией от английской сборной перед матчем с Турцией в октябре 2003 года чуть не вызвало забастовку среди игроков.

В то роковое сентябрьское утро офицеры допинг-контроля выпили по чашечке чая на нашей базе, но при этом так и не сделали свою работу. Они не стали заниматься поисками Рио. На мой взгляд, им следовало отправиться на поле и ждать там окончания тренировки, после чего последовать за Рио в раздевалку. Примерно в то же самое время в клубе «Рексхэм» были взяты допинг-пробы у моего сына Даррена и двух других футболистов. Офицеры допинг-контроля все время провели на поле, дожидаясь игроков, а затем сопровождали их до раздевалки, где и взяли требуемые пробы мочи. Почему то же самое не было сделано в отношении Рио на нашей базе в Каррингтоне?

Мы знали, что допинг-контролеры прибыли на тер-

риторию базы, об этом нам сообщил наш доктор Майк Стоун. Мы предупредили об этом игроков, у которых должны были взять пробы, пока Майк развлекал гостей разговором за чашечкой чая. У меня нет никаких сомнений в том, что Рио был проинформирован, однако, учитывая его неторопливую натуру, я не удивлен, что он так и не смог пересечься с людьми, не особо утруждавшими себя работой.

Рио Фердинанд никогда не принимал допинг, никогда. Поверьте, мы об этом точно узнали бы: такое видно по глазам. И Рио ни разу не пропустил тренировку, тогда как использующие допинг игроки становятся нестабильными в этом плане. Рио крайне ответственно подходит к делу, он слишком сильно ценит свое место в футболе, чтобы рисковать всем этим, принимая допинг. Рио умный парень, но у него слегка беспечный характер. Он допустил ошибку, согласен, но то же можно сказать и про офицеров допинг-контроля. Они ничего не сделали, чтобы предотвратить возникновение проблемы, тогда как им следовало выйти на поле и ждать там окончания тренировки Рио.

Я понимал, что Рио допустил серьезное нарушение правил допинг-тестирования, но до сих пор не могу согласиться с тем, что следовало вынести такое суровое наказание. На мой взгляд, к игрокам надо относиться, как к собственным детям, и не верить ника-

ким голословным утверждениям в отношении них, если они исходят не от членов футбольной семьи.

Исходя из того, что офицеры допинг-службы сами не смогли взять пробу у Рио, наш юрисконсульт Морис Уоткинс полагал, что мы сможем выиграть это дело. Но по-моему, «Манчестер» часто подвергают показательным наказаниям в назидание другим клубам. Вспомнить случай с приговором Эрику Кантона в 1995 году, когда за атаку болельщика его осудили на две недели тюрьмы, плюс на 9 месяцев лишили права играть в футбол (впоследствии тюремное заключение заменили на 120 часов общественных работ). Или как потом в 2008 году Футбольная ассоциация наказала Патриса Эвра за стычку со зрителем стадиона «Стэмфорд Бридж»: ему выписали четырехматчевую дисквалификацию за конфликт, случившийся уже после игры. Многие верят, что «Юнайтед» предоставлен какой-то особый режим благоприятствования, тогда как на самом деле чаще всего все совсем наоборот.

После многочисленных юридических проволочек слушание дисциплинарного комитета Футбольной ассоциации по делу Рио Фердинанда состоялось в декабре 2003 года на «Рибок Стэдиум», домашней арене «Болтона». Это случилось спустя 86 дней после пропущенного допинг-теста; заседание длилось 18

часов. Я присутствовал на нем в качестве свидетеля защиты Рио. Судейская коллегия из трех человек нашла нашего игрока виновным в ненадлежащем поведении. Морис Уоткинс назвал приговор «жестоким и беспрецедентным», Дэвид Гилл заявил, что из «Рио сделали козла отпущения», а Гордон Тейлор из профсоюза игроков посчитал приговор «драконовским».

Сразу после оглашения приговора я поговорил с матерью Рио: бедная женщина была просто убита судебским решением. Для всех нас приговор стал немалым шоком, но маме Рио пришлось особенно нелегко. Дженис рыдала на протяжении всего телефонного разговора, пока я пытался успокоить ее, убеждая в том, что события последних месяцев никак не повлияют на наше отношение к Рио. Мы знали, что он невиновен, что он был лишь немного беспечен, и только, и что наложенное на него взыскание было слишком суровым.

Мы подали апелляцию, но шансов на ее успех, очевидно, у нас не было. Не понимаю, как пропущенный допинг-тест может приравняться к проваленному. Зато если ты сознаешься в приеме допинга, тебя все реабилитируют. И пусть система была с нами не согласна, мы знали, что Рио говорит правду. Нам также не понравился отказ от соблюдения конфиденциальности со стороны Футбольной ассоциации: информа-

ция от них постоянно утекала в прессу.

На слушании я предупредил судейский комитет, что Рио сыграет в нашем ближайшем матче против «шпор» вне зависимости от того, какое они вынесут решение. Так и произошло: он вышел на поле «Уайт Харт Лейн» в связке с Микаэлем Сильвестром, и мы выиграли 2:1. А свою последнюю игру перед восьмимесячной дисквалификацией 17 января 2004 года Рио не смог завершить из-за травмы, покинув поле на 50-й минуте. Его заменил Уэс Браун, и мы проиграли «Вулверхэмптон Уондерерс» благодаря единственному голу, забитому в наши ворота Кенни Миллером.

Наши отношения с Рио, в каком-то смысле, начались задолго до того, как благодаря моим стараниям он стал самым дорогим игроком в английском футболе, поэтому его дисквалификация так сильно ударила по мне. Я тесно дружил с Мэлом Мачином, тренером «Борнмута». Он позвонил мне в 1997 году и сказал, что у него в команде на правах аренды выступает игрок из «Вест Хэма». «Возьми и купи его», – сказал мне тогда Мэл.

– Как его зовут?

– Рио Фердинанд.

Мне было знакомо это имя по играм юношеских английских сборных. Мэл был настойчив. Он тесно общался с главным тренером «Вест Хэма», Харри Ред-

напом, поэтому владел всей информацией об этом воспитаннике клуба. Я поднял вопрос о покупке Фердинанда перед Мартином Эдвардсом. Мы посмотрели его выступления за «Борнмут» и отметили изящную, сбалансированную игру: Рио работал с мячом как заправский центрфорвард. Мы ознакомились с его досье, и Мартин позвонил председателю «Вест Хэма» Терри Брауну. «Дайте нам за него один миллион фунтов и Дэвида Бекхэма в придачу», – был ответ, что значило, что Рио не продается.

В это время основой нашей защитной линии были Яп Стам и Ронни Йонсен, большие надежды подавал молодой Уэс Браун. Через пару лет Рио перешел в «Лидс» за 18 миллионов фунтов. В первом матче за йоркширцев против «Лестера» его просто «замордовали», Рио сыграл ужасно, и, наблюдая за этой встречей, я чувствовал облегчение: «Слава богу, что мы его не купили!» Теперь-то мне это смешно, но тогда... Впрочем, он очень быстро прогрессировал.

Я всегда строил команду, опираясь на центральных защитников. Всегда. Мне нужны были устойчивость и стабильность. Взять, к примеру, Стива Брюса и Гари Паллистера: пока они не появились в клубе, у нас не было ни единого шанса на успех. Пол Макграт все время был в лазарете, а Кевин Моран регулярно получал рассечение головы, напоминая мне ошеломлен-

ного от постоянных травм боксера. Как-то раз я отправился на игру в Норвегию, где встретил Рона Йейтса, главу скаутов «Ливерпуля».

– Видел на прошлой неделе в «Блэкберне» одного твоего бывшего игрока, Кевина Морана, – сказал мне Рон, когда мы решили с ним пропустить по стаканчику. «Как он сыграл?» – спросил я.

– Продержался 15 минут, после чего рассек голову и покинул поле, – был мне ответ.

– Обычное для него дело, – заметил я.

В то же время Грэм Хогг не соответствовал нашему уровню, поэтому я всегда говорил председателю совета директоров клуба: «Мне нужны центральные защитники, которые смогут играть каждую неделю. Они придадут команде устойчивость, стабильность и целостность». В итоге мы приобрели Брюса и Паллистера, которые выступали в клубе целую вечность, обходясь без травм. Помню, как-то в пятницу перед матчем с «Ливерпулем» Стив Брюс расхаживал по нашей старой базе «Клифф», хромая и потирая ногу: он получил травму в предыдущей игре. «Погоди с определением состава», – сказал он мне. А я предпочитал это делать именно по пятницам, за день до игры, чтобы поупражнять заранее «стандарты» и т. п. «Как ты?» – спросил я его.

– Со мной все будет в порядке, – ответил Стив.

– Не говори ерунды, – сказал я.

Тогда он начал бегать и сделал два круга вокруг поля. «Я в порядке», – сказал он, не переставая растирать ногу. В матче с «Ливерпулем» ему должны были противостоять Иан Раш и Джон Олдридж. В итоге Брюс провел на поле все 90 минут, и они с Палли сыграли просто великолепно. Такую же стойкость и надежность обеспечивал команде потом и Яп Стам. Или взгляните на связку Фердинанда и Видича: блистательная, основательная, неуступчивая пара. В общем, надежные центральные защитники всегда составляли основу моего «Манчестера».

Так что покупка Фердинанда в июле 2002 года полностью соответствовала моей политике по созданию в команде сильного центра. Мы отдали немало денег за Рио, но если разложить эту сумму на 10–12 лет, то выйдет, что он достался нам почти даром. Ты легко можешь профукать кучу денег на перспективных игроков, которые в итоге тебе не подойдут, поэтому, на мой взгляд, лучше потратить больше на одного игрока, но зато высочайшего уровня.

В свое время мы потратили на покупку Роя Кина 3,75 миллиона фунтов – в 1993 году это был рекорд для британского футбола. Но он провел в нашем клубе 12 лет. За годы работы в «Манчестере» я продал немало игроков, которые могут быть неизвестны ши-

рокой публике: молодежи, резервистов и т. п. В конце своего последнего сезона, во время круиза вдоль западных берегов Шотландии, я подсчитал, что в среднем тратил на покупку игроков меньше 5 миллионов фунтов в год.

Когда Рио присоединился к команде, я сказал ему: «Ты большой и небрежный парень».

– Ничего не могу с этим поделать, – ответил он.

– А придется. Потому что это будет приводить к голам в наши ворота, а я тебе из-за них житья не дам, – сказал я.

Иногда он двигался по полю медленно, словно автомобиль на второй или третьей передаче, а потом вдруг ускорялся, как болид «Формулы-1». Я не знаю другого такого высокого игрока (у Рио рост под метр девяносто), который мог бы так внезапно и сильно менять свой темп. Со временем его концентрация улучшилась, выросли его собственные ожидания от своей игры, равно как и ответственность, которую он готов был взять на себя в команде и клубе. В итоге он вырос в безупречного футболиста.

Покупая молодого игрока, ты не знаешь, что в итоге из него выйдет. С ними приходится много работать. Рио мог позволить себе расслабиться в матчах против слабых соперников, в которых он не видел настоящей угрозы. Чем выше же были ставки, тем больше это

ему нравилось.

Рио и Эдвин ван дер Сар стали становым хребтом нашей защиты во второй половине 2000-х годов, когда Видич и Эвра только обживались в команде, а Гари Невилла преследовали травмы. В 2006 году я разок поставил Рио в центр полузащиты на игру с «Блэкберном», и на последних минутах встречи его удалили с поля после неудачной попытки отнять мяч у Робби Сэвиджа.

Кто-то может удивиться, но Гари Паллистер был игроком не хуже Рио. Как ни странно, даже более быстрым, хоть Гари и не любил бегать. Палли был лентяем, и это я еще любя. Он часто повторял, что чем меньше он работает, тем лучше себя чувствует. Не знаю никого, кто бы так безалаберно относился к тренировкам: мне постоянно приходилось капать ему на мозги. Уже через 15 минут после начала встречи он выходил из нашей штрафной после атаки соперника, шатаясь и жадно хватая ртом воздух. В такие моменты я говорил Брайану Кидду: «Взгляни только на Палли: у него такой вид, как будто он умирает!» Признаться, мне приходилось загонять его.

Как-то раз я заехал за ним домой, чтобы отвезти его на командный ужин. Зайдя в дом, я увидел на столике у камина огромную бутылку «Кока-Колы» и большой набор разных шоколадных батончиков. «Что это

такое?» – спросил я у его жены Мэри.

– Босс, да я уже устала говорить ему про это, но он меня совсем не слушает, – ответила Мэри.

Тут мы услышали шаги на лестнице, и Палли, спустившись вниз, обнаружил меня изучающим его большую заначку детских лакомств. «Зачем ты покупаешь всю эту ерунду?» – спросил он у жены, изображая невинность. Так что я заявил ему в ответ: «Ты, здоровый ленивый такой-сякой-разэдакий, я оштрафую тебя за это!»

Гари не был Адонисом, но был серьезным добротным игроком, приветливым и милым парнем. Как и Рио, он мог отдать хороший пас, и был очень быстрым, когда сам того хотел. В свой последний сезон в «Манчестере» он рассек бровь в одной из игр, после чего стал жаловаться, что это у него первое рассечение в жизни и оно портит ему внешний вид. Гари считал себя Кэри Грантом.

Я специально не искал центрального защитника, способного лично вывести мяч из обороны или отдать острый пас, как Франц Беккенбауэр. В современном футболе скорость и отличное видение игры являются неизменными характеристиками первоклассного игрока. Именно поэтому я и купил Рио: он обладал обоими качествами. Однако он умел не только обороняться, но и атаковать. И хотя его оборонительные навыки

были для меня на первом месте, мне импонировало его умение начинать атаки. Позднее это стало нормой для защитников, например, в «Барселоне».

Честно говоря, в определенный момент своей карьеры Рио стал вести более разностороннюю жизнь, чем нам бы хотелось. Я сказал ему, что сыт по горло историями про его светские похождения, и добавил: «Футбол – такая штука, его не проведешь. По твоей игре на поле всем все становится ясно». Если ты начинаешь деградировать как игрок, это происходит быстро. В небольшом клубе такое может сойти с рук, но не в «Манчестере», где за тобой каждую игру внимательно следят 76 тысяч пар глаз. И их тебе не надуть. Я сказал Рио, что если нефутбольные увлечения повлияют на качество его игры, он перестанет попадать в состав и быстро распрощается с командой.

Он прислушался к моим словам. Мы придумали систему, предоставившую нам огромный контроль над его жизнью: его агент был обязан сообщать нам обо всем, к чему имеет отношение Рио, будь то студия звукозаписи, кинофильм, телевидение или журнал, который отправляет его в США, чтобы он взял интервью у Паффа Дэдди. «Хорош уже, Рио, – сказал я, услышав, что он собирается встретиться со звездой американского хип-хопа. – Что, Дэдди покажет тебе, как лучше играть в защите?»

Всеми виной звездный статус современных футболистов, так что Рио не был первопроходцем в этом плане. Многие желают попробовать себя в других областях. Бекхэм был одним из таких игроков, и он добился на этом поприще просто феноменального успеха.

Впрочем, Рио гнался не за одной лишь славой: его работа в Африке на ЮНИСЕФ была просто потрясающей. Нельзя отрицать то влияние, которое Рио Фердинанд оказал на жизнь африканских детей. Мы лишь просто хотели дать ему понять, что ему в первую очередь следует помнить о том, что, собственно, и сделало его знаменитым и успешным человеком. Некоторые не хотят этого. Некоторые – не могут.

Мы также считали, что Рио постоянно думает о своей жизни после завершения карьеры, что было вполне разумно. В свое время я тоже задумывался о жизни после, и мне понадобилось четыре года, чтобы получить все требуемые лицензии тренера. Но я потратил это время на учебу, а не на встречи с Паффом Дэдди. В какой-то момент своей игровой карьеры ты начинаешь спрашивать себя, что будешь делать дальше, ведь уход из футбола создаст в твоей жизни гигантский вакуум. Вот только что ты играл в финалах европейских турниров и Кубка Англии, выигрывал чемпионаты, и вдруг бац – и все, этого больше нет. Как с

этим справиться – проблема, которую приходится решать каждому футболисту, и известность не дает тебе никакой защиты от связанного с этим душевного кризиса. Вторая часть твоей жизни не будет такой захватывающей, как первая, так что же делать? Чем заменить трепет в раздевалке за десять минут до стартового свистка матча, который выявит победителя Лиги чемпионов?

К концу моей тренерской карьеры в «Манчестере» у Рио начались проблемы со спиной, и это стало серьезно влиять на его игру. Взять, к примеру, гол Крейга Беллами, забитый в наши ворота на последних минутах манчестерского дерби в сентябре 2009 года. Двумя годами ранее Рио легко бы отнял бы мяч у Беллами и выбил бы его подальше. Или гол, забитый ливерпульцем Фернандо Торресом – тот обогнал Рио в нашей штрафной, оттер его плечом и забил мяч в ворота прямо перед фанатской трибуной «Спион Коп».

Мы проанализировали потом тот гол вместе с Рио. Он вышел вперед, чтобы Торрес оказался в офсайде, но ошибся, и ему пришлось быстро возвращаться назад. Годом ранее Рио легко бы отнял мяч у Торреса, но в том матче испанец оттер его плечом и заколотил мяч в сетку. Никто раньше не мог так уйти от Рио, что свидетельствовало о том, что травма спины не только причиняет боль нашему защитнику, но и отрицатель-

но сказывается на его балансе.

Рио всегда просто летал по полю, бег давался ему очень легко. После длительной трехмесячной паузы, из-за которой он пропустил большую часть зимы, Рио вернулся в строй в январе 2010 года и блестяще сыграл против «Манчестер Сити» в ответном полуфинальном матче Кубка лиги на «Олд Траффорд».

Когда Рио перевалил за третий десяток, мне пришлось убедить его играть иначе, с учетом его возраста и того, какие изменения он в себе несет. Годы не щадят никого. Я говорил ему, публично и в частных беседах, что теперь ему нужно быть на метр или два позади нападающих соперника. Пять лет назад они были бы для него легкой добычей, и, пользуясь своим умением быстро менять темп, Рио спокойно бы отбирал у них мяч. Но играть так же Рио больше не мог, теперь ему необходимо следовало оказываться на месте преступления до того, как оно будет совершено.

Он спокойно отнесся к моим словам, и ни капельки не обиделся на них. Он понимал, что я просто объясняю ему изменения, которые происходят с его телом. И провел просто великолепный сезон 2011/12, омраченный для него лишь непопаданием в состав сборной Англии на Евро-2012. Когда Рой Ходжсон спросил меня, что я думаю о взаимоотношениях Рио и Джона Терри, я искренне ответил, что не знаю и что ему сле-

дует спросить об этом самого Рио.

Мне также вспоминается другой инцидент в его карьере – отказ надевать на разминку футболку организации «Долой расизм» (Kick It Out) в сезоне 2012/13, когда я полагал, что все игроки согласны публично поддержать эту акцию. Тут у нас просто возник недостаток общения. Рио следовало прийти ко мне, когда он решил бойкотировать участие в этой кампании, – ведь он знал, что мы все должны будем носить данные футболки. Я, конечно, был в курсе того, какое влияние на Рио оказал конфликт его брата Антона с Джоном Терри, но я и предполагать не мог, что он отреагирует подобным образом. В итоге, хоть суд и оправдал Терри, Футбольная ассоциация наложила на него четырехматчевую дисквалификацию за расистские высказывания в адрес Антона в матче между «Челси» и «Куинз Парк Рейнджерс», состоявшемся в октябре 2011 года на стадионе «Ллофтус Роуд».

Я был в своем кабинете, когда судья Марк Холси сообщил мне, что Рио не собирается участвовать в антирасистской акции. Я обратился к нашему администратору по экипировке Альберту Моргану и попросил его передать Рио мое требование надеть ее.

Вскоре он сообщил мне, что Рио по-прежнему отказывается это сделать.

Когда я высказал Рио свое недовольство, он не про-

изнес ни слова в ответ, но после игры объяснил мне, что, по его мнению, Ассоциация профессиональных футболистов недостаточно активно борется с расизмом. Я же указал ему в ответ, что, отказавшись надеть футболку, он тем самым отказался поддержать антирасистское движение. Если у него были вопросы к профсоюзу, ему следовало решать их с ними, а не вносить раскол в команду, отказываясь надеть футболку.

Мое отношение к расизму очень простое: я не в состоянии понять, как один человек может ненавидеть другого только за цвет его кожи.

Глава седьмая

Трудные времена

Нас ждали впереди большие перемены, но их время еще не наступило. Период с лета 2003-го по май 2006-го был одним из самых неурожайных в моей карьере: мы завоевали Кубок Англии в 2004-м и Кубок лиги два года спустя, но в Премьер-лиге выигрывали «Арсенал» и «Челси» (дважды).

Нам пришлось пережить трудные времена, прежде чем Криштиану Роналду и Уэйн Руни смогли привести клуб к победе в Лиге чемпионов в 2008 году. Мы пытались внедрить в состав опытных футболистов, но многие из них не смогли оправдать возложенных на них надежд. Дэвид Бекхэм ушел в мадридский «Реал», Верон перешел в «Челси», Бартеза в воротах заменил Тим Ховард, а в команде появились Клеберсон, Эрик Джемба-Джемба и Давид Белльон. Мог бы появиться и Роналдиньо, не ответь он сначала «да», а потом «нет» на наше предложение.

Не буду скрывать правду – это было не лучшее время для нас. Мы пошли по пути приобретения проверенных игроков, которые, как мы думали, смогут сразу вписаться в команду. Взять, к примеру, Клеберсо-

на. Когда мы его подписали, он был игроком основы сборной Бразилии, только что ставшей чемпионом мира, а ведь ему исполнилось лишь 24 года. Верон был опытным футболистом, известным всему миру, Джемба-Джемба демонстрировал во Франции высокий уровень игры. Приобрести всех их было относительно легко и просто, и этот факт меня беспокоил. Не люблю, когда футболисты достаются легко; мне нравится бороться за игрока, нравится, когда продающий его клуб прилагает все усилия, чтобы удержать его у себя. Это означает, что он важен для них, означает, что ты покупаешь действительно ценного и стоящего игрока. Но все приобретения того времени дались нам слишком уж легко.

У меня также возникло ощущение, что мы решили купить каждого вратаря в стране. В первую очередь я имею в виду историю с Марком Босничем. Решение Петера Шмейхеля уйти из клуба, принятое им осенью 1998 года, в самом начале его последнего сезона, застало нас врасплох. Мы стали судорожно искать ему замену, что и привело к приобретению Боснича.

Несмотря на доходившие до нас слухи о его поведении вне поля, мы встретились с Босничем в январе 1999 года. Я отправил кого-то посмотреть, как он тренируется, и после изучения отчетов понял, что это не тот человек, который нам нужен. Поэтому я решил

пойти другим путем и купить вместо него Эдвина ван дер Сара. Поговорил с его агентом и отправился за одобрением сделки к Мартину Эдвардсу, который в ответ заявил мне: «Извини, Алекс, но я уже ударил по рукам с Босничем».

Это был тот еще шок. Мартин ударил по рукам с Марком, и я понимал, что он не возьмет своего слова обратно, за что его можно только уважать. Но для команды это была плохая сделка, а Боснич принес одни проблемы, ведь его уровень физической подготовки никоим образом не соответствовал нашим требованиям. Но мы привели его в порядок, и, казалось, он неплохо справляется со своими обязанностями. В матче за Межконтинентальный кубок против «Палмейраса» в ноябре 1999-го он действовал просто блестяще, и именно его должны были назвать игроком встречи, а не Гиггза. Но вскоре все изменилось. К примеру, через три месяца, в конце февраля, когда мы приехали в гости к «Уимблдону», Марк жадно ел все, до чего мог дотянуться: сэндвичи, супы, стейки. У него был просто зверский аппетит.

— Ради бога, Марк, мы с таким трудом заставили тебя сбросить лишний вес, так зачем же ты сейчас объедаешься? — сказал я ему.

— Но я голоден, шеф! — ответил он.

Мы вернулись в Манчестер, и Марк сразу же при-

нялся звонить в китайский ресторан, чтобы заказать себе еду на вынос. «Ты когда-нибудь остановишься? – спросил я его. – Подумай, что ты делаешь?» Но он меня не слушался.

Заменить такого игрока, как Петер Шмейхель, мягко говоря, непросто. Он был лучшим голкипером в мире, и внезапно мы его лишились. Ему на замену должен был прийти ван дер Сар, но и этот шанс мы упустили. Агент голландца предупредил меня: «Вам следует поторопиться, “Ювентус” уже ведет с ним переговоры». Но после разговора с Мартином мне пришлось вернуться к нему и сказать, что мы уже купили другого вратаря, а значит, более не заинтересованы в приобретении Эдвина.

И это тоже была ошибка: мне следовало взять ван дер Сара, несмотря на приобретение Боснича. Вскоре мы бы поняли, что представляет собой Марк, и тогда ван дер Сар стал бы основным голкипером клуба и, скорее всего, остался бы им вплоть до моего ухода в отставку. Мне бы не пришлось тогда тратить деньги на Массимо Таиби или Бартеза. Фабьен был хорошим вратарем, но проблемы дома во Франции помешали ему полностью раскрыться в нашей команде.

Позднее мы поняли: ван дер Сар был таким же великим вратарем, как и Шмейхель, хотя, конечно, они были по-разному талантливы. Шмейхель вытя-

гивал такие мячи, которые просто невозможно было достать. «Боже, как он это делает?» – восклицал я в изумлении. Он обладал сумасшедшей прыгучестью, огромным атлетизмом. Ван дер Сар же выделялся хладнокровием, выдержкой, умением обращаться с мячом, организационными способностями. Совершенно иной вратарский стиль, не такой, как у Шмейхеля, но также бесценный для команды. К тому же Эдвин хорошо влиял на игроков рядом.

У Петера, напротив, были очень непростые отношения со Стивом Брюсом и Гари Паллистером. Шмейхель мог выйти из ворот, крича и ругаясь на них во все горло, на что Брюс отвечал: «А ну, большой немецкий пирог, вернись в рамку». Шмейхель просто ненавидел такое обращение и шипел в ответ: «Я тебе не немец». Вне поля они были хорошими друзьями, но на время игры Петер превращался в очень эмоционального человека.

Ван дер Сар не стеснялся высказывать в раздевалке свое мнение по поводу игры. У него был сильный голос, голос настоящего голландца. «А ну, хорош валять дурака!» – рывкал он. Шмейхель тоже любил покомандовать. Мне повезло, что в моей команде играли два лучших голкипера трех последних десятилетий. Нет, Питер Шилтон и Джанлуиджи Буффон – тоже отличные вратари, но, по моему мнению, Шмейхель и

ван дер Сар – самые великие голкиперы 1990–2010-х годов.

Защищать ворота – целое искусство, и речь не только о чисто игровых функциях, но и о личных качествах, ведь вратарю недостаточно просто уметь хорошо выполнять свою работу. Тут неизбежны ошибки, и голкиперам приходится как-то справляться с ними. Особенно это касается игры за «Манчестер Юнайтед»: требуется немалое мужество и сильный характер, чтобы справиться со стрессом после матча, в котором ты не выручил команду. Я много раз просматривал игру Шмейхеля, прежде чем решил купить его. Алан Ходжкинсон, наш тренер вратарей, в то время говорил мне про Петера: «Бери его, это верное дело».

Поначалу я не был уверен, что в английскую команду стоит брать иностранных голкиперов. Мне вспоминается один из первых матчей Шмейхеля за наш клуб против «Уимбл дона». «Банда психов» прошла по нему катком, давила его прессингом, била локтями. Шмейхель рычал от злости и обращался за помощью к судьям: «Рефери, рефери!»

Я смотрел на этот спектакль и думал: «У него нет ни единого шанса». Судьи все время были слишком далеко от места событий. В другой из своих первых игр Петер пошел перехватывать подачу на дальнюю штангу, но опоздал чуть ли не на два дня, и Ли Чеп-

мен забил нам гол. Так что Шмейхель наделал немало ошибок, пока приравнивался к английскому футболу, и многие тогда задавались вопросом, что он вообще делает в клубе. Но он обладал невероятными физическими данными, был очень смелым и умел держать мяч. А какие великолепные передачи он делал! Эти навыки оказали ему большую помощь в его первые жаркие месяцы в команде Шмейхель почти каждую неделю играл позади одной и той же четверки защитников: Паркера, Брюса, Паллистера, Ирвина. Они играли вместе практически все время. У ван дер Сара же было много партнеров в обороне, и ему пришлось поиграть с разными центральными, разными крайними защитниками. Они все время менялись. Учитывая эти обстоятельства, Эдвину следует отдать должное за отличную организацию нашей обороны.

В это время нашим исполнительным директором, ответственным за трансферные сделки, был Питер Кеньон. Мне очень нравился игрок «Арсенала» Патрик Виейра, поэтому я попросил Питера позвонить лондонцам и узнать, можно ли нам будет его купить. Он сказал мне, что позвонил. Через некоторое время я упомянул об этом звонке в разговоре с Дэвидом Дином, и тот одарил меня таким взглядом, словно у меня внезапно на голове рога выросли. Он и понятия не имел, о чем я говорю. Кто-то из них двоих явно тем-

нил, но я до сих пор не знаю, кто именно.

Мне часто звонили агенты игроков и говорили, что их клиент был бы рад поиграть в «Манчестере». Никогда в этом не сомневался, но также был уверен, что все футболисты были бы рады поиграть за «Арсенал», мадридский «Реал», мюнхенскую «Баварию» или любой другой суперклуб. Каждый игрок стремится попасть в суперклуб, это очевидно. Агентам от этого тоже хорошо, ведь они получают больше комиссионных за такие сделки. Именно в такой момент мы обратили свой взор на Верона.

В клубе в тот момент шли изменения. Быстрее всего распалась наша старая четверка защитников. Предугадать, что будет с командой в перспективе, — непростая задача для любого тренера. Когда внезапно все меняется, ты понимаешь, что запасного варианта у тебя нет. Поэтому-то в дальнейшем я старался обязательно планировать далеко вперед.

Верон был прекрасным игроком, очень выносливым. Должен признаться, мне было трудно работать с аргентинцами. Они слишком сильно любят свою страну, и ты чувствуешь, как где-то рядом с ними обязательно реет аргентинский флаг. У меня не было проблем с этим, но те, кого я тренировал, практически не говорили по-английски. Верон, к примеру, ограничивался одним лишь словом «мистер».

Но каким же отличным футболистом он был! Неиссякаемая энергия и прекрасное видение игры. Что же с ним было не так? Мы не могли подобрать ему позицию на поле. Если я ставил его в центр полузащиты, он мог закончить игру на позиции центрфорварда, или на правом краю, или на левом. Он постоянно охотился за мячом, и Скоулзу с Кином было крайне тяжело подстроиться под его игру в середине поля.

И хотя Верон провел за нас несколько великолепных игр, я видел, что команда не сформирована, что в ней нет позиционной стабильности, которую я всегда искал. Бекхэм покинул нас, Райан старел, равно как и Рой с Полом, и нам требовалась свежая кровь, которая придавала бы нам импульс для развития. И хотя Верон выдал несколько впечатляющих матчей, в команде ему места не было. Он был единоличником. Если бы на тренировке у тебя сыграли «красные» против «желтых», то Верон бы выступил и за тех, и за других. Он играл везде, он бежал туда, куда ему хотелось. Даже если бы я тренировал его сотню лет, и то не смог бы подобрать ему позицию на поле. Он был темной лошадкой, слишком непредсказуемым. Как-то раз меня спросили, не пробовал ли я его в роли опорного полузащитника, прямо перед центральными защитниками. На это я ответил: «Эй, проснитесь! Я не могу удержать его на любой другой позиции, с чего бы

ему вдруг заиграть на этой?» Очевидно, в «Лацио» он играл именно опорного хава и был там великолепен. Но он был вольной птицей – летал где хотел.

Были матчи, в которых он творил просто чудеса. В одной из предсезонных игр он обвел несколько игроков соперника на лицевой линии и отдал голевой пас ван Нистелрою. В другой игре он сделал великолепную передачу на Бекхэма, ударив по мячу внешней стороной стопы практически без замаха. Этот пас разрезал всю оборону соперника, Дэвид легко убежал от защитников и перебросил мяч через вратаря. Да, временами Верон был великолепен. Он был талантлив, одинаково хорошо играл обеими ногами, быстро бежал, изумительно контролировал мяч, гениально читал игру. Он был храбрым малым, не боялся жесткой игры, так что английский стиль игры не был для него препятствием. Он просто не вписывался в нашу команду.

Ходили слухи, что Верон был в контрах с другими игроками. Я так не думаю: он вообще практически ни с кем не разговаривал, в раздевалке всегда держался особняком. Он даже не знал английского. Нет, Верон не был нелюдимым букой, он просто не любил болтать.

Я приходил на работу и говорил ему: «Доброе утро, Себа».

– Доброе утро, мистер, – отвечал он.

И все, больше из него ничего нельзя было вытянуть. Припоминаю неприятную историю, как после одного еврокубкового матча Верон поссорился с Кином, но и только. В общем, Верон не оказывал дурного влияния на команду.

Мы пытались изменить свой стиль игры в еврокубковых баталиях. Через два года после победы в Лиге чемпионов в 1999 году мы играли в гостях в Бельгии против «Андерлехта» и в Голландии против «ПСВ» и оба раза продули исключительно из-за пропущенных контратак. Мы действовали по традиционной для нас схеме 4–4–2 и были биты. Я сказал тогда игрокам и другим тренерам, что нам надо научиться лучше контролировать мяч и плотнее действовать в полузащите, иначе мы будем продолжать терпеть такие поражения: соперники нас раскусили и знали, как теперь против нас играть. Поэтому мы перешли к схеме с тремя полузащитниками в центре поля, и Верон был частью этих изменений.

Перестраивая команду, что в то десятилетие мне приходилось делать не один раз, я пытался заполучить многих игроков, которые мне нравились. Таким, к примеру, был Паоло ди Канио. Мы сделали ему предложение, которое он принял, и когда мы уже практически ударили по рукам, он вдруг заявил, что хочет

большого. Мы не могли удовлетворить эти новые требования и отказались от его покупки. Но Паоло был из тех игроков, кому всегда бы нашлось место в «Юнайтед»: он привлекал на стадионы людей и заставлял фанатов вскакивать с кресел. У меня было много таких игроков в «Манчестере» за долгую тренерскую карьеру в клубе.

Другой рыбкой, сорвавшейся с моего крючка, был Роналдиньо. Я дал свое согласие на его покупку, Карлуш Кейруш может это подтвердить. Но не сложилось. Эта попытка показывает, что мы всегда стремились заполучить в свои ряды талантливых футболистов, которые могли бы стать иконой клуба. Я всегда охотился за такими игроками. Рассуждал тогда примерно так: «Мы получаем 25 миллионов фунтов за Бекхэма и отдаем за Роналдиньо 19 миллионов. Бог мой, проснись, это же просто грабеж среди бела дня».

В августе 2003 года мы возвращались из тура по США и сделали остановку на острове Ньюфаундленд для дозаправки. Это был маленький аэропорт, и лишь одно здание виднелось на горизонте. Пока мы ждали дозаправки, кто-то из членов экипажа открыл дверь, чтобы проветрить кабину, и у ограды мы увидели маленького мальчика с флагом «Юнайтед». Нам было запрещено покидать самолет, мы не имели права выйти на летное поле, максимум, что нам можно было, —

это стоять на трапе. И вот мы стояли там и махали этому маленькому фанату «Юнайтед», прижавшемуся к ограде в какой-то богом забытой дыре.

Вернувшись в Европу, мы сделали остановку в Португалии, во время которой продали Верона, уже успевшего сообщить Квинтону Форчуну о своем переходе в «Челси». Но я не собирался отпускать его меньше чем за пятнадцать миллионов, тогда как «Челси» предлагала девять. «Ни за что, – сказал я, – мы не продадим его за девять». Но в Португалии Кеньон сказал мне: «Я договорился с ними, и цена трансфера – 15 миллионов». Затем мы провели матч с лиссабонским «Спортингом», в котором Джону О’Ши противостоял Криштиану Роналду. До сих пор помню, как крикнул Джону: «Шизи, держись к нему поближе!» – Я не могу! – последовал жалобный ответ.

Через месяц мне позвонил Дэвид Гилл и сказал: «Кеньон уходит в “Челси”, что скажешь?» И место Питера занял как раз Дэвид. Это было просто отличное изменение, Дэвид великолепно справился с новыми обязанностями. Мне кажется, Питер Кеньон слишком много на себя взваливал и из-за этого не успевал разобраться с некоторыми наиболее важными задачами, тогда как от исполнительного директора в первую очередь требуется умение доводить дело до конца.

Когда Дэвид стал исполнительным директором, я подозревал, что он не совсем уверен в том, что от него требуется. Он ведь бухгалтер по образованию. Поэтому я дал ему совет: «Не делай, как Питер Кеньон. Не взваливай на себя много обязанностей, наоборот, делегируй их». Без сомнения, он был лучшим администратором или исполнительным директором, с которым мне когда-либо приходилось работать. Первоклассный специалист. Честный, прямой, охотно идущий навстречу. Твердо стоял на ногах и осознавал важность игры, хорошо понимал ее. Мартин Эдвардс тоже неплохо разбирался в игре, но с Дэвидом у нас не было никаких проблем. Он мог высказать тебе прямо в лицо неприятные вещи, не боясь, что тебе это может прийти не по нраву. И только так и надо действовать.

Нет, Мартин Эдвардс практически всегда поддерживал меня, но пока главным не стал Дэвид, у меня было ощущение, что мне недоплачивают. Ничто не может заменить понимания, что твою работу ценят, и это чертовски приятно, когда тебе говорят, как хорошо ты справляешься с обязанностями. Но, на мой взгляд, этому должно быть и денежное подтверждение.

Директорам клуба приходится очень нелегко, когда приходят новые собственники. Ситуация в клубе кардинально меняется. Нравишься ли ты им? Не хотят ли

они назначить нового тренера, нового исполнительного директора? Переход контроля над клубом к Глейзерам был очень сложным периодом для Дэвида, прессы постоянно писала про нас, про наши долговые обязательства. Но огромный бухгалтерский и финансовый опыт Дэвида давал ему в этом деле большое преимущество.

Я считал, что «Манчестер» должен быть клубом, в котором молодые таланты могут расти и развиваться. Чтобы достичь этой цели, нам следовало сохранить основу: Гиггза, Скоулза, Невилла и Роя Кина. У нас был отличный костяк игроков, позволявший нам спокойно подбирать к ним новых футболистов с хорошим потенциалом. Эдвин ван дер Сар был одним из лучших моих приобретений, еще один крепкий игрок основы.

Поиск нового Брайана Робсона привел нас в свое время к покупке Роя Кина. В лице Эрика Джемба-Джемба мы увидели еще одного потенциально первоклассного центрального полузащитника. Я отправился во Францию, чтобы посмотреть на него, и мне он очень понравился. Он хорошо читал игру, пресекал атаки в зародыше и стоил всего 4 миллиона евро. Я также приехал на континент, чтобы посмотреть на голкипера «Ренна» Петра Чеха, которому в то время было лет 18–19, но посчитал, что он слишком мо-

под для нас, и отказался от его приобретения.

Порой ты лишаешься одного игрока, но взамен получаешь другого, ничуть не хуже. К примеру, мы упустили Пола Гаскойна, но в итоге приобрели Пола Инса. Мы не смогли убедить Алана Ширера присоединиться к нам, зато подписали Эрика Кантона.

У меня всегда было много вариантов, много потенциальных приобретений. Если не получалось купить одного игрока, всегда можно было подобрать другого в качестве альтернативы. Но кто бы в итоге ни оказался в футболке «Манчестера», мы всегда стремились помочь ему развить свой талант. Кантона было уже за 25, когда он присоединился к нам, а обычно мы ориентировались на более молодых игроков. К примеру, Уэйн Руни и Криштиану Роналду пришли в клуб, когда им еще не было 20 лет. После 2006 года мы удвоили наши усилия, стараясь избежать очередного попадания в ловушку под названием «стареющая вместе команда», и сфокусировались на этой проблеме. Я помнил, как Энди Коул, Дуайт Йорк и Тедди Шерингем стали одновременно стареть и показывать все менее и менее привлекательную игру. В такой ситуации нагрузка на скаутов резко увеличивается, на них постоянно оказывается давление: «Ну что, кого вы там нашли для меня, давайте показывайте».

Наш интерес к Клеберсону проявился после его от-

личной игры за Бразилию на чемпионате мира в 2002 году. Когда мы его подписали, он все еще выступал у себя на родине, а не в Европе. Его приобретение – пример того, какие риски ты берешь на себя, делая покупки второпях. На самом деле нам нужен был игрок, который смог бы со временем прийти на смену Кину. Именно из-за этого мы и заинтересовались Виейра. Он был бы идеальной заменой: привычный к английскому футболу, обладающий внушительными физическими данными и лидерскими качествами. Болельщики соперников «Арсенала» часто поют про него оскорбительные песни, а это признак того, что перед тобой великий игрок: они тем самым выражают свой страх перед ним. Таким же игроком был и Алан Ширер: про него постоянно пели песни и скандировали кричалки.

Клеберсон был талантливым футболистом, но своим примером он подтверждает мою точку зрения о необходимости тщательного изучения характера игрока и его прошлого. Нам он достался слишком легко, и это меня беспокоило. А когда он приехал в Англию, мы обнаружили, что он женат на шестнадцатилетней девчонке, тогда как ему самому было лишь 23 года. Вместе с ней к нам приехала и вся ее семья. Во время предсезонной подготовки в португальском Вале-ду-Лобу только игроки имели право приходить на

завтрак перед тренировкой, но Клеберсон притащил в столовую своего тестя. Казалось, ему просто наплевать на наши правила. Хороший парень, но ему не хватило уверенности в себе, чтобы выучить английский.

В играх он демонстрировал потрясающую выносливость и высокую технику, но не мог проявить свою индивидуальность. Возможно, в сборной его использовали не так, как мы собирались делать в нашем клубе. В сборной он располагался впереди четверки защитников, помогая Роберто Карлосу и Кафу подключаться к атакам по флангам.

Торопясь решить какую-либо проблему, ты часто совершаешь ошибки. Свои самые лучшие приобретения мы всегда делали, когда работали по плану, в течение нескольких лет изучая потенциальных игроков, собирая на них тщательное досье. К примеру, перед покупкой Криштиану Роналду мы узнали о нем абсолютно все. В первый раз мы пытались заполучить Руни, когда ему было всего четырнадцать лет, а потом попробовали еще раз, когда ему было уже шестнадцать. В итоге он пришел к нам в клуб, когда ему исполнилось восемнадцать лет. Руни был для нас очевидной целью, на него мы долго строили планы. Он – пример работы нашей скаутской службы в лучшем ее проявлении. Приобретения же Верона и Клеберсона

были сделаны без особой подготовки, не в панике, но в спешке.

Эрик Джемба-Джемба был отличным игроком, но пресса отнеслась к нему негативно: его считали слишком «незвездным». Журналистам всегда нравятся знаменитости, а к менее популярным футболистам они относятся с прохладцей. Верона поначалу любила, а к Клеберсону или Джемба-Джемба отнеслись равнодушно. Давид Белльон был молод, и мы полагали, что сможем помочь ему превратиться в отличного форварда. Он был быстрым как молния и очень обаятельным, к тому же христианином, но при этом очень робким. Однажды в игре за «Сандерленд» против нас он вышел на замену и просто растерзал нашу оборону. Так что когда его контракт с клубом стал истекать, мы решили купить его. Если бы мы тщательно изучили его перед приобретением, то узнали бы, что он не уверен в себе и застенчив. В итоге мы продали его в «Ниццу» за один миллион евро, а его последующий переход в «Бордо» принес нам еще немного денег. Его приобретение я не могу назвать попыткой заложить еще один камень в фундамент новой команды, он просто был неплохим дополнением за хорошую цену.

Переломным моментом во всей этой истории стало приобретение Криштиану Роналду и Руни. Это бы-

ли звездные игроки, в которых мы как раз нуждались: могущие стать иконой клуба, способные в одиночку вытянуть матч, соответствующие нашим традициям. Другими звездными приобретениями стали для нас Патрис Эвра и Неманья Видич, присоединившиеся к клубу в январе 2006 года. Когда мы стали подумывать о покупке Видича, первое, на что мы обратили внимание, так это на его смелость, на его решительность. Он мог чисто отобрать мяч как в подкате, так и при игре наверху, а нам как раз был нужен такой типично английский центральный защитник. Вида не играл в футбол с момента окончания российского чемпионата в ноябре, и в своей первой игре за нас против «Блэкуэверна» в феврале 2006 года он чуть было не выплюнул свои легкие. Ему нужна была нормальная предсезонка, вот в чем дело.

На левом фланге обороны, где много лет выступал Денис Ирвин, у нас пробовал закрепиться Габриэль Хайнце, но в итоге мы остановили свой выбор на Патрисе Эвра. В «Монако» он играл по всей бровке и дошел с клубом до финала Лиги чемпионов 2004 года, где монегаски проиграли «Порту».

Найти хорошего защитника – неслыханная удача. Когда я впервые увидел Эвра, он выступал в роли левого крайнего, закрывающего всю бровку от штрафной до штрафной. Но он обладал высокой скоростью

и был достаточно молод, чтобы переквалифицироваться в левого защитника в нашей традиционной схеме 4–4–2. Мы знали, что он любит ходить в атаку; он был быстр, обладал отменной техникой и сильным характером, очень сильным. Хайнце был игроком другого склада: безжалостным, способным дать пинка собственной бабушке. По характеру он был безусловным победителем, не терпел поражений и мог сыграть не только на фланге, но и в центре. В обоих случаях, и с Эвра, и с Хайнце, мы получили отличных защитников.

Дебют Эвра, как хорошо помнят все болельщики «Юнайтед», пришелся на манчестерское дерби на «Истлэндс», в котором мы потерпели сокрушительное поражение, а Патрис сыграл неудачно. Вопрос «что я тут делаю?» был написан у него на лице на протяжении всей встречи. Но со временем он обжился в команде и неплохо прибавил. Хайнце же производил впечатление наемного солдата, мне все время казалось, что он постоянно находится в поиске новой команды. Уже через год он захотел уйти из клуба. Мы приехали на матч с «Вильярреалом» в Лиге чемпионов и остановились в одном славном комплексе недалеко от Валенсии. Агент Хайнце пришел ко мне и сказал, что Габриэль хочет покинуть команду.

После этого все и изменилось. На следующий день

в матче он порвал переднюю крестообразную связку колена. Мы сделали все от нас зависящее, чтобы как можно лучше организовать его лечение. Ему позволили остаться на реабилитацию в Испании, и он провел там шесть месяцев, после чего вернулся в команду, чтобы провести с ней одну-единственную игру. Мы сделали все что могли, но в конце декабря он снова потребовал перехода: ему хотелось нового контракта, лучших условий. Когда он полностью восстановился после травмы, то пришел со своим агентом к Дэвиду Гиллу, и мы решили, что нам лучше с ним расстаться. Мы были готовы продать его за девять миллионов фунтов, и Габриэль со своим агентом отправился напрямую в «Ливерпуль», который согласился купить его.

Мы ясно дали понять Габриэлю, что «Манчестер Юнайтед» не продает своих игроков в «Ливерпуль», равно как и наоборот. Так уж исторически сложилось. Тогда советники Хайнце попытались перевести вопрос в юридическую плоскость, но на встрече в Лондоне представители Премьер-лиги поддержали нашу позицию.

Пока шло это разбирательство, с нами связался председатель совета директоров клуба «Кристал Пэлас» и рассказал Дэвиду Гиллу, что с ним связывался один из представителей Хайнце и просил купить игрока, чтобы потом продать его в «Ливерпуль».

Мы воспользовались этой информацией как одним из доказательств нашей позиции, и в итоге Премьер-лига вынесла решение в нашу пользу. В конечном счете аргентинец был продан в мадридский «Реал». Такие парни, как Хайнце, любят мотаться туда-сюда, часто меняя команду. К примеру, перед тем как перейти в «ПСЖ», у которого мы его и купили, он успел поиграть за два клуба на Пиренеях.

Еще одним приобретением «Манчестера» этого периода был Алан Смит. Мы купили его в мае 2004 за 7 миллионов фунтов. У «Лидса» тогда были большие финансовые проблемы, и до Дэвида Гилла дошли слухи, что Алана можно взять примерно за пять миллионов. Мне всегда нравился этот парень, у него доброе сердце. Я таких называю «игрок настроения». Он мог сыграть на разных позициях: центрфорварда, полузащитника, правого края. Он напоминал мне Марка Хьюза: не самый забивной игрок, но очень полезный для команды. Мы продали потом его в «Ньюкасл» за 6 миллионов фунтов. Алан неплохо выступил за нас, несколько раз выдав просто потрясающие матчи. Перелом ноги, полученный им в 2006 году в игре с «Ливерпулем», — один из самых страшных, что я видел в своей жизни. У меня до сих пор стоит перед глазами эта картина: Алан сидит на медицинском столе на «Энфилде» (надо сказать, ливерпульский доктор

действовал просто образцово), а ему пытаются ввести обезболивающее.

Кости его ноги смотрели в разные стороны, и пришедший со мной Бобби Чарльтон вздрогнул от ужаса, а ведь этот человек пережил авиакатастрофу в Мюнхене. Алан, напротив, был невозмутим и сидел абсолютно спокойно, как будто ничего не происходит. А ведь он получил чудовищную травму. Его реакция показала мне, что у некоторых людей болевой порог намного выше, чем у других. Лично меня уколы приводят в ужас, я совершенно не переношу вида шприцев и иголок. Как-то раз воскресным утром в Глазго, когда я еще держал паб, мне пришлось менять кеги с пивом, и в тот самый момент, когда я вытаскивал фитинг из кега, чтобы выпустить воздух, на мое плечо прыгнула крыса. Я откинулся назад, и головка фитинга пронзила мне щеку: до сих пор на ней виднеется отметина. Я проехал две мили до больницы, боясь прикоснуться к головке. Медсестра же легко вытащила ее, и, как только мне сделали укол, я сразу же отключился. Медсестра заметила: «Ну, ничего себе, такой здоровый центрфорвард “Рейнджерс”, и падает вдруг в обморок», а мне было не до шуток, я чуть не умер там. Алан же сидел с одной из самых страшных травм на моей памяти и даже не моргал. В этом был весь Алан – чрезвычайно смелый малый.

Он был хорошим, честным профессионалом. К сожалению, этого недостаточно, чтобы преуспеть в игре за суперклуб, и Алану не доставало класса. Когда «Ньюкасл» предложил нам продать его, мы были вынуждены отпустить Смита.

В последние свои дни в клубе Алан выступал на позиции оборонительного полузащитника. Он неплохо играл в отборе, но не мог читать игру как настоящий опорник. Он был хавбеком, способным отобрать мяч в любой точке поля, так что защитникам соперников приходилось нелегко, когда он играл на позиции центрфорварда. Но на замену Рою нам был нужен игрок, способный закрыть большую часть поля – как это делал Оуэн Харгривз в течение некоторого времени. Алан не был таким игроком, но он был хорошим, трудолюбивым футболистом; ему нравилось играть за нас. Мне потребовалось много времени, чтобы убедить его, что ему не гарантировано место в составе. И мы продолжили перестройку.

Луи Саа стал еще одним нашим крупным приобретением: мы купили его в январе 2004 года у «Фулхэма». К сожалению, постоянные травмы сыграли и с ним, и нами злую шутку. Мы видели несколько его выступлений за «Мец», но наши скауты не замечали никакого интереса к нему со стороны суперклубов. В итоге он оказался в «Фулхэме», и каждый раз, играя

против «Манчестера», давал нам «прикурить». Помню, в матче за Кубок Англии на «Крейвен Коттедж» он обыграл Уэса Брауна у центральной линии, долетел до наших ворот, отпасовал назад, и «Фулхэм» забил нам гол. С тех пор мы стали еще внимательней следить за Луи и к январю были готовы его купить.

Но вести дела с владельцем «Фулхэма» Мохаммедом Аль-Файедом было непросто. Мы отправили ему свое предложение, и после переговоров он согласовал сумму, сопроводив ее словами: «Это меньшее, на что мы рассчитываем». Число оказалось где-то посередине между тем, что предложили мы и что хотел получить «Фулхэм»: 12 миллионов фунтов.

Из всех центрфорвардов, когда-либо у меня игравших, Саа был одним из лучших и наиболее талантливых: отличная игра с обеих ног, хорош наверху, внезапный, быстрый, мощный. Он представлял собой постоянную угрозу воротам соперника. Но затем пошли травмы. Отличный парень, Луи жил буквально в 50 метрах от меня, но для участия в игре ему требовалось быть готовым на 150 процентов. Это была просто настоящая мука для нас, и речь ведь шла не о пропущенных неделях, а о месяцах. Мне пришлось его продать: каким бы талантливым игроком он ни был, я просто не мог на него положиться, не мог быть уверенным, что он сможет сыграть в команде два или три

года подряд. Он был относительно молод и вполне мог стать твердым игроком основы, но его постоянная неготовность к матчам из-за травм не позволяла мне рассчитывать на него.

Сам же Саа был настолько убит ситуацией, что даже стал подумывать повесить бутсы на гвоздь. Я сказал ему: «Ты еще молод, ты не можешь просто так сдаться из-за травм. Тебе нужно продолжать лечиться и тренироваться, рано или поздно все это кончится».

Его мучило чувство вины, он думал, что подводит нас, и не раз присылал мне сообщения со своими извинениями. Я пытался донести до него мысль, что ему просто не везет у нас, вот и все. Такое часто бывало в истории футбола. Взять, к примеру, Вива Андерсона. Когда мы изучали его выступления за «Арсенал», то заметили, что за четыре года он пропустил только четыре игры, и все из-за дисквалификаций. Вив пришел к нам в клуб и постоянно оказывался вне игры из-за травм. Мы бесплатно отпустили его в «Шеффилд Уэнсдей», и за три года в этом клубе он не пропустил почти ни одного матча. Я постоянно шутил над ним, говоря: «Думаю, ты просто не хотел за нас играть». Вив был и есть большой фанат «Юнайтед», и он отчаянно хотел проявить себя у нас, но постоянные проблемы с коленом помешали ему.

Луи понимал, что его травмы мешают ему набрать форму, и именно из-за этого у него и стал развиваться комплекс вины. Карлуш разработал для него двухнедельную программу, чтобы подготовить его к возвращению на поле. Индивидуальный комплекс тренировок, только для него одного. Мы объяснили ему его предназначение, и Луи с головой окунулся в работу, с огромной радостью выполняя эти подготовительные упражнения. Через две недели он летал по полю. Но в пятницу накануне игры, уходя с тренировки, он пожаловался на боли в задней мышце бедра. Мы никак не могли справиться с повышенной уязвимостью его организма и в 2008 году были вынуждены продать его в «Эвертон».

«Эвертон» последовал нашему примеру и попытался вывести его на уровень, на котором он был бы уверен в своей форме. Возможно, ему помогло отсутствие давления, которому подвергаются игроки «Манчестер Юнайтед». В любом случае, он был превосходным нападающим. Думаю, французские фанаты были крайне раздосадованы, что его не взяли на чемпионат мира 2010 года.

Учитывая высокие требования наших болельщиков и малое терпение прессы, мы постоянно вынуждены обсуждать темперамент молодых игроков. Смогут ли они справиться с ответственностью, надев на се-

бя футболку «красных дьяволов», или же дрогнут под давлением? Мы знали все про характер каждого доморощенного игрока, сумевшего добраться до основы «Юнайтед», постоянно наблюдая за ними на тренировках, на играх резервной команды.

Ты не можешь взять и оставить свой характер в раздевалке: он выходит из нее вместе с тобой и проявляется на поле.

В сезоне 2003/04 мы закончили чемпионат на третьем месте, позади «Непобедимых» из «Арсенала», но сумели взять Кубок Англии, победив в финале в Кардиффе «Миллуолл» со счетом 3:0. Криштиану Роналду сыграл в том матче просто волшебным образом, забив головой первый гол, после чего ван Нистелрой сделал дубль, забив один из своих мячей ударом с одиннадцатиметрового.

Но гибель Джимми Дэвиса в автокатастрофе в августе 2003 года омрачила тот сезон. Он был веселый, приветливый парень, ему шел всего 22-й год. У него были все шансы на успешную футбольную карьеру; мы отдали его в аренду в «Уотфорд», чтобы он набирался игровой практики. В то субботнее утро по дороге на матч нашей академии я узнал, что вечерняя игра «Уотфорда» перенесена без объяснения причин. Затем, уже на матче академии, мне рассказали о гибели Джимми в автокатастрофе.

Он был неуступчивый малый, очень популярный, и много людей из клуба пришло на его похороны. Два года спустя, на одном венчании, я внезапно испытал дежавю. Когда мы вышли из церкви, чтобы сделать свадебные фотографии, ко мне подошел священник и спросил, не хочу ли я посетить могилу Джимми. До этого момента я не понимал, что нахожусь именно в том месте, где похоронили Джимми, и меня пробрало до глубины души. Мне стало очень грустно. «Манчестер Юнайтед» никогда не забудет Джимми.

Глава восьмая

Роналду

Криштиану Роналду был самым одаренным футболистом из всех, с кем мне довелось работать. Он был лучше всех прочих замечательных игроков, которых я тренировал в «Юнайтед», а у меня их было много. С ним в один ряд я могу поставить только пару наших доморощенных футболистов Пола Скоулза и Райана Гиггза, которые невероятно много сделали для клуба за два десятилетия своей карьеры. Их верность клубу, стабильность и модель поведения были совершенно исключительными.

В конечном счете «Реал» забрал нашего кудесника Криштиану, но мы с благодарностью и гордостью вспоминаем его годы в нашем клубе. За шесть сезонов в «Манчестере» с 2003 по 2009 год он забил 118 голов в 292 играх и помог нам выиграть Лигу чемпионов, три Премьер-лиги, один Кубок Англии и два Кубка лиги. Роналду забил наш единственный гол в Москве в финальном матче Лиги чемпионов 2008 года против «Челси», а в последний раз вышел на поле в нашей футболке спустя двенадцать месяцев в Риме в другом финальном матче Лиги чемпионов против «Бар-

селоны».

В скучные на трофеи годы середины десятилетия мы видели, как его удивительный талант расцветает на тренировках в Каррингтоне и в официальных матчах. Мы помогли Роналду стать тем, кто он есть сейчас, а он помог нам вернуть азарт и блеск в игру «Юнайтед».

«Реал» заплатил за него 80 миллионов фунтов чистыми, и знаете почему? Для Флорентино Переса, президента клуба, это была возможность сказать всему миру: «Мы “Реал”, и мы лучший футбольный клуб в мире». Для них это был умный шаг, такое заявление о намерениях собрать у себя наиболее знаменитых игроков планеты.

Один из предшественников Переса на посту президента, Рамон Кальдерон, за год до этого заявил, что когда-нибудь Криштиану наденет на себя футболку «Реала». Я очень хорошо понимал, что если они предложат за него 80 миллионов фунтов, нам придется его отпустить: мы не могли помешать исполнению его страстного желания вернуться на Пиренеи и надеть знаменитую белую футболку, которую носили Ди Стефано и Зидан. С такими талантливыми футболистами, как Роналду, которые приходят в «Манчестер» в юном возрасте, в первые их годы в клубе работать просто. Ведь они еще не являются мировыми знаме-

нитостями, они только находятся на пути наверх. Но в какой-то момент они становятся суперзвездами (что и случилось с Роналду), и ты начинаешь задавать себе вопрос, над которым мы с Карлушем Кейрушем столько времени ломали себе голову: «Как долго мы еще сможем удерживать его у себя?»

Карлуш практически абсолютно точно угадал ответ на этот вопрос. Он сказал мне: «Алекс, тебе дико повезет, если он проведет у тебя пять лет. Еще не было случая, чтобы португальский игрок в 17 лет отправился играть в другую страну и провел там пять лет». В итоге он выступал за нас шесть лет, и это был большой успех. Вместе с Роналду мы выиграли Лигу чемпионов и три Премьер-лиги, и, на мой взгляд, он оправдал наши ожидания на все сто.

Когда потенциальная возможность его ухода стала превращаться в реальность, мы заключили с ним джентльменское соглашение. Я приехал в дом Карлуша в Португалии, где Роналду выразил мне свое стремление перейти в мадридский «Реал», и я сказал ему: «Ты не можешь уйти в этом году. То, каким образом Кальдерон высказался о твоём приобретении, для меня абсолютно неприемлемо. Понимаю, ты хочешь перейти в “Реал”, но я предпочту лично застрелить тебя, чем продать сейчас этому парню. Если ты не будешь валять дурака, а продолжишь выступать на

своим уровне, через некоторое время нам предложат за тебя рекордную сумму в истории футбола, и тогда ты уйдешь». Чуть ранее я высказал то же самое и его агенту, Жорже Мендешу.

Я заверил Криштиану, что отказываюсь продать его прямо сейчас только из-за поведения Кальдерона, и мне удалось успокоить его. Я сказал ему: «Если продам тебя в этом году, то лишусь чести, репутации, уважения, вообще всего, чего добился в жизни. И если ради сохранения этого тебя придется посадить на лавку, что ж я готов. Впрочем, я думаю, что до этого не дойдет, но я просто обязан предупредить, что сейчас тебя не отпущу».

Я сообщил об этом разговоре Дэвиду Гиллу, а тот передал его Глейзерам. Уверен, каким-то образом эта информация дошла и до «Реала». В тот момент мы до смерти боялись, что детали нашего соглашения вылезут наружу, поэтому попросили Криштиану молчать о нем. Так что не думаю, что он мог проболтаться «Реалу». Его агент Жорже Мендеш – это, без сомнения, лучший агент, с которым мне доводилось работать. Он очень ответственный человек, невероятно заботится о своих клиентах и при этом честно ведет себя с клубами. Мне казалось, переезд Криштиану в Испанию сильно беспокоит его по той причине, что «Реал» может отнять у него Роналду. Разные агенты,

разные люди. Думаю, он боялся потерять Криштиану. Я всегда был уверен, что даже в самом своем плохом матче Роналду может создать как минимум три голевых ситуации. В любом матче. Посмотрите на его выступления, и во всей этой горе видео вы не найдете ни единой игры, в которой он не смог бы создать три голевых момента. У него просто невероятный талант, а в список его достоинств можно занести абсолютно все: работу на тренировках, силу, смелость, отличную игру с обеих ног, прекрасную игру головой, да все что угодно.

Без сомнения, на заре своей карьеры Роналду любил симулировать, ведь португальская футбольная культура, в которой он вырос, несколько театральна. Так что его критики были не так уж и несправедливы. Но он изменился. Кроме того, многие часто забывают о том, с какой высокой скоростью двигался по полю Роналду, а ведь достаточно лишь небольшого прикосновения, чтобы уронить игрока, несущегося на всех парах. Устоять на ногах, когда ты бежишь так быстро, очень тяжело, человеческое тело плохо приспособлено для этого. Легкий тычок по ноге или касание локтем, и ты тут же теряешь равновесие. Никогда не следует забывать про этот фактор.

Также я должен признать, что в свои первые месяцы в клубе Криштиану часто выпендривался на поле,

и Карлушу пришлось много поработать над этим. Он постоянно повторял Роналду: «Ты сможешь считаться великим игроком, только когда тебя признают таким люди вне клуба. Недостаточно быть просто великим для нас, для “Манчестер Юнайтед”. Когда ты станешь в нужное время раздавать пасы и делать навесы, другие не смогут предсказать твои действия, и вот тогда ты и станешь великим игроком».

Противники знали, чего можно от него ожидать, знали, что он любит держать мяч. Но если вы посмотрите на его гол в ворота «Арсенала» в полуфинале Лиги чемпионов 2009 года, то увидите, насколько изменилась его игра. Мы пошли в контратаку, Роналду сделал пас пяткой Пак Чжи Суну, и через девять секунд мяч уже был в воротах «Арсенала». Нам потребовалось всего девять секунд, чтобы забить гол.

Вот так Роналду изменился, перестал быть выпендрожником, отчаянно пытающимся доказать всем и каждому, насколько он хорош. Я ничуть не приукрашиваю, он действительно таким и был. Многие одаренные игроки демонстрируют это стремление доказать всем, насколько они талантливы. И никто не мог указать ему на его место. Неважно, сколько раз на нем фолили, сколько раз у него пытались отнять мяч, он всем своим видом выражал пренебрежение: «Я Роналду, вы не сможете вывести меня из игры!» Он об-

ладал поразительной уверенностью в своих способностях. По моему мнению, равно как и по мнению других игроков «Юнайтед», он возвеличил себя в собственных глазах до такой степени, что все вокруг него должны были преклоняться перед его талантом.

Другие игроки оказали ему хорошую услугу, помогли избавиться от этого. В первое время в Каррингтоне каждый раз, когда его силой лишали мяча, он падал на газон и издавал ужасный крик, вроде «А-а-ар-гх!», за что другие игроки устраивали ему головомойку. Вскоре он понял, что не стоит так жульничать и шуметь. Криштиану был очень умный парень, так что до него быстро дошло, что раз уж другие футболисты не желают быть зрителями его любительских спектаклей и воплей, то с ними следует заканчивать. Со временем он перестал вести себя так и в официальных матчах. В последнем своем сезоне за нас он несколько раз позволил себе бурно выразить эмоции, выпрашивая у судей штрафные, но не больше, чем это делали другие. В матче против «Болтона» в сентябре 2008-го за фол против него судья назначил пенальти, которого в действительности не было. Однако Роналду в этом моменте нисколько не притворялся, это была просто судейская ошибка, вот и все. Защитник чисто выбил мяч в подкате, и Роналду просто споткнулся об его ногу. Мне было стыдно, но не за Роналду, а за су-

дью Роба Стайлза, допустившего такую оплошность.

Хотя многие заявляли, что могли подписать его в свое время (это, в частности, утверждали «Арсенал» и мадридский «Реал»), я в этом сильно сомневаюсь. У нас с лиссабонским «Спортигом», первым клубом Роналду, действовало соглашение: мы посылали им своих тренеров для обмена опытом, они присылали нам своих. Когда Карлуш Кейруш стал в 2002 году моим ассистентом, он сказал мне: «В “Спортинге” играет один молодой паренек, с которого тебе следует глаз не спускать».

— Который именно? — уточнил я, поскольку у них было два или три перспективных молодых игрока.

— Роналду, — ответил он.

Мы всё про него знали: в то время Криштиану играл на позиции центрфорварда. Карлуш сказал, что нам следует действовать быстро, потому что это особенный игрок, поэтому мы отправили в Лиссабон по программе обмена Джима Райана. Вскоре он вернулся и сообщил: «Ну и ну, вот это игрок. В молодежной команде его используют в центре нападения, но думаю, ему будет лучше на позиции вингера. Не стоит ждать слишком долго: когда ему исполнится семнадцать, кто-нибудь обязательно решит сделать на него ставку».

Поэтому мы поставили вопрос о его покупке перед

«Спортингом», и они ответили, что хотят удержать его у себя еще на два года. Я предложил им сделку, согласно которой они сохранили бы его на этот срок, а потом мы бы перевезли его в Англию. При этом мы ничего не обсуждали ни с самим игроком, ни с его агентом: это были переговоры чисто между двумя клубами.

Летом 2003 года Карлуш покинул клуб, возглавив мадридский «Реал», а мы отправились в тур по США. Себастьян Верон уходил от нас, то же собирался делать и Питер Кеньон. После американского турне мы прилетели в Лиссабон, чтобы сыграть на новом стадионе «Спортинга», построенном к чемпионату Европы 2004 года; это было частью нашего соглашения с португальцами.

И вот она, игра в Лиссабоне. На правом фланге обороны в том матче у нас был Джон О'Ши, хотя многие почему-то ошибочно настаивают, что это Гари Невиллу пришлось помучиться с Роналду. Но нет, эта незавидная участь выпала Джону. После первого же паса, полученного Роналду, я вскочил со скамейки и проревел: «Ради бога, Джон, играй с ним плотнее!»

Но Джон лишь пожал плечами, огорчение и замешательство были написаны у него на лице. Другие игроки на скамейке запасных стали говорить: «Черт возьми, босс, а он тот еще игрок, этот Роналду».

Я сказал: «Не волнуйтесь, парни, с ним уже все на мази», как будто соглашение о его переходе к нам было подписано еще лет десять назад. Я попросил Альберта, нашего администратора по экипировке: «Отправляйся в ложу для гостей и скажи Кеньону, чтобы спустился ко мне в перерыве». Самому же Кеньону я заявил: «Мы не уйдем со стадиона, пока ты не подпишешь этого парня».

– Он настолько хорош? – удивился Кеньон.

– Да у Джона О’Ши уже мигрень от него! Подпиши его, – ответил я.

Кеньон поговорил с португальцами, попросив разрешения начать переговоры непосредственно с Роналду. Они предупредили нас, что мадридский «Реал» уже предложил за него 8 миллионов фунтов.

– Предложи им девять, – ответил я.

Наш разговор с Роналду и его агентом состоялся в небольшом подтрибунном помещении; мы объяснили ему, как сильно хотим видеть его в «Манчестере». В присутствии Жорже Мендеша я заявил: «Ты не будешь играть каждую неделю, сразу тебя предупреждаю. Но у меня нет никаких сомнений в том, что ты станешь игроком основы. Тебе всего семнадцать лет, тебе потребуется время, чтобы вписаться в нашу команду, но мы за тобой присмотрим».

На следующий день на специально нанятом част-

ном самолете мы привезли его в Англию; вместе с ним прилетели его мама, сестра, Жорже Мендеш и его юрист. Мы хотели заключить эту сделку как можно скорее, быстрота действий была жизненно важна для нас. Я не понаслышке знал, как трудно отыскать хорошего игрока (мне самому приходилось заниматься этим лично, когда я работал в Глазго), так что всегда говорил своим скаутам: «Это восхитительное чувство, когда ты вдруг находишь талантливую футболиста».

Как-то раз я посмотрел один фильм под названием «Белый Клык», снятый по роману Джека Лондона; в нем рассказывалось о золотой лихорадке на Аляске. Это кино хорошо передает мои ощущения от скаутской работы. Вот ты смотришь игру субботним утром и вдруг видишь на поле Джорджа Беста, Райана Гигза, Бобби Чарльтона, и на тебя словно нисходит божественное откровение. Именно это я и почувствовал в тот день в Лиссабоне.

Это был момент наивысшего ажиотажа и предвкушения в моей тренерской карьере. На второе место бы поставил историю с Полом Гаскойном, но по другой причине. В том сезоне «Ньюкасл» боролся за выживание в чемпионате Англии, и Гаскойн долгое время был травмирован. В пасхальный понедельник мы играли на «Сент-Джеймс Парк», и в центре полузащиты у меня были Норман Уайтсайд и Реми Мозес. Эти

парни не были мальчиками из церковного хора, вокруг которых ты мог бы беспрепятственно водить хороводы. Однако Гаскойн сначала сумел пробросить мяч между ног Мозеса прямо перед скамейкой запасных, на которой я сидел, а затем еще и потрепал его по голове. Я пулей сорвался со скамейки, крича: «А ну, догони этого такого-сякого...»

Уайтсайд и Мозес попытались объяснить Гаскойну, какую серьезную ошибку он допустил, попытались преподать ему небольшой урок. Но Гаскойн легко ушел от них обоих.

Мы сделали все возможное, чтобы подписать Гаскойна тем летом, но «Ньюкасл» продал его «Тоттенхэму». Ощущения, которые ты испытываешь, когда внезапно обнаруживаешь перед собой по-настоящему талантливого футболиста, ни с чем не сравнимы. Именно потому я и попытался заключить сделку по покупке Гаскойна в тот же самый день: меня вело это ощущение, что я наткнулся на гениального игрока.

Однако то, что у меня не получилось с Гаскойном, удалось сделать с Роналду. Я чувствовал, что «Спортинг» рад тому, что продает его не в испанский клуб. Мы быстро ударили по рукам, с учетом различных бонусов сумма трансфера составила примерно 12 миллионов фунтов. В соглашение был включен один дополнительный пункт: если в будущем мы бы захоте-

ли продать Роналду, то должны были предоставить «Спортингу» шанс первым купить его у нас. Помню, за несколько дней до продажи Криштиану в мадридский «Реал» мы сообщили португальцам, что теперь они могут получить его обратно. За небольшие деньги, всего 80 миллионов фунтов стерлингов. Я, правда, не удивился, когда чек на эту сумму они нам так и не прислали.

Вместе с Криштиану в доме в Чешире поселились его мама и сестра, что было очень хорошо. Его мама, добрая, откровенная женщина, без апломба и манерности, очень оберегала своего сына, что неудивительно. Настоящая мать. На Лин и Барри Мурхауз мы возложили обязанности помогать Роналду в домашних делах, с банковскими счетами и тому подобными штуками. Мы нашли для них хороший дом недалеко от «Олдерли Эдж», скрытый от посторонних глаз, и они быстро в него вселились.

Мы возвращались из американского турне после той лиссабонской игры на самолете, который принадлежал клубу «Даллас Ковбойз» (они предоставили его нам в аренду на все лето), и Фердинанд, Гиггз, Скоулз и Невилл всю дорогу домой были просто в восторге от игры Роналду, постоянно приговаривая: «Надо его купить, надо его купить!»

Так что Роналду появился на первой своей трени-

ровке на нашей базе, зная, что остальные игроки в курсе его прибытия и того, каким хорошим игроком он является. Мне кажется, это немного помогло ему в адаптации.

В первый раз он появился на поле в нашей футболке 16 августа 2003 года в домашней игре с «Болтоном», заменив Ники Батта, и в конце встречи защитники гостей просто стонали от него. Их правый защитник атаковал Криштиану прямо в центре поля и сбил его с ног, в подкате выбив мяч, но Роналду тут же поднялся и стал требовать от партнеров пас. Прямо тут же. «А он парень не промах», – подумал я.

На следующей же минуте его свалили с ног и судья назначил пенальти, который не смог реализовать ван Нистелрой. Затем Роналду по собственной инициативе переместился на правый фланг и сделал два блестящих навеса. Первый принял Скоулз и отпасовал мяч ван Нистелрою, голландец нанес удар по воротам, который отбил голкипер «Болтона», но Гиггз добил мяч в сетку, сделав счет 2:0 в нашу пользу. Болельщики на трибуне за воротами отреагировали так, как будто у них перед глазами материализовался новый мессия. Толпа на «Олд Траффорд» быстро создает себе героев: они видят футболиста, который своей игрой заставляет их вскакивать с кресел, и тут же влюбляются в него. Болельщики «Юнайтед» нико-

го так сильно не любили после ухода Эрика Кантона, как Роналду. Конечно, Кантона обожали больше, ведь Эрик обладал просто невероятной харизмой; но талант Роналду был очевиден всем с его первых минут на поле.

Гол, забитый Роналду в 2009 году во втором тайме полуфинала Лиги чемпионов против «Арсенала», во всей красе продемонстрировал его талант по организации контратак. Мяч перешел от Пака к Руни, а от того к Роналду просто с космической скоростью. Я всегда говорил Кристиану: «Когда ты мчишься к воротам, удлиняй свой шаг. Тем самым ты замедляешь себя, но твоя координация улучшается, и твой мозг работает лучше». Он последовал моему совету, сами видели.

Весной в Кардиффе перед финальным матчем за Кубок Англии, в котором мы разгромили «Миллуолл» со счетом 3:0, Уолтер Смит, в марте ставший моим помощником, спрашивал меня о том, какими талантами обладают наши игроки.

— Что насчет Роналду, — задал он вопрос, — он действительно так хорош?

— О да, он просто невероятен. Даже в воздухе: головой он забивает в сетку великолепные мячи, — ответил я.

Спустя некоторое время Уолтер неуверенно уточнил у меня: «Ты по-прежнему утверждаешь, что Ро-

налду прекрасно играет на “втором этаже”? Я видел, как он забивает головой на тренировках, но у него ни разу не получилось сделать это в официальном матче».

В ту же субботу, в игре против «Бирмингема», Роналду забил просто потрясающий мяч головой. Я повернулся к Уолтеру. «Да понял я, понял», – произнес он.

Изучая победу «Миллуолла» над «Сандерлендом» в полуфинале Кубка, я сказал своим помощникам: «Знаете, а этот Тим Кэхилл неплох». Отличный прыжок для такого небольшого роста. Он был не особо техничен в работе с мячом, зато умел постоянно причинять соперникам неудобства: им от него житья просто не было. Тогда его можно было купить всего за миллион, и в хорошей команде он бы забил немало голов. В том матче также особенно агрессивно вел себя Деннис Уайз. Раньше в футболе было немало подобных ему игроков: невысоких, но злых и опасных. Таких, про которых думаешь: «Эх, жаль, что я больше не играю, уж я бы ему показал, где раки зимуют». Думаю, многие бы меня в этом вопросе поддержали. Уверен, в старые добрые времена ему бы не удалось выжить на поле.

В современном футболе, если ты достаточно хитер, то можешь уйти от наказания за свои проказы.

Уайзу неплохо удавалось чуть замешкаться, чуть позже убрать ногу, чтобы на нее наткнулся соперник. Сейчас, в отличие от былых времен, трудно распознать действительно «грязного» игрока, который вступает в противоборства с целью причинить тебе боль. Впрочем, во время игры с «Миллуоллом» это все не имело никакого значения, потому что Роналду просто уничтожил нашего соперника по финалу.

Поведение Роналду на чемпионате мира 2006 года, когда он подмигнул португальской скамейке запасных после удаления Руни, наступившего на Рикарду Карвалью, привело к той еще драме. Мы даже на короткое время думали, что отношения между двумя игроками настолько испортятся, что они никогда более не смогут играть вместе. Но бесподобный Руни спас положение. Я написал ему сообщение с просьбой позвонить мне, и во время нашего разговора Уэйн предложил устроить так, чтобы они с Роналду выступили вместе перед прессой и тем самым показали, что никакой вражды между ними нет.

На следующий день я поделился этой идеей с Миком Феланом, и тот высказал опасение, что журналисты могут посчитать такое совместное интервью наигранным и навязанным игрокам. Я согласился с ним. Однако великодушные Руни произвело большое впечатление на Роналду, уже было решившего, что об-

ратной дороги в «Манчестер» для него больше нет; он думал, что все мосты сожжены и что пресса его похоронит. Руни пришлось несколько раз позвонить ему, чтобы уверить, что это не так. В истории «Манчестера» это была не первая ситуация, когда партнеры по клубу вдруг сталкивались лоб в лоб в матчах за сборные. Мне вспоминается игра между Шотландией и Англией в 1965 году, ставшей первой для Нобби Стайлза в футболке английской сборной. Денис Лоу был кумиром Стайлза, и перед стартовым свистком он подошел к Денису, чтобы выразить ему свое почтение и пожелать удачной игры. На это Лоу выругался в стиле: «Пошел прочь, английский ты такой-сякой-разедакий», отчего Нобби просто остолбенел.

Да, в том матче чемпионата мира Роналду действительно обратился к арбитру, требуя от него удалить Руни, но для современного футбола это обычное явление. Кроме того, Криштиану в тот момент думал только об одном: как выиграть матч для своей страны. Он не думал о том, что скоро ему придется снова выйти на поле в футболке «Манчестер Юнайтед». А что вы хотите, это же чемпионат мира. И да, позже Роналду сожалел о своем поступке. Ему были вполне понятны возможные последствия. А кроме того, его подмигивание было неверно истолковано. Он подмигнул скамейке не для того, чтобы выразить свою ра-

дость от удаления Руни. Просто тренер португальцев попросил его держаться от греха подальше, вот он ему подмигнул. Когда он сказал мне, что своим жестом он отнюдь не хотел сказать: «Не беспокойтесь, парни, я с ним разобрался, Руни удалили благодаря мне», – то я сразу поверил ему.

Мы встретились с Роналду на одной вилле в Португалии и пообедали вместе с ним и Жорже Мендешом. Звонки Руни помогли Криштиану успокоиться и передумать. Я сказал ему тогда: «Ты один из самых смелых игроков в истории “Манчестер Юнайтед”, но твой уход сейчас из клуба был бы трусливым поступком». Я напомнил ему об истории с Бекхэмом в 1998 году: «Ты сейчас в точно такой же ситуации. Тогда болельщики вывешивали чучела Дэвида возле пабов в Лондоне, он был для них настоящим воплощением дьявола. Но у него хватило смелости противостоять им».

Первая выездная игра Бекхэма после того инцидента была против «Вест Хэм Юнайтед», и это был наихудший из всех возможных вариантов, однако Дэвид сыграл в той встрече блестяще. «Тебе придется пройти через это», – сказал я Криштиану. Первую свою игру в Лондоне после возвращения с чемпионата мира он провел против «Чарльтона» вечером в среду 23 августа 2006 года. Я наблюдал за ней из ложи для гостей, и какой-то фанат из местных недалеко

от меня постоянно выкрикивал в адрес Роналду грязные ругательства; самым приличным из них было выражение «португальский ублюдок». За пять минут до перерыва Роналду получил мяч, обыграл четырех игроков и пробил прямо в перекладину. Я посмотрел на того болельщика, и увидел, что он сидит как громом пораженный и даже не думает встать с места, чтобы в очередной раз обругать Роналду. Возможно, он решил, что его крики производят на Криштиану стимулирующий эффект, мотивируют его.

Старт того сезона удался Роналду на славу, да и с Руни они сумели найти общий язык. У этих молодых парней еще будут свои стычки. На чемпионате мира Руни удалили бы в любом случае, тут нет сомнений, однако и вмешательство Роналду пользы не принесло. Но я был рад, что этот конфликт остался в прошлом и что мы смогли сохранить Роналду в команде, которой вскоре предстояло выиграть в Москве Лигу чемпионов 2008 года.

Летом 2012 года вместе с Петером Шмейхелем и Сэмом Эллардайсом я побывал на телевизионной передаче Дэна Уокера на канале Би-би-си. Нас спросили, кто лучше – Роналду или Месси? Я ответил: «У Роналду лучше физические данные, он лучше действует на “втором этаже”, он быстрее и одинаково хорошо играет обеими ногами. Месси же творит с мячом

что-то невероятное, это чистая магия; он ведет его так мягко, словно по перине, а не по полю. Для него как будто не существует законов гравитации».

Шмейхель заявил, что Роналду мог бы играть и в слабой команде, в отличие от Месси. Справедливое замечание; впрочем, даже при слабых партнерах Месси может создавать голевые моменты. Петер считал, что Месси сильно зависит от Хави и Иньесты, снабжающих его передачами, но в принципе то же самое можно сказать и про Роналду. И лично я не могу дать точный ответ на вопрос, кто из них лучше: на мой взгляд, поставить кого-то на второе место было бы просто неправильно.

То, что мне удалось сохранить с Криштиану близкие отношения даже после его переезда в Мадрид, для меня значит не меньше, чем его блестящая игра за «Манчестер». Наша дружба смогла пережить расставание, и для изменчивого мира современного футбола это большая удача.

Глава девятая

Кин

Рой Кин был игроком необычной энергии, мужества и темперамента, он обладал врожденным пониманием игры и ее принципов. В раздевалке ему не было равных, он был самым влиятельным в ней человеком. Это позволяло мне перекладывать на него большую часть ответственности за состояние умов игроков, за их мотивацию, и как тренер я не могу не выразить ему свою благодарность за такую помощь.

Но к тому моменту, как он покинул «Манчестер» в ноябре 2005 года, наши отношения были напрочь испорчены. Я четко представляю себе цепочку событий, которая привела к его переходу в «Селтик», но прежде чем рассказать о них, я должен объяснить, почему он так много значил для клуба.

Если, по мнению Роя Кина, ты плохо исполнял свои обязанности на поле, он немедленно набрасывался на тебя и устраивал взбучку. Скрыть это преступление от Роя было просто невозможно, и многие игроки испытали на себя его ярость. Мне всегда нравилась эта черта его характера. За годы в клубе у меня было много сильных личностей, содействовавших мне в управ-

лении командой, помогавших мне навязать свою волю: Брайан Робсон, Стив Брюс, Эрик Кантона.

В мою бытность игроком тренеры редко когда выясняли отношения с футболистами сразу после матча, еще не отойдя от схватки. Как правило, поиск виноватых устраивали сами игроки, часто прямо в душевой, где под шум воды раздавались возгласы: «Ты, ты заporол этот момент, да как ты...»

Как игрок атаки я часто высказывал претензии вратарям и защитникам за забитые нам голы. При этом я понимал, что если сам потом не воспользуюсь шансом поразить ворота, вся моя предыдущая критика вернется мне от них сторицей. Но за право прямо и открыто высказывать свое мнение всегда приходится платить. Сейчас же все иначе, и тренеры не упускают возможность проанализировать игру, по хвалить или поругать футболистов в первые 10–15 минут после финального свистка (наилучшее время для привлечения внимания игроков).

Порой, когда Рой пытался навязать свою волю команде, случались и неприятности. Помнится, как-то раз после игры я зашел в раздевалку и обнаружил в ней схватившихся за грудки Кина и ван Нистелроя: другим игрокам пришлось применить силу, чтобы разнять их. Что ж, по крайней мере, у Руда хватило смелости противостоять Рою, а этим не каждый может по-

хвастаться. Кин был яркой сильной личностью, внушавшей страх, и лучше вам было его не злить, потому что в ярости он сразу же шел в атаку, набрасываясь на тебя с кулаками и матюгами.

Полагаю, и Карлуш Кейруш разделяет мое мнение, что поведение Кина изменилось после того, как он осознал, что уже не тот, что был раньше. Мы уверены в этом. Убежденные, что возраст и травмы повлияли на его игровые качества, мы попытались изменить круг его обязанностей в команде в интересах как клуба, так и самого Роя.

Мы хотели изменить роль Кина на поле, отговаривая его носиться от штрафной до штрафной и подключаться к атакам, ведь каждый раз, когда его одноклубник получал мяч, Рой требовал его себе. Это хорошее качество, не спору. Владение мячом – настоящий культ «Манчестер Юнайтед», и когда у кого-то из игроков оказывается мяч, все остальные должны двигаться вперед и поддерживать его игру. Однако Рой вступил в тот возраст, когда он уже не мог позволить себе так играть, но при этом смириться с новыми реалиями Рой оказался не в состоянии.

Думаю, он и сам осознавал справедливость наших слов, но гордость не позволяла ему с ними согласиться, ведь это значило отказаться от того, что определяло его положение на поле. В последнем сезоне пе-

ред нашим разладом Рой начал сдавать физически, перестав успевать возвращаться в оборону. Он уже не был прежним Роем Кином, что, в принципе, неудивительно, учитывая многочисленные операции на бедре и крестообразных связках колена, а также то, сколько раз за эти годы ему приходилось вступать в яростные схватки с противниками.

Рой выполнял просто гигантский объем работы на поле, но когда ты перешагиваешь тридцатилетний рубеж, бывает нелегко понять, что ты делаешь не так. Ты не можешь изменить свою натуру, не можешь просто так взять и отказаться от того, что и привело тебя к успеху. Нам стало очевидно, что прежнего Роя Кина с нами больше нет.

Мы предложили ему решение: держаться все время в центре поля, откуда он мог бы контролировать игру. Думаю, в глубине души Рой понимал необходимость этого лучше кого бы то ни было, но он просто не мог заставить себя отказаться от своей прежней роли.

Вот на этом фоне и развернулось противостояние, приведшее в итоге к уходу Кина из «Манчестера» в «Селтик». Рой считал, что не стареет, что он Питер Пэн. Но никому не быть вечно молодым. Пожалуй, Райан Гиггз лучше всех мог бы сойти за этого всегда юного сказочного персонажа, но у него никогда не было серьезных травм, тогда как у Роя их было полно, и

самой тяжелой из них, сильнее всего повлиявшей на ухудшение его «физики», стала травма бедра.

Первый серьезный удар по нашим отношениям был нанесен во время предсезонной подготовки к кампании 2005/06 в тренировочном лагере в Португалии. Идею поехать туда выдвинул Карлуш Кейруш, он же занялся и организацией процесса. Комплекс, где мы остановились, Вале-ду-Лобу, оказался просто чудесным местом, как будто не от мира сего: тренировочные поля, тренажерный зал, небольшие дома для игроков – все было просто безупречно.

Я прибыл туда после летнего отпуска, проведенного во Франции. Все игроки и весь штаб уютно разместились в своих виллах, за исключением Роя, который просто замучил Карлуша.

Я поинтересовался, в чем, собственно, дело, и Карлуш объяснил, что Рой нашел дома в Вале-ду-Лобу не соответствующими своим стандартам и отказался в них поселиться. По рассказу Карлуша, в первом доме ему не понравилось отсутствие кондиционера в одной из комнат, у второго была та же проблема, а в третьем, который я проинспектировал лично и нашел превосходным, Рой отказался селиться без объяснения причин. Он хотел жить со своей семьей в соседней деревне, Кинта-ду-Лагу.

В первый же вечер после моего прибытия мы устро-

или барбекю на террасе отеля, и все было чудесно, пока ко мне не подошел Рой и не сказал, что ему надо поговорить со мной.

– Я тебя умоляю, Рой, не сейчас. Поговорим утром, – ответил я.

На следующий день после тренировки я отвел его в сторону: «Что происходит, Рой? – спросил я его. – Я видел дома, с ними все в порядке».

Рой просто взорвался, разразившись огромным списком жалоб, включая проблему с кондиционерами. Затем он перешел на Карлуша: «Почему мы готовимся к сезону именно здесь?», и так далее – одна сплошная критика, и ничего более. Это накалило наши отношения, после этой поездки между нами стало нарастать отчуждение. Я был разочарован, ведь Карлуш работал не покладая рук, пытаясь всем угодить.

После возвращения в Англию я пригласил Роя в свой кабинет, чтобы уговорить его хотя бы извиниться перед Карлушем, но он и слышать ничего не хотел.

Мы с ним поспорили, и Рой сказал мне: «Ты изменился».

Я ответил: «Рой, конечно, я изменился, ведь сегодня – это не вчера. Мы живем в другом мире, у нас в команде игроки из двадцати разных стран. Ты говоришь, я изменился? Надеюсь, так оно и есть, ведь если бы я не менялся, то не смог бы удержаться на сво-

ем посту».

А он лишь повторил: «Ты стал другим».

В общем, мы серьезно поссорились, и я сказал ему, что он ведет себя неуместно: «Ты капитан, Рой, однако поступил безответственно. Мы же не предлагали тебе поселиться в какой-то лачуге. Это были хорошие дома, в них можно было жить».

С этого и началось постепенное ухудшение наших отношений. А затем Рой выступил на нашем телеканале МЮТВ, где хорошенько прошелся по некоторым молодым игрокам команды, якобы плохо исполняющим свои обязанности. Игроки давали интервью на канале по очереди, и в тот день это должен был делать Гари Невилл. В понедельник после провальной субботней игры с «Мидлсбро» пресс-атташе сообщил мне, что вместо Гари выступит Рой, но я не придавал этому никакого значения.

Как вскоре выяснилось, в своем интервью Рой разнес в пух и прах некоторых игроков за субботнюю игру. Около четырех часов дня мне позвонили домой: «Ты должен это увидеть».

Кирану Ричардсону Рой дал характеристику «ленивый защитник», удивился, почему «в Шотландии так восхищаются Дарреном Флетчером», а про Рио Фердинанда сказал, что «если тебе платят по сто двадцать тысяч фунтов в неделю, за которые в матче про-

тив “Тоттенхэма” ты всего лишь двадцать минут проводишь на хорошем уровне, это еще не значит, что ты суперзвезда».

Пресс-атташе сразу же позвонил Дэвиду Гиллу, и показ интервью отложили до моего решения. «Хорошо, привезите кассету к завтрашнему утру в мой офис, и я посмотрю ее», – сказал я.

Боже, это было просто невероятно! От Роя досталось всем и каждому: Даррен Флетчер, Алан Смит, ван дер Сар – Кин не пощадил никого.

На той неделе матчей не было, и я собирался съездить посетить нашу футбольную школу в Дубае. Утром мне из раздевалки позвонил Гари Невилл и попросил спуститься к ним. Я подумал, что Кин хочет извиниться, однако ошибся: Гари с порога заявил, что игроки недовольны тренировочным процессом. Я просто не поверил своим ушам. Рой пользовался немалым авторитетом в раздевалке, и думаю, он попробовал употребить свое влияние, чтобы обратить ситуацию себе на пользу. Да, Карлуш Кейруш порой может быть несколько однообразен, заставляя игроков делать одни и те же упражнения, но именно так и становятся хорошими футболистами, отрабатывая навыки до совершенства. И в целом он отличный тренер.

Я отругал их: «Вы заставили меня спуститься сюда,

чтобы пожаловаться мне на тренировки? Вы, двое, даже и не начинайте... Забыли, с кем разговариваете?» – и вышел из раздевалки.

Позже Рой пришел ко мне в кабинет, и я сказал ему, что в курсе всего случившегося, после чего поднял вопрос о его выступлении на телевидении: «Это твое интервью – настоящий позор, посмешище. Ты позволил себе раскритиковать своих одноклубников и еще хотел, чтобы это стало достоянием публики?»

Рой предложил показать интервью игрокам и позволить им самим решить, стоит ли такое ставить в эфир или нет. Я согласился, и мы собрали всех членов команды на просмотр. Дэвид Гилл был в тот момент на базе, однако отклонил мое приглашение посетить показ: он решил, что будет лучше, если я сам с этим разберусь. Но Карлуш и весь остальной персонал на нем присутствовали.

После просмотра Рой спросил, не хочет ли кто-нибудь из игроков высказаться по существу увиденного?

Первым вызвался Эдвин ван дер Сар, заявив, что Рой перешел все границы, решив публично раскритиковать партнеров по команде, и Кин немедленно набросился на него: «Да кто ты вообще такой, что ты вообще знаешь о клубе?» В поддержку Эдвина высказался ван Нистелрой, за что ему следует отдать должное, и Рой обрушился и на него. Затем он прошелся

еще и по Карлушу, но больше всего в итоге досталось лично мне.

– В споре с Манье ты впутал клуб в свои личные дела, – заявил он.

В этот момент некоторые игроки стали демонстративно уходить: Скоулз, ван Нистелрой, Форчун.

Самое неприятное в Рое – это его язык; он самый грубый человек, которого я когда-либо встречал. Рой буквально за пару секунд может спустить с небес на землю любого абсолютно уверенного в себе человека. Во время нашей ссоры в тот день я заметил, как его глаза стали сужаться, превращаясь в маленькие точки. Это внушало страх, а ведь я родом из Глазго, и меня не так легко испугать.

После ухода Роя Карлуш заметил, как сильно я был расстроен произошедшим. «Никогда в своей жизни не видел ничего подобного», – сказал он, назвав случившееся худшим спектаклем, который только можно устроить в профессиональном футбольном клубе. «Карлуш, ему придется покинуть команду», – сказал я. «Согласен на все сто, – ответил он. – Тебе надо избавиться от него».

До следующей среды меня не было в стране, однако я позвонил Дэвиду Гиллу из Дубая и предупредил его, что нам придется расстаться с Кином. Дэвид согласился со мной, сказав, что у нас нет другого выбо-

ра. Он поговорил с Глейзерами, и они одобрили уход Роя. Мы договорились с Дэвидом выплатить Кину все оставшиеся деньги, причитающиеся ему по контракту, плюс устроить в его честь прощальный матч, так что нельзя сказать, что мы обошлись с ним несправедливо.

Вернувшись с Ближнего Востока, я узнал от Дэвида, что Глейзеры приедут в пятницу и что он уже позвонил Майклу Кеннеди и назначил с ним встречу. Мы встретились с ними и согласовали все детали.

Рой потом публично заявлял, что был разочарован тем, что наше решение о его уходе было доведено до него не лично мной. Но после той ссоры между нами все было кончено, и я не хотел ни развязывать еще один конфликт, ни даже просто пересекаться с ним лишний раз.

Придя на тренировку, я сообщил всем игрокам об уходе Роя: для них всех это был просто шок.

Одним из своих лучших тренерских качеств я считаю умение быстро принимать решения, основываясь на бесспорных фактах и собственном убеждении. Мне было абсолютно ясно, что надо сделать, чтобы преодолеть этот кризис. Если бы я ушел от конфликта, то еще выше поднял бы авторитет Кина в раздевалке, еще больше уверил бы его в собственной правоте, дал бы ему время, чтобы убедить в этом остальных.

А он был неправ, он поступил дурно.

Оглядываясь назад, вспоминаю немало случаев с участием Роя, которые постепенно привели его к уходу из клуба. Самым ярким из них, конечно, был его конфликт на чемпионате мира 2002 года с главным тренером сборной Ирландии Миком Маккарти, приведший к его досрочному возвращению домой.

Мы с моим братом Мартином тогда поехали на неделю в отпуск, чтобы отметить мое шестидесятилетие. Отправляясь на ужин, я не стал брать телефон, но Мартин свой захватил, и когда мы уже собирались уходить, он зазвонил. Это был Майкл Кеннеди, пытавшийся со мной связаться. Он дал понять, что на Сайпане, где ирландская сборная готовилась к старту чемпионата мира, что-то произошло. «Тебе надо поговорить с Роем, ты единственный человек, которого он может послушать», – сказал мне Майкл. Я был озадачен; совершенно не понимал, отчего Майкл так расстроен, пока он не рассказал мне подробности ссоры между Роем и Миком Маккарти. Он дал мне телефон Роя, по которому я не смог дозвониться, поэтому попросил, чтобы Рой сам мне позвонил.

В трубке раздался голос Кина. «Рой, о чем ты вообще думаешь?» – спросил я его, и он выплеснул на Маккарти всю свою злость. Я сказал: «Успокойся и позволь мне дать тебе совет. Ты же не хочешь, что-

бы твоих детей в школе начали преследовать из-за этой истории? Подумай о своей семье, подумай о том, какой это для них будет кошмар. Пресса забудет о чемпионате мира и вместо него все лето будет писать только про тебя».

Он знал, что я прав. Я предложил ему вернуться к Маккарти, поговорить с ним с глазу на глаз, уладить все недоразумения и пообещать вернуться в команду. И Рой согласился. Но к тому времени, как он смог вернуться, Мик уже дал пресс-конференцию, на которой рассказал обо всем, что происходит, и обратная дорога для Роя оказалась закрыта.

Я полностью поддержал Роя в том конфликте, ведь, выступая за «Манчестер», он привык к высоким стандартам подготовки. Естественно, у него были все причины для злости из-за слабой тренировочной базы с полным отсутствием инвентаря и экипировки. И как капитан сборной он имел полное право выражать свое недовольство, вопрос только в том, насколько далеко он имел право зайти.

Какими бы плохими ни были условия на Сайпане, Рою не следовало так сильно гневаться. Но в этом был весь Рой, человек крайностей.

Я всегда защищал своих игроков, и Кин тут не исключение. Это часть моей работы. Даже если они были неправы, я все равно вставал на их сторону и не

считаю нужным за это извиняться. Были времена, когда я говорил себе: «Господи, и о чем ты только думал?» (Кэти часто задавала мне этот вопрос), но при этом не мог предать своих игроков. Я не имел права публично их осуждать. Конечно, порой мне приходилось их наказывать, налагать штраф или какие-то другие взыскания, но это никогда не выносилось на публику. Иначе мне тем самым пришлось бы отказаться от одного из моих главных принципов как тренера: всегда защищать своих футболистов. Нет, не защищать их, а оберегать от нападков извне.

В современном футболе звездные игроки часто обладают большим влиянием, чем тренер. В мои игровые годы ни у кого и духу не хватило бы перечить тренеру, это означало бы немедленную смерть. Сейчас же все иначе, и мне не раз приходилось слышать в последние годы истории об игроках, использовавших свое влияние против тренера, об игроках, получивших в этом поддержку со стороны широкой публики и даже менеджмента клуба. Футболист всегда может высказать свое негодование любому, кто захочет его выслушать, но тренеру, чья ответственность гораздо выше, такое непозволительно.

Мне кажется, Рой понял, что его игровая карьера близится к закату, и начал думать о себе как о тренере. Он стал брать на себя тренерские обязанности, но

публичная критика своих одноклубников на телевидении ничего общего с ними не имеет.

Не дав хода тому видео, мы не позволили Рою потерять уважение со стороны своих партнеров по команде. Но после произошедшего на той встрече в моем офисе Рою места в клубе больше не было.

Я никак не мог допустить утраты контроля над командой, ведь без него я перестал бы быть тренером. Как и в случае с Дэвидом Бекхэмом, я понимал, что как только в клубе начнет распоряжаться игрок, нам конец. Футболистам нравится такой подход, им нравятся жесткие тренеры. Или которые могут быть жесткими.

Игрокам нравятся сильные тренеры, в этом есть свои плюсы. Они думают: «Во-первых, может ли он привести нас к победе? Во-вторых, может ли он помочь мне играть лучше? В-третьих, верен ли он нам?» С точки зрения игрока это очень важные вопросы, и если ответ на все три – «да», то тогда они готовы будут простить тебе все что угодно. За свою карьеру я не раз выходил из себя после игр, не раз позволял своему гневу и эмоциям взять над собой верх. И этим отнюдь не горжусь. Порою я возвращался домой, с ужасом ожидая последствий. Может, игроки больше не захотят со мной разговаривать? Может, они будут злиться на меня, строить заговоры, что-то замыш-

лять? Но вернувшись на базу в понедельник, я обнаруживал, что они боятся меня сильнее, чем я их. Ведь увидев меня потерявшим самообладание один раз, они не горели желанием испытать на себе мой гнев снова.

Рой – парень умный, и я не раз заставлял его за чтением интересных книг. Если он в хорошем расположении духа, то лучшего собеседника тебе не найти. Физиотерапевты часто приходили и спрашивали, в каком настроении Рой сегодня, ведь от этого зависело состояние и всех остальных игроков, настолько большим влиянием он обладал в раздевалке.

Но перемены в его настроении были абсолютно непредсказуемы: в один момент он мог быть просто душкой, а уже через минуту становился абсолютно невыносим.

В своем роде уход Роя пошел клубу только на пользу: многие игроки были запуганы им до такой степени, что после его отъезда сразу же воспряли духом и стали играть лучше, например, Джон О'Ши и Даррен Флетчер. Болельщики, впрочем, были сильно недовольны происходящим, и на разминке перед игрой против «Лилля» в Париже 2 ноября 2005 года освистали команду. Частично это было следствием того, что Рой сказал в том интервью нашему телеканалу, и значительная часть недовольства вылилась именно

на головы О'Ши и Флетчера.

Мне кажется, с уходом Роя напряжение в команде спало и многие вздохнули с облегчением, ведь им не нужно было больше постоянно выслушивать критику со стороны Кина. Расставание с ним прошло не так болезненно, как могло бы, случись это, скажем, тремя годами ранее – его карьера уже шла на спад, и он не играл для нас такую значительную роль, как прежде. Через несколько месяцев после его ухода я смотрел матч между «Селтиком» и «Рейнджерс», в котором принимал участие Кин, и перед стартовым свистком сказал Карлушу: «Сегодня Рой будет блистать на поле».

Однако он был пассивен и совершенно незаметен, и я не увидел на поле когда-то такого динамичного и требовательного Роя Кина. Но ему нравилось выступать за «Селтик». Я спросил его, как ему в новом клубе, и он стал расхваливать их материально-техническую базу, тренировочный процесс, систему послематчевого анализа Prozone. В целом наши отношения наладились. Примерно два месяца спустя, когда я обсуждал с Карлушем командные дела в своем офисе, мне позвонили и сообщили, что Рой хочет меня видеть. Это озадачило меня.

– Я просто хочу извиниться за свое поведение, – сказал он, после чего стал описывать мне ситуацию в

«Селтике» и то, как у него там все отлично. Но та игра с «Рейнджерс» показала мне, что долго он у шотландцев не продержится.

Перестройка клуба началась задолго до ухода Роя, хотя эти изменения и не были очевидны всем. В «Манчестере» всегда, вне зависимости от обстоятельств, много молодых игроков, много новых имен, и у нас были наготове наши воспитанники, когда Рой уходил. Флетчер вырослел и набирался опыта, я привел в клуб Пак Чжи Суна, на подходе был и Джонни Эванс.

Как правило, игроки основы не способны распознать процесс обновления, происходящий в команде: они просто не видят ничего дальше собственного носа, не понимают, что происходит у них под боком и в молодежных командах «Юнайтед». Исключения бывают, но редко: Гиггз, Скоулз и Невилл, может быть, еще Рио Фердинанд и Уэс Браун. Все остальные считали, что от них требуется только играть. Но я понимал, что мы закладываем основу новой команды. Для нас то время было не самым удачным с точки зрения завоеванных титулов, однако когда ты проводишь перестройку, тебе приходится мириться с неизбежными поражениями, ведь этот процесс занимает не один год.

Впрочем, надеяться на три или четыре года спокойной работы я тоже не мог: в таком великом клубе, как

«Манчестер Юнайтед», тебе никто и никогда не даст столько времени. Поэтому часто приходится форсировать события, брать на себя риск, вводя в состав молодых игроков, проверяя их на поле в официальных матчах. Лично я никогда этого не боялся и занимался этим не только потому, что того требовали мои обязанности как тренера, но и потому что мне это нравилось. Я делал это и в «Сент-Миррене», и в «Абердине», и в «Манчестере». Так что мы никогда, даже в самые неудачные времена, не боялись доверять молодым игрокам.

Кстати, что касается новых игроков, Карлуш однозначно рекомендовал Андерсона. Дэвид Гилл, отправляясь в Лиссабон, чтобы купить у «Спортинга» Нани, съездил затем еще и в Порту, чтобы приобрести там Андерсона. Конечно, пришлось хорошенько раскошелиться, но эти покупки в очередной раз продемонстрировали наше отношение в клубе к молодым футболистам. У нас была отличная линия обороны в лице Фердинанда, Видича и Эвра, а талант Руни раскрывался все сильнее и сильнее. Мы были вынуждены продать Луи Саа, которого замучили травмы, зато заполучили на некоторое время Хенрика Ларссона, который играл просто блестяще.

К сожалению, после некоторого сближения наши отношения с Роем снова ухудшились. Я прочитал в

газетах его слова о том, что он вычеркнул «Манчестер Юнайтед» из своей жизни; он утверждал, что мы все уже успели забыть о нем. Но как можно забыть то, что он сделал для клуба? Из-за его постоянного стремления к победам и того, какое влияние он оказывал на команду, пресса воспринимала его чуть ли не как играющего тренера. Журналисты постоянно спрашивали меня: «Как считаете, сможет ли из Кина выйти хороший тренер?» Наблюдая потом за его работой в «Сандерленде» и «Ипсвиче», я заметил, что для достижения результата ему необходимо было тратить много денег: он постоянно покупал новых игроков. Думаю, у него просто не было терпения для постепенного строительства команды.

В сезоне 2011/12 после поражения в Базеле, лишившего нас возможности продолжить выступления в Лиге чемпионов, мы снова скрестили с ним шпаги. Рой крайне резко отозвался о наших молодых игроках, и я ответил ему, употребив в его адрес термин «телекритик». Посмотрите на его последние недели в «Сандерленде» и «Ипсвиче»: с каждым днем в его бороде прибавлялось седых волос, а его глаза мрачнели. Возможно, на кого-то его выступления на телевидении и производили впечатление: «Ух ты, а он не трус, раз не боится связываться с Алексом Фергюсоном», но только не на меня. С той минуты, как он стал

телекритиком, я знал, что рано или поздно он наведет свои орудия на «Манчестер».

Что касается тех обвинений в адрес молодых игроков, то он, конечно, нашел себе легкую мишень. Он не посмел направить свои стрелы на Руни, который такое просто не потерпел бы. Опытные игроки также легко бы поставили его на место. Поэтому неудивительно, что он решил обвинить во всем Флетчера и О'Ши, из-за чего наши болельщики и освистали их перед игрой с «Лиллем». На мой взгляд, две его попытки поработать тренером доказали лишь одно: ему нужно много денег. Он хорошо потратился в «Сандерленде» и не преуспел. Он израсходовал немало в «Ипсвиче» и провалился.

В своем интервью Дэвиду Уолшу из газеты «Санди Таймс» он заявил, что я все время заботился лишь о себе, приведя в качестве примера историю с Джоном Манье и скаковой лошадью Скала Гибралтара. Просто не верится. В тот день в моем кабинете, когда мы с ним крепко поссорились и я увидел в его почерневших глазах злобу, он тоже вспомнил про Джона Манье. Никогда не понимал, почему он так одержим той историей.

В ту судьбоносную пятницу, когда мы договорились о его уходе, мы также заключили соглашение, что никто из нас никому и никогда не станет рассказы-

вать подробности нашего разрыва. Если бы Кин не нарушил эту договоренность, я бы продолжал хранить молчание. Когда Рой еще работал в «Сандерленде», он обвинил «Юнайтед» в том, что мы оскорбили и обманули его при подготовке его ухода. Клуб всерьез рассматривал идею выдвинуть против него судебный иск, ведь Рой отказался взять свои слова обратно. Думаю, он ждал этого, хотел выступить в суде, чтобы произвести впечатление на болельщиков, для многих из которых он все еще был настоящим героем. Поэтому я посоветовал Дэвиду Гиллу отказаться от этой затеи, и, как мне кажется, мы повели себя более чем достойно.

Глава десятая

Интересы вне футбола

Вполне возможно, футбольная общественность воспринимала меня как человека, одержимого исключительно своей работой в «Манчестере». Однако это не так. Учитывая высокие нагрузки в клубе, мне жизненно необходимо было найти отдушину в многочисленных интересах и хобби, которые держали бы мой ум в тонусе, мои полки – набитыми книгами, а мой погреб – заполненным хорошим вином.

Моя частная жизнь, за исключением всем известной любви к лошадям и скачкам, была скрыта от глаз посторонней публики. В свой личный мир я возвращался, проводя весь день на тренировочной базе в Каррингтоне, или после того, как очередной официальный матч был сыгран, проанализирован, откомментирован и сдан в архив. Примерно последние десять лет я выпускал пар, посвящая свое свободное время разнообразным интересам, и это помогало мне эффективнее управлять «Манчестером». Я трудился не менее усердно, чем в клубе, только более разнообразно используя свои «серые клеточки». И все мои увлечения, от биографий диктаторов до документов,

посвященных убийству Джона Кеннеди или моей винной коллекции, были сосредоточены дома.

Мои политические убеждения практически не изменились с тех самых пор, как в доках Гована мне пришлось поработать профсоюзным организатором. Наверное, дело в том, что, несмотря на приобретенное позднее богатство и достигнутый успех (а они часто меняют людей), в годы своей юности я усвоил не какие-то конкретные идеологические взгляды, а скорее систему ценностей, определенное отношение к жизни.

Я никогда не был любителем тусовок, посещающим каждый ужин лейбористской партии, принимающим участие в каждой избирательной кампании, но всегда поддерживал местных членов парламента от лейбористов. Кэти мне говорила, что стоит лишь раз ввязаться в политику, как от тебя больше не отстанут, будут постоянно ждать твоей помощи и поддержки, считать, что ты всегда рад и готов уделить им свое время. Но быть сторонником лейбористов и верить в социалистические принципы – это одно, а быть активным членом партии – другое, и как у тренера «Манчестер Юнайтед» у меня просто не было на это времени. Поставить крестик в бюллетене и выразить свою поддержку – вот это я мог. Вы вряд ли могли увидеть меня в Палате общин, сидящим позади Дэвида Кэме-

рона, а вот сфотографированным вместе с местным парламентарием-лейбористом – вполне; в этом и состоит мой вклад в политическую деятельность.

Я всегда принадлежал к левому крылу партии, что объясняет, почему я так высоко оцениваю работу Гордона Брауна. И, увы, уже умершего Джона Смита: из него вышел бы отличный премьер-министр. Мне было жалко Нила Киннока – хороший горячий парень, хоть и невезучий; но я был бы рад увидеть его на Даунинг-стрит. В целом идеологически я был гораздо ближе к Брауну, но понимал, что популистские шаги Блэра дают нам больше шансов на победу на выборах. Блэр правильно себя позиционировал, он был харизматичен и популярен в течение многих лет, пока война в Ираке не сказала отрицательно на мнении общества о нем.

Благодаря Джиму Роджеру, опытнейшему шотландскому футбольному репортеру и доверенному лицу многих лейбористских премьер-министров, я подружился с Аластером Кэмпбеллом. Джим позвонил мне как-то раз и попросил поработать над одной статьей вместе с Аластером, который тогда трудился в газете «Миррор». Мы нашли общий язык с Аластером и продолжили в дальнейшем наше общение: он регулярно присылал мне письма и т. п. А потом он стал пресс-секретарем Тони Блэра, и мы еще теснее со-

шлись на почве его работы на благо лейбористской партии. За неделю до парламентских выборов 1997 года в Манчестере в отеле «Мидлэнд» у меня состоялся ужин с Аластером, Блэром и его женой Шери. Я сказал тогда Тони: «У вас не будет никаких проблем, если вы сможете посадить свое правительство в одну комнату и запереть дверь. Беда с этими министрами в том, что все они всегда действуют сами по себе, у них есть свои собственные союзники, собственные прикормленные журналисты. Так что самой сложной задачей для вас будет удержать кабинет под контролем».

Тони прислушался к этому напутствию. По моему мнению, любой человек, наделенный властью, оказывается в уязвимом положении, потому что на его плечи ложится огромная ответственность, вместе с которой приходит и одиночество. Мне это хорошо знакомо: много раз я сидел в своем кабинете после обеда, когда все дела были сделаны, ожидая, что ко мне кто-нибудь придет пообщаться, но никто не шел. Вокруг тебя образуется вакуум, который никто не хочет нарушать. А Тони был еще очень молод, когда стал премьер-министром.

Позднее в своих мемуарах он написал, что, будучи премьер-министром, спрашивал моего мнения по поводу увольнения Гордона Брауна, занимавшего в ту

пору соседний с Тони офис на Даунинг-стрит, 11. Однако насколько я помню, Тони не задавал мне прямой вопрос по поводу Гордона; он спросил меня насчет суперзвезд в моем клубе и как я с ними справляюсь. Я ответил ему: «Самое главное в моей работе – это сохранение контроля. Как только они начинают угрожать твоей власти в клубе, ты должен немедленно от них избавляться». Он действительно упомянул о тренингах с Гордоном, но не спросил меня напрямую, что ему с ним делать. Поэтому, не желая ввязываться в их личные отношения, я дал ему совет общего характера.

Мой опыт говорит, что если ты хочешь решить проблему, то не стоит искать обходных путей. Если тебя беспокоит один из членов твоей команды, пойди и напрямую скажи, что у тебя есть к нему претензии. Зачем не спать по ночам и беспокоиться о чем-то, когда ты можешь взять и решить проблему?

Власть нужна, если ты хочешь использовать ее, но не думаю, что ее применение может найти отклик среди футболистов, большая часть из которых является выходцами из рабочего класса. На самом же деле я всегда стремился к установлению контроля. Я мог использовать свою власть, если хотел, и я делал это время от времени. Но когда ты достигаешь таких вершин, как я в «Манчестере», власть у тебя появляется

ся автоматически. Внешние наблюдатели обычно воспринимали мои важнейшие решения как стремление продемонстрировать свою власть, тогда как на самом деле речь шла о контроле.

Если не брать в расчет увлечения вином и лейбористской партией, то главным моим интеллектуальным интересом была Америка. Джон Кеннеди, гражданская война, Винс Ломбарди и великие американские игры с мячом — именно в этом я находил себе спасение от напряженной работы в клубе. Мое проникновение в американскую культуру началось с Нью-Йорка: мы купили там квартиру, которой пользовались все члены семьи, и Манхэттен стал для меня идеальным местом для короткого отдыха в те дни, когда игроки разъезжались из Каррингтона для участия в матчах национальных сборных.

Штаты всегда увлекали и вдохновляли меня; я подпитывался их энергией, просторами, разнообразием. Свою первую поездку в США я совершил в 1983 году, после победы «Абердина» в Кубке обладателей кубков, когда привез всю семью в отпуск во Флориду. Впрочем, к тому времени Америка и ее история уже прочно вошли в мою жизнь. Убийство Джона Кеннеди в Далласе в 1963 году оставило в моей душе глубокий след, и постепенно во мне развился настоящий детективный интерес к тому, кто, как и зачем убил его.

Прекрасно помню тот день, до глубины души потрясший и меня, и весь мир. Был вечер пятницы, и я брился перед зеркалом в ванной, собираясь отправиться на танцы со своими друзьями, когда мой немного глухой отец прокричал мне: «Говорят, что Джона Кеннеди застрелили, это правда?»

— Отец, ты плохо слышишь, тебе это показалось, — ответил я и вытерся полотенцем, тут же забыв о его словах. Через полчаса это было во всех новостях: президента отвезли в госпиталь Парклэнд.

Помню, тогда на танцах во «Фламинго» в Говане звучала песня *Swinging on a Star*, бывшая в то время настоящим хитом. Однако никто не веселился и не танцевал, вместо этого мы сидели наверху и обсуждали убийство.

Кеннеди захватывал воображение таких юношей, как я: он был молод, хорош собой и энергичен, и мне нравилась идея, что такой новый и динамичный человек может стать президентом США. И хотя для меня он всегда был выдающейся личностью, мой интерес к его убийству внезапно сильно вырос после одного ужина в Стоке, где я должен был выступить с речью по приглашению Брайана Картмела.

На ужине присутствовали Стэнли Мэтьюз, Стэн Мортенсен и Джимми Армфилд, и помню, как я задавался вопросом: «Что я здесь делаю, среди этих вели-

ких футболистов? Наверняка все предпочли бы слушать Мэтьюза, а не меня».

За ужином Брайан спросил меня о моих увлечениях.

– У меня нет времени на хобби, – ответил я, полностью поглощенный работой в «Юнайтед». – У меня дома есть бильярдный стол, я люблю порой сыграть в гольф или посмотреть какой-нибудь фильм дома.

Брайан дал мне визитку: «У моего сына есть фирма в Лондоне, они заранее получают доступ ко всем новинкам кинопроката. Позвони ему, если тебе потребуется какой-нибудь фильм».

За день до этого в Уилмслоу я посмотрел фильм «Джон Ф. Кеннеди: Выстрелы в Далласе», и Брайан спросил меня, интересуюсь ли я этой темой. Я кивнул: к тому времени в моей библиотеке было уже немало книг, посвященных убийству. «Я был в пятнадцатой машине кортежа», – сказал Брайан. Представьте себе мое удивление: мы сидим в центре Англии, и этот парень говорит мне, что был в кортеже президента в день убийства.

– Как?

– Я был журналистом газеты «Дейли Экспресс», а потом переехал в Сан-Франциско, чтобы трудиться на журнал «Тайм». В 1958 году я обратился в администрацию Кеннеди, желая поработать на выборах, –

сказал он. Как оказалось, Брайан даже был в том самом самолете, в котором Линдон Джонсон принес присягу после убийства Кеннеди.

Такое личное прикосновение к истории через Брайана глубоко потрясло меня, и я сильнее погрузился в тему убийства Кеннеди. Я стал участвовать в аукционах. Один парень из США, узнавший о моем интересе, прислал мне копию протокола о вскрытии. На нашей тренировочной базе я держал пару фотографий, одну из которых купил на аукционе, а другую мне подарили. Я также купил доклад комиссии Уоррена за подписью Джеральда Форда, что стоило мне 3000 долларов.

В 1991 году мы с Кэти снова приехали в Штаты, отмечая годовщину нашей свадьбы, и посетили Чикаго, Сан-Франциско, Гавайи, Лас-Вегас и своих друзей в Техасе, а закончили путешествие в Нью-Йорке. После этого мы почти каждый год бывали в США. Моя коллекция книг продолжала расти. Самой лучшей биографией Кеннеди я считаю произведение Роберта Даллека «Незаконченная жизнь. Джон Ф. Кеннеди, 1917–1963». Это исключительная книга: у Даллека был доступ к медицинским документам Кеннеди, и он показал, какой сложной и тяжелой была жизнь президента, учитывая его проблемы с печенью и болезнь Аддисона.

За три года президентства на долю Кеннеди выпа-

ло немало испытаний: неудачная операция в заливе Свиней, вину за которую он целиком взял на себя, сегрегация, холодная война, Вьетнамский и Карибский кризисы. Как и сегодня, еще одним проблемным вопросом было здравоохранение. Это была огромная нагрузка. Кстати, позвольте мне сделать небольшую ремарку о важности самой популярной игры в мире (я имею в виду футбол, конечно). Знаете ли вы, как ЦРУ в 1969 году поняло, что СССР продолжает активно сотрудничать с Кубой? Из-за футбольных полей, точнее – аэрофотоснимков футбольных полей, построенных советскими рабочими; кубинцы ведь не играют в футбол. Генри Киссинджер в душе был европейцем, поэтому и обратил на это внимание.

Мой интерес к жизни Кеннеди подарил мне знакомство со многими чудесными произведениями, например книгой Дэвида Хэлберстама «Лучшие и ярчайшие», посвященной Вьетнамской войне. В ней Дэвид концентрируется на причинах, заставивших американцев ввязаться в этот конфликт, а также на той лжи, которой кормили братьев Кеннеди: даже Роберт Макнамара, министр обороны и близкий друг семьи, обманывал их, за что он после своей отставки извинился перед семьей Кеннеди.

Во время нашего летнего путешествия по США в 2010 году я посетил Геттисберг и пообедал в Принсто-

не вместе с Джейсом Макферсоном, великим исследователем гражданской войны в США, автором бестселлера «Боевой клич свободы», а также сходил на экскурсию в Белый дом. Мое увлечение темой американской гражданской войны началось, когда мне дали книгу, посвященную командующим южан и северян. У обеих сторон конфликта было много выдающихся полководцев, вчерашние учителя становились генералами. Гордон Браун как-то спросил меня, что я сейчас читаю, и когда я ответил, что книгу по гражданской войне, он пообещал прислать мне какие-то кассеты. Вскоре я получил 35 записей лекций Гари Галлахера, работавшего вместе с Макферсоном над таким относительно малоизученным вопросом, как участие в той войне военно-морского флота.

Далее, конечно, следует рассказать о еще одной моей большой страсти, еще одной моей отдушине — лошадях и скачках. Как-то раз Мартин Эдвардс, тогда председатель совета директоров клуба, позвонил и сказал, что мне следует взять выходной.

— Нет, я в порядке, — ответил я.

Хотя это было как раз в те дни, когда Кэти мне повторяла: «Ты загонишь себя до смерти». Каждую минуту думая о футболе, после работы я сидел дома на телефоне до девяти часов вечера.

Я купил своего первого скакуна в 1996 году. В на-

шу тридцатую годовщину свадьбы мы отправились в Челтнем, где я познакомился с удивительным человеком – ирландским тренером лошадей Джоном Мулерном. Мы вместе позавтракали, после чего потом еще и поужинали в Лондоне, и вскоре я уже спрашивал Кэти: «Что ты скажешь, если мы купим лошадь? Думаю, это поможет мне отвлечься от работы».

– И откуда только у тебя это желание? – спросила она. – Алекс, проблема только в том, что в скором времени ты захочешь скупить всех скакунов в мире.

Но лошади действительно стали для меня настоящей отдушиной: вместо того чтобы чахнуть в офисе или тратить время на бесконечные телефонные переговоры дома, я стал переключать свои мысли на скачки. И с головой погрузился в это хобби, которое позволило мне отвлечься от суровых футбольных будней и помогло избавиться от одержимости своей работой. С гордостью вспоминаю две победы в скачках первой категории своего скакуна по прозвищу Что-задруг; это были гонки «Лексус Чейз» и «Эйнтри Боул». За день до победы в «Эйнтри Боул» нас выбила из Лиги чемпионов мюнхенская «Бавария», и чувствовал я себя просто паршиво. А уже на следующий день мой скакун выиграл для меня гонку первой категории в Ливерпуле.

Своего первого скакуна я назвал Куинслэнд Стар

в честь корабля, на строительстве которого работал мой дед. Мне рассказывали про владельцев, чьи лошади никогда не побеждали на скачках. У меня же что-то в районе 60 или 70 побед, и сейчас я частично или полностью владею примерно тридцатью скакунами. Обожаю синдикат «Хайклер», чей директор Гарри Герберт – просто замечательный человек и отличный управленец. С ним я всегда в курсе того, что происходит с моими лошадьми, получая достоверную информацию каждый день.

Скала Гибралтара был поразительным скакуном, первым в Северном полушарии выигравшим семь подряд скачек первой категории, побив тем самым рекорд Мельничного Рифа. По соглашению с ирландским конным заводом «Кулмор Стад» он участвовал в гонках под моими цветами. Я думал, что владею половиной прав на лошадь, тогда как они считали, что мне полагается половина призовых денег. Мы урегулировали этот конфликт, согласившись, что имело место простое недопонимание с обеих сторон.

Разумеется, мое страстное увлечение скачками теоретически могло вызвать недовольство владельцев клуба, но когда на ежегодном собрании акционеров один из его участников начал настаивать на моей отставке, я был удивлен. Должен сказать, это мое хобби ни при каких условиях не могло повлиять на

мою работу в качестве тренера «Манчестер Юнайтед». Впрочем, мой прекрасный семейный юрист Лес Дальгарно уладил этот вопрос. Этот случай нисколько не поколебал мою любовь к скачкам, и я остался в хороших отношениях с Джоном Манье, главой конного завода «Кулмор Стад».

Скачки вместе с чтением книг и коллекционированием вина научили меня переключать свое внимание с рабочих вопросов. Винами я заинтересовался в 1997 году, когда осознал, что дошел до предела своих возможностей и что мне следует найти какое-то новое увлечение, которое поможет мне отвлекаться от мыслей о футболе. И изучение винного дела мне в этом поспособствовало. Я стал покупать вино вместе со своим соседом, большим любителем современного искусства Фрэнком Козном. Когда однажды Фрэнк надолго уехал за границу, я начал делать покупки на свой страх и риск.

Не могу назвать себя большим знатоком вин, но и полным дилетантом себя не считаю: я знаю хорошие марки вин, знаю удачные урожаи, могу продегустировать вино и распознать его свойства.

В своих исследованиях я со временем посетил Бордо и Шампань, но в основном я расширял свой кругозор благодаря книгам и общению с продавцами и экспертами. Это было чрезвычайно увлекательно. Мне

довелось ужинать с винным экспертом и ведущим на телевидении Озом Кларком, с продавцом вин Джоном Армитом: в винных барах «Корни энд Барроу» устраивают просто отличные обеды. Эти люди могли часами вести беседы о сортах винограда и урожаях, которые я даже и не надеялся поддержать, но и просто слушать их было чрезвычайно увлекательно. Возможно, мне следовало лучше узнать о винограде и его сортах, ведь в этом вся суть виноделия, но я больше пошел по практической части.

Когда осенью 2010 года меня спросили об отставке, я инстинктивно ответил: «Отставка – это для молодых людей, которым есть чем еще заниматься». Когда же тебе семьдесят лет, безделье быстро убивает тебя. Уходя в отставку, следует подготовиться и найти себе занятие вместо работы. Причем переключиться на него сразу же, на следующий день, а не спустя три месяца отпуска.

Когда ты молод, четырнадцатичасовой рабочий день – это суровая необходимость, ведь тебе надо проявить себя, а сделать это можно, только вкалывая до потери пульса. Тем самым ты вырабатываешь у себя правильную трудовую дисциплину. Если у тебя есть семья, это передается и им. Мои родители передали такое отношение мне, я научил этому своих собственных детей, и так далее. В юности ты закла-

дываешь основы для жизни на склоне лет. С возрастом тебе приходится учиться распределять энергию. Следует следить за собой и оставаться в форме, есть правильную и здоровую пищу. Я никогда не был большим любителем поспать, мне хватало пяти или шести часов, чтобы полноценно отдохнуть. Некоторые любят проснуться и поваляться в постели, я же так не могу. Открываю глаза и сразу поднимаюсь, готовый немедленно чем-то заняться. Не могу позволить себе лежать в кровати, предаваясь безделью и бесцельно убивая время.

Если ты проснулся – значит, ты выспался и тебе больше незачем спать. Я вставал в шесть, самое позднее – в шесть пятнадцать и к семи часам уже был на тренировочной базе, потому что мы жили в пятнадцати минутах от нее. Это вошло у меня в привычку, и этот распорядок никогда не менялся.

Я принадлежу к поколению детей войны. Если ты родился – значит, уже хорошо. Ты был в безопасности, мог ходить в библиотеки, плавать в бассейне, играть в футбол. Твои родители работали круглые сутки, и либо за тобой приглядывала бабушка, либо ты сам о себе заботился. Именно так все и было устроено. Моя мама любила говорить: «Вот тут фарш, вот тут картофель, тебе нужно лишь поставить все это на плиту в полпятого». И все будет готово. Я разводил

огонь к их приходу с работы: мой отец возвращался без четверти шесть и садился уже за накрытый стол, после чего я прибирал за ним, выкидывал мусор. В этом и заключались мои домашние обязанности, которыми я занимался после школы. А свои уроки мы с братом делали позже, в районе семи часов вечера.

Это был простой режим дня, обусловленный отсутствием современных благ цивилизации.

Нынче же люди гораздо более изнеженны: они не работают на верфях или в шахтах, мало кто добывает себе на пропитание физическим трудом. Современное поколение отцов, включая моих собственных сыновей, делают для своих детей гораздо больше, чем сделал для них в свое время я.

Они гораздо чаще организуют всякие семейные мероприятия, типа выездов на природу с детьми. Лично я ни разу не устроил для своих детей пикник, я просто говорил им: «Мальчики, идите на улицу и поиграйте». Рядом с нашим домом в Абердине была школьная площадка, и мои пацаны со своими друзьями пропадали там целыми днями. Первый видеомаягнитофон у нас появился в 1980 году, да и тот давал ужасное зернистое изображение. Благодаря прогрессу у нас теперь есть CD– и DVD-диски, и внуки на твоём домашнем компьютере могут собрать в футбольном симуляторе собственную команду.

Я мало занимался воспитанием собственных сыновей, эта обязанность легла на плечи моей жены Кэти. Она была для них прекрасной мамой. Кэти говорила мне: «Когда им стукнет по шестнадцать, они будут папиными сынками», и так оно и оказалось. Вырастая, они становились похожи на меня, сближались со мной, сохраняя при этом тесную дружбу между собой. Это сильно радовало меня, и Кэти повторяла: «Я же говорила тебе».

— Но это твоих рук дело, — отвечал я ей. — Если я только заикнусь сказать о тебе что-нибудь плохое, они меня тут же в порошок сотрут. Ты по-прежнему для них главная.

В этом мире нет никакой секретной формулы успеха. Самое главное — упорный труд. Знаменитую книгу Малкольма Гладуэлла «Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего?» можно было бы назвать и покороче: «Тяжелый упорный труд». Изучите биографии Карнеги или Рокфеллера, и вы поймете, что это правда. Есть одна история про Джона Рокфеллера, которая мне очень нравится. Он был очень набожным человеком и регулярно ходил со всей семьей в церковь. Как-то раз, когда среди прихожан пустили ящик для пожертвований и все клали по доллару, сын Рокфеллера спросил отца: «Пап, а не проще будет, если мы дадим им сразу пятьдесят долларов за весь

год?»

– Да, – ответил он, – но тогда, сынок, мы потеряем три доллара, которые могли бы заработать на процентах.

Он также показал своему дворецкому, как растапливать камин, чтобы он горел на час дольше, экономя дрова. И этот человек был миллиардером.

Упорный труд Рокфеллера приучил его к бережливости. Он не терял зря время, не тратил понапрасну деньги. Во мне это тоже есть. Даже сейчас, если мои внуки оставляют что-то на своей тарелке, я доедаю за ними. Так было и с моими сыновьями, и нашей мантрой было: «Не оставляй ничего на своей тарелке!» И сейчас, попробуй я только потянуться за едой Марка, Джейсона или Даррена, они вмиг лишат меня руки.

Упорный труд ничем не перекрыть.

Безусловно, стресс и тяжелый труд, равно как и возраст, оставляют на твоём теле свой отпечаток, и со временем у меня начались проблемы с сердцем. Както раз, занимаясь в спортзале с надетым кардиопоясом, я обнаружил, как мой пульс скакнул с 90 до 160. Я пожаловался нашему тренеру по атлетизму Майку Клеггу: «С этим поясом что-то не так».

Мы попробовали другой пояс и увидели те же цифры: «Тебе надо сходить к доктору, с тобой что-то не в

порядке», – сказал Майк.

Наш врач отправил меня к Дереку Роулэндсу, у которого лечился Грэм Сунесс, и тот обнаружил у меня фибрилляцию сердца. Для исправления частоты сердцебиений он посоветовал мне попробовать электрошоковую терапию, и через семь дней я уже был в полном порядке. Однако в следующей нашей игре мы проиграли, и пульс начал скакать снова. Я обвинил во всем своих игроков: если бы мы не проиграли, я мог бы быть в норме. Показатель эффективности терапии был в пределах 50–60 %, и я понял, что теперь мне нужно предпринять более решительные меры. Мне посоветовали установить кардиостимулятор и пить каждый день аспирин.

Операция в марте 2004 года заняла полчаса, я наблюдал за ней по экрану и никогда не забуду момент, как кровь вдруг брызнула струей. Осенью 2010 мне поставили новое устройство, потому что их нужно менять раз в восемь лет, и в этот раз я проспал всю дорогу. Несмотря на эти операции, врачи мне все время говорили, что я могу без проблем жить своей прежней жизнью: тренироваться, работать, пить вино.

Должен признать, однако, что первая операция выбила меня из колеи. Годом ранее я прошел полный медицинский осмотр, частота пульса у меня оказалась 48 ударов в минуту. Наш администратор по эки-

пировке Альберт Морган заявил тогда, что не удивлен этому: «Я всегда думал, что у тебя просто нет сердца». Я был в отличной физической форме. Но уже через двенадцать месяцев мне потребовался кардиостимулятор. Это дало мне понять: мы все уязвимы, и, старея, мы отнюдь не становимся здоровее. Ты считаешь себя несокрушимым; понимаешь, конечно, что рано ли поздно дверь жизни захлопнется у тебя перед носом, но до того момента с тобой все будет в порядке. Как вдруг внезапно бог показывает тебе, что это не так.

В молодые годы я носился вдоль бровки из одного конца поля в другой, бил по каждому мячу, погружался во все тонкости игры. С возрастом я стал сдержаннее, и к концу своей карьеры предпочитал быть больше наблюдателем, чем участником событий, хотя некоторые игры все равно могли меня полностью увлечь. В остальных же я лишь время от времени демонстрировал миру (то есть судьям, собственным игрокам и противнику), что все еще жив.

Касательно здоровья могу дать совет: если вам делают предупреждение, то обратите на него внимание. Слушайте своих докторов, регулярно проходите осмотр, следите за собственным весом и тем, что вы едите.

Прекрасным и простым способом справиться с ра-

бочими тяготами и жизненными трудностями для меня является чтение. Если бы я устроил вам экскурсию по своей библиотеке, вы бы увидели тома, посвященные президентам и премьер-министрам, Нельсону Манделе, Рокфеллеру, ораторскому искусству, Никсону и Киссинджеру, Брауну, Блэру, Маунтбеттену, Черчиллю, Клинтону, Южной Африке и истории Шотландии. Здесь вы бы нашли труд Гордона Брауна о шотландском социалисте Джеймсе Макстоне, равно как и все книги о Джоне Кеннеди.

Затем я бы показал вам секцию, отведенную деспотам и тиранам: меня всегда интересовало то, до каких крайностей может прийти человечество. «Молодой Сталин» Саймона Себага Монтефиоре, книги, посвященные Сталину, Гитлеру и Ленину, как, например, «Сталин, Гитлер и Запад: Тайная дипломатия Великих держав» Лоуренса Риса или «Сталинград» и «Падение Берлина. 1945» Энтони Бивора.

Перейдя к менее серьезному чтению, я могу упомянуть из своей коллекции произведения Эдмунда Хиллари и Дэвида Нивена. Затем вновь возвращаемся к темной стороне жизни, к организованной преступности: братьям Крэй и американской мафии.

Уделяя столь значительную часть своей жизни футболу, я в основном старался не читать книг о спорте. Тем не менее у меня на полках можно найти несколь-

ко подлинных шедевров. К примеру, читая книгу Дэвида Маранисса «Когда гордость еще что-то значила», посвященную жизни Винса Ломбарди, великого тренера американского футбольного клуба «Грин-Бей Пэкерс», я говорил себе: «Да он же пишет прямо как будто обо мне, я точь-в-точь как Винс Ломбарди!» Я также был одержим своей работой и готов подписаться под высказыванием Ломбарди: «Мы не проиграли, нам просто не хватило времени, чтобы выиграть».

Глава одиннадцатая

Ван Нистелрой

В тот снежный январский вечер 2010 года я был дома, когда мой телефон издал звук, возвещающий о приходе нового сообщения. «Не знаю, помните ли вы меня, — говорилось в нем, — но мне нужно поговорить с вами». Это был Руд ван Нистелрой. «Господи, откуда он вдруг взялся? — сказал я Кэти. — Он же покинул “Юнайтед” четыре года назад». Моя жена ответила: «Чего он хочет? Может быть, вернуться обратно в клуб?»

— Не говори ерунды, — сказал я.

Я понятия не имел, чего он хочет, но написал ему в ответ: «Хорошо». И он позвонил. Вначале был обычный легкий треп: «Было несколько травм, но сейчас в форме, правда, не играю, бла-бла-бла». А затем он сказал, зачем звонит: «Хочу извиниться за свое поведение в последний сезон в клубе».

Мне нравятся люди, которые могут извиниться, я таких уважаю. Современный человек эгоцентричен и забывает о таком слове, как «прости». А футболисты просто окружены приятелями, агентами, прессой, тренерами или работниками клуба, которые только и де-

лают, что возносят их до небес. Поэтому ты радуешься встрече с человеком, который может спустя много лет поднять трубку и сказать: «Я был неправ, извини меня».

Руд не пояснил, чем вызван его звонок, а я же упустил возможность сказать ему: «Как же так все получилось?»

Весь вечер я думал о звонке Руда. Знал, что несколько клубов Премьер-лиги интересуются им, но стоило ли ради этого говорить со мной? Не думаю. Не очень хорошие отношения с «Манчестером» никоим образом не помешали бы ему выступать за другой английский клуб. Впрочем, к этому времени Руд, без сомнения, был более зрелым человеком, чем в момент ухода из клуба, так что, возможно, он просто считал себя виноватым передо мной. Это чувство могло преследовать его несколько лет, вот он и захотел наконец выговориться.

Наши отношения с ним стали портиться, когда Руд начал регулярно пререкаться с Карлушем Кейрушем по поводу Криштиану Роналду; у них было несколько стычек, но мы все легко уладили. Затем он переключился на Гари Невилла, но тот сумел дать ему отпор. Также от Руда досталось еще и Давиду Белльону. В общем, в последний год ван Нистелпроя в «Манчестере» у него было много стычек с партнерами по коман-

де, но преимущественно это были ссоры между Рудом и Криштиану.

В конце предыдущего сезона 2004/05 мы вышли в финал Кубка Англии, где нас ждал «Арсенал», и ван Нистелрой в той встрече сыграл просто ужасно. За несколько дней до этого, в среду, его агент Роджер Линсе попросил Дэвида Гилла о трансфере, заявив, что Руд хочет уйти.

Дэвид ответил, что у нас на носу финал Кубка, и поэтому сейчас не самое лучшее время для такой просьбы, исходящей от нашего основного форварда. Он также спросил, почему Руд хочет уйти, и Роджер ответил, что, по мнению ван Нистелроя, команда заржавела и не может уже выиграть Лигу чемпионов. Руд считал, что с такими молодыми игроками, как Руни или Роналду, у нас нет на это никаких шансов.

После финала Дэвид позвонил Роджеру и пригласил его и Руда на встречу со мной. Наша позиция была сильна: мы понимали, что мадридский «Реал» не собирается выкладывать за ван Нистелроя 35 миллионов фунтов. Думаю, именно поэтому он и попросил о трансфере: если бы «Реал» был готов расстаться с такой суммой ради приобретения голландца, ему ничего не пришлось бы делать, мы бы сами все сделали. Он надеялся надавить на нас, заставить согласиться на меньшую сумму трансфера. Глупая идея.

Мы встретились, и Руд заявил, что не готов ждать, пока Руни и Роналду полностью раскроют свой потенциал. «Но они выдающиеся таланты, – сказал я ему. – Ты должен вести их за собой, помогать им». Но Руд все равно не хотел больше ждать.

– Послушай, мы не любим проигрывать в финалах, мы не любим занимать третье место в чемпионате. Поэтому, чтобы вернуться на свой уровень, мы подпишем этим летом несколько хороших игроков. Когда ты строишь команду, необходимо проявить терпение, и это касается не только меня, но и футболистов. Поверь мне, у нас будет отличная команда, – сказал я. В итоге он согласился со мной и решил остаться еще на год.

В новом сезоне в январское трансферное окно мы подписали Видича и Эвра, и косвенно это привело к самой сильной вспышке недовольства ван Нистелроя за все его время в клубе. В матчах Кубка лиги я постоянно ставил на игру Луи Саа вместо Руда, и когда мы дошли до финала, я сказал голландцу: «Послушай, я знаю, ты любишь играть в таких матчах, однако если выпущу на поле тебя вместо Саа, это будет несправедливо по отношению к нему. Тем не менее надеюсь, я смогу дать тебе поучаствовать в этой игре». Поверьте, именно так я и сказал.

Финальный матч с «Уиганом» сложился для нас

очень удачно, и у меня появилась идеальная возможность дать Видичу и Эвра почувствовать вкус победы; я решил выпустить их на поле в самом конце встречи, они были двумя моими последними заменами. Я вернулся к ван Нистелрою и сказал: «Хочу выпустить этих двух парней, они смогут непосредственно почувствовать, что значит побеждать вместе с “Манчестером”». А Руд мне в ответ грязно выругался: «Ах ты...» Никогда этого не забуду; я просто не поверил своим ушам! Карлуш Кейруш начал отчитывать Руда, другие игроки стали выговаривать ему в стиле «держи себя в руках» и тому подобное, в общем, напряжение на скамейке запасных резко повысилось.

Но это был конец. Я понял, что никогда больше не смогу увидеть в команде прежнего ван Нистелроя. Своим поступком он сжег за собой все мосты и с того момента стал вести себя все хуже и хуже.

В последней игре чемпионата против «Чарльтона» нам нужна была только победа. Саа был травмирован, и поэтому мы практически ходили на цыпочках перед Рудом, не желая его задеть или расстроить. Однако я не чувствовал, что могу доверять ему, что могу поставить его на игру.

И Карлуш сказал Руду, зайдя к нему в комнату: «То, как ты вел себя всю эту неделю, просто отвратительно. Возвращайся домой, мы не станем выпускать те-

бя на поле».

За несколько месяцев до этого у Криштиану умер отец. На тренировке за пару дней до матча Руд в гневе ударил по мячу, сознательно целясь в Роналду, после чего сказал, не особо задумываясь над своими словами: «Ну, и что ты теперь будешь делать? Побежишь плакаться к папочке?» – имея в виду Карлуша, а не отца Криштиану. Естественно, Роналду сильно расстроился и захотел поквитаться с ним. Карлуш тоже был вне себя от обиды, он ведь присматривал за Криштиану, а как иначе? Он был португальцем, как и Роналду, недавно потерявший отца, и у кого тот мог найти сочувствие и поддержку, как не у Карлуша?

В общем, грустная была история. Не знаю, почему Руд так сильно изменился. Может быть, таким поведением он хотел заставить нас поскорее продать его? В любом случае, это не прибавило ему уважения со стороны других игроков и вообще не принесло ничего хорошего.

Обидно, ведь как нападающий он был просто шикарен и стал одним из лучших бомбардиров в истории клуба. Ростки будущих проблем с ним появились после его второго сезона в клубе, когда он запросил новый контракт, на что имел право по первоначальному соглашению. Руд захотел добавить условие, которое позволило бы ему перейти в мадридский «Реал»,

если бы они предложили нам за него определенную сумму денег. Условие его выкупа. Я долго обдумывал это требование, и в конце концов пришел к выводу, что без этой уступки голландец не поставит свою подпись под новым контрактом. Но с другой стороны, согласившись на такое, мы бы оказывались в невыгодном положении, рискуя потерять ван Нистелроя в следующем сезоне.

Поэтому мы установили сумму выкупа в размере 35 миллионов фунтов, что, по нашему мнению, должно было отпугнуть всех потенциальных покупателей, в том числе и мадридский «Реал». Руд и его агент согласились. Я сказал тогда Дэвиду Гиллу: «Если в следующем году к нам придут и предложат 35 миллионов, то тогда мы получим за него практически в два раза больше денег, чем заплатили. Если же никто не захочет покупать его за такую сумму, он отыграет за нас по контракту еще два года. Тем самым он проведет у нас в общей сложности четыре года, к тому моменту ему исполнится 29 лет, и мы сможем его продать». Впрочем, так все гладко выглядело только на бумаге. Руд изменился, как только подписал новый контракт, просто кардинально изменился. В его последнем сезоне с ним было особенно тяжело, и не думаю, что он пользовался у кого-либо особой популярностью.

Мой брат Мартин видел игру Руда за «Херенвен» и

горячо высказался за его покупку: «Мне очень нравится этот парень, он отлично нам подойдет». Медлить не стоило, поэтому мы снова отправились в Голландию на просмотр, как вдруг узнали, что Руда уже купил «ПСВ» месяцем ранее. Это меня сильно озадачило, но сделка была подтверждена, и ничего поделать было уже нельзя. Тем не менее мы продолжили приглядываться за ним и в 2000 году решили попробовать приобрести его снова.

Будучи в небольшом отпуске в Испании во время перерыва между матчами из-за игр национальных сборных, я получил от нашего доктора дурные известия: Руд не смог пройти медицинские тесты. Мы были уверены, что обнаружили у него повреждение крестообразных связок, однако «ПСВ» стал настаивать, что их исследования показывали лишь небольшой разрыв в связках, который не мог помешать ему пройти нашу проверку. Однако наш доктор Майк Стоун отказался визировать его трансфер. Поэтому мы отправили его обратно в «ПСВ», и на тренировке у голландцев его колено окончательно вышло из строя. Причем все это было даже заснято на видео, которое затем каким-то образом попало на телевидение. В том сюжете можно было увидеть Руда, кричащего от боли прямо в камеру: «Что нам теперь делать?»

Я сказал тогда Мартину Эдвардсу: «В наше время

ты можешь успешно вылечить такую травму всего за несколько месяцев, если, конечно, за тобой присматривают правильные врачи».

Ван Нистелрой последовал проторенным путем в Колорадо к доктору Ричарду Стедмену и отсутствовал почти год. Он вернулся практически в самом конце сезона, и мы подписали его в 2001 году, после того как я лично посмотрел его игру против «Аякса». Он был, как и прежде, мобилен, а его скорость ничуть не пострадала. Руд не был самым быстрым форвардом на свете, но он обладал острым умом и был стремителен в штрафной площади соперника.

Я также побывал у него дома, где он выздоравливал после травмы, и уверил его, что, несмотря ни на что, мы все равно заберем его к себе. Для него такие слова значили очень много, ибо в тот момент его явно нельзя было назвать самым уверенным человеком на свете; он все еще оставался таким достаточно простым и провинциальным парнем.

Руд был типичным центрфорвардом старой итальянской школы. Бегать туда-сюда, на фланги и обратно, пытаться перехватить мяч у соперника? Нет, это не про него. Он напоминал мне известного нападающего «Ювентуса» 60-х годов, Пьетро Анастаси, который долгое время оставался незаметен на поле, пока внезапно не забивал победный мяч.

Такие нападающие и доминировали на поле в то время: ты оставлял их в штрафной, и они делали свою работу. Руд ван Нистелрой как раз и был игроком такого рода: ему требовалось создавать условия, голевые ситуации. Но он безупречно завершал комбинации и забил немало голов из штрафной площади.

По сути, он был одним из самых эгоистичных нападающих, каких я только знал. Его манеру игры определял его личный голевой счет, и благодаря такой целеустремленности он был выдающимся форвардом. Его абсолютно не интересовала позиционная игра, ему не было никакого дела до того, сколько километров он пробежал за матч, сколько сделал ускорений. Единственное, что его волновало, – сколько голов забил Руд ван Нистелрой. Ему не было равных в опережении противника; он легко ускользал от защитников и наносил быстрый и точный удар по воротам.

Если сравнить всех моих лучших бомбардиров: Энди Коула, Эрика Кантона, ван Нистелроя, Руни, то Руд был самым плодовитым из них. Хотя, конечно, самым лучшим был Сульшер. Ван Нистелрой забил много изумительных мячей, но большая часть его голов красотой не отличались. Энди Коул тоже не раз радовал зрителей изящными голами, но очень многие были забиты им с ближней дистанции, в цепкой борьбе, еле-еле пропихнуты в сетку. Почти же все голы Сульше-

ра были просто великолепны. У него был аналитический ум, и в основе его игры лежал тщательный расчет. Оказавшись в голевой позиции, он моментально просчитывал ситуацию; в любой момент времени у него в голове было готово мысленное представление о ней. Однако он был не слишком агрессивен и потому играл не так часто. Кроме того, в молодые годы он был subtilным игроком, и ему не хватало физических данных, чтобы пробить себе путь к воротам; хотя потом он поработал над этим компонентом.

Он постоянно вел какие-то записи: на тренировках, во время игр, сидя на скамейке запасных. И к тому моменту, как я выпускал его на замену, у него уже был готов полный анализ всех соперников и их позиций на поле, у него уже было все рассчитано и прикинуто. Игра разворачивалась перед ним в виде схемы, и он знал, куда и в какой момент времени ему надо бежать.

Уле был милым парнем и никогда со мной не конфликтовал. Невозможно было представить Сульшера, врывающегося в мой офис с требованием места в стартовом составе. Он был доволен своей ролью в команде, и мы об этом знали. У нас было три основных форварда: Йорк, Коул и Шерингем, но только двух можно было сразу выпустить на поле, так что третий оставался в запасе. И то, что четвертый наш нападающий был согласен играть свою роль, здорово нам

помогало, так как нам приходилось иметь дело только с тремя вечно сердитыми форвардами.

Поначалу я полагал, что возможности Руда гораздо шире, чем потом оказалось. Я ожидал, что он, как это и требуется от игрока «Манчестер Юнайтед», сможет выполнять на поле и черновую работу. Нет, временами он так и делал, но у него не было склонности к такой игре. Ему никогда не хватало выносливости, а его тесты на «физику» никогда не впечатляли. Но мы знали, что если кормить его мячами, он будет забивать голы один за другим.

В предыдущие годы мы потеряли Кантона, ушел Тедди Шерингем, у Уле были проблемы с коленом, Йорки немного растерял концентрацию, и только Энди по-прежнему был в хорошей форме. На Энди всегда можно было рассчитывать, но, покупая ван Нистелроя, я понимал, что с Коулом обязательно возникнуть проблемы, ведь он считал себя лучшим нападающим в мире. Нет, для игрока такое представление о себе – полезная черта, но как только я стал выпускать его на поле вместе с Рудом, Энди начал злиться.

Энди был недоволен и игрой вместе с Кантона. Единственным партнером, с которым он смог найти общий язык, был Йорки. Они выдали вместе просто божественный сезон 1998/99, их дружба, их взаимодействие на поле были просто феноменальны. Они

не были знакомы до прихода Йорки в клуб, но сразу же стали вести себя так, словно знают друг друга тысячу лет. На тренировках они вместе бегали, отработывали дриблинг, пасы, действовали, словно единое целое. Я посчитал, что в том сезоне они забили на двоих 53 мяча.

У Энди не пошла игра в паре с ван Нистелроем, и вскоре я продал его в «Блэкберн». В тот момент ему было тридцать лет, и мы посчитали, что лучшие свои годы нашему клубу он уже отдал. Мы подписали Энди в 1995 году, и после семи хороших сезонов продали его в «Блэкберн» за 6,5 миллиона фунтов. Из «Ньюкасла» мы его взяли за 7 миллионов, отдав 6 миллионов чистыми плюс Кита Гиллеспы, который стоил около одного миллиона. То есть через семь лет выступлений мы практически полностью вернули вложенные в Энди деньги. Неплохо, не правда ли?

Проблемы в паре с Рудом возникли и у другого отличного игрока, Диего Форлана. Руд хотел быть первым бомбардиром, это было у него в крови. Он просто не замечал Форлана, так что когда они были вдвоем на поле, взаимопонимания между ними было ровно ноль. А у Диего игра шла гораздо лучше с кем-то в паре, чем в одиночку. Но он сумел забить несколько бесценных для нас мячей: два на «Энфилде» против «Ливерпуля», гол на последней минуте игры с «Чел-

си». Форлан был отличным игроком и необыкновенным профессионалом.

Еще одной проблемой Форлана была его больная сестра, жившая на Майорке, за которой ему приходилось ухаживать. Но ему у нас нравилось, он постоянно улыбался. Говорил на пяти языках. Он был глотком свежего воздуха для команды. Мы продали его за 2 миллиона фунтов, что, на мой взгляд, было крайне дешево, но никто не хотел давать больше, учитывая его высокую зарплату. А в следующий раз за него взяли уже 15 миллионов. Он просто летал по полю. Роста он был небольшого, но крепкого телосложения, да и сам по себе был игроком жестким и цепким. Из него вышел бы отличный теннисист, так хорошо он играл на корте. Ему даже пришлось выбирать в свое время между футболом и теннисом. Я знал об этом, когда он пришел к нам. Во время предсезонного теннисного турнира я попытался сделать на него ставку и спросил Гари Невилла, принимавшего ставки, какой коэффициент на Диего.

— Что, что? — встревожился Гари. — Он что, играет?

— А я откуда знаю? Почему бы тебе не спросить его самого? — ответил я.

Но Гари меня раскусил и на Диего ставку не принял, а Форлан всех их разделал под орех.

— За дурачков нас тут держите, да? — спросил

Невилл.

– Ну, попытка не пытка. Надеюсь, ты скажешь «десять к одному»! – ответил я.

Глава двенадцатая

Моуринью – «особенный» соперник

Впервые я увидел в Жозе Моуринью потенциальную угрозу на его первой пресс-конференции в качестве главного тренера «Челси» летом 2004 года. «Я особенный», – заявил тогда Жозе. «Какой наглец», – подумал я, наблюдая за тем, как он развлекает прессу, обеспечивая журналистов богатым материалом для цитат.

Внутренний голос сказал мне: «В нашем чемпионате новенький. Молодой. Нет смысла обсуждать его. Нет смысла связываться с ним. Но у него достаточно ума и уверенности, чтобы быть тренером “Челси”».

Я много говорил с Карлушем о Жозе, и он сказал мне, что тот «очень умный парень». Карлуш хорошо знал Моуринью со времен совместной работы в академии; Жозе был одним из учеников Карлуша в Португалии. «Мой лучший студент из всех, что у меня были. Из всех», – сказал мне Карлуш. Вооруженный этим знанием, я наблюдал за тем, как он оседлывает волну ожидания, которую сам же и создал. Волну, которая перенесла его из Порту в Лондон для работы на Ро-

мана Абрамовича. Жозе был одним из тех парней, которые могут удержаться на волне, стоя на доске для серфинга, дольше всех остальных. Я сразу понял, что будет глупо вступать с ним в открытую схватку. Мне надо было найти другой способ разобраться с ним.

С августа 2004-го по май 2006-го мы выиграли лишь один титул: Кубок лиги 2006 года. «Челси» и Жозе за это время дважды выиграли Премьер-лигу. «Арсенал» начал скатываться вниз, и богатство Абрамовича вместе с тренерским талантом Моуринью стали нашими главными препятствиями на пути перестройки команды.

Традиционно при подготовке к новому сезону мы делали ставку на вторую часть чемпионата, состоящего из 38 игр. Мы всегда хорошо финишировали. За нашей способностью выигрывать матчи именно в наиболее важные месяцы стояли как научные знания, так и клубный характер.

Жозе был новичком в чемпионате Англии, работающим на хозяина с огромным мешком денег, а рекламная шумиха прокладывала ему путь наверх. Осенью 2004 года ему нужно было показать отличный старт в его первые недели на «Стэмфорд Бридж». «Челси» быстро добился преимущества в шесть очков над всеми соперниками, и у нас не было шансов их догнать. Как только он возглавил гонку за титулом, Жозе сде-

лал ставку на победы с минимальной разницей, часто выигрывая со счетом 1:0 или 2:0. Заняв первое место, он более не собирался его отдавать. «Челси» стал командой, которую было крайне тяжело обыграть, более организованной, чем прежде. После того как Моуринью встал на тренерский мостик «Челси», я ни разу не смог выиграть у них дома.

Жозе много поработал во время предсезонки над обороной команды, выбрав в качестве тактической схемы расстановку с тремя защитниками, двумя крайями и четверкой полузащитников, выстроенных в виде ромба. Против такой системы играть очень тяжело.

Наша первая встреча состоялась в Лиге чемпионов сезона 2003/04, когда его «Порту» выбил мой «Манчестер» в 1/8 финала. У нас с ним тогда произошла перебранка в конце первого матча. Но у меня часто возникали разногласия с другими тренерами, когда я в первый раз сталкивался с ними. Я даже поссорился с тренером «Арсенала» Джорджем Грэмом после нашего первого матча, а ведь потом мы с ним стали хорошими друзьями. То же случилось и с Моуринью. Он всегда был очень общительным и готовым помочь человеком. Думаю, он понял, что в моем лице нашел опытного тренера, пережившего за годы карьеры все возможные эмоции, и наслаждался общением со мной.

Мое негодование в том первом матче было вызвано постоянными «нырками» со стороны игроков «Порту». Кажется, Моуринью был поражен моим гневом. Я зашел слишком далеко. Потому что не имел права выплескивать свои эмоции на Жозе. Я сильнее гневался на Кина, которого удалили с поля. Тут злую шутку со мной сыграл тот факт, что Мартин О'Нил жаловался мне на поведение португальских игроков в финальном матче за Кубок УЕФА между «Порту» и «Селтиком» в 2003 году, который «Порту» выиграл. Я смотрел тот финал, но не думал, что поведение португальцев было нетипичным для них. Но поскольку Мартин О'Нил продолжал и продолжал жаловаться на них, это посеяло во мне зерна подозрения. И во время нашей игры я начал убеждать себя, что команда Жозе ведет себя неподобающе.

Моим первым впечатлением в том выездном матче было то, что Рой стал жертвой ошибки судьи. Потом уже, разбирая игру, я понял, что Кин пытался нанести травму португальскому вратарю. Из-за этого мы остались вдесятером и лишились Кина на вторую игру.

В ответном матче на «Олд Траффорд» судья вел себя крайне странно. Мы атаковали в течение трех или четырех минут в самом конце игры. Криштиану Роналду обыграл защитника, и тот сбил его. Линейный арбитр поднял флаг, но российский судья продол-

жил игру. «Порту» пошел в атаку и забил нам решающий гол.

Я поздравил Жозе в конце того матча. Когда тебя выбивают из турнира, необходимо пожелать сопернику всего наилучшего, как бы тебе ни было тяжело. Мы выпили по бокалу вина, и я сказал ему: «Сегодня тебе повезло. Удачи в следующей игре».

В следующий раз, когда он появился на «Олд Траффорд», он принес с собой бутылку португальского вина «Барка-Велья», заложив тем самым традицию. Вино в «Челси» было ужасным, чего я никак не мог понять. Однажды я сказал Абрамовичу: «Это не вино, а какой-то растворитель для краски». На следующей неделе он прислал мне ящик «Тиньянелло». Прекрасное вино, одно из лучших.

Что касается галопа Жозе вдоль боковой бровки на «Олд Траффорд» — я сам делал подобное. Вспоминаю день, когда мы забили «Шеффилд Уэнсдей», и Брайан Кидд стоял на коленях на футбольном поле, а я праздновал на бровке. Восхищаюсь людьми, которые не боятся показывать свои эмоции, ведь это значит, что им не все равно.

Та победа в Лиге чемпионов над «Манчестером» сделала Жозе знаменитым. Одолеть «Селтик» в финале Кубка УЕФА — было достижением, но когда «Порту» прошел мою команду, добившись нужного резуль-

тата на «Олд Траффорд», а затем выиграл Лигу чемпионов, это продемонстрировало всему миру его талант. Помню, как сказал ему где-то в 2008 году: «Я не знаю, когда уйду в отставку. С каждым годом принять такое решение становится все тяжелее и тяжелее, ведь ты боишься уйти». На что Жозе ответил: «Не уходи. Ты подстегиваешь меня». Он сказал, что у него есть и другие соперники, но он определенно хочет вернуться в Англию. В 2010 году он еще раз выиграл Лигу чемпионов вместе с «Интером», а потом чемпионат Испании вместе с мадридским «Реалом», прежде чем вернулся на мостик «Челси» в июне 2013 года.

Все, с кем я говорил о нем, утверждают, что Жозе исключительно хорош с игроками. Он придирчив к деталям, тщательно разрабатывает планы. Узнав его поближе, вы полюбите его. Он может посмеяться над собой, ответить на шутку. Не знаю, могут ли Венгер или Бенитес похвастаться подобным.

Наблюдать за ним после его назначения в 2010 году главным тренером «Реала» было одно удовольствие. Это было самое интересное назначение, которое я мог припомнить за всю свою футбольную карьеру. Самое интригующее соперничество стилей, тренерского и игрового. Ведь каждый наставник, работавший в Мадриде, должен был придерживаться их филосо-

фии. Философии «галактикос». Когда они назначили Моуринью, я был уверен, что им придется смириться с его стилем работы, если они хотят выиграть Лигу чемпионов.

Такое случается в жизни сплошь и рядом. Вы приглашаете кого-то на руководящую должность, и внезапно все меняется, и авторы назначения говорят: «Минутку, мы не думали, что все пойдет вот так». Уверен, среди сидящих на «Бернабеу» фанатов было полно тех, кто думал: «Мне это не нравится. Я не за это плачу деньги. Пусть лучше команда проиграет 4:5, чем 0:1».

Так что спектакль под названием «Моуринью в Мадриде» приковывал мое внимание. Это был самый главный вызов во всей его тренерской карьере. Он доказал преимущество своего стиля в «Порту», «Челси» и «Интере». Он дважды выиграл Лигу чемпионов с двумя разными клубами. Мог ли он перестроить «Реал» под свое видение игры? С самого начала казалось, что Жозе не будет отказываться от своих самых заветных идей в пользу тотальной атаки и изобилия звезд. Он знал, что в современном футболе так выиграть нельзя. «Барселона» могла красиво атаковать, но если ее игроки теряли мяч, то начинали охотиться за ним по всему полю. Они были усердной командой, настоящим коллективом. В тот период, когда «Реал»

трижды в течение пяти лет играл в финалах Лиги чемпионов, у него были лучшие игроки мира: Зидан, Фигу, Роберто Карлос, Фернандо Йерро, Икер Касильяс на воротах, Клод Макелеле в центре поля, готовый разрушить любую атаку соперника.

«Реал» придерживался философии «галактикос» и дальше, массово покупая голландских игроков и таких звезд, как Дэвид Бекхэм, Руд ван Нистелрой, Робиньо; но после победы в 2002 году в Глазго Кубок чемпионов больше не давался им в руки. Моуринью доказал, что он может побеждать с большими клубами, но вопрос, на который мне хотелось услышать ответ, был в том, позволят ли ему в Мадриде добиться этой победы в его собственном стиле.

Жозе, без сомнения, прагматик. Ключевой пункт его философии в том, чтобы его команда не проигрывала. В предыдущем сезоне Лиги чемпионов в полуфинале его «Интера» против «Барселоны» он знал, что испанцы будут владеть мячом 65 % времени. Каждая команда знала это. Тактика «Барселоны» состоит в том, чтобы обеспечить себе превосходство в середине поля. Если вы выставите там четырех игроков, они выставят пятерых. Если вы поставите в центре шестерых, они поставят семерых. Благодаря этому они смогут пасовать мяч вперед и назад, туда-сюда. В итоге вы окажетесь внутри их карусели, кружась и кружась

вокруг мяча, постепенно теряя голову и лишь изредка заполучая мяч. Посмотрите на карусель, и вы поймете, что я имею в виду. Глаза окосеют.

Так что Жозе знал, что в игре против «Барселоны» мяча его команде не видать. Но у него было свое противодействие этому: концентрация и позиционная игра. Центральный полузащитник Эстебан Камбьяссо был ключевым игроком для «Интера». Если где-то появлялся Месси, рядом с ним тут же оказывался Камбьяссо. Если Месси возникал в другом месте, тут как тут был и Камбьяссо. Звучит вроде и просто, но в рамках общей игры команды, в которой все выполняют свои оборонительные функции, такая тактика была удивительно эффективной. Много позже я наблюдал за игрой «Реала» и заметил, как в последние пятнадцать минут игры Моуринью сделал три замены. Все они были оборонительного плана: Жозе хотел гарантировать себе победу в игре.

Но все это случилось гораздо позже, чем наше соперничество в середине десятилетия, когда «Челси» выиграл свой первый титул в чемпионате Англии за пятьдесят лет, сохранив его за собой 12 месяцев спустя летом 2006 года. Сезон 2004/05 был для «Манчестера» ужасным, мы не завоевали ни одного трофея, и следующий сезон принес нам лишь Кубок лиги. Строилась новая команда, и я понятия не имел, что

вскоре мы сможем выиграть три чемпионата Англии подряд.

Наша стратегия состояла в перестройке команды с учетом скорого ухода Кина, Гиггза, Скоулза и Гари Невилла. Трое из них остались в клубе дольше, чем ожидалось, тогда как Кин вскоре покинул нас. Мы хотели собрать группу молодых игроков, которые могли бы прогрессировать с течением времени под пристальным взглядом опытных Гиггза, Скоулза и Невилла. Сейчас я уверен, что эта политика и принесла нам безоговорочный успех.

Да, сезон 2004/05 был для нас неудачным: мы не взяли ни одного трофея, проиграв «Арсеналу» в финале Кубка Англии в серии пенальти. Но в той отличной игре я уже видел потенциал Уэйна Руни и Криштиану Роналду. В тот день они дали «Арсеналу» жару. Мы нанесли по воротам 21 удар. В Лиге чемпионов в 1/8 финала мы дважды проиграли «Милану» со счетом 0:1, оба гола тогда забил Эрнан Креспо. Процесс перестройки команды не пугает меня. Привычное дело. Футбольный клуб – как семья. Иногда люди уходят. В футболе иногда они вынуждены уходить, иногда ты хочешь, чтобы они ушли, иногда у обеих сторон просто нет другого выбора, например, из-за травмы или возраста.

Я всегда чувствовал грусть, когда великие игроки

покидали нас. В то же время мой взор внимательно следил за любым футболистом, чья карьера подходила к концу. Внутренний голос постоянно спрашивал меня: «Когда он уйдет? Сколько еще он поиграет?» Долгие годы тренерской карьеры научили меня на важных позициях постоянно держать в резерве молодых игроков.

Поэтому, когда 10 мая 2005 года мы выстроили на своем стадионе почетный караул в честь «Челси», новых чемпионов Премьер-лиги, у меня не было ни капли желания сдаваться клубу Абрамовича в следующем сезоне.

Психологически это был очень важный момент для «Челси». Они выиграли чемпионат Англии в первый раз за последние пятьдесят лет и теперь могли видеть себя в новом свете. Урок, который мы извлекли из того сезона, состоял в том, что мы больше не могли себе позволить медленный старт в чемпионате, если хотели опередить «Челси», наших новых конкурентов. В следующем сезоне мы начали за здравие, но вскоре выдохлись. Самым тяжелым моментом стала игра против «Лилля» в Париже, когда часть наших фанатов освистала на разминке молодых игроков. Виной тому были слова, сказанные Кином на нашем телеканале МЮТВ по поводу некоторых игроков, плохо исполняющих свои обязанности.

Это был конец. Рой усугубил проблему нашей плохой формы, возложив всю вину на своих одноклубников. Матч мы провалили, и поражение со счетом 0:1 тем вечером стало для меня одним из самых тяжелых моментов в жизни.

В том же месяце, когда Рой Кин покинул клуб, в ноябре 2005 года, умер Джордж Бест. Он был очень славный малый, Джордж, очень добрый, немного нервный. Боялся разговаривать. Он был очень неуверенным в себе, что беспокоило других. Помню, как мы с ним однажды сидели в одном баре в Японии, он был с подружкой, но практически не разговаривал. Казалось, им овладела робость. У него могла бы быть отличная жизнь после окончания карьеры. Он мог бы тренировать молодых игроков, но, возможно, ему не хватало характера, чтобы быть наставником. Мало кто знал, насколько умным он был. Похороны были шикарными, грустными и прекрасно организованными Белфастом. Грандиозными, как государственные похороны. Помню, как я смотрел на отца Джорджа, маленького скромного человека, и думал: «Благодаря ему на свет появился один из величайших футболистов всех времен». Маленький тихий человек из Белфаста. Понятно, откуда в Джордже была такая молчаливость.

Футбольные болельщики в этой стране в основ-

ном из рабочего класса, и отчего-то они любят небезупречных парней. Бест, Гаскойн, Джимми Джонстон. Они видят себя в этих несовершенных героях. Они принимают их недостатки. Джимми был такой славный парень, что его проделки всегда веселили народ.

Джок Стин каждый пятничный вечер паялся на телефон, и его жена Джин спрашивала: «Чего ты на него уставился?»

— Он сейчас зазвонит, — отвечал Джок. — Телефон сейчас зазвонит.

И, как правило, телефон звенел и в трубке слышалось: «Полиция Ланаркшира, мистер Стин. У нас тут ваш парень Джимми».

Джордж Бест, безусловно, было одним из величайших обладателей Кубка европейских чемпионов в составе «Манчестера». Но в том сезоне мы были далеко от этой вершины. Уэйн Руни был удален с поля во время нулевой ничьи с «Вильярреалом» в сентябре 2005 года за саркастическую овацию, устроенную им судье Киму Мильтону Нильсену. Тому самому, что удалил Дэвида Бекхэма на чемпионате мира 1998 года. Не самый мой любимый судья. Он всегда приводил меня в бешенство. Увидев его имя в списке назначенных на матч судей, я цепенел. В другом матче Руни десять раз обматерил Грэма Полла. Полл легко мог удалить Руни, но не сделал этого. Возможно, он

наслаждался вниманием телекамер. Но, по крайней мере, у него хватало здравого смысла относиться к Уэйну как к человеку и не обращать внимания на его сквернословие. В этом смысле у Руни должно быть больше уважения к Поллу, чем к Нильсену. В матче с «Вильярреалом» Габриэль Хайнце порвал переднюю крестообразную связку колена, как раз после того, как его агент попросил о трансфере.

Тем временем в связи с вылетом «Манчестера» из Лиги чемпионов после поражения со счетом 1:2 в декабре от «Бенфики» в прессе поднялась кампания против меня, основанная на теории об «истекшем сроке годности». Я бы понял, если бы меня критиковали за халатное отношение к своим обязанностям, но предположение, что я уже не тот исключительно в силу возраста, было просто отвратительно, ведь с годами люди становятся только опытнее. Было время, когда первоклассные игроки становились тренерами в Премьер-лиге сразу после завершения карьеры, без какой-либо подготовки, тогда как опытных тренеров выкидывали на улицу. Вспомните Бобби Робсона, уволенного из «Ньюкасла», или проверенного Сэма Элларда, отстраненного в том же клубе от своего поста спустя шесть месяцев с начала работы. Что за нелепица! Необходимость общаться с прессой каждую пятницу просто бесила меня. Ни у кого из журна-

листов не находилось смелости спросить прямо в лицо, не истек ли у меня срок годности, зато они писали это на бумаге, используя свою власть, чтобы уничтожить меня.

У инерции своя логика. Те, кому эта теория пришла по душе, говорили: «Они всё правильно пишут, но, знаете, я об этом твержу уже много лет». Но я понимал, куда мы движемся, понимал, что нам нужно еще немного времени. Не слишком много, правда, потому что в тот момент мне никто и не дал бы неограниченное время. Да я и сам бы ушел в отставку, если бы не чувствовал, что у нас вот-вот будет отличная команда. Я был уверен в Руни и Роналду, я был уверен в силе нашей скаутской службы, знал, что скоро у нас появятся игроки, которые вернут клуб на прежний уровень. И хотя мы выиграли в 2006 году лишь Кубок лиги, у нас в том сезоне было немало отличных матчей.

Победы над «Уиганом», «Астон Виллой», «Вест Бромвичем» и «Болтоном» показали, что команда пришла в себя после поражения от «Бенфики», и отставание от «Челси» и первого места в чемпионате сократилось до девяти очков. Затем в январе к нам присоединились Эвра и Видич. Практически каждую неделю мы стали отдельно отрабатывать действия в обороне, особенно поперечные передачи: выбор по-

зии, атака соперника с мячом, уход нападающих от приближающихся к ним защитников. Мы начинали в центральном круге, выставив вперед двух нападающих, а на флангах справа и слева расположив по паре крайних полузащитников. Сначала мяч отправлялся одному из форвардов, который наносил удар в сторону ворот. Тут же мы забрасывали на поле второй мяч, и с фланга от первого крайнего следовал навес на ворота, после чего мы немедленно добавляли третий мяч, и с угла штрафной шла еще одна навесная передача. В итоге защитникам приходилось реагировать сразу на три мяча: удар нападающего, навес с фланга и заброс от штрафной. Три в одном.

Стиль нашей игры изменился. Много ли вы знаете центральных защитников, которые действительно любят обороняться? А вот Видич любил; ему нравилось принимать вызов от нападающих соперника, нравилось вступать в единоборства один на один, как на «втором этаже», так и внизу. Смоллинг был таким же, он тоже любил играть в защите. Видич был суровым бескомпромиссным парнем, гордым сербом. В 2009 году он пришел ко мне и заявил, что его могут призвать в армию.

– «Призвать в армию», что ты имеешь в виду? – встревожился я.

– Я отправлюсь в Косово, это мой долг, – ответил

он.

Он прямо сгорал от нетерпения.

В поисках новых талантов наши скауты пересекали границы и континенты, и на одном из молодежных чемпионатов мы заметили испанца Жерара Пике. Дорога в английскую Премьер-лигу была проторена для барселонцев Сеском Фабрегасом из «Арсенала», так что мы чувствовали под собой твердую почву, общаясь с ним и его семьей. Проблема была только в том, что дедушка Пике входил в состав директоров «Барселоны», а его семья была тесно связана с клубом.

Однако испанцы постоянно меняли своих тренеров, и это сыграло нам на руку. Пике был великолепным игроком, и я сильно расстроился, когда он захотел вернуться в Испанию. Он был уникальным распасовщиком и отличным человеком с психологией победителя. Вся его семья обладала таким менталитетом, это у него от отца с матерью. Но, к сожалению, он не хотел ждать, пока распадется связка Фердинанд – Видич, и это была моя проблема. Жаль, из Пике и Эванса вышла бы прекрасная пара защитников, они могли бы играть вместе лет десять.

Когда в 2008 году мы играли с «Барселоной» в полуфинале Лиги чемпионов и свели матч вничью 0:0, ко мне в отель пришел отец Жерара и объяснил, что испанцы хотят вернуть своего воспитанника. Да и его

родители, очаровательные люди, были бы рады видеть сына на родине, они скучали по нему. А Жерару не находилось у нас места в стартовом составе, и он был уверен, что сможет завоевать его в «Барселоне». Все было просто и ясно. В итоге мы получили за него около восьми миллионов евро, при том что в свое время, согласно правилам ФИФА, он обошелся нам всего в 180 тысяч фунтов.

Впоследствии сильные европейские клубы воздвигли барьеры, стремясь остановить отток молодежи в Премьер-лигу. Им не нравилось, что такие хорошие игроки, как Пике или Фабрегас, год за годом покидают их страны. В Англии нам приходилось платить по пять миллионов фунтов за молодого талантливоего футболиста основного состава. Но почему мы должны были платить по 500 тысяч за игрока, который в дальнейшем не смог добиться успеха? Интересный случай был с Ричардом Экерсли: «Бернли» предложил за него 500 тысяч, тогда как мы хотели один миллион фунтов, ведь мы потратили двенадцать лет на его обучение. Считаю, что если футболист становится игроком основы, компенсация за него должна быть весомой. Не думаю, что продавец будет жаловаться, особенно если получит потом свою долю при перепродаже игрока.

Мы все совершаем просчеты в суждениях, и я не ис-

ключение: Клеберсон, Джемба-Джемба и многие другие игроки были моими ошибками. До самого последнего дня меня сурово критиковали за Ральфа Милна, а ведь он стоил всего 170 тысяч фунтов. Члены моего тренерского штаба, многие из которых работали со мной по двадцать и более лет, регулярно подначивали меня: «Босс, нам нужен еще один Ральф Милн». Они помнили про него, да. И о Вильяме Прунье мне тоже не забывали напоминать. Даже Патрис Эвра как-то надменно спросил меня: «Босс, говорят, у вас играл Вильям Прунье?»

Райан Гиггз потупил глаза, ожидая моего ответа.

– Да, мы как-то взяли его на просмотр, – огрызнулся я.

– На просмотр? – уточнил Эвра. Он явно не собирался сходить с темы. – И надолго?

– На две игры.

– Двухматчевый просмотр?

– Да, и это была полная катастрофа!

Да уж, Патрис умело выбрал себе цель.

Первым делом вы должны помочь новым игрокам обосноваться в клубе: завести счет в банке, решить вопрос с жильем, транспортом, научить языку и так далее. Это целый процесс, и язык – всегда главное препятствие. К примеру, у Антонио Валенсии были огромные проблемы с английским, и в его случае это

был только вопрос уверенности. К примеру, я могу читать и писать на французском, но боюсь разговаривать на нем, так как мне не хватает уверенности в своих силах. Антонио знал об этом и как-то раз спросил меня, как там мой французский. Намек был понятен, да. Но я ответил ему, что если бы работал во Франции, то сделал бы все, чтобы научиться разговаривать на языке. Валенсия играл в Англии, так что то же самое касалось и его.

Впрочем, игрок он был отличный, самому черту не брат. Его невозможно было запугать, ведь он вырос в фавелах, и за свою жизнь ему явно не раз приходилось драться. Крутой парень, не чурался борьбы и в схватках один на один часто обхватывал руками соперника.

Другим большим приобретением лета 2006 года стал Майкл Каррик. Мы давно присматривались к нему, и до Дэвида Гилла стали доходить сигналы из «Тоттенхэма», что они, возможно, будут не прочь продать его. «Что бы ты дал за Майкла?» – спросил меня Дэвид.

– Будет хорошо, если ты сможешь заполучить его за восемь миллионов, – ответил я.

Никогда не забуду слова, с которыми Дэвид вернулся ко мне: «Дэниел Леви говорит, что тебе надо будет повысить ставки, если мы хотим заполучить его».

Мы торговались много недель. Помню, как в конце сезона мы смотрели игру Майкла против «Арсенала», и Мартин сказал мне: «Он определенно игрок “Юнайтед”». Очень умный парень. Насколько помню, изначальная сумма трансфера была в районе 14 миллионов фунтов, а с учетом бонусов она дошла до 18 миллионов.

Майкл был прирожденным диспетчером, что нам и требовалось, учитывая, что Скоулз уже перевалил за тридцатилетний рубеж. Что мне в нем особенно нравилось, так это его постоянное стремление перевести игру вперед. Он умел отдать длинный пас и легко мог перевести мяч с одного фланга на другой, а с нашим подбором игроков мы могли этим хорошо пользоваться. Через несколько месяцев после его прихода мы сказали Майклу, что не понимаем, почему он никак не может забить. На тренировках его удары были точны, но в матчах особой угрозы воротам он не представлял. Мы помогли ему улучшить этот компонент игры, предоставили ему больше свободы на поле, пытаясь раскрыть те таланты, о которых он сам даже и не подозревал. Возможно, его слишком однобоко использовали в «Тоттенхэме», где он играл в глубине полузащиты, редко позволяя себе войти в штрафную. И благодаря нам он смог открыть в себе новые грани.

Майкл был первоклассным игроком, несколько роб-

ким, и потому время от времени ему требовалась хорошая встряска. Старт сезона ему никогда не удавался, в причинах чего мы никак не могли разобраться и часто говорили с ним об этом. Но к концу октября он уже показывал отличную игру. Внешне он не производил особого впечатления, и из-за этого многие неверно оценивали его полезность для команды.

После того как я ушел в отставку, Моуринью вернулся в «Челси», в клуб, в котором когда-то играл мой самый любимый иностранный футболист в Премьер-лиге (за исключением, конечно, игроков «Манчестера»). Я говорю о Джанфранко Дзоле. Просто необыкновенный игрок. Я никогда не забуду его гол, забитый в наши ворота на «Стэмфорд Бридж» в феврале 1997 года, когда он вроде как замахнулся для удара, отведя ногу назад, но вместо этого убрал обманным движением мяч от защитника. Как раз в этот момент большой Палли попытался сделать подкат, но промахнулся и проехался по газону, а Дзола пошел дальше к воротам. Ох, ну и досталось же в тот день Палли. Помню, кто-то из парней спросил его: «У тебя был хоть один шанс устоять на ногах, а?» Но я любил Дзолу, он всегда играл с улыбкой на лице.

Глава тринадцатая

Соперничество с Венгером

В бою и в церкви люди ведут себя по-разному. За пределами поля Арсен Венгер – отличный мужик и хороший собеседник, с которым можно говорить о чем угодно. Мы любили с ним порассуждать о достоинствах тех или иных вин. На форумах тренеров, организованных УЕФА, он считал своим долгом помогать другим собратьям по ремеслу. Он добросовестно относился к своим обязанностям. Но когда дело касается его команды в день игры, то все, туши свет – он становится совершенно другим человеком.

Я всегда считал, что понимаю Арсена. Стоило только прозвучать стартовому свистку, и он резко менялся. Во мне это тоже есть. И если у нас с ним и было что-то по-настоящему общее, так это абсолютная нетерпимость к поражениям. Помню, в начале своей карьеры в «Сент-Миррене» я проиграл клубу «Рэйт Роверс» (они разделили нас под орех) и отказался пожать руку тренеру соперника, Берти Патону, который был моим хорошим другом и бывшим партнером по «Данфермлайн Атлетик». Берти пришлось бежать за мной, чтобы усовестить. Да уж. Иногда людям необхо-

димо преподать тебе маленький урок, чтобы ты осознал, что не прав, а я в тот день был в корне не прав. Я понял тогда, что жизнь важнее игры и что вести себя подобным образом недопустимо и недостойно человека.

В конечном счете мы с Арсеном стали добрыми друзьями. Мы многое пережили вместе. Мы уважали друг друга за то, что оба хотели показывать хороший футбол. Конечно, за эти годы у нас были конфликты, причем много. Помнится, первую нашу стычку вызвала его жалоба на мою жалобу по поводу календаря. Жалоба на жалобу, представляете? Я осадил его тогда: «Он только что прибыл из Японии, что он вообще знает об этом?» И это ведь была правда.

Следующие два года Арсен сам жаловался на перегрузки в нашем календаре. Иностраный тренер, который приезжает в страну и думает, что может сыграть 55 матчей в нашем чемпионате, не перестраивая свою работу, просто смешон. Английская Премьер-лига – изнурительный чемпионат, он высасывает все силы. Именно поэтому в нынешние времена приходится постоянно тасовать состав, чтобы распределять нагрузку между игроками. Арсену пришлось приспособливаться к этому, но он сумел преодолеть свое первоначальное потрясение от графина суббота-среда-суббота.

Он посетил меня в моем кабинете в тот день, когда «Арсенал» первый раз сыграл под его началом на «Олд Траффорд». У нас были неплохие отношения на тот момент. Проблемы начались, когда его команда проиграла нам одну из своих игр. Арсен не мог смириться с тем, что вина за поражение лежит на его собственных игроках, и поэтому обвинил во всем соперника. Он часто так делал, концентрируясь на физической борьбе между игроками. Ему было трудно смириться с тем, что противоборствующая команда могла специально играть жестко и даже несколько грубо против его футболистов. Порой его трактовка физической борьбы упиралась исключительно в подкаты: по мнению Арсена, никто не должен был вообще применять подкаты против его парней.

Впрочем, я не раз видел в исполнении его «Арсенала» отличную игру, которая приводила меня в восхищение. Мне всегда нравилось наблюдать за командами Венгера. Играть против него было тяжело, и я провел немало часов, раздумывая, как мне с ним справиться. Всегда считал, что для этого мне нужно изучить каждую малейшую деталь в игре «Арсенала», потому что на поле они создавали слишком много угроз сопернику. В «Челси», к примеру, тебе противостояли очень опытные футболисты, которые использовали любые средства для достижения цели, тогда

как «Арсенал» играл как полагается.

В первые годы Венгера в «Арсенале» у его клуба был один из самых скверных показателей количества желтых и красных карточек в истории футбола, но называть их грязными игроками или грязной командой я не могу. Да, все знали, что Стив Боулд или Тони Адамс могут легко вывести тебя из игры, так что спиной к ним было лучше не поворачиваться, но на самом деле «Арсенал» играл не грязно, а скорее брутально и на грани. Игроки у них были весьма агрессивны, как те же Боулд и Адамс. Затем они купили Патрика Виейра, прекрасного бойца, перемещавшегося по всему полю. Найджел Уинтерберн был одним сплошным источником неприятностей, раз за разом разрушавшим атаки соперников, а их ведущий в те годы бомбардир, Иан Райт, тоже обладал несносным характером.

В 2010 году, к моему удивлению, Арсен обрушился с резкой критикой на Пола Скоулза, заявив репортерам, что у того есть «темная сторона». Для такого заявления не было никаких причин: мы на той неделе не играли с «Арсеналом», между нашими клубами не было никаких разногласий. К тому моменту Пол Скоулз выиграл уже десять титулов Премьер-лиги плюс Лигу чемпионов, а тут вдруг Венгер решил поговорить о его «темной стороне». Ну и ерунда!

Футболисты могут порой сильно удивить тебя сво-

ей игрой: как высоким уровнем, до которого они могут дорасти, так и низким уровнем, до которого они могут упасть. Арсен никак не мог смириться с тем, что это может приводить к поражениям. Накал эмоций в современном футболе слишком высок, так что неудивительно, что игра раскрывает как лучшие, так и худшие качества человека. Когда ставки высоки, игрок легко может на минуту потерять самообладание, взорваться, выйти из себя так, что потом будет об этом жалеть. У «Арсенала» было немало таких случаев, но Арсен не мог поверить, что внутренние недостатки и слабости могут привести к поражению, не мог поверить в то, что причина провала часто заключается в самой команде.

Не могу сказать, что тренеры понимают абсолютно всё, но многое мы замечаем, да. После игры основной линией защиты Венгера от журналистов была фраза «я этого не видел», тогда как я предпочитал говорить: «Мне нужно изучить это еще раз». Смысл, по сути, тот же, но моя фраза выигрывает для тебя время. На следующий день или чуть позже твой ответ будет уже никому не интересен: что-то новое наверняка произойдет в кипящем водовороте событий нашей жизни, что отвлечет от тебя внимание прессы и публики.

За мою карьеру меня восемь раз удаляли с поля, причем последний, самый глупый случай произошел,

когда я уже был тренером. Противник постоянно наезжал на одного из моих игроков, и я сказал своей правой руке Дэйви Провану: «Я сейчас выбегу на поле и проучу этого малого», – на что Дэйви ответил: «Не делай глупостей и сиди спокойно».

– Если он еще раз возьмется за нашего парня Торранса, я сам за него примусь, – сказал я, и, конечно, так оно и произошло. – Все, хватит, сейчас я с ним разберусь.

Через две минуты меня на поле снова уже не было.

В раздевалке я предупредил всех: «Если. Я. Когда-нибудь. Услышу. Хоть. Одно. Слово. Об. Этом. Вам. Всем. Конец». Мне казалось, судья находится спиной ко мне, когда я ударил того парня. Он был тот еще здоровяк, ростом под метр девяносто.

Я начал соперничать с «Арсеналом», еще когда там заправлял Джордж Грэм. Предупредив свою жену Кэти, что я занят и чтобы она ни с кем меня не соединяла по телефону, я отправился наверх в свою комнату, чтобы посмотреть решающий матч в борьбе за чемпионский титул 1989 года. Когда Майкл Томас забил «Ливерпулю» гол, принеся тем самым победу в гонке «Арсеналу», я пришел в ярость. Через два года, как раз в том сезоне, когда мы выиграли Кубок обладателей кубков, «Арсенал» завоевал титул вновь, победив нас дома со счетом 3:1. Как-то раз я остался у

Джорджа на «Хайбери» после одной игры. У него была просто потрясающая коллекция солодового виски, и он спросил меня, не хочу ли я глоточек. «Не пью виски», – ответил я, и он открыл для меня бутылку вина.

– Каким солодовым виски ты угощаешь своих гостей? – спросил я.

– Никаким. Я никому не предлагаю свой солодовый виски. Для гостей у меня есть купажиrowанный «Бэллс», – ответил он.

– Типичный шотландец, – заметил я.

– Это моя будущая пенсия, – засмеялся Джордж.

Наша первая с ним встреча на «Олд Траффорд» прошла, мягко говоря, не в самой теплой атмосфере. После игры один наш общий друг уговорил его прийти в мой кабинет, и мы помирились. Должен сказать, играть против «Арсенала» в то время было очень нелегко. А когда после короткого периода правления Брюса Риоха команду возглавил Арсен Венгер, я почти ничего не знал о нем.

Однажды я спросил Эрика Кантона: «Каков он, Венгер?», и Эрик ответил: «Думаю, он слишком озабочен обороной». Я подумал: «Хм, ну и ну». В «Арсенале» он начинал играть с пятью защитниками, но глядя на его команду сейчас, нельзя даже и на секунду подумать о том, что они играют в оборонительный футбол. До сих пор не могу сдержать улыбку, вспоминая то

критическое замечание Эрика.

«Арсенал» был нашим главным соперником в конце 90-х и начале 2000-х годов. Никто больше не мог противостоять нам, кроме них. Нет, какое-то время «Ливерпуль» и «Ньюкасл» составляли нам конкуренцию, а «Блэкберн» даже сумел один раз выиграть чемпионство. Но в целом до прихода Жозе Моуринью в «Челси» никто не пытался бросить нам вызов, кроме «Арсенала». «Челси» неплохо выступал в Кубке Англии, но им не хватало стабильности, чтобы подняться на первое место в Премьер-лиге.

Когда «Блэкберн» завоевал титул, мы понимали, что их успех будет недолговечным, ведь ничто в истории клуба не демонстрировало нам, что они смогут повторить достижение такой величины. Их победа пошла на пользу и самой Премьер-лиге, и конструктору их команды Джеку Уокеру, благодаря которому у «бродяг» появились такие замечательные игроки, как Алан Ширер. Это было потрясающее время для «Блэкберна», тут нет сомнений. Но мой опыт говорит, что следует беспокоиться только о соперниках, обладающих традицией борьбы за первое место. «Арсенал» и «Манчестер Юнайтед» много лет сходились друг с другом в схватке за титул, так что мы могли быть уверенными: история и самобытность «канониров» будут поддерживать их претензии на чемпионство.

Помню, в предпоследний сезон на посту тренера «Манчестера» я пообедал в конференц-зале их нового стадиона, сказав себе тогда: «Вот это класс, настоящий класс». На «Хайбери» я много раз вглядывался в бюст Герберта Чепмэна, чувствуя, как солидность и целеустремленность, обитающие в этих мраморных стенах, перевешивают любые намеки на ностальгию. Со времен Чепмэна и до наших дней у «Арсенала» присутствует победный дух.

У них просто необыкновенные раздевалки. Нельзя недооценивать преимущества постройки нового стадиона с нуля, ведь вы можете начать все с чистого листа. Каждая деталь в раздевалках «Эмирейтс» воплощает в себе замысел Арсена, которому удалось удовлетворить все потребности великой футбольной команды. К примеру, в центре комнаты находится стол с мраморным верхом, на котором лондонцы размещают питание для игроков, и после матча все футболисты уплетают еду за обе щеки. Еще одно проявление настоящего класса: у персонала есть свои личные комнаты.

«Арсенал» всегда демонстрировал высокое качество игры, и я никак не мог быть спокоен за свой успех в борьбе с ними. За нашими победами стояла многолетняя история «Манчестера», но так же было и у них. Плюс у них был отличный тренер, полностью подхо-

дящий «канонирам». Я всегда чувствовал, что, получив возможность стать главным тренером в Англии, Арсен никогда не откажется от нее. Ходили слухи, что однажды он может возглавить мадридский «Реал», но я им не верил: у меня ни разу не возникло и мысли, что Арсен может покинуть «Арсенал». Никогда. Я говорил себе: «Нам придется к нему привыкнуть. Он никогда не уйдет, так что мне бы лучше смириться с его присутствием».

Временами наши отношения обострялись. Хотя сам Арсен никогда не заходил к нам после игр, его помощник Пэт Райс любил навещать, чтобы пропустить стаканчик, пока этой традиции не положил конец злосчастный эпизод с пиццей на «Олд Траффорд».

Насколько помню, все началось с того, что в нашу раздевалку пришел Руд ван Нистелрой и пожаловался, что Венгер сделал ему втык, когда он уходил с поля. Я немедленно бросился к Арсену и заявил: «Оставь моих игроков в покое». Венгер никогда не умел проигрывать, что и определило его агрессивное поведение в тот день.

– Тебе следует беспокоиться о собственных игроках, а не о чужих, – сказал я ему.

Он аж посинел от злости и в ярости сжал свои кулаки, тогда как я был полностью спокоен. У Арсена был

свой пунктик насчет ван Нистелроя: как-то раз он мне сам признался, что у него была возможность купить Руда, но он решил, что тот недостаточно хорош для «Арсенала». Я согласился с ним в том плане, что ван Нистелрой не был великим футболистом, но зато он был отличным бомбардиром.

В общем, в следующий момент я уже был весь в пицце.

После каждой игры мы приносили в гостевую раздевалку еду типа пиццы или курицы. Многие клубы так делают, и у «Арсенала» была лучшая еда, которую я когда-либо пробовал в чужих раздевалках.

Говорят, это Сеск Фабрегас бросил в меня пиццей, но лично я по сей день не знаю, кто это сделал.

В коридоре при входе в раздевалку началась свалка. Перед игрой у «Арсенала» была серия из 49 матчей без поражений, и они рассчитывали на нашем поле продлить ее до пятидесяти, так что, как мне кажется, проигрыш в той встрече затуманил Арсену разум.

Без сомнения, тот день привел к серьезному разладу в наших отношениях с Арсеном, и это сказалось и на Пэте Райсе, который перестал заходить к нам после игр. Мы окончательно помирились лишь после полуфинала Лиги чемпионов в 2009 году, когда после ответной встречи в Лондоне Арсен пригласил нас к себе в кабинет, чтобы поздравить с победой. Через па-

ру недель мы снова играли с «Арсеналом», но уже на «Олд Траффорд» в матче Премьер-лиги, и после финального свистка Арсен вместе с Пэтом зашли ко мне на несколько минут.

В футболе часто происходят конфликты, напоминающие случаи из обычной жизни, к примеру, семейные ссоры. Бывает, твоя жена вдруг перестает с тобой разговаривать, и ты думаешь: «Господи, что ж я такого сделал?»

Ты спрашиваешь, как прошел ее день, она едва отвечает. Но затем ее гнев проходит, и все возвращается на круги своя. Так же бывает и в футболе. Если бы наша размолвка с Арсеном продлилась еще дольше, это стало бы для меня просто невыносимо.

У меня был свой способ справляться с поражениями. Высказавшись в раздевалке перед игроками, я всегда, прежде чем выйти за дверь навстречу прессе и телевидению, прежде чем пообщаться с тренером соперников, говорил себе: «Забудь об игре. Всё, она уже в прошлом». Так я и делал.

И я всегда старался поддерживать хорошую атмосферу, если после игры со мной приходили пообщаться: не демонстрировать уныния, не вести себя холодно, не обвинять судью.

Когда в декабре 2009 года «Астон Вилла» выиграла у нас на «Олд Траффорд», что случилось в пер-

вый раз чуть ли не за три десятка лет, Мартин О'Нил пришел ко мне в кабинет вместе со своей женой и дочерью. Я всегда получал удовольствие от общения с Мартином, и в тот день мы проболтали почти полтора часа. Это был прекрасный вечер. К нам присоединились несколько моих друзей и помощник Мартина – Джон Робертсон, и мы устроили отличный междусобойчик. В итоге я оказался не в состоянии добратсья до дома своим ходом, и мне пришлось воспользоваться услугами водителя.

Когда мы проиграли в третьем раунде Кубка Англии «Лидсу», их физиотерапевт Алан Саттон, сидя у меня в кабинете, не переставал улыбаться и смеяться. Когда он уходил, я заявил ему: «Ты все еще ржешь!»

– Ничего не могу с этим поделать, – ответил он.

Это было мое первое поражение от «Лидса» на нашем поле за всю мою долгую карьеру в «Манчестере», и Алан просто не мог не скалиться. Его радость была заразительна, и, чтобы сдержаться, мне приходилось повторять себе: «Ты же человек, держись с достоинством».

С таким же гостеприимством я относился и ко всем тренерам, приходившим ко мне после игр.

Я заметил, как поменялся Арсен в последние несколько лет. В 2002 году, когда его команда «Непобедимых» еще формировалась, мы переживали пе-

реходный период, у нас полным ходом шла перестройка. В том сезоне «Арсенал» выиграл Премьер-лигу, победив в предпоследнем туре у нас дома, и наши болельщики устроили ему бурную овацию. Фанаты «Манчестера» всегда готовы признать высокий класс противника, этого не отнять. Бывали времена, когда я с горечью говорил себе: «Ну же, давайте, поаплодируйте сопернику, а? А я тем временем пойду в раздевалку и всыплю своим игрокам по первое число». Таковы они, фанаты «Юнайтед». Я помню, какую овацию они устроили бразильцу Роналдо, после того как тот забил три гола в наши ворота в матче Лиги чемпионов. Покидая поле, он выглядел ошарашенным, как, кстати, и тренер «Реала». Наверняка они думали: «Ну и странный же тут клуб». Последнее выступление Гари Линекера в Англии за «шпор» также встретило у наших болельщиков теплый прием, могу и дальше приводить вам такие примеры. В этом и заключается красота футбола: наблюдая за первоклассной игрой, видя настоящее зрелище, переполняясь восхищением, ты не можешь не выразить сопернику свое уважение.

Эти люди много раз видели отличную игру в исполнении «Юнайтед», и они в курсе, чем отличается хорошая команда, знают, на кого ориентироваться. Они могут распознать и первоклассного футболиста. Бо-

лее того, надо уметь признавать свое поражение, когда уже ничего нельзя сделать. Дуться бесполезно. Та игра в 2002 году на «Олд Траффорд» в каком-то смысле для меня мало что значила, хоть мы в тот момент и вели с «Ливерпулем» борьбу за второе место. Было очевидно, что команда Венгера выиграет Премьер-лигу, это казалось неизбежным.

Впрочем, у таких моментов смирения и крушения надежд имелась и светлая сторона: приходило понимание, куда нам надо двигаться дальше. Я говорил себе: «Нет, мне это не нравится, но нам придется принять вызов. Нам придется сделать шаг вперед, нужно приложить еще больше усилий для победы». Ни я, ни клуб не могли допустить и мысли, что это все, финиш, конец нашей работы. Мы никогда себе такого не позволяли.

В каждом таком случае мы понимали: настала пора перегруппироваться и потом снова перейти в атаку. Это мотивировало меня, заставляло двигаться вперед. Даже больше скажу: если бы в моей работе не было таких вызовов, не уверен, что я бы получал от нее такое удовольствие.

В последние годы мы поняли, как нам противостоять «Арсеналу». У Венгера был свой шаблон, через призму которого он рассматривал своих игроков и то, как им следует действовать на поле. Нам не нужно бы-

ло отбирать у них мяч, нам следовало перехватывать их передачи. Для этого нам требовались игроки, которые могут играть на опережение. Мы заметили, что когда Фабрегас, стоя спиной к воротам, получает мяч, он пересылает его своему партнеру, а затем разворачивается и обходит защитника, готовясь встретить ответный пас. Поэтому мы стали давать нашим футболистам установку: «Держитесь рядом с бегущим игроком, а затем перехватывайте сделанную ему передачу». После чего мы могли быстро контратаковать.

На «Олд Траффорд» они были гораздо опаснее, чем на своем поле, потому что вели себя более консервативно: в гостях «канониры» не чувствовали себя обязанными бежать в атаку сломя голову.

«Барселона» была более организованной командой, чем «Арсенал». Если каталонцы теряли мяч, то немедленно начинали охотиться за ним по всему полю; каждый их игрок считал своим долгом вернуть его обратно. «Канониры» же не были столь одержимы вопросом владения мячом. С другой стороны, временами «Барселона» копировала «Арсенал» в плане усложнения игры, так им это нравилось. К примеру, в матче на «Сантьяго Бернабеу» против «Реала» в 2009 году Месси позволял себе играть в стеночку прямо в штрафной мадридцев, причем не раз и не два подряд, будучи все это время окруженным защитни-

ками. Каталонцы тогда выиграли со счетом 6:2, но в какой-то момент мне казалось, что им несдобровать.

Порою приходится признавать то, что твои игроки ведут себя несколько жестко и грубо, но Арсен никогда не мог этого сделать, в чем его недостаток. Нет ничего предосудительного в признании вины, если твоего игрока удалили; ты обязан испытывать угрызения совести, ведь он подводит команду. У меня были проблемы в этом плане с Полом Скоулзом, так что я даже штрафовал его. Меня не расстраивают ситуации, когда мой футболист получает «горчичник» за неудачный подкат, но если его удаляют, как Скоулза, за глупое столкновение, то пусть не удивляется штрафу. Однако ждать, что игрок ни разу не нарушит правила за сезон, значит надеяться на чудо.

Несколько мягкая и уступчивая полузащита «Арсенала» в последние годы была следствием трансферной политики Арсена. Появилась возможность купить Самира Насри – его купили. Стал доступен Томаш Росицки – взяли его, он как раз игрок в стиле Венгера, доступен Аршавин – его покупают. Если ты покупаешь много таких игроков, то получаешь практически команду клонов. Думаю, унаследованная им в начале работы в английском футболе команда несколько испугала его.

Мы двигались с ним параллельными курсами

вплоть до моего ухода в отставку. И, конечно же, нас объединяло желание найти молодые таланты и помочь им развиваться в соответствии с философией наших клубов.

Впрочем, Арон Рэмзи как-то сказал перед нашей игрой с «Арсеналом», что он предпочел команду Венгера моей, потому что «канониры» готовят больше футболистов, чем «Манчестер Юнайтед».

Я подумал тогда: «Он вообще с какой планеты?» Думаю, молодому пареньку просто внушили эту мысль. Он сам решил не переходить в «Манчестер», и я его нисколько не осуждаю. Мне казалось, он сделал тогда неверный выбор, хотя в нашем клубе ему пришлось бы здорово попотеть, чтобы пробиться в основу. Но «Арсенал» подготовил не так уж много собственных футболистов. Они помогли раскрыться талантам большого числа игроков, но это не одно и то же. «Канониры» предпочитают покупать молодежь во Франции и в других странах, но единственным действительно доморощенным игроком лондонцев я могу назвать лишь Джека Уилшира.

Тогда как посмотрите на «Манчестер»: Гиггз, Невилл, Скоулз, Флетчер, О'Ши, Браун, Уэлбек – все они являются воспитанниками клуба.

Ну вот, опять двадцать пять: Арсен был моим соперником на протяжении 17 лет, и даже сейчас я не

могу не состязаться с ним.

Глава четырнадцатая

Класс-92

Каждый раз, как кто-то из великого поколения прошедших нашу академию игроков покидал клуб, я пересчитывал тех, кто еще остался. Двоим, Полу Скоулзу и Райану Гиггзу, удалось продержаться в команде до самой моей отставки. Третьему, Гари Невиллу, не хватило для этого совсем чуть-чуть. Даже сейчас как наяву вижу шестерку парней из так называемого «Класса-92», прикалывающихся друг над другом после тренировки, вспоминаю, как Скоулзи старается попасть мячом по затылку Ники Батта, или, что случилось чаще, по голове Гари – Пол был тот еще сорви-голова. Эта полудюжина парней была просто неразлучна.

Это были надежные люди, терять таких всегда очень тяжело. Они любили клуб, понимали его цели и задачи. Они были готовы идти за тобой в огонь и воду, до конца защищать наши принципы. Любому родителю знакомо это чувство, когда твой двадцатилетний сын приходит домой и говорит, что собирается купить себе собственную квартиру, или съехаться со своей подружкой, или устроиться на работу в другой город.

Это означает расставание. Такие чувства вызывал у меня и футбол: я сильно привязался к этим ребятам, которых знал с их юных лет. Я видел, как они росли, начиная с 13 лет.

Ники Батт – яркий пример этого поколения. Своими веснушками, большими ушами и торчащими зубами он всегда напоминал нам парнишку с обложки журнала комиксов «Мэд». Какой он был озорник, какой чертенок! Эти ребята так долго находились под моим крылом, что стали для меня как сыновья. Они были для меня родней, а не наемными работниками, почему я и наказывал их чаще, чем других игроков. Тот же Ники всегда что-то замышлял, настоящий сорвиголова. Храбрый как лев, просто не способный уклониться от любого вызова.

Он был одним из самых популярных игроков за всю историю клуба, настоящий манкунианец, приземленный и несгибаемый. В какой-то момент, как это случилось чуть позже и с Филом Невиллом, он стал выходить на поле гораздо реже, чем ему хотелось бы, что заставило его искать себе место в другом клубе. Повторюсь, мы отдали его практически даром, всего за два миллиона фунтов. Эти парни не были должны нам ни пенни, ведь мы получили их за так, воспитав в собственной академии. Деньги, полученные нами за Ники, были лишь символической суммой, призванной

обеспечить ему лучший из всех возможных вариантов. И вплоть до конца своей карьеры он отзывался о «Манчестере», как о родном клубе.

Уверен, за моей спиной эти парни негодовали, что им достаются почти все шишки. «Ну вот, опять я, – поди думали они. – Почему бы ему не всыпать кому-нибудь другому, а?»

Первым, кому от меня доставалось, всегда был Гиггзи, дай ему бог здоровья. В молодости они никогда не возражали мне, но со временем это изменилось: Райан научился себя защищать, Никки мог время от времени дать ответ, ну а Гари был вполне способен наехать на меня сам. Впрочем, такова уж его натура: ему жизненно необходимо с кем-нибудь поспорить хотя бы раз на дню. Он просыпался в шесть утра, просматривал утренние газеты, после чего писал сообщения нашему пресс-атташе: Ди Лоу, а впоследствии пришедшей ему на смену Карен Шотболт: «Видели уже эту статью в “Телеграф” или “Таймс”?»

Мы всегда говорили про Гари, что он встает не с той ноги. Он был прямолинейный малый и спорщик. Если он видел где-то ошибку, изъян, то немедленно переходил в атаку. В тупиковой ситуации он не пытался договориться, а жестко продавливал свою точку зрения. Консенсус и Гари были просто несовместимы, он был вспыльчив до ужаса, и малейшее разногласие

обострялось в его голове до предела. Но он понимал, что у моего терпения есть границы. Я говорил ему: «Гари, иди доставай кого-нибудь другого», он смеялся в ответ, и обстановка разряжалась.

Не могу себе представить эти двадцать лет в клубе без наших воспитанников, не могу вообразить без них команду. Они обеспечили нам стабильность. За двадцать шесть лет, что я провел у руля «Манчестера», у нас было много великих игроков, начиная с Брайана Робсона, Нормана Уайтсайда и Пола Макграта и заканчивая Кантона или Роналду. Но именно наши воспитанники несли в себе дух «Юнайтед». Это они в первую очередь и определяли дух команды. Они ярко демонстрировали всему тренерскому персоналу, какого успеха мы можем достичь, воспитывая собственных игроков с нуля. Они были путеводной звездой для всех молодых парней, проходивших через нашу академию, их присутствие в команде как бы говорило: «Смотрите, вы можете добиться того же. Здесь, в стенах нашей академии, на нашей базе мы можем вылепить из вас нового Кантона».

Никогда не забуду первый день Скоулза в клубе: он пришел вместе с другим пареньком, Полом О'Кифи, чей отец Имон играл в свое время за «Эвертон». Они стояли за спиной Брайана Кидда, который их и привел, сказав, что ему понравился их внешний вид;

обоим было по тринадцать лет. «Где эти два молодых парня?» – спросил я Брайана. Они были такими маленькими, что я и не разглядел их за спиной Кидда.

Их рост был примерно 140 см, и, посмотрев на эту пару малышей, я подумал: «И как эти двое собираются стать футболистами?» Со временем в клубе это стало дежурной шуткой. Когда Скоулзи пробился в юношескую команду, я сказал о нем другим тренерам: «У этого Скоулза нет никаких шансов – слишком маленький». В свои шестнадцать лет он все еще был небольшого роста, но затем резко вымахал, к восемнадцати годам набрав 8–10 сантиметров.

Пол все время молчал, так как обладал исключительной скромностью. Его отец был неплохим игроком, они с ним имели общее прозвище: Арчи. Испытывая сомнения по поводу его роста, я к тому времени еще ни разу не видел его непосредственно в игре, хотя частенько наблюдал за ним на тренировках в нашей школе. В зале мы по большей части ставили молодежи технику. Пол действовал на позиции форварда, когда дорос до основного состава молодежной команды, но я сказал, что для этой позиции ему не хватает скорости, и его стали наигрывать под нападающими. Во время одной из своих первых игр на нашей базе «Клифф» он забил гол из-за пределов штрафной, и у меня захватило дух от его мощного удара.

– Он хорош, но не думаю, что он сможет пробиться в основу. Слишком маленький, – сказал тогда Джим Райан, наблюдавший за игрой вместе со мной.

В клубе это стало дежурной фразой: «Скоулзи? Слишком маленький».

Со временем у него начались проблемы из-за астмы, и он не смог сыграть в той команде, что выиграла молодежный Кубок Англии. Бекхэм присоединился к ней лишь в последних раундах турнира, потому что рос слабым и неуклюжим. Саймон Дэвис, выступавший потом за Уэльс, был капитаном вплоть до ответной финальной игры против «Кристал Пэлас», когда повязку у него принял Гиггз. В команде был и Робби Сэвидж. Большая часть того победного состава со временем доросла до уровня национальных сборных. Это удалось бы и Бену Торнли, если бы не его проблемы с коленом.

Играя в молодые годы впереди, Скоулз мог забивать по пятнадцать голов за сезон. Перейдя в центр полузащиты, он демонстрировал талант к организации атак, умение раздавать передачи так, словно он был создан для этой позиции. Было одно удовольствие наблюдать за тем, как соперники пытаются выключить его из игры: он уводил их за собой, а затем одним касанием перенаправлял мяч в другую точку поля или же делал финт и принимал обратный пас.

Противник мог преследовать его целую минуту и все равно остаться с носом, в спешке возвращаясь в собственную штрафную. Так Скоулз уходил от своих опекунов.

У Пола было несколько неприятных повреждений, на долгое время выключавших его из игры, но каждый раз он возвращался в строй в лучшей форме, чем был до них. Например, решив проблемы с глазом или вылечившись от травмы колена, он демонстрировал просто феноменальную игру, словно в него вдохнули новую жизнь.

Когда Пол перешагнул тридцатилетний рубеж, конкуренция в нашей полузащите усилилась, и временами его стали одолевать приступы отчаяния. В качестве двух основных центральных полузащитников я рассматривал Даррена Флетчера и Майкла Каррика, и, должен признаться, был неправ. Увы, но воспринимать других людей как данность, как нечто само собой разумеющееся – ошибка, которую трудно обнаружить и скорректировать, пока человек не выскажет тебе своего недовольства прямо в лицо. В то время я полагал, что если приспичит, в любой момент могу положиться на Скоулзи и вернуть его в основу: он был преданным клубу человеком, всегда готовым выйти на поле. Поэтому я сделал выбор в пользу Каррика и Флетчера, отведя стареющему Скоулзу роль игрока

поддержки. Я слишком долго считал, что Пол уже не тот, что он близок к завершению карьеры.

В римском финале Лиги чемпионов 2009 года, в котором мы уступили «Барселоне», я выпустил Скоулза на поле лишь во второй половине игры. В первом тайме Андерсон сумел сделать лишь три передачи за 45 минут, тогда как Скоулз сделал двадцать пять в последние двадцать минут игры. Ты думаешь, что знаешь все об игре, но ты заблуждаешься. Это огромная ошибка – воспринимать других людей как должное, быть уверенным, что всегда можешь снова использовать их, хоть они уже и приближаются к завершению карьеры. Ты забываешь, насколько они хороши.

В результате в последние годы в клубе я чаще выпускал Скоулза на поле, при этом вовремя давая ему отдохнуть. Если бы меня попросили собрать команду из самых лучших игроков «Юнайтед» в период моей работы в нем, я не знал бы, что ответить; это была бы чертовски сложная задача. Я не смог бы не взять Скоулза, не смог бы не взять Брайана Робсона – каждый из них мог забить по десятку голов за сезон. Но тогда встал бы другой вопрос: как можно не включить в состав Кина? И мне пришлось бы выпустить на поле всех троих одновременно. Но что тогда делать с Кантона, который всегда лучше всего играл в связке с другим нападающим? Попробуйте-ка выбрать одно-

го из таких футболистов, как Макклэйр, Хьюз, Сульшер, ван Нистелрой, Шерингем, Йорк, Коул, Руни и ван Перси. Нельзя ведь забывать еще и про Гиггза. То есть для меня указать лишь одиннадцать лучших игроков «Манчестера» – просто непосильная задача, хотя, должен сказать, Кантона, Гиггза, Скоулза, Робсона и Криштиану Роналду обязательно следовало бы включить в этот список.

Возможно, Скоулз был лучшим английским полузащитником после Бобби Чарльтона. С момента моего переезда в Англию лучшим был Пол Гаскойн, но в последние годы Скоулз смог превзойти его. Во-первых, благодаря своему долголетию, во-вторых, благодаря тому, насколько Пол улучшил свою игру после тридцати лет.

Он был настолько блестящим распасовщиком, что мог поправить мячом прическу любого одноклубника, решившего отойти в сторону, чтобы справить нужду на нашей базе. Как-то раз Гари Невилл посчитал, что нашел хорошее укрытие в кустах, но Скоулз смог достать его ударом метров с сорока. В другой раз Пол проделал такой же фокус с Петером Шмейхелем, после чего ему пришлось спасаться бегством от нашего вратаря, мечтавшего наказать Скоулза за его наглость. Думаю, из него получился бы первоклассный снайпер.

У меня как футболиста не было глаз на затылке, чем могли похвастаться Кантона или Пол Скоулз. Но я мог распознать такое качество в других, потому что видел очень много игр. И знал, насколько важно присутствие таких игроков в команде.

Скоулз, Кантона, Верон. Хорошее видение поля было и у Бекхэма. Он, правда, не был главным специалистом по передачам вразрез, зато хорошо замечал, что происходит на другой половине поля. Лоран Блан также обладал хорошим видением, а Тедди Шерингем или Дуайт Йорк неплохо сообщали, что происходит вокруг них. Но из всех первоклассных игроков с отличным видением поля Скоулз был лучшим. Если победа в матче сама шла к нам в руки, Скоулз мог начать валять дурака, и я понимал: ему становится скучно.

Но больше всего из этого поколения игроков публику волновал Райан Гиггз, и именно к нему больше всего подходило определение «восходящая звезда». Когда он в возрасте семнадцати лет дебютировал в основной команде, мы столкнулись с весьма неожиданными последствиями, так называемым «феноменом Гиггза».

Как-то раз, когда Гиггз был еще подростком, мне позвонил один итальянский агент и спросил, чем занимаются мои сыновья. «Марк получает степень, Джейсон интересуется телевидением, а Даррен постигает

азы футбола под моим крылом», – ответил я. «Продайте мне Гиггза, и я сделаю ваших детей богачами», – сказал агент. Естественно, я отклонил это предложение.

Райана сразу же стали сравнивать с Джорджем Бестом, и с этим ничего нельзя было сделать. Каждый хотел урвать себе от него кусочек. Но Гиггз был умный парень и всем, мечтавшим об интервью или о сотрудничестве, просто отвечал: «Поговорите с тренером». Он не хотел общаться с журналистами и нашел способ возложить вину за отказ на меня. Ловкий малый.

Однажды Брайан Робсон порекомендовал ему Гарри Суэйлза в качестве агента, и Райан первым делом спросил моего мнения об этом. Робсон был близок к завершению карьеры, и он был уверен, что Гарри лучше всего подойдет для Райана. И он был прав. Гарри просто фантастический человек. В 81 год женился на швейцарской леди, с которой познакомился на железнодорожной платформе: она заблудилась и не знала, куда идти. Бывший сержант-майор с закрученными вверх усами, он хорошо заботился о Райане. У Гиггза сильная мать, да и его бабушка с дедушкой очень, очень хорошие люди.

Райан не смог бы удержаться в основном составе более двух десятилетий, если бы тщательно не следил за собственной формой, и в основе его многолет-

ней карьеры лежат йога и ежедневные упражнения. Райан просто фанатик йоги: дважды в неделю на нашу базу прибывал его личный тренер, и после тренировки он помогал ему выполнять асаны. Для Райана это был жизненно необходимый элемент подготовки. В те времена, когда его преследовали травмы задних мышц бедер и подколенных сухожилий, мы не знали, как часто он может выступать за нас. Эти его мышцы и сухожилия были нашей постоянной головной болью, нам приходилось оставлять его в запасе в одних играх, чтобы он смог подготовиться к другим. В последние годы мы временами давали ему отдых исключительно в силу его возраста, в остальном же его форма была просто фантастической, и он мог спокойно сыграть по тридцать пять матчей за сезон.

Будучи умным человеком, Райан свел к минимуму светские развлечения. Он очень сдержанный и необщительный человек, но, несмотря на это, пользуется всеобщим уважением. Настоящий король, настоящий мужчина. Было время, когда он вместе с Полом Инсом носил совершенно идиотские костюмы, но это быстро прошло. Впрочем, у него до сих пор в гардеробе есть один костюм, по поводу которого я как-то выпалил: «Что это еще за ужас?»

Инси был большим любителем вырядиться поярче, а с Гиггзом они были друзья не разлей вода. Но в це-

лом Райан всегда вел себя очень профессионально. В клубе пред ним все благоговейт, его уважают и прислушиваются к его мнению.

Когда его скорость снизилась, мы стали чаще использовать Райана в центре поля. Мы больше не рассчитывали, что он сможет оббегать вокруг защитников соперника так же, как он делал это в юности. Но мало кто заметил, что, даже будучи возрастным игроком, Гиггз по-прежнему мог быстро менять свой темп бега, что часто бывает важнее, чем чистая скорость. На его чувство равновесия возраст также не смог повлиять.

В конце августа 2010 года в матче против «Вест Хэм Юнайтед» Гиггз был сбит в штрафной Джонатаном Спектором, и я задумался, а сколько пенальти Райан заработал для клуба за свою карьеру? Правильный ответ: пять. Потому что он всегда остается на ногах. Он может оступиться, но не упасть. Я мог бы спросить Райана после жесткого фола на нем в штрафной, почему он не упал, ведь у него было на это полное право. А он одарил бы меня таким удивленным взглядом, как будто у меня на голове рога выросли, и дал бы ответ: «Я не падаю».

Райан очень спокойный человек, невозмутимый даже в неблагоприятных условиях. Удивительно, но вплоть до самых последних лет у него не получалось выходить на замену. Он всегда играл гораздо лучше,

если появлялся на поле со стартовым свистком. Но, выйдя на замену в финале Лиги чемпионов 2008 года в Москве, он сыграл одну из ключевых ролей в нашей победе. Да и в решающем матче Премьер-лиги в мае 2008 года против «Уигана», в котором мы выиграли титул, он забил наш второй гол, также появившись на поле во второй половине игры. Тем самым он доказал, что может приносить большую пользу, выходя на поле со скамейки запасных, и развеял все наши сомнения на этот счет.

Слава и популярность несколько не интересовали его, поскольку не в его характере было выставлять себя напоказ. Райан – интроверт, он больше сосредоточен на собственном внутреннем мире. Чтобы вести звездную жизнь, нужно обладать огромной энергией: ведь от тебя требуется носиться по всему миру, подставляя тут и там свое лицо под объективы теле– и фотокамер. Кроме того, необходимо обладать и определенным уровнем тщеславия, верой в то, что именно для этого ты и пришел в наш мир. Многие актеры, по их словам, всегда знали, что хотели бы сниматься в кино или играть в театре, меня же слава никогда к себе не притягивала.

Я надеялся, что собственные воспитанники помогут нам сберечь традиции клуба и обеспечат преемственность поколений, как это делают в «Баварии»

Ули Хёсс и Карл-Хайнц Румменигге. Свои ребята понимают, как работает клуб, какие игроки нам нужны, чтобы удержать высокую планку. Пока нельзя сказать, приведет ли их в итоге работа в клубе на пост главного тренера, это будет зависеть от того, смогут ли они стать хорошими наставниками. Но и Гиггз, и Скоулз – ребята умные, они несут в себе дух «Юнайтед», сами были великими игроками, так что все задатки у них налицо.

Райан точно может стать хорошим тренером: он очень умен, и игроки уважают его, все без исключения. Даже его относительная молчаливость и спокойствие не могут стать в этом случае препятствием, знаю немало неразговорчивых, но хороших тренеров. Для этой работы в первую очередь требуется не подвешенный язык, а сильный характер. Чтобы работать тренером в таком клубе, как «Манчестер Юнайтед», тебе необходимо быть более сильной личностью, чем твои игроки, или, по крайней мере, верить в то, что ты сильнее их. Иначе ситуацию под контролем не удержать. В твоём распоряжении будут великие, богатые, всемирно известные футболисты, и тебе нужно будет управлять ими, сохраняя свое превосходство над ними. В «Манчестер Юнайтед» может быть только один босс, и это главный тренер. Райану необходимо будет взрастить в себе это качество, как это в свое время

сделал я, вступив в 32 года на тренерскую стезю.

В школах спрашивают, кем ты хочешь быть, когда вырастешь. Я всегда отвечал, что футболистом, хотя в мое время самым популярным ответом было: «Пожарный». В те времена выбор футбольной карьеры не подразумевал желания получить всемирную известность, игроки едва зарабатывали себе на жизнь. Гиггз как раз такой человек.

Твой собственный характер часто определяет твою судьбу, и Дэвид Бекхэм, казалось, всегда знал, куда он движется. Ему нравился выбранный им стиль жизни, он стремился к статусу звезды. Другие же выпускники «Класса-92» никогда даже и не мечтали о всемирной славе, это было не в их натуре. Только представьте себе, что Гари Невилл говорил бы в окружении фотографов из мира моды: «Давайте, черт вас возьми, потропайтесь!»

Им повезло родиться и воспитываться в действительно хороших семьях. Те же Невиллы – по-настоящему обстоятельные люди; то же самое можно сказать и про остальных. И для нас, и для них это было только во благо. Они знали цену хорошему воспитанию: будь спокойным и невозмутимым, достойно веди себя, уважай старших. Если бы я назвал кого-нибудь из старшего поколения по имени, мой отец бы тут же дал бы мне по уху, напомнив: «Для тебя он – мистер!»

Сейчас это все уже в прошлом. Все мои игроки называли меня «шеф» или «босс». Помню, как-то раз Ли Шарп спросил меня: «Как дела, Алекс?», на что я ответил: «Ты что, учился со мной в одной школе?»

Или вот похожий пример. Молодой ирландский парень Пэдди Ли как-то раз встретился со мной на лестнице на базе «Клифф». Я вместе с Брайаном Робсоном поднимался наверх, тогда как он спускался вниз. Пэдди спросил меня: «Всё в порядке, Алекс?»

– Мы с тобой в одном классе учились? – спросил я.

– Нет, – ответил он в смущении.

– Тогда и не называй меня Алекс!

Сейчас я лишь посмеиваюсь, вспоминая подобные ситуации. Да и тогда, несмотря на свой внешне свирепый ответ, в душе я хохотал. Малыш Пэдди Ли великолепно имитировал животных. Каждое Рождество он изображал уток, коров, птиц, львов, тигров – кого угодно, даже страусов. И все игроки просто валялись от смеха. Мы отдали его в «Мидлсбро» на год, но он так и не сумел заиграть.

Мне вспоминается еще один такой шутник, Джордж Свитцер. Типичный солфордский паренек. В столовой на нашей базе он мог выкрикнуть что-нибудь эдакое, при этом до неузнаваемости изменив свой голос, так что его жертве приходилось прочесывать все помещение, пытаясь понять, кто это сделал и откуда.

Фразочки типа «Привет, босс!» или «Эй, Арчи!», обращенная к Арчи Ноксу. И в течение длительного времени мы никак не могли поймать шутника, потому что разглядеть что-либо на лицах игроков во время еды было просто невозможно.

В конце концов мне удалось его подловить. «Всё в порядке, сынок? – спросил я. – Сделаешь так еще раз, и будешь бегать у меня вокруг поля, пока не посинеешь».

– Извините, босс, – промямлил он в ответ.

И хотя у меня образ человека, требующего беспрекословного подчинения, на самом деле мне нравились люди с некоторым куражом в характере. Общение с ними освежает. Тебе нужно быть уверенным в себе, решительным, смелым. Если тебя окружают люди, которые боятся выразить себя в обычной жизни, то они будут такими же робкими и на поле, в игре. Парни же из «Класса-92» никогда ничего не боялись. Они были моими главными союзниками.

Глава пятнадцатая

Великие традиции «Ливерпуля»

По-настоящему великие клубы после полосы неудач всегда снова начинают побеждать. Возможно, мне повезло, что я присоединился к «Юнайтед» в один из самых тяжелых периодов в его истории. Победа в чемпионате Англии не давалась «Манчестеру» уже девятнадцать лет подряд, и от команды не ждали слишком много. Мы были преимущественно кубковой командой, и болельщики предвкушали участие в играх на вылет больше, чем матчи чемпионата, где их надежды на успех постоянно рассыпались в прах.

Мои предшественники Томми Дохерти, Дэйв Секстон и Рон Аткинсон были успешными людьми, но под их руководством команда не была постоянным претендентом на чемпионство, не боролась все время за победу. Такая же ситуация сложилась и в «Ливерпуле» после 1993 года, когда «Манчестер» прочно занял место на вершине английского футбола. Однако я всегда чувствовал их дыхание за моей спиной, даже если они находились далеко позади нас.

Когда в 2001 году «Ливерпуль» под руководством Жерара Улье сделал кубковый «требл», завоевав Ку-

бок Англии, Кубок лиги и Кубок УЕФА, я не мог не затрепетать от страха, учитывая их историю и традиции. Думал тогда: «Ох, нет, только не они. Кто угодно, но только не они!» С их историей, победными традициями, фантастической поддержкой болельщиков и впечатляющей игрой в родных стенах, даже в самые свои неудачные сезоны «Ливерпуль» являлся для нас грозным соперником.

Мне нравился Жерар Улье, я уважал этого француза, единолично вставшего у руля «Ливерпуля» после короткого периода соруководства с Роем Эвансом; этот эксперимент с двумя главными тренерами был быстро завершен советом директоров клуба. У «Ливерпуля» появился мощный молодой полузащитник Стивен Джеррард, а в линии атаки действовали два блестящих бомбардира: Майкл Оуэн и Робби Фаулер.

Приглашение иностранца, никак не связанного с историей «Ливерпуля», стало для клуба большим культурным потрясением, ведь в течение многих лет в команде работали только люди из их собственной структуры: Билл Шенкли, Боб Пейсли, Джо Фэган, Кенни Далглиш, Грэм Сунесс, Рой Эванс. Это обеспечивало им преемственность поколений и постоянство цели. Но уже к концу первого периода руководства Далглиша необходимость перемен стала очевидной.

Команда постарела, а клуб стал совершать неожиданные покупки вроде Джимми Картера и Дэвида Спиди – это были нетипичные для «Ливерпуля» игроки. Грэм Сунесс, встав у руля клуба, стал двигаться в правильном направлении, вот только слишком поспешно; он слишком быстро разрушал стареющую команду. Плюс совершил грубую ошибку, отказавшись от услуг своего лучшего молодого игрока Стива Стонтона, в чем сам потом признавался. Никакой необходимости в продаже Стонтона просто не было. Грэм – хороший парень, но слишком импульсивный. Он не мог достаточно быстро добиться поставленных целей, и его поспешность дорого ему обошлась в то время.

Одной из особенностей нашего соперничества с «Ливерпулем» в те годы было то, что после каждой игры весь их штаб толпой заваливался ко мне в офис. Я унаследовал эту традицию, когда пришел в «Манчестер»: после каждой игры на «Энфилде» мы все заявлялись к ним в гости, и они отвечали нам тем же после матчей на «Олд Траффорд». У ливерпульского штаба в этом плане имелось гораздо больше опыта, чем у меня, но я быстро выучился. Победа, поражение или ничья – каким бы ни был исход встречи, два тренерских клана обязательно достигали взаимопонимания на этих посиделках. Ведь разногласия между двумя городами были слишком велики, соперничество меж-

ду командами на поле было крайне напряженным, поэтому вне зависимости от результата следовало сохранять достоинство и отдавать дань уважения противнику. Кроме того, жизненно необходимым для нас являлось не показать свои слабые стороны сопернику, и «Ливерпуль» старался в этом от нас не отставать.

Во время учебы в Лилльском университете Улье стажировался один год в Ливерпуле, работая преподавателем в местной школе, и внимательно изучил клуб своим академическим взором. Так что потом он пришел в команду, будучи хорошо знакомым с ее традициями. Он понимал дух «Ливерпуля», знал, чего от него ожидают. Он был умный, вежливый и обходительный парень. Помню, после того как прямо во время матча у него случился сердечный приступ и ему пришлось вызвать «скорую», я спросил его: «Почему бы тебе не уйти в отставку?»

— Я не могу этого сделать, — ответил он. — Мне нравится моя работа.

Он был человеком футбола, и проблемы с сердцем не могли повлиять на его страсть к игре.

На «Ливерпуль» и его тренеров всегда возложены повышенные ожидания, и, я думаю, это невероятное давление в конечном счете пробило даже защиту Кенни Далглиша. Когда он сменил роль игрока-легенды на пост главного тренера, у него не было никакого

управленческого опыта. Такая же история случилась и с Джоном Грейгом в «Рейнджерс». Джон – вероятно, лучший игрок в истории «Рейнджерс» – унаследовал тонущую команду, которую невозможно было удерживать на плаву. Да и возросшая конкуренция со стороны «Абердина» и «Данди Юнайтед» только ухудшила ситуацию. Сегодня ты ведешь роскошную жизнь как один из лучших игроков «Ливерпуля», а уже завтра вдруг становишься его главным тренером? Это был очень трудный период в жизни Кенни. Помню, как во время сборов шотландской сборной он подошел ко мне, чтобы спросить совета насчет предложенного ему поста главного тренера. Только позже я понял, что речь шла о работе в таком великом клубе, как «Ливерпуль».

– Это хороший клуб? – спросил я его.

– Ага, хороший клуб, – ответил он.

И тогда я сказал ему: «Если это хороший клуб с хорошей историей, у которого есть свободные деньги и президент, разбирающийся в игре, то тогда у тебя есть шанс. Если же присутствуют только два из этих трех компонентов, тебе придется очень нелегко».

Без обширных знаний, полученных в «Абердине», я вряд ли бы подошел на должность наставника «Юнайтед». Я начал работать в «Ист Стерлингшир», не имея никакого опыта. Но мне нравилось, хоть у

меня в команде было всего 11 или 12 игроков. Вскоре я перешел в «Сент-Миррен», будучи по-прежнему малоопытным тренером. В своем первом сезоне я уволил семнадцать не подходивших клубу игроков, а ведь их было тридцать пять, прежде чем я запустил гильотину. Я лично заказывал еду, моющие средства и программки. Прошел полный цикл обучения.

Когда Улье стал массово скупать иностранных игроков, я подумал: «Выигрыш кубкового «требла» доказал ему, что ставка на легионеров может вернуть клуб на вершину». Такие игроки, как Владимир Шмицер, Сами Хююпя и Дитмар Хаманн, стали прочным фундаментом, на котором Улье мог построить свою команду. Следовало отнестись серьезно к их кубковому «требл»». Да, можно сказать, что фортуна повернулась к «Ливерпулю» лицом в финале Кубка Англии против «Арсенала», ведь в том матче команда Арсена Венгера просто стерла их в порошок. Но два гола Майкла Оуэна, забытые в последние десять минут, принесли мерсисайдцам победу. В тот момент меня беспокоили не столько имена их футболистов, сколько название команды: «Ливерпуль». Их история, их победные традиции. Я чувствовал, что если они продолжат набирать ход, то снова станут нашим главным соперником, опередив «Арсенал» и «Челси».

Через год после того кубкового «требла» они фини-

шировали в Премьер-лиге на втором месте, но уже на следующий сезон опустились на пятую строчку. Многие комментаторы назвали причиной спада приобретение Жераром таких игроков, как Эль-Хаджи Диуф, Салиф Диао и Брюно Шейру. Мы сами следили за Шейру, когда он играл в «Лилле». Бегал он небыстро, но обладал хорошей левой ногой. Сильный парень, но медленный. Диуф заявил о себе всему миру на чемпионате мира, где отлично выступил за Сенегал, так что неудивительно, что Жерар им заинтересовался. Я же всегда с осторожностью относился к приобретению игроков, ярко проявивших себя на международных турнирах. После чемпионата Европы в 1996 году я купил прекрасно на нем выступивших Хорди Кройфа и Карела Поборски, но в моем клубе они не показали такой же хорошей игры, как в матчах за сборную. Они не были неудачными приобретениями, но мой опыт говорит мне, что порой горячее стремление проявить себя в матчах за национальную сборную на чемпионате мира или Европы и тщательная подготовка к этим турнирам могут привести к всплеску в игре футболистов, после чего следует спад.

Диуф был одаренным парнем, но его талант нуждался в огранке. Он был настоящим бельмом на глазу, и редко когда в хорошем смысле. Он часто валял дурака на поле, но у него были способности, было пра-

вильное желание показать себя. Его бунтарский характер мало соответствовал такому великому клубу, как «Ливерпуль», ему было трудно подчиниться игровой дисциплине, без чего невозможно достичь успеха. Жерар это понял быстро. Постоянно проводя очень напряженные матчи против таких команд, как «Арсенал» или «Челси», ты нуждаешься в уравновешенных футболистах, тогда как Диуф, по моему мнению, в этом плане не внушал доверия. У Шейру же просто не получилось заиграть в Премьер-лиге, ему не хватало скорости для выступления на таком высоком уровне.

Еще одним злом, с которым Жерару пришлось бороться, стал образ жизни «Спайс Бойз». Я не раз слышал истории об игроках «Ливерпуля», ездивших в Дублин на «отдых», и мне казалось, что появление в команде Стэна Коллимора также не поспособствовало улучшению атмосферы. Я сам чуть было не купил Коллимора – это был необычайно талантливый нападающий. Но после, наблюдая за его игрой за «Ливерпуль», я не увидел в нем чего-то особенного, что заставило бы меня немедленно приобрести его, и я понял: мне повезло, что я так и не решился на его покупку. Думаю, за «Юнайтед» он проявил бы себя не лучше, чем в «Ливерпуле». Вместо него я взял Энди Коула. Он всегда был храбрым как лев и выкладывался на поле на всю катушку.

Перед тем как улучшить свою игру под руководством Жерара Улье, «Ливерпуль» угодил в ту же самую ловушку, в которой очутился «Манчестер Юнайтед» несколькими годами ранее: они стали покупать игроков, только чтобы добавить еще один кусочек в свой пазл. Если вы посмотрите на состав «Манчестера» в период с середины 70-х до середины 80-х, то увидите таких футболистов, как Гарри Бертлз, Артур Грэм (из «Лидса»), Питер Дэвенпорт, Терри Гибсон, Алан Бразил. Казалось, их приобретают от отчаяния. Если кто-то забивал в матче против «Юнайтед», его тут же покупали. Клуб не работал на перспективу. «Ливерпуль» приобрел такую же привычку: Ронни Розенталь, Дэвид Спиди, Джимми Картер. Игроки, которые не сильно соответствовали традициям клуба, как Коллимор, Фил Бэбб, Нил Раддок, Марк Райт, Джулиан Дикс.

Благодаря Жерару на «Энфилде» появилось много разных игроков – Милан Барош, Луис Гарсия, Шмицер и Хаманн, – сослуживших клубу неплохую службу, и в этих покупках имела своя система. У Бенитеса же никакой стратегии не было, игроки приходили и уходили. Порою я смотрел на первый состав «Ливерпуля» и испытывал ощущение, что это самая скучная команда, которой мне когда-либо доводилось противостоять. В одной игре против нас Бенитес выставил

в центре поля Хавьера Маскерано, в защите – свою обычную четверку оборонцев, но вот Стивена Джеррарда перебросил на левый фланг, вперед выдвинув Альберто Аквилани. Затем он заменил Дирка Кёйта и на левый фланг выпустил Райана Бабела, тем самым передвинув Джеррарда на правый. В итоге эта троица сыграла в центре полузащиты. Бабел выходил на поле как левый крайний, но за оставшееся до финального свистка время он ни разу не появился на своей бровке. Понятия не имею, какие указания он получил от Бенитеса, но помню, как я в начале сказал на скамейке запасных, что это правильное решение – выпустить Бабела сейчас на левый край против подуставшего Гари Невилла. Я даже попросил Скоулза предупредить Гари, чтобы он не расслаблялся. Но «Ливерпуль» же практически не использовал свои фланги.

Кажется, Бенитес посещал нашу базу в качестве гостя Стива Макларена, но я не помню встречи с ним. К нам часто приезжают иностранные тренеры, и уследить за ними всеми просто невозможно. У нас был народ и из Китая, и с Мальты, группы из трех или четырех человек из скандинавских стран. Да и другие спортсмены тоже часто заезжали, например, австралийская сборная по крикету, игроки НБА, Майкл Джонсон, Усэйн Болт. Кстати, Джонсон, организовавший в родном для него Техасе спортивный центр для подго-

товки атлетов, произвел на меня большое впечатление своими обширными знаниями.

Вскоре после того как Бенитес возглавил «Ливерпуль», я посетил игру его команды, и они с женой пригласили меня вместе посидеть после матча. Наши отношения начинались относительно неплохо, но потом они серьезно ухудшились. Ошибку совершил сам Бенитес, переведший профессиональное соперничество в личную плоскость. На этом поприще у него не было никаких шансов, ведь я мог и подождать, за моими плечами лежали годы успеха. Бенитес же лишь только начинал поход за трофеями, и бросать мне при этом вызов было не очень разумно.

В тот день, когда он огласил свой знаменитый список «фактов», раскрывающих мое влияние на судей, нам заранее намекнули, что «Ливерпуль» на предматчевой пресс-конференции собирается срежиссировать вопрос, который позволит Бенитесу перейти в атаку на меня. Такое в футболе не редкость, мне самому доводилось так подготавливать вопросы. И, скажем так, наша пресс-служба предупредила: «Думаем, Бенитес собирается “наехать” на тебя сегодня».

— По какому поводу? — спросил я.

— Не знаем, но мы получили предупреждение, — был мне ответ.

Итак, на глазах у телекамер Бенитес надевает очки

и прочитывает этот листок бумаги.

С фактами.

Каждый из которых оказывается лживым.

Во-первых, по его словам, я запугивал судей и Футбольная ассоциация была от меня просто в страхе. Угу, при том что лишь за две недели до этого мне выписали штраф в десять тысяч фунтов, и тем самым я оказывался не в состоянии поддержать своим поведением кампанию «Уважение» (Respect). Эта кампания была запущена ассоциацией лишь в начале того сезона, но Рафа припомнил мне мою критику Мартина Аткинсона после одной кубковой игры в прошлом году, хотя это было до того, как новые рекомендации ассоциации вступили в силу. То есть два первых «факта», про которые сказал Бенитес, оказались не соответствующими истине. Прессе понравилось его выступление, пусть даже факты и не были точны. Они надеялись, что между нами начнется война, что я в ответ нанесу по нему ракетный удар.

Однако на все его обвинения я заявил лишь, что Рафа очевидно был чем-то «огорчен», но чем именно, я и понятия не имею. Это был мой способ сказать ему: «Ты поступаешь глупо. Не следует переходить на личности». Тогда он в первый раз испробовал подобную тактику, и все его последующие нападки носили такой же личный характер.

Попытавшись выяснить, что стояло за его поступком, я пришел к выводу, что его рассердили высказанные мною сомнения по поводу способности «Ливерпуля» выдержать борьбу за чемпионство, способности справиться с давлением. Если бы я был тренером мерсисайдцев, то воспринял бы такие слова как комплимент. Но Бенитес посчитал это оскорбительным. Ему следовало бы догадаться, что если я, наставник «Манчестера», говорю в таком тоне о «Ливерпуле», пытаюсь поколебать их уверенность в собственных силах, значит, меня беспокоят их успехи.

Когда у руля «Блэкберна» стоял Кенни Далглиш и они лидировали в чемпионской гонке, я сказал: «Ну, теперь мы надеемся лишь на падение Девона Лоха». Эта моя фраза тут же появилась во всех газетах, а «Блэкберн» вдруг начал терять очки. Мы должны были выиграть лигу в том году, но «бродягам» все-таки удалось удержаться на первом месте. Без сомнения, воскресив в памяти призрак лошади Королевы-матери, падающей на шпагат на скачках в Эйнтри, мы осложнили им борьбу за титул.

До оглашения тех «фактов» на пресс-конференции мне говорили про Бенитеса, что он перестраховщик и одержим идеей все контролировать, и так оно и оказалось, причем одержимый до какой-то нелепой степени. Он не выказывал никакого желания подружиться

с другими тренерами. На мой взгляд, это неправильная линия поведения, ведь всегда найдутся наставники более слабых клубов, с радостью готовые пропустить с тобой по стаканчику и научиться у тебя чему-нибудь.

В сезоне 2009/10 после игры на «Энфилде» Бенитес так зашел к нам, чтобы посидеть и поболтать, но было видно, что ему не по себе, и через короткое время он отклонялся, сославшись на какие-то дела. Я сказал тогда его помощнику Сэмми Ли: «Ну, для начала вполне неплохо».

Как-то раз в прессе появились слова тренера «Уиган Атлетик» Роберто Мартинеса, заявившего, что некоторые мои «друзья», вроде Сэма Эллардайса, шли у меня на поводу в отношении Бенитеса. Роберто позвонил мне и предложил с помощью Ассоциации тренеров Премьер-лиги сделать заявление, уточняющее его слова. Роберто сказал, что между ним и Бенитесом нет никаких отношений и что тот никоим образом не заставлял его выступать перед прессой. Думаю, Мартинес в своем интервью испанским журналистам говорил о том, как Бенитес относится к нам, своим соперникам в Англии, но сам эту позицию не разделял. По сути, он лишь пересказывал слова Рафы. По идее, учитывая, что Бенитес и Мартинес были единственными испанскими тренерами в Англии,

между ними должна была возникнуть дружба, но ничего подобного.

Бенитес постоянно жаловался на отсутствие финансов на покупку игроков, но с момента своего появления в «Ливерпуле» он потратил гораздо больше, чем я. Гораздо больше. Меня удивляло то, как он приходил на пресс-конференции и заявлял, что у него нет средств, при том что ему их предоставляли более чем достаточно. Его подвело не отсутствие денег, а то, как и на что он их тратил. За исключением Торреса и Рейны, мало какие его приобретения соответствовали высоким стандартам «Ливерпуля». У него были хорошие работающие игроки, вроде Маскерано или Кёйта, но не было по-настоящему первоклассных футболистов, достойных мерсисайдцев. Не было людей уровня Сунесса, Далглиша, Ронни Уилана или Джими Кейса.

Нет, у Рафы было два больших успеха на трансферном рынке: голкипер Пепа Рейна и нападающий Фернандо Торрес. Торрес был очень, очень талантливым футболистом. Мы долгое время наблюдали за ним и даже пытались заключить с ним контракт, когда ему было шестнадцать лет. За два года до его перехода в «Ливерпуль» мы снова проявили к нему интерес, но почувствовали, что наши попытки приведут лишь к получению им более выгодного контракта в мадрид-

ском «Атлетико». Мы много раз видели игру Фернандо на различных юношеских турнирах, и он нам очень нравился. Однако, казалось, он так прочно укоренился в мадридской команде, что я был удивлен, когда «Ливерпуль» сумел подписать его. Должно быть, Бенитесу помогли в этом его испанские связи.

Торрес был хитер до невозможности, словно вдруг сошел со страниц Макиавелли. Казалось, ему благоволит сам дьявол, хоть и не в плане «физики». Зато он мог очень быстро менять свой темп. На отрезке метров в сорок – пятьдесят с ним могли бы потягаться многие игроки «Ливерпуля», но вот смена темпа у него была просто смертоносная, а длина его шага обманчиво казалась длинной. Без какого-либо предупреждения Фернандо мог резко ускориться и уйти от соперника. Впрочем, в ситуациях, складывающихся не в его пользу, его реакция ухудшалась, и не уверен, что он выкладывался в такие моменты на полную катушку. Возможно, сезоны, проведенные в «Атлетико», избаловали его, ведь там он, став капитаном команды в 21 год, слишком долго был восходящей звездой.

Он был неплохо развит физически, обладал хорошим для форварда ростом и телосложением. Думаю, он был лучшим нападающим «Ливерпуля» со времен Оуэна и Фаулера. Еще одной звездой мерсисайдцев

был Стивен Джеррард. Он не всегда хорошо играл против «Юнайтед», но был вполне способен вытянуть весь матч в одиночку. Одно время ходили слухи, что он хочет покинуть «Энфилд», поэтому мы, так же как и «Челси», сделали в его направлении определенные шаги на трансферном рынке. Но у нас ничего не вышло – кто-то извне клуба повлиял на ситуацию.

Казалось, его переходу в «Челси» уже ничто не сможет помешать, но и этого не произошло. Вопрос, который продолжал меня мучить все эти годы: почему Бенитес не доверяет Джеррарду как центральному полузащитнику? В мои последние годы в матчах против «Ливерпуля» я был твердо уверен, что если два их центральных полузащитника отберут у нас мяч, они ничего особенного нам не сделают. Если же отбор совершал Джеррард, то благодаря своим навыкам и нацеленности на ворота он мог причинить нам много хлопот. Я никогда не понимал, почему «Ливерпуль» так часто отказывался использовать его в центре поля. Ведь в сезоне 2008/09, в котором они с 86 очками завершили чемпионат на втором месте, у них был Хаби Алонсо в качестве плеймейкера и Джеррард, игравший чуть позади Торреса.

Еще одним нашим преимуществом было отсутствие у них собственных доморощенных талантов. Вероятно, Майкл Оуэн был последним в этой когор-

те. Если бы Майкл присоединился к «Юнайтед» в возрасте 12 лет, он стал бы одним из лучших наших нападающих. В тот год, когда он выступил на молодежном чемпионате мира в Малайзии, в английской сборной вместе с ним играли наши Ронни Уоллворк и Джон Кёртис. Когда они вернулись с турнира, я дал им целый месяц отдыха, отправив их на каникулы, Оуэн же с чемпионата прямиком поехал в расположение основной команды «Ливерпуля», не получив никакого отдыха и, соответственно, никакого развития техники. За те два года, что он провел у нас в «Юнайтед», он очень вырос как футболист. Он был хороший парень и оказывал большое влияние на команду в раздевалке.

Думаю, нехватка отдыха и развития техники в юные годы плохо сказались на Оуэне. Когда в команду пришел Улье, он уже сформировался как игрок, был иконой клуба. И у Жерара не было возможности отвести его в сторону и поработать над техникой. Я сделал ошибку, не подписав Оуэна раньше. Конечно, у нас не было никаких шансов купить его напрямую у «Ливерпуля», но нам следовало вмешаться, когда он переходил из «Реала» в «Ньюкасл». Он хороший человек.

Среди других футболистов «Ливерпуля», причинивших нам больше всего хлопот, стоит отметить Дирка Кёйта, одного из наиболее профессиональных людей, каких я встречал. Когда он пришел в клуб, его

рост был метр восемьдесят восемь, а когда он покинул его, то, казалось, был уже лишь метр семьдесят три, так сильно он стоптал свои ноги. Я не знал другого нападающего, так сильно отработывавшего в обороне. Бенитес ставил его на каждую игру. Но, с другой стороны, если что-то происходит в штрафной соперника, хватит ли нападающему подобного типа сил для атаки, или же он будет полностью истощен от всех этих перемещений туда-сюда?

Несмотря на мои сомнения по поводу личных качеств и тренерских навыков Бенитеса, следует признать, что он заставлял своих игроков работать до седьмого пота. В нем явно быть что-то, что заставляло их ему подчиняться: либо его боялись, либо уважали, либо признавали его мастерство. Его команды никогда не сдавались, бились до последней минуты, и за это он заслуживает всяческого уважения.

Почему, на мой взгляд, он не достиг на «Энфилде» такого успеха, какого мог достичь? Он слишком много внимания уделял защите и разрушению атак соперника, чем тому, как победить, а в наши дни с таким подходом нельзя полностью преуспеть.

Жозе Моуринью гораздо искуснее обращался с игроками, плюс он был яркой личностью. Увидев Жозе и Рафу на бровке рядом друг с другом, вы с первого взгляда определили бы победителя. Но к «Ливерпу-

лю» всегда следовало относиться с уважением. То же самое следует сказать и про работу Бенитеса, ведь с его командой было тяжело справиться. К тому же он выиграл Лигу чемпионов с «Ливерпулем», а это дорогого стоит. Да, ему повезло, но ведь так же временами везло и мне.

Он любил руководить с бровки действиями своих игроков, постоянно указывая, куда им следует бежать, но сомневаюсь, что они так уж его слушали или действовали согласно его инструкциям. Вряд ли кто-нибудь понимал все его жестикуляции. С другой стороны, во время перерыва в матче между «Челси» и «Интером» я заметил, как игроки «синих» бросились к Моуринью, словно спрашивая у него: «Что прикажете, босс?», то есть к желаниям португальца они прислушивались.

Для победы вам нужен сильный тренер, без этого успеха не будет. И Бенитес оказался сильным наставником. Он глубоко верил в себя и был достаточно упрям, чтобы не обращать внимания на критиков. Он был глух к ним снова и снова. Но он ведь выиграл Лигу чемпионов в 2005 году в Стамбуле в матче против «Милана». Это обеспечило ему некоторую защиту от тех, кто выступал против его методов.

Говорят, что когда «Милан» вел в той игре после первого тайма со счетом 3:0, некоторые миланские иг-

роки уже начали отмечать победу, надевая памятные футболки и приплясывая в них. Также говорят, что Пало Мальдини и Дженнаро Гаттузо ругались на своих одноклубников, пытаясь убедить их, что игра еще не закончена.

«Ливерпуль» тем вечером выиграл Кубок, проявив какое-то необыкновенное упорство.

После полугодового правления на «Энфилде» Роя Ходжсона на мостике «Ливерпуля» снова появился Кенни Далглиш, и начался очередной этап перестройки команды. Но приобретения Кенни практически не беспокоили меня. Мы интересовались Джорданом Хендерсоном, и Стив Брюс был от него в полном восторге. Однако мы заметили, что Хендерсон бежит «от колена», держа спину прямо, тогда как современные футболисты предпочитают бегать «от бедра», и решили, что стиль бега Джордана может привести в дальнейшем к значительным проблемам.

Стюарт Даунинг стоил «Ливерпулю» 20 миллионов фунтов. Это талантливый игрок, но не самый храбрый или быстрый в мире. Он неплохо делал длинные передачи или бил по мячу, но отдавать за него 20 миллионов? Энди Кэрролл, посещавший нашу северо-восточную школу повышения квалификации вместе с Даунингом и Джеймсом Моррисоном (игравшим за «Мидлсбро», «Вест Бромвич» и сборную Шотландии),

был куплен «Ливерпулем» за 35 миллионов. Футбольная ассоциация потом закрыла эту школу из-за жалоб «Сандерленда» и «Ньюкасла», и как раз в это время мы и стали развивать свои академии. Покупка Кэрролла была реакцией на внезапный куш в 50 миллионов фунтов, полученный клубом от продажи Торреса. Проблема Энди – в его мобильности, скорости движения по полю. В наше время защитники умеют быстро отодвигать игру от собственных ворот, тогда как Энди тяжело приходится на поле, если мяч не находится все время в пределах чужой штрафной площади. Поэтому современный нападающий должен в первую очередь отличаться быстротой движения. Тот же Суарес не отличается скоростью, зато очень быстро обрабатывает мяч.

Хорошо проявили себя парни из молодежной команды, появившиеся в составе «Ливерпуля» благодаря Кенни. Особенно великолепен был Джей Спиринг. В юности он выступал в центре защиты, чуть впереди Джона Флэнагана, и из них двоих был определенно лучшим: агрессивный, быстрый, прирожденный лидер. Было в нем что-то, что привлекало внимание. В центре поля он тоже неплохо показал себя, но вот предсказать, как сложится его карьера в дальнейшем, было несколько затруднительно. Вероятно, его физические данные в конечном счете сыграют против

него.

Кенни выиграл Кубок лиги и добрался до финала Кубка Англии, но когда я узнал, что его вместе с помощником Стивом Кларком вызвали в Бостон на встречу с владельцами клуба, стал ожидать худшего. Думаю, протестные футболки и поддержка Суареса в эпопее с Патрисом Эвра не принесли ему очков. Когда дело касается звездного игрока, ты как тренер порой можешь чуток закрыть на что-то глаза. Но если бы это был не Суарес, а какой-нибудь футболист резервного состава, стал бы Кенни так далеко заходить, защищая его?

Передовицы в «Нью-Йорк Таймс» и «Бостон Глоб» по поводу последовавшего за самим инцидентом отказа Суареса пожать руку Эвра перед матчем показали, в каком направлении пошла дискуссия в прессе. Думаю, то, что слишком много молодых людей в клубе идеализировали Кенни, было его большой проблемой. Если бы во главе «Ливерпуля» стоял Питер Робинсон, бывший исполнительным директором в самые славные для «красных» годы, ситуация вряд ли бы накалилась до такого предела. Интересы клуба всегда должны быть важнее интересов отдельных его представителей.

Следующим главным тренером «Ливерпуля» стал Брендан Роджерс, которому в тот момент было всего

39 лет, и я очень удивился, что они доверили этот пост такому молодому наставнику. В июне 2012 года, в первые недели Брендана в клубе, его владелец Джон Генри санкционировал документальные съемки, раскрывающие подноготную жизни команды, и я посчитал это большой ошибкой. Не следовало привлекать всеобщее внимание к такому молодому тренеру, это произвело не лучшее впечатление на публику. Плюс я никак не мог понять, какой в этих съемках вообще был смысл, так как в самих США данный фильм прошел практически незамеченным. Думаю, игроков просто заставили дать все те интервью, что мы увидели на своих экранах.

Брендан определенно предоставил молодым игрокам шанс и получил от них хорошую отдачу. За это следует отдать ему должное. Думаю, он понимал, что некоторые парни недотягивают до уровня «Ливерпуля», и, к примеру, Хендерсону и Даунингу надо было доказать свою необходимость для команды. В целом игрокам следует давать шанс проявить себя в клубе, даже если ты лично их и не очень высоко ценишь.

Наше противостояние с «Ливерпулем» всегда было очень напряженным, всегда. Но в основе этой вражды лежало взаимное уважение. Я был очень горд своим клубом в тот день, когда в 2012 году мы отметили публикацию отчета независимой комиссии, посвященно-

го расследованию трагедии на «Хиллсборо». То было судьбоносное время для «Ливерпуля» и для всех, кто боролся за справедливость. Мы согласились со всем, о чем бы нас ни просили мерсисайдцы касательно церемонии увековечивания памяти жертв трагедии, и они выразили нам свою признательность за эти усилия.

Я сказал тогда своим игрокам перед матчем: «Ни каких провокационных празднований забитых голов, и если вы собьете игрока “Ливерпуля”, то обязательно помогите ему подняться». Арбитр Марк Холси задал правильный тон нашему противостоянию, отсудив матч безупречно. Перед стартовым свистком Бобби Чарльтон вручил Иану Рашу венок, который тот возложил у мемориала «Хиллсборо», открытого у Ворот Билла Шенкли. В венке было ровно 96 роз, по одной на каждого болельщика «Ливерпуля», погибшего в той давке. Изначально «Ливерпуль» хотел, чтобы церемонию провели я и Иан Раш, но я посчитал, что Бобби Чарльтон больше подойдет для такой ситуации. Тот день прошел очень даже хорошо, несмотря на некоторые ругательные выкрики ряда болельщиков в конце встречи.

Возвращение «Ливерпуля» на один уровень с нами или «Манчестер Сити» потребовало бы от них серьезных капиталовложений. Их стадион был еще одним

сдерживающим фактором для мерсисайдцев. Американские владельцы «Ливерпуля» предпочли потратиться на реконструкцию арены «Фенуэй Парк», где проводит домашние матчи бейсбольный клуб «Бостон Ред Сокс», а не на постройку нового стадиона для футбольной команды. Строительство современной футбольной арены в наши дни – удовольствие дорогое и может потребовать до 700 миллионов фунтов. «Энфилд» несколько не изменился за последние годы, даже раздевалки остались в том же состоянии, что и двадцать лет назад. К тому же, по моим прикидкам, им требовалось приобрести восемь первоклассных игроков, чтобы вновь претендовать на чемпионское звание. И совершать ошибки на трансферном рынке нельзя, потому что потом тебе придется продавать купленных задорого игроков за гораздо более низкую цену.

К тому времени, как Брендан Роджерс стал наставником «Ливерпуля», мы с Бенитесом давно уже не общались друг с другом. Он вернулся в Англию осенью 2012 года, когда его назначили временно исполняющим обязанности главного тренера «Челси» после увольнения Роберто ди Маттео, за несколько месяцев до этого выигравшего с «синими» Лигу чемпионов. На пресс-конференции «Манчестера» вскоре после назначения Бенитеса я высказал мнение, что ему

везет приходиться в уже сформированные команды.

Мне казалось, следует учитывать то, как он добивается результата. К примеру, в сезоне 2001/02 его «Валенсия» выиграла испанский чемпионат, забив всего лишь 51 гол, что говорит о прагматичности Рафы. Но мне было тяжело смотреть за игрой «Ливерпуля» под его руководством: она была просто унылой. Я удивился, когда его решили пригласить в «Челси». Если сравнить его достижения с результатами ди Маттео, то у Рафы будет два выигранных с «Валенсией» чемпионата Испании плюс Лига чемпионов и Кубок Англии с «Ливерпулем». Тогда как Роберто ди Маттео всего за полгода завоевал с «Челси» Кубок Англии и победил в Лиге чемпионов.

На мой взгляд, это вполне сопоставимые успехи. И все же Рафа снова оказался в выигрыше.

Глава шестнадцатая

Мир талантов

С того самого момента в 1991 году, как «Манчестер Юнайтед» стал акционерным обществом с ограниченной ответственностью, я был уверен, что рано или поздно кто-нибудь скупит все акции и клуб станет чьей-то частной собственностью. Компания Руперта Мердока «Би-Скай-Би» была основным претендентом, пока Малкольм Глейзер не приобрел первый пакет акций в 2003 году. Наша история, наш дух делали «Юнайтед» слишком лакомым кусочком для частных инвесторов. Когда Глейзеры получили контроль над клубом, единственное, что меня удивило, так это то, что у них не оказалось других состоятельных конкурентов.

Когда Глейзеры воспользовались представившейся возможностью, мне позвонил Энди Уолш из объединения болельщиков «Юнайтед» и заявил, что мне придется уйти в отставку. Энди хороший парень, но я не испытывал никакого желания соглашаться на его требование. Я был главным тренером клуба, а не его директором или одним из акционеров, продавших свою долю, и не был в ответе за смену владельца.

– Мы всегда тебя поддержим, – сказал Энди, на что я спросил его, что будет с моими помощниками? Уйди я, и большая часть моих ассистентов была бы тут же уволена, а ведь многие из них были со мной на протяжении двадцати лет. Сторонние наблюдатели часто не в состоянии понять, какой эффект на других людей производит отставка главного тренера.

Признаюсь, это были тревожные времена, и меня, к примеру, беспокоило то, сколько денег новые владельцы готовы вложить в команду. Но мне следовало быть уверенным как в своей способности находить хороших игроков, так и в структуре нашей организации. Глейзеры приобретали отличный клуб, и они знали об этом с самого начала.

Первым со мной по телефону связался отец семейства Малкольм, а спустя две недели к нам приехали его сыновья Джоэл и Ави, чтобы изложить позицию новых владельцев. Они сказали мне, что не собираются вносить никаких изменений в футбольную составляющую работы клуба. По их словам, команда находилась в хороших руках, я был успешным тренером, и они ни о чем не волновались. Они полностью поддерживали меня. Это было все, что я хотел от них услышать в тот день. Я знаю, люди склонны приукрашивать действительность, прикрывать свои поступки красивыми словами. Они говорят тебе, что всё в по-

рядке, что они ничего не будут менять, а затем всё переделывают на свой лад. И люди теряют работу, ведь ради выплаты долгов проводятся сокращения и т. д. Но несмотря на все разговоры про привлеченные кредиты и выплачиваемые по ним проценты, смена владельца никак не сказалась на клубе.

В течение следующих лет различные группы болельщиков пытались заставить меня высказать позицию по поводу долгов клуба, на что я всегда отвечал: «Я главный тренер. Я работаю на клуб, которым владеют американцы». Такова была моя точка зрения. Никогда не считал разумным расстраивать руководство клуба, влезая в дискуссию по поводу модели управления. Если бы Глейзеры вели себя по-другому, более агрессивно, потребовав от меня, к примеру, избавиться от одного из моих помощников, все могло бы сложиться по-другому. Любые изменения, негативно сказывающиеся на моей работе, могли бы полностью изменить ситуацию. Но никто и никогда не оказывал на меня давления. Так что сами подумайте, стали бы вы объявлять забастовку и отказываться от дела всей своей жизни только потому, что вас об этом попросили некоторые болельщики?

Когда я только возглавил «Манчестер», среди фанатов была группа, известная как «Второй совет». Они собирались в заведении под названием «Грилль

Рум» и решали, что, по их мнению, не так с командой. Когда мое положение еще было шатким, меня волновало, какой они могут нанести мне урон, если вдруг решат выступить против меня. И мои предшественники на мостике «Юнайтед» были в таком же положении. Когда я играл за «Рейнджерс», вместе с командой путешествовала группа болельщиков, оказывавших большое влияние на клуб. У «Манчестера» же высказывавших свое мнение фанатов было гораздо больше. В знак протеста против Глейзеров многие сдали свои сезонные абонементы и основали клуб «Юнайтед оф Манчестер».

Поддерживая футбольный клуб, всегда приходится платить определенную цену, и она состоит в том, что команда не может выигрывать в каждом матче. И ты не можешь быть тренером на протяжении всей своей жизни. «Юнайтед» повезло, что в их истории было два тренера, которые в сумме отработали полстолетия. Футбол естественным образом порождает недовольство, настроение болельщиков поднимается после побед и падает после поражений. Помню, как однажды, когда я играл за «Рейнджерс» и мы кому-то продули, фанаты бросали в наши окна кирпичи.

Летом 2005 года, когда Глейзеры полностью завладели контролем над клубом, у них не было никаких причин, кроме возраста, чтобы уволить меня. Я нико-

гда всерьез не рассматривал такой вариант развития событий, не чувствовал никакой угрозы.

Конечно, у болельщиков возникли опасения за клуб из-за выплаты десятков миллионов фунтов процентов по кредитам, и я их хорошо понимал. Но это ни в коей мере не отразилось на команде: мы не стали распродавать старых игроков или проявлять чрезмерную осторожность при покупке новых. Одной из сильных сторон компании Глейзеров был их коммерческий отдел в Лондоне, заключавший десятки спонсорских контрактов по всему миру. Нас финансировали «Турецкие авиалинии», телефонные компании из Саудовской Аравии, Гонконга, Таиланда, производители пива из стран Дальнего Востока. Они приносили нам десятки миллионов, которые помогали выплачивать долги. Да и сам футбол приносил огромные доходы: не стоит забывать, что на «Олд Траффорд» приходит 76 тысяч болельщиков.

Так что покупка клуба Глейзерами никоим образом не сказалась на моей работе. Часто мы отказывались от покупки того или иного футболиста не потому, что у нас не было денег, а потому что трансферная стоимость или финансовые аппетиты игрока оказывались непомерно высокими. В любом случае, такие решения принимались исключительно мной и Дэвидом Гиллом, и руководство клуба никогда не требо-

вало от нас действовать на трансферном рынке, исходя из ситуации с клубным долгом.

Более того, наша вселенная продолжала расширяться: с 2007 года в команду стали вливаться таланты из Южной Америки, Португалии, Болгарии. В эти годы никто из иностранных футболистов не привлекал столько внимания, как Карлос Тевес. Он оказался в самом центре скандала, связанного с вылетом из Премьер-лиги «Шеффилд Юнайтед», а от нас ушел в стан наших злейших противников из «Манчестер Сити». И даже улыбался всем с провокационного рекламного щита, где его изобразили в небесно-голубой футболке «Сити» над надписью «Добро пожаловать в Манчестер».

Эта эпопея началась, когда Тевес играл за «Вест Хэм»: его агент Киа Джурабчиан стал названивать Дэвиду Гиллу, утверждая, что его клиент очень хочет выступать в футболке «Юнайтед». Старая как мир история: мы постоянно получаем звонки от агентов, заявляющих, что их игроки испытывают особо нежные чувства к нашему клубу. Я посоветовал, и Дэвид согласился с тем, что мы не должны связывать себя никакими запутанными отношениями с командой Тевеса, ведь нам было хорошо известно, что правами на футболиста обладает целый ряд людей. Но я также заметил Дэвиду: «Он действительно влияет на ход иг-

ры своей энергией, плюс у него хороший бомбардирский счет. Все будет зависеть от того, какие условия нам предложат».

Дэвид сказал мне, что за определенную сумму сможет взять Тевеса в аренду на два года. Так оно и получилось, и в первый свой сезон в клубе Карлос был очень хорош. Он забил несколько важных голов: «Лиону», «Блэкберну», «Тоттенхэму» и «Челси», в его игре была страсть, была энергия. Однако он не обладал высокой скоростью и не очень любил выкладываться на тренировках. Он часто брал небольшие паузы, жалуясь на усталость в мышцах голени, и временами это нас сильно беспокоило, учитывая то, как у нас был поставлен тренировочный процесс. Мы хотели видеть у игроков искреннее желание вкалывать до седьмого пота, чем и славятся лучшие футболисты. Впрочем, Тевес компенсировал этот недостаток своим рвением в играх.

В московском финале Лиги чемпионов 2008 года против «Челси» Тевес отыграл все 120 минут и забил гол в серии послематчевых пенальти, первым выйдя к точке. Я оставил его на поле, заменив по ходу встречи Руни, потому что Карлос играл лучше Уэйна. Но во втором сезоне Тевеса в команде у меня возникли сомнения на его счет, ведь я подписал Димитара Бербатова, и тот составил с Руни нашу основную связку в

линии атаки.

Наблюдая за игрой Димитара в «Тоттенхэме», я решил, что он сможет существенно усилить команду, ведь его хладнокровия и внимания так не хватало нашим форвардам. Он напоминал мне Кантона или Тедди Шерингема: не такой быстрый, как другие нападающие, но зато думающий, способный сделать умную передачу. Я посчитал, что Димитар выведет нас на новый уровень, разнообразит нашу игру.

В результате покупки Бербатова Тевес оказался на вторых ролях, и где-то к декабрю мы стали замечать, что у него как-то не клеится игра. Думаю, причина была в том, что ему требовалось выходить на поле в каждом матче. Если ты тренируешься спустя рукава, как он, то это можно компенсировать только регулярными играми. И той зимой Дэвид Гилл спросил меня: «Что ты собираешься с ним делать?» Я сказал, что прежде чем принимать решение, нам надо подождать до конца сезона. «Однако они хотят знать уже сейчас», – заявил Дэвид.

Я ответил: «Просто передай им, что я пытаюсь найти для Тевеса больше игрового времени, чтобы правильно оценить его, ведь сейчас Бербатов играет гораздо чаще».

Тевес оказал большое влияние на исход некоторых матчей во второй половине сезона 2008/09, как, на-

пример, в домашней игре против «шпор»: мы проигрывали по ходу встречи 0:2, и дабы оживить ситуацию, я выпустил его на замену. Он гнался за каждым мячом, добавил нам страсти и рвения, и во многом благодаря ему мы выиграли тот матч со счетом 5:2. Его действия на поле полностью переломили ход игры.

В полуфинале Лиги чемпионов мы вышли на «Арсенал», и в атаке я использовал трио Роналду – Руни – Пак; они же вышли и на последний матч турнира, что, несомненно, не особо понравилось Тевесу. С тем финалом в Риме против «Барселоны» мы крепко напортачили: выбрали плохой отель (настоящие развалины!), провалили подготовку.

Как бы то ни было, я выпустил Тевеса на поле после перерыва и почувствовал, что он играет не на нашу победу, а лишь ради себя самого. Думаю, к тому времени он уже решил перейти в «Манчестер Сити». После игры в Риме Карлос заявил мне: «Ты никогда не испытывал желания подписать со мной полноценный контракт». Я объяснил ему, что ждал окончания сезона, потому что по его ходу он играл слишком мало и не убедил меня в необходимости такого шага. Тем не менее Дэвид предложил за его трансфер 25 миллионов фунтов. Однако наше предложение даже не стали рассматривать, из чего мы сделали вывод, что

он уже принял решение перебраться в «Сити».

По неподтвержденным слухам, наши соседи заплатили за него 47 миллионов фунтов. В какой-то момент он вышел еще и на «Челси», и, думаю, его советчики просто никак не могли договориться друг с другом. Говорили, что «Челси» предлагал за него 35 миллионов, но «Сити» перебил эту цену. Для меня это были какие-то невероятные суммы, я бы ни за что не заплатил за Тевеса столько денег, хоть он и был хорошим футболистом, способным изменить ход игры. Следует признать, тут я допустил ошибку: мне очень нравился Бербатов, и я хотел, чтобы тот преуспел. Поэтому я чаще выпускал Димитара на поле, ведь он нуждался в постоянном подтверждении собственного высокого статуса. Выбор между ним и Тевесом превратился для меня в постоянную головоломку.

У Тевеса не было в «Юнайтед» проблем с дисциплиной наподобие той, с которой позже столкнулся Роберто Манчини, когда в матче Лиги чемпионов в Германии Карлос отказался выйти на замену. Но главный скандал, связанный с Тевесом, разгорелся еще в 2007 года и касался его предполагаемого «участия» в вылете из Премьер-лиги клуба «Шеффилд Юнайтед». Его голы в предпоследнем матче чемпионата помогли «Вест Хэму» удержаться на плаву в борьбе за место в Премьер-лиге, и в последнем туре они

должны были сыграть с нами на «Олд Траффорд». Лига тогда наложила на «Вест Хэм» огромный штраф за нарушение при покупке Тевеса правил, касающихся прав на игрока третьей стороны, но не лишила клуб за это очков. И когда Тевес своим голом принес «Вест Хэму» победу в матче против нас, что привело к вылету «Шеффилд Юнайтед», тренер этого клуба Нил Уорнок попытался возложить вину на «Манчестер»: дескать, мы специально выпустили против «молотобойцев» ослабленный состав.

Через несколько дней после той игры с «Вест Хэмом» нас ждал финальный поединок за Кубок Англии. У нас была одна из сильнейших команд в лиге, и, учитывая различные обстоятельства, я постоянно тасовал состав на игру. Если вы посмотрите запись той встречи, то увидите, что судья не дал два или три верных пенальти в нашу пользу, их вратарь сыграл просто великолепно, а Тевес забил нам единственный гол в контратаке. У «Вест Хэма» в той игре не получалось ничего, мы просто рвали их на части. Во втором тайме я даже выпустил на поле Роналду, Руни и Гиггза, но мы так и не смогли сломить их сопротивление.

Однако мистер Уорнок обвинил нас в сдаче игры. А ведь в последнем туре они дома встречались с «Уиганом», и для сохранения места в Премьер-лиге им было достаточно и ничьей. Ранее в январе Уорнок бес-

платно отдал «Уигану» Дэвида Ансуорта, и, по иронии судьбы, именно он забил с пенальти решающий гол, приведший «Шеффилд Юнайтед» к вылету. Любой здравомыслящий человек на месте Уорнока признал бы, что это он сам все испортил. Ему стоило бы подойти к зеркалу и сказать самому себе: «Все, что нам было нужно, так это ничья в матче на родном стадионе, а в игре с “Уиганом” мы не смогли взять даже очко, так плохо мы ее провели». Обвинения Уорнока были просто нелепы.

В январе 2007 года мы сумели приобрести настоящего футбольного аристократа, пусть и всего на пару месяцев. На старте того сезона в команду вернулся полный надежд Луи Саа, но вскоре получил еще одну травму. В октябре глава скаутов «Юнайтед» Джим Лоулор обратил наше внимание на Хенрика Ларссона: по его мнению, тот зря прозябал в своей Швеции, так как вполне еще мог сыграть на самом высоком уровне. Клуб «Хельсингборг», за который выступал Хенрик, отказался его продать, но я попросил Джима узнать у их президента, не согласятся ли они отдать нам Ларссона в январе в аренду. К тому же и сам Хенрик выказал желание сыграть за нас и повлиял на своих работодателей.

Для игроков «Юнайтед» он был своего рода культовой фигурой, они с благоговением произносили его

имя. Для своих 35 лет он был просто на удивление жаден до тренерских наставлений. На каждой тренировке он с увлечением выслушивал все, что ему говорили; с огромным желанием посещал лекции Карлуша по тактике и вообще стремился разобраться в малейших нюансах нашей работы.

На тренировках он был великолепен: движение, позиционная игра. Три его гола за нас не отражают его реального вклада в команду. В последнем матче Ларссона за нас мы проигрывали «Мидлсбро» по ходу встречи 1:2, и Хенрик отошел назад для игры в полузащите, где выложился по полной. Когда команда вернулась в раздевалку, все игроки встали и зааплодировали ему, и к ним присоединился и тренерский штаб. Не каждый футболист может оказать такое огромное влияние на клуб всего за каких-то два месяца. Если ты перестанешь выполнять свою работу, то мигом лишишься культового статуса, однако все время пребывания в клубе Хенрика окружала эта аура. Его скорость и стойкость делали его прирожденным игроком «Манчестер Юнайтед», плюс он обладал невероятной прыгучестью для своего небольшого роста.

Я мог подписать его гораздо раньше, еще когда он играл за «Селтик». Уже даже собирался сделать предложение о его покупке, но мне позвонил основной акционер шотландского клуба Дермот Десмонд и

взмолился: «Алекс, пощади, у тебя полно хороших игроков, а он нам самим нужен».

Через месяц после возвращения Хенрика в Швецию мы одержали одну из своих величайших побед в еврокубках, 10 апреля разгромив дома со счетом 7:1 «Рому». Это была наша крупнейшая победа в Лиге чемпионов. По два гола тогда забили Майк Каррик и Роналду, по одному – Руни, Алан Смит и даже Патрис Эвра, для которого это вообще был первый гол в еврокубках.

Обычно победу в больших матчах приносит слаженная игра восьми футболистов. Трех часто можно не учитывать, если они не в форме и тратят слишком много сил, или если они, в целях удержания результата, выполняют определенное тактическое задание. Но пять раз за твою карьеру все одиннадцать оказываются в ударе, и ты достигаешь совершенства.

В ту ночь у нас получалось абсолютно все. В комбинации, приведшей ко второму голу, участвовали шесть игроков, каждый из которых отдавал пас в одно касание. В итоге Алан Смит забил с передачи Райана Гиггза между двумя центральными защитниками: удар – и мяч в сетке. Блестящий гол. Бывают такие моменты, когда ты говоришь себе: все, лучше сыграть уже нельзя.

Помню, как в 1999 году мы победили в гостях «Нот-

тингем Форест», забив восемь мячей и пропустив всего один. А могли тогда забить и все двадцать. «Рома» была тоже очень хорошей командой, в которой играли Даниеле де Росси, Кристиан Киву и Франческо Тотти, однако мы просто порвали их на куски. В первой игре в Риме они выиграли у нас со счетом 2:1, и в том матче с поля удалили Скоулза за его самоубийственный подкат прямо на боковой линии. Тотти был уже почти футбольного поля, когда на нем сфолил Пол. Так что в ответной игре мы находились под некоторым давлением, но только до тех пор, пока в ворота соперника не посыпались мячи.

Гостевая победа 3:0 над «Уимблдоном» в Кубке Англии в феврале 1994 года – еще один пример образцовой игры: один из мячей мы тогда забили, сделав перед ударом 38 передач. Одни уверяют, что лучший гол «Манчестера» был забит Райаном Гиггзом в полуфинале Кубка Англии против «Арсенала» в 1999 году. Другие вспоминают удар Руни в падении через себя в матче против «Манчестер Сити». Для меня же самым лучшим был именно тот гол «Уимблдону», ведь в атаке поучаствовал каждый игрок нашей команды. В первые минуты встречи Винни Джонс попытался вывести из игры Кантона. Бум – и Эрик на газоне. Все наши игроки бросились к Джонсу, но Кантона остановил их: «Оставьте его в покое». Возможно, он видел в Джонсе

родственную душу, ведь они вместе когда-то выступали за «Лидс». Эрик похлопал по плечу Винни, как бы говоря: «Ты можешь сбить меня, если захочешь, но ты не можешь остановить меня». Кантона сыграл в тот день просто великолепно и забил наш первый гол красивейшим ударом с лёта, подбросив мяч самому себе правой ногой.

Люди всегда говорили, что «Уимблдон» не умеет играть в футбол, но это неправда. Они прекрасно доставляли мяч своим нападающим, особенно при помощи навесов, а исполнение ими «стандартов» было выше всяких похвал. У них не было недостатка в талантливых игроках, они просто использовали их как оружие для устрашения более слабых футболистов соперника. Если ты не умеешь играть головой, тебе конец. Если ты не можешь справиться со «стандартами», тебе конец. Хочешь вступить в единоборство один на один? Без шансов. Играть против «Уимблдона» было очень нелегко, так что та победа со счетом 3:0 на их же поле очень много значила для нас.

Мне также вспоминаются и две крупные победы над «Арсеналом». Первая – в Кубке лиги в 1990 году на «Хайбери», когда Ли Шарп сделал хет-трик, а мы выиграли 6:2. Вторая – в феврале 2001 года, когда мы разгромили их на «Олд Траффорд» со счетом 6:1. Одна ирландская семья купила на аукционе право посе-

тить нашу декабрьскую игру с «Ливерпулем», но из-за тумана они не смогли приехать и увидеть матч. Они позвонили мне и спросили, что им следует делать, и я ответил: «У нас скоро будет домашняя игра с «Арсеналом», приезжайте на нее». И они увидели разгром «канониров» со счетом 6:1. Мы вели к перерыву 5:1, и Йорки просто рвал соперника на части.

Несмотря на победу 7:1 над «Ромой», наша кампания в Лиге чемпионов закончилась 2 мая после поражения 0:3 в Милане. За несколько дней до той игры, в субботу, чтобы победить «Эвертон» на их домашнем стадионе «Гудисон Парк» (мы выиграли тогда 4:2), я был вынужден выпустить на поле весь основной состав, тогда как «Милан» перед встречей с нами в среду дал отдохнуть девяти своим игрокам. Мы просто не были так же хорошо готовы, как итальянцы, и дважды пропустили в течение пятнадцати минут. Шел проливной дождь, и мы даже не могли перейти на чужую половину поля. Мы просто не были готовы к матчу. Та победа в субботу над «Эвертоном» отняла у нас слишком много сил, ведь мы проигрывали по ходу встречи 0:2. Однако смогли выиграть у «синих», тем самым оторвавшись от ближайшего преследователя в чемпионате на пять очков.

Наряду с Тевесом и Ларссоном к нам присоединились и другие талантливые иностранцы. Благодаря

своим португальским связям Карлуш узнал об Андерсоне, молодом бразильском пареньке из «Порту», которому было где-то шестнадцать или семнадцать лет. Мы стали следить за ним: он то появлялся на поле с первых минут, то выходил на замену. Затем он сыграл против нас на турнире в Амстердаме, и в конце концов я решил купить его, но буквально на следующей же неделе он сломал ногу.

Когда он полностью восстановился после травмы, я послал Мартина понаблюдать за его игрой на протяжении четырех или пяти недель подряд, и он заявил мне: «Алекс, он лучше Руни!»

– Ради бога, не говори так! – ответил я ему. – Ему надо будет хорошо потрудиться, чтобы доказать, что он лучше Руни.

Но Мартин был абсолютно уверен в своих словах. В то время Андерсон играл под нападающими. К концу турнира мы решили купить и его, и Нани, которого я просматривал лично. Что мне понравилось в Нани, так это его скорость, мощь и игра в воздухе; он хорошо играл с обеих ног. С футбольной точки зрения с ним все было в порядке, и мы задались старым вопросом, а что он за человек? Ответ: хороший, тихий, неплохо говорящий по-английски. У «Спортинга» с ним не было никаких проблем, и на тренировках он отрабатывал по полной. Физически хорошо развитый, лов-

кий, его атлетические показатели были на самом высоком уровне. В общем, он обладал всеми данными отличного игрока. Карлуш вместе с Дэвидом Гиллом отправился в Португалию: сначала они договорились с лиссабонским «Спортингом» о переходе Нани, а затем съездили в Порту, чтобы подписать Андерсона, и все это в один и тот же день.

Через два года мы убедились, что были правы, подписывая его. Но зимой 2009/10 с Андерсоном возникли некоторые проблемы. Он играл не так много, как ему хотелось бы, и потому намеревался вернуться домой. Андерсон ведь был бразильцем, и проблема, как водится, заключалась в чемпионате мира, на который он страстно мечтал поехать. Он думал перейти до конца сезона в «Васко да Гама», чтобы потом выступить летом на мундиале в Южной Африке. Но я сказал ему: «Ты никуда не уйдешь. Мы не вкладываем миллионы фунтов в игрока, чтобы он срывался играть за сборную». Приятный он человек, Андерсон.

Я всегда уважал бразильских футболистов. Назовите мне хоть одного, кто плохо играет в решающих матчах? Они просто созданы для больших свершений, обладая особым качеством – глубокой уверенностью в себе, огромной убежденностью в собственных силах. Существует миф, будто бы бразильцы относятся к тренировкам как тягостным препятствиям на пути

к жизненным удовольствиям. Это неправда, они тренируются до седьмого пота. Их нелюбовь к холоду? Еще одно заблуждение. Взять, к примеру, братьев да Силва – как бы ни было холодно, они выходят на поле без тренировочных штанов или перчаток. Ни одна другая страна не может предложить вам такого богатого набора качеств, каким обладают ведущие бразильские футболисты. Аргентинцы – большие патриоты, но им не хватает выразительности бразильцев.

Нани же был очень сырым игроком, незрелым, непостоянным, но с поразительными задатками. Он мог контролировать мяч обеими ногами, играть на «втором этаже», обладал прекрасными физическими данными, мог отдать пас или нанести удар. Покупая игрока с такими талантами, самое главное – привести их в порядок. Нани был слегка безалаберным, ему следовало стать несколько более последовательным. Он был обречен находиться в тени Роналду, будучи вингером из Португалии с похожими характеристиками. Родись он в Сербии, никто бы не стал его сравнивать с Криштиану. Однако они оба перешли в «Юнайтед» из лиссабонского «Спортинга», так что их постоянно сравнивали друг с другом.

Роналду обладал невероятным талантом, он был храбрым, прекрасно играл с обеих ног и высоко прыгал. Возможно, Нани боялся рассматривать себя в ка-

честве основного игрока «Юнайтед», ведь конкуренция с Роналду за место в стартовом составе – сама по себе большая проблема. Первый свой год в клубе он провел по большей части на скамейке запасных. Язык дался ему легко, а Андерсону потребовалось гораздо больше времени. Он же бразилец, а они невероятно уверены в себе, думают, что могут сыграть против кого угодно.

Я спрашивал Андерсона: «Ты видел Неймара в Бразилии?»

– О да, замечательный, превосходный игрок.

– А Робиньо?

– Изумительный, поразительный футболист.

Какое имя я бы ни называл, ответ был примерно одним и тем же. Андерсон был уверен, что каждый игрок у него на родине – первоклассный футболист. Когда сборная Бразилии разгромила португальцев в товарищеском матче, Андерсон заявил Роналду: «В следующий раз мы выставим свой пятый состав, и, возможно, у вас появится шанс», но Криштиану не было смешно. Вот такая она страна, Бразилия. Мне нравится история о том, как в Рио устроили соревнования, чтобы отыскать новые таланты, и тысячи молодых футболистов приехали поучаствовать в них. Одному пареньку пришлось 22 часа добираться до Рио на автобусе. Это огромная страна, и в каждом ее угол-

ке полно талантливых ребят.

С гораздо меньшей теплотой вспоминаю приобретение Оуэна Харгривза. Он феноменально выступил на чемпионате мира 2006 года, и мы посчитали, что именно такой игрок нам и нужен, чтобы заполнить в команде пустоту, образовавшуюся после ухода Кина. Мы стали готовить сделку по его покупке, но после внимательного изучения его статистики я почувствовал некоторые сомнения. И не испытывал непреодолимого желания приобрести его. Дэвид Гилл упорно поработал над его переходом из «Баварии». Я сам встретился с агентом Оуэна на финале чемпионата мира в Берлине. Хороший человек, юрист. Я рассказал ему, что в «Юнайтед» мы сможем развить таланта Харгривза. Однако его приобретение обернулось настоящей катастрофой.

У него не было ни капли уверенности в себе, и, на мой взгляд, он не проявлял достаточного желания преодолеть свои физические недостатки. Когда дело касалось тренировок, он слишком часто выбирал самый легкий путь. Оуэн был одним из самых неудачных трансферов за всю мою карьеру.

Пытаясь вылечить свои многочисленные болячки, он мотался по всему свету: Германия, США, Канада. Мне казалось, ему не хватает уверенности, чтобы преодолеть свои травмы, и ситуация с ними с каждым

разом становилась все хуже и хуже. Большую часть года он проводил в США. Он посещал клубного доктора «Баварии» Ганса Мюллер-Вольфарта в надежде решить свои проблемы с икроножными мышцами. Впрочем, в тех играх за нас, в которых Оуэн принимал участие, у меня не было к нему никаких претензий. Он был быстр как молния и прекрасно исполнял «стандарты», мог сыграть на месте правого защитника, правого края или центрального полузащитника. В финале Лиги чемпионов 2008 года против «Челси» я изначально поставил его на правый край, но когда троица центральных полузащитников «синих» стала нас переигрывать, передвинул его в центр, а на правый фланг переместился Руни, и это сработало. Оуэн был полезным игроком, но его ценность в итоге свелась к нулю из-за постоянных пропусков игр. Но на чемпионате мира 2006 года, затыкая прорехи и отбывая мячи, он был просто великолепен.

В сентябре 2011 года Харгривз вдруг заявил, что якобы наш медперсонал плохо обращался с ним, когда он выступал за «Юнайтед». Он утверждал, что мы использовали его как подопытного кролика при лечении тендинита и различных травм коленей. Мы проконсультировались у юристов и уже собирались подать против него иск, но наш доктор отказался от такого шага, ибо не считал себя достаточно оскорблен-

ным для обращения в суд. Мы делали для этого парня все что могли, однако, несмотря на это, он всегда поступал по-своему.

Я спрашивал у него: «Ну, как твои дела?»

– Отлично, босс! – отвечал он. – Но, думаю, мне сегодня лучше позаниматься самому, чувствую, что-то не то.

Среди прочего Оуэн обвинил нас в том, что мы поставили его на матч против «Вулверхэмптона» в начале ноября 2010 года, хотя он просил этого не делать. Глупости. За три недели до той встречи он сообщил нам, что будет полностью готов к такой-то дате, которая выпадала на игру в еврокубках. Мне не нравилась идея впервые выпустить его на поле после столь длительного отсутствия сразу в матче Лиги чемпионов. На той же неделе состоялась игра резервной команды, в которой Оуэн должен был принять участие, но он отказался.

Насколько мне известно, на неделе перед игрой с «волками» он никому ничего не говорил о своих проблемах. Я беспокоился, что он может получить травму на разминке перед матчем, и поделился этими опасениями с Миком Феланом. До меня дошли слухи, что Оуэн сказал кому-то из игроков, что у него немного побаливает подколенное сухожилие. Когда он вернулся с разминки, я прямо спросил его, все ли с ним в по-

рядке. Я сказал это, чтобы подбодрить его; мой посыл был – наслаждайся игрой. Что ж, он продержался на поле пять минут – порвалось подколенное сухожилие. Неудивительно.

Когда я его подписывал, у меня было ощущение, что что-то мне в нем не нравится. Каждый достойный руководитель должен обладать хорошим чутьем, и мое говорило: «Мне не хочется покупать его». Когда он прибыл на «Олд Траффорд» на медицинское обследование, у меня все еще оставались какие-то неопределенные сомнения на его счет. Он был очень дружелюбен со всеми, слишком уж любезен. В свое время у меня были большие сомнения и по поводу Клеберсона, но только потому, что тот был слишком застенчивым и боялся смотреть тебе в глаза. Он был талантливый малый, Клеберсон, но слишком уж много внимания уделял тому, что хотят его жена и тесть.

Позже я прочитал, что Футбольная ассоциация собирается в ускоренные сроки сделать из Харгривза профессионального тренера. На мой взгляд, это одно из наиболее неправильных явлений в английском футболе. Такого не может произойти во Франции, Германии или Нидерландах, где для получения лицензии тебе потребуется как минимум три года обучения.

Единственный игрок, которого я купил, ни разу не посмотрев его в деле, – это Бебе. Один наш хороший

скаут в Португалии обратил на него внимание. Паренек играл в уличный футбол и попал на просмотр в команду второго дивизиона португальского чемпионата. Там он неплохо себя проявил, и наш скаут сказал нам: «Вы должны на него посмотреть». Затем интерес к нему проявил мадридский «Реал», о чем мне сообщил сам Жозе Моуринью. По его словам, «Реал» уже готов был подписать Бебе, но «Манчестер» их опередил. Мы некоторым образом рисковали, покупая его за семь миллионов евро.

У Бебе были свои недостатки, но его талант бросался в глаза. У него просто фантастические ноги, он идеально бьет с обеих. Он не был готов к игре на высоком уровне, но мы тренировали его, чтобы он стал лучше. Отдали его в аренду турецкому клубу, и там через две недели он порвал крестообразные связки колена. Мы вернули его домой, вылечили и перевели в резервную команду. Там он делал успехи. На тренировках у него неплохо получалась игра в усеченных составах восемь на восемь, но на большом поле его командная игра оставляла желать лучшего. Но с такими ногами он мог забивать по двадцать голов за сезон. Он был тихий малый, сносно говорил по-английски и, очевидно, прошел суровую школу на улицах Лиссабона.

Учитывая, сколько футболистов прошло через

«Манчестер», я был очень горд сделанной нами работой с теми игроками, кто в итоге очутился в других клубах. К примеру, весной 2010 года в Англии, Шотландии и Европе выступало 72 человека, прошедших через наше обучение. Семьдесят два.

Фабио Капелло однажды сказал одному моему хорошему другу, что сможет за милю распознать игроков «Манчестер Юнайтед», даже если на них надеть маски и платье. Отличный комплимент, не так ли? Наши игроки выделяются своим поведением и работой на тренировках. Трое наших бывших воспитанников играли в Дании, один в Германии, двое в Бельгии, и остальные – по всей Великобритании. Через клуб прошло шесть голкиперов, так и не добравшихся до основного состава, например, Майкл Поллитт, Бен Уильямс и Люк Стил.

Мы умели находить игроков, способных со временем дорасти до уровня первой команды. В любом первосортном игроке из «Манчестер Юнайтед» есть что-то такое, что заставляет тебя перевести его в основу. И порою возникают ситуации, когда ты должен принять решение: сможет ли этот футболист стать игроком основы или нет. Хороший пример – Даррон Гибсон.

В сезоне 2009/10 мы боялись, что ведем себя несправедливо по отношению к нему. Он обладал ка-

чествами, которыми не могло похвастаться большинство моих полузащитников: в первую очередь, он мог забивать голы из-за пределов штрафной. Скоулз был единственным, помимо Даррона, способным на такое, но его карьера подходила к концу. Так что мне было тяжело принять решение насчет Гибсона. Так же, как и насчет Тома Клеверли, который, выступая на правах аренды за «Уотфорд», заколотил в сетку 11 мячей. Клеверли не отличался физическими данными, был чертовски худым, но при этом храбрым как лев, хорошо играл внизу и мог забивать голы. Дэвид Гилл однажды спросил меня: «Что ты собираешься делать с Клеверли в следующем году? Он забивает кучу мячей за “Уотфорд”». Я ответил: «Я скажу тебе, что собираюсь делать. Я собираюсь оставить его в команде, чтобы проверить, сможет ли он забивать за нас столько же голов, сколько за “Уотфорд”».

Может ли он забить шесть мячей в играх за «Юнайтед»? Никто из моих неатакующих полузащитников в то время не мог забить столько, даже Майкл Каррик забивал не больше пяти. Если Клеверли, играя в полузащите, окажется в силах забить шесть мячей в Премьер-лиге, его нельзя будет больше сбрасывать со счетов. Разграничительная линия всегда проходит между тем, что игрок может сделать и что не может, и главный вопрос в том, в состоянии ли он приносить

победу в играх. Если он может забить за чемпионат шесть голов, я готов закрыть глаза на некоторые его недостатки.

Достигнув возраста 20–21 года, футболисты порою останавливаются в своем развитии. Если к этому времени они не оказываются в основном составе, их часто постигает разочарование. Я сам на своей шкуре испытывал, что это такое: когда мне шел 21 год, я был сыт по горло сидением на скамейке в «Сент-Джонстоне» и принял решение эмигрировать в Канаду. Я потерял всякую надежду на успех. «Футбол не для меня, – говорил я себе. – Меня никуда не берут». В резервной команде «Манчестера» мы постоянно сталкиваемся с такой ситуацией и часто отдаем игроков в аренду в другие клубы в надежде, что они вернутся к нам более готовыми к игре за «Юнайтед». Но, как правило, мы подбираем им команды, которые больше соответствуют их уровню игры, в которых они потом смогут построить свою карьеру. Мы гордимся тем, что смогли устроить семьдесят двух игроков, о которых я упоминал выше.

Те же, кто дорастает до основы, находят способ показать тебе это, как это было с Дэнни Уэлбеком. В какой-то момент я отдал его в аренду, чтобы дать ему возможность попасть в команду Фабио Капелло на чемпионате мира 2010 года. Однако у Дэнни бы-

ла большая проблема: он слишком быстро рос, и в 19 лет его рост все еще продолжал увеличиваться. У него возникли проблемы с коленями. Я посоветовал ему вести себя осторожнее на тренировках, сберегая силы для официальных матчей. В итоге он вымахал примерно под метр девяносто. Очень хороший игрок, бесконечно уверенный в себе. Как-то раз, когда он просто вывел меня из себя, я сказал ему: «Когда-нибудь я тебя пристрелю», на что он ответил: «И, вероятно, вполне заслуженно». Туше. У него на все был готов ответ.

Постоянной темой в наших с коллегами обсуждениях молодых футболистов является их способность справиться с высокими требованиями болельщиков на «Олд Траффорд», с давлением со стороны прессы. Смогут ли они совладать с этим, надев на себя футболку «Манчестера», или же не выдержат и дрогнут? Мы знали все про характер каждого доморощенного игрока, сумевшего добраться до основы «Юнайтед», постоянно наблюдая за всеми на тренировках, на играх резервной команды. К тому времени, как футболист переходил из молодежной или резервной команды в основу, нам требовалось быть уверенными в его темпераменте, в его характере, в его способностях.

Очевидно, что когда игрок приходит в команду из

иностранный клуб, мы знаем о нем гораздо меньше, как бы тщательно ни изучали его биографию, и он может оказаться не готовым к специфическому вихрю матчей за «Юнайтед». В сезоне 2009/10 мы следили за Хавьером Эрнандесом по прозвищу «Чичарито» (что значит «горошина»), которому тогда шел 21 год, и отправили в Мексику своего скаута на целый месяц. Он сообщил нам, что Хавьер – домашний мальчик и не горит желанием покидать свою родину. Наш человек помог нам выяснить о Эрнандесе все вплоть до мельчайших деталей.

Болельщики «Юнайтед» ведут себя порою своеобразно. Мы подписываем игрока за два миллиона фунтов, и некоторые воспринимают это как проявление слабости, считая, что мы занижаем собственную высокую планку. К примеру, Габриэль Обертан столько примерно и стоил. Он был быстр как молния, но у штрафной соперника порою начинал метаться и путаться в ногах. Чтобы стать угрозой для ворот противника, ему следовало научиться уравнивать свою скорость быстротой работы мысли.

Благодаря своим связям в норвежском «Мольде» Уле Гуннар Сульшер узнал про Маме-Бирама Диуфа и порекомендовал его нам. К нему стали проявлять интерес другие клубы, вроде немецких «Ганновер 96» и франкфуртского «Айнтрахта», и нам пришлось уско-

риться. Мы отправили в Норвегию Уле и одного из работников клуба и подписали Диуфа за четыре миллиона евро. Опять же, перед покупкой мы тщательно изучили его биографию, но он так и не смог заиграть у нас.

В январе 2010 года мы купили у «Фулхэма» Криса Смоллинга, рассчитывая, что он присоединится к нам с началом нового сезона. До 2008 года он выступал за клуб «Мейдстоун» из одной из низших лиг английского чемпионата, но в «Фулхэме» Рой Ходжсон оценивал его очень высоко. Он обошелся нам примерно в десять миллионов фунтов, и мы решили купить его, так как у Рио Фердинанда начались проблемы со спиной. Мы искали себе центрального защитника где только можно и просматривали кандидатов на протяжении всего сезона 2009/10. Мы посчитали, что Смоллинг – игрок молодой, но со временем созреет до основы. И я уже представлял себе, как через несколько лет наш центр обороны будет формироваться вокруг Криса Смоллинга и Джонни Эванса.

Даже в наши лучшие времена мы не могли себе позволить стоять на месте, и чем дольше я работал в клубе, тем дальше заглядывал. Думать об обновлении команды было моей ежедневной обязанностью.

Глава семнадцатая

Одна ночь в Москве

До московского финала Лиги чемпионов 2008 года у моих команд было, вероятно, наихудшее в истории соотношение побед и поражений в послематчевых пенальти. С «Абердином» я дважды проиграл в полуфиналах национальных кубков и еще один раз в Кубке европейских чемпионов. С «Манчестером» уступил в четвертом раунде Кубка Англии «Саутгемптону» на «Олд Траффорд», а также в финале Кубка Англии «Арсеналу», плюс еще московскому «Торпедо» в Кубке УЕФА. Так что когда Карлос Тевес установил мяч на точку в начале нашей серии послематчевых пенальти против «Челси» в не чужой для Романа Абрамовича Москве, шесть поражений и всего одна победа не предвещали мне ничего хорошего.

Учитывая историю, я не был преисполнен оптимизма. Как только основные девяносто и дополнительные тридцать минут завершились, воспоминания о предыдущих поражениях стали давить на меня. Игра плавно перетекла в новые сутки, ведь матч начался в 22:45 по местному времени. Когда Эдвин ван дер Сар отбил удар Николя Анелька и выиграл для нас титул, я

едва смог встать со скамейки, так как просто не верил в то, что мы выиграли. И в течение нескольких мгновений я стоял абсолютно неподвижно, в то время как Криштиану Роналду все еще рыдал, лежа на газоне после собственного промаха.

Наш тренер вратарей собрал воедино и проанализировал всю информацию о том, как каждый игрок «Челси» может пробить свой пенальти, и показал эти данные ван дер Сару. В течение нескольких дней мы обсуждали, кому из наших игроков и в каком порядке следует выйти на одиннадцатиметровую отметку. В итоге все пробили великолепно, за исключением Роналду, хоть он и забивал с точки на протяжении всего сезона. Лучше всего получилось у Гиггза: сильный удар низом впритирку со штангой. Харгривз заколотил мяч прямо под перекладину. Нани повезло, ведь голкипер дотянулся до мяча и должен был его отбить. Каррик пробил прямо по центру, а Роналду заколебался и остановился во время разбега.

Джону Терри нужно было лишь забить, и тогда «Челси» выиграл бы. В этот момент я был полностью спокоен и неподвижен, думая лишь о том, что мне сказать игрокам после матча. Понимал, что в случае поражения мне придется тщательно подбирать слова. Я сказал самому себе: «Будет несправедливо, если я раскритикую их в пух и прах после финала еврокуб-

ка, ведь они славно потрудились, чтобы попасть сюда. Помни, что все, находящиеся сейчас в гуще событий, испытывают очень сильные эмоции». Но оптимизм вернулся ко мне, когда Терри промазал последний десятый удар, и игра пошла до первого промаха. Сразу после этого точный удар Андерсона воодушевил наших болельщиков: он побежал к ним праздновать, и это их ободрило. Нам было на руку то, что пенальти пробивались в ворота, за которыми находилась трибуна с нашими болельщиками.

Во всех смыслах это был необычный финал для еврокубкового турнира. Во-первых, причудливое время начала матча – 22:45 по местному времени из-за часового пояса Москвы. Во-вторых, я никогда не забуду проливной дождь, из-за которого я промок до нитки и напрочь испортил свои туфли. Мне пришлось отправиться отмечать победу в кроссовках, что вызвало у игроков взрыв юмора. Я знал, что следовало захватить с собой запасную пару ботинок. Когда мы наконец сели ужинать, было уже четыре или пять часов утра. Еда была так себе, зато игроки преподнесли Гиггзу великолепный подарок, чествуя его 759-ю игру в футболке «Юнайтед». Тем самым Райан побил рекорд Бобби Чарльтона по числу матчей за «Манчестер». Все игроки пели со сцены его имя.

Да и сама по себе встреча прошла крайне драма-

тично, и многие наши игроки показали просто феноменальную игру. Например, для Уэса Брауна это был один из лучших матчей в футболке «Юнайтед», и он сделал просто великолепный навес, с которого Роналду открыл счет.

Изучая игру команды Аврама Гранта в полуфинале, я заметил, что Майкл Эссьен выступал на месте правого защитника. Тогда я решил выпустить на левый край Роналду, чтобы он осложнил жизнь Эссьену, более привыкшему к игре в полузащите.

Забивая свой гол, Роналду переиграл в воздухе как раз Эссьена, так что мой план сработал. Идея выпустить на правом фланге обороны против такого блестящего нападающего, как Роналду, номинального хавбека вызывала большие вопросы. Неудивительно, что Криштиану просто разорвал его на части. Перевод Роналду на левый фланг открыл вакансию на правом, и я выбрал Харгривза: он был быстр, энергичен и мог сделать хороший навес. Оуэн отлично справился с отведенной ему ролью. В центре полузащиты я поставил Скоулза и Каррика, однако Полу пришлось покинуть игру под конец основного времени. У него пошла из носа кровь, что стало затруднять дыхание. Вместо него на поле вышел Гиггз, сыгравший просто великолепно.

Москва и выбранная нами гостиница стали для нас

настоящим культурным шоком, но это не повлияло на подготовку к матчу. В полуфинале Лиги чемпионов мы обыграли «Барселону», добившись нулевой ничьей в гостях и победив дома благодаря единственному голу Скоулза, забитого им в традиционном для него стиле – великолепным ударом с двадцати пяти метров. Как обычно в матчах против «Барселоны», первые 20 минут на «Нью Камп» мы тогда отыграли очень хорошо, попав в перекадину и не реализовав пенальти. Когда они перехватили инициативу, мы просто отступили к пределам своей штрафной. И то же самое могли бы сделать и в финалах 2009 и 2011 годов, не пытайся я выиграть те матчи в нашем фирменном стиле.

Возможно, вы назовете такую тактику наивной, но я не соглашусь. Мы пытались укрепить наше стремление побеждать в собственной манере. В тех двух полуфинальных матчах мы пережили немало моментов, от которых замирало сердце. Мы боролись на границе штрафной и даже внутри нее, отчаянно пытаюсь спастись. В ответном матче на «Олд Траффорд» игра была равной, но, учитывая наши контратаки, мы обязаны были забить больше. В то же время, после выхода на поле Тьерри Анри, в последние пятнадцать минут встречи они заперли нас в собственной штрафной. Стоя на бровке, я постоянно поглядывал на часы, испытывая просто запредельные муки.

Позже я назову поведение наших болельщиков эталонным. Каждый вынос мяча из пределов штрафной они сопровождали овациями и одобрительными возгласами, что нечасто встречается. Анри тогда упустил верную возможность сравнять счет, а мы продемонстрировали настоящий характер. Команда не потеряла концентрацию и справилась с колоссальным давлением соперника.

После игры я также сказал: «У игроков нет права бояться соперника. От них требовалось вести себя как настоящие мужчины, и в эту ночь они ими и были».

Наши шансы на завоевание еще одного Кубка европейских чемпионов вдобавок к двум полученным ранее в 1968 и 1999 годах были высоки, и мы хотели быстро завладеть контролем над мячом. Именно это мы и сделали в самом начале встречи. Мы играли резко и изобретательно и вполне бы могли забить три или четыре мяча. В какой-то момент я даже стал думать, что дело кончится разгромом.

Однако один забитый мяч может в корне изменить ситуацию на поле, и прямо перед перерывом «синим» повезло: Фрэнк Лэмпард сравнял счет, и теперь уже мы были вынуждены перейти в оборону. «Челси» пошел в атаку, и первые двадцать пять минут второго тайма они отыграли гораздо лучше нас. Дрогба попал в штангу, и это стало для меня сигналом: надо бы-

ло быстро что-то придумывать, чтобы вернуть себе инициативу. Я отправил Руни на правый фланг, а Харгривза переместил в центр, и это сработало. К концу встречи я считал, что мы сыграли лучше и больше достойны победы.

Затянутый на бровке водоворотом событий, ты не всегда можешь понять, насколько хорошее представление разворачивается перед тобой. Но каждый в тот вечер чувствовал, что наблюдает великолепное зрелище, один из лучших финалов в истории Лиги чемпионов. Отдельное удовольствие было принимать участие в спектакле, выставлявшем нашу Премьер-лигу в таком выгодном свете. Должен отдать должное Эдвину ван дер Сару за его умные действия в серии послематчевых пенальти. Когда Анелька подходил к точке, я шептал про себя: «Прыгай влево». Но, как и во время двух предыдущих попыток «Челси», промахе Терри и успехе Калу, Эдвин прыгнул вправо от себя. Возможно, приближаясь к своему решающему удару с одиннадцатиметрового, Анелька думал про себя: «Интересно, куда он сейчас прыгнет, вправо или влево?» Да, удар у Анелька получился несильным, но Эдвин выбрал правильное направление для прыжка – вправо.

Аврам Грант – хороший человек, и я всегда боялся, что ему не хватит твердости справиться с игроками

«Челси». Их поведение в финале было просто ужасным: на второй тайм они выходили по одному, пререкались с судьей по пути в раздевалку. Игроки должны появляться на поле вместе и сразу, а не семенить по одному. Судья пытался их поторопить, но они просто проигнорировали его. В перерыве они шли на все возможные ухищрения, и, вероятно, это как-то повлияло на судью в тот момент, когда он удалил с поля Дрогба.

Красную карточку Дрогба заработал после стычки с Карлосом Тевесом: к нему подскочил Видич, чтобы защитить своего одноклубника, и Дидье отвесил ему пощечину. Если ты позволяешь себе распускать руки, то не стоит удивляться последствиям. Я так понимаю, судья спросил у лайнсмена, кто был нарушителем. И бац, Дрогба уходит с поля. К тому времени мы уже снова прочно контролировали игру, так что удаление лондонца не особо повлияло на ситуацию. После удара Гиггза Джон Терри вынес мяч с линии пустых ворот, и в дополнительное время у нас было несколько шансов забить гол, которыми мы обязаны были воспользоваться. На мой взгляд, игроки «Челси» играли на удержание счета, надеясь на удачу в серии послематчевых пенальти.

Пусть Дрогба и удалили той ночью с поля, тем не менее он всегда доставлял нам немало хлопот. Мощный, здоровый парень, но что меня особенно в нем

привлекало, так это его умение забивать эффектные голы с большой дистанции, например, с тридцати метров. Помню, в последние недели Карло Анчелотти на посту главного тренера «Челси» мы играли с «синими» в Лиге чемпионов, и я удивился, когда не увидел его в стартовом составе. Но после перерыва Дробга вышел на поле вместо Торреса и забил нам гол, сохранив на время шансы «Челси» на продолжение борьбы.

Против того состава «Челси» играть было очень нелегко, особенно выделялся у них вратарь Петр Чех. Мне стоило подписать его, когда ему не было еще и двадцати, но я упустил свой шанс, а «Челси» приобрел его за 8 миллионов фунтов.

Джон Терри обладал огромным влиянием на партнеров, Эшли Коул всегда заряжал их энергией для атаки, а Фрэнк Лэмпард потрясающе надежно и плотно играл от штрафной до штрафной. В свои лучшие годы он порою уклонялся от выполнения обязанностей в обороне, но сражался от первой и до последней минуты и редко когда пропускал игры. Вместе с Дробга эта пятерка составляла костяк «Челси», его основу. Они же управляли и в раздевалке.

Перед игрой у меня и мысли не возникало, что московское прошлое Романа Абрамовича может оказывать на «Челси» большее давление, чем на нас. Да,

он провел тот вечер на трибуне, пристально глядя вниз на свои значительные капиталовложения, но я не понимал, как это может повлиять непосредственно на саму игру. Меня в первую очередь беспокоил вопрос безопасности. Москва – город великих загадок. Я прочел немало книг о русской революции и о Сталине, который был гораздо хуже царей и уничтожал собственный народ коллективизации ради. Мы привезли с собой двух шеф-поваров, и кухня в целом была хорошей, в отличие от Рима, где еда была просто отвратительной и позорной.

Но какой же великолепный сезон провел Роналду в той победоносной кампании. Только подумайте, сорок два гола на позиции вингера! Да, иногда он играл на месте центрфорварда, но в первую очередь в нашей системе ему отводилась роль флангового игрока. В каждой игре он создавал себе как минимум три голевых ситуации. Позже я как-то раз наблюдал за его игрой в мадридском «Реале», и в тот вечер он нанес порядка сорока ударов по воротам соперника.

Победа в Москве принесла мне большое облегчение, ведь я постоянно утверждал, что «Манчестер» должен стремиться к большему успеху на международной арене. Это был наш третий Кубок европейских чемпионов, и мы стали ближе на один трофей к «Ливерпулю», у которого их пять. Я всегда был уверен,

даже после двух поражений от «Барселоны» в 2009 и 2011 годах, что рано или поздно в обозримом будущем мы сможем догнать мерсисайдцев, потому что заслужили особое уважение в Европе. Выиграй мы хотя бы один из тех двух финалов против «Барселоны», у нас стало бы уже четыре Кубка – столько же, сколько было у «Баварии» на тот момент и сколько у «Аякса».

В «Лужниках» не нашлось шампанского, чтобы отметить нашу победу, и нам пришлось сбегать в ближайший бар, где мы прикупили какую-то шипучку. Бог его знает, что это было. Мне пришлось извиняться перед зашедшим в нашу раздевалку с поздравлениями Энди Роксбургом за то, что я не могу предложить ему бокала шампанского. Что бы ни было в тех бутылках, мы хорошенько потрясли их и устроили традиционный переполох с обливаниями. Игроки бурно веселились, дурачились и прикалывались друг над другом. Я был очень рад и горд за них. Промокнув до нитки под дождем, я был вынужден переодеться в спортивный костюм. Насколько я помню, ни Абрамович, ни игроки «Челси» не пришли поздравить нас.

Финал Лиги чемпионов 1999 года в Барселоне, в котором мы обыграли мюнхенскую «Баварию», пришелся на девяностолетний юбилей покойного сэра Мэтта Басби. Порою ты уповаешь, что боги на твоей сторо-

не или что старина Мэтт смотрит на тебя с небес. Я не очень-то верю в совпадения, но в судьбу верю, и задумывался, не приложила ли она свою руку к обеим нашим победам? Мэтт возил наш клуб на континент для участия в еврокубках, когда все руководство английской лиги было категорически против. Учитывая, сколько славных моментов пережили английские команды на европейской арене, понимаешь, насколько Мэтт был прав.

Завоевав важнейший трофей, следует не почивать на лаврах, а покупать новых игроков, чтобы обновить состав и избежать застоя. Уже через несколько недель после победы в Москве мы подписали Димитара Бербатова, который был в нашем списке потенциальных приобретений еще до своего перехода в «Тоттенхэм». Он обладал целой россыпью талантов: отличное чувство равновесия, хладнокровие при владении мячом, много забивает, высокий, сильный, относительно молодой. Я чувствовал, что нам немного не хватает самообладания в нашей атакующей линии.

Однако из-за Бербатова мы поссорились с председателем совета директоров «шпор» Дэниэлем Леви, и теперь не испытываем большого желания снова иметь с ним дело в плане приобретения игроков. Димитар стал нашим вторым после Майкла Каррика футболистом, купленным у «Тоттенхэма», и оба ра-

за мы возвращались после переговоров с Леви, словно совершив поездку на американских горках. Голова шла кругом. С ним невозможно обсуждать выгоду для обеих сторон, его интересует только его выгода и выгода «Тоттенхэма», и ничего больше. Впрочем, наверное, с точки зрения лондонцев это и неплохо.

Глава восемнадцатая

Психология

Прежде всего, ты должен быть честен с игроками. Если футболист растерял форму, нет ничего плохого в том, чтобы сказать ему правду. И всем, чья уверенность была поколеблена, я говорил одно и то же: мы в «Манчестер Юнайтед» просто не можем позволить себе опуститься до уровня других команд.

Если мне нужно было высказать свое недовольство футболисту, не оправдывающему наши ожидания, я говорил: «Вот это – полная ерунда». Но затем добавлял: «Для игрока твоего уровня». Это смягчало первоначальный удар. Не стесняйся ругать, но уравнивай критику поощрением: «Почему ты так делаешь? Ты же можешь гораздо лучше».

Нескончаемая похвала звучит фальшиво, и игроки это видят. Главное слагаемое отношений между тренером и футболистом заключается в том, что ты должен заставить их брать на себя ответственность за собственные действия, отвечать за свои ошибки, за уровень игры и, наконец, за результат. В футболе все определяется одним лишь результатом. Иногда вымученная победа значила для нас гораздо больше, чем

разгром со счетом 6:0, в котором команда реализовывала красивые комбинации после двадцати пяти передач. «Манчестер Юнайтед» всегда должен побеждать, это самое главное. И я не смог бы поддерживать этот победный дух, если бы не говорил футболистам всю правду о том, что думаю об их уровне игры. И да, порою я мог быть несколько резок и агрессивен, объясняя игроку, чего от него хочет клуб.

Сейчас я говорю молодым наставникам: не идите специально на конфликт, не ищите конфронтации, потому что – будьте уверены – она сама вас найдет. Если вы настроены на конфликт, то игрок окажется в контратакующей позиции, что даст ему преимущество. Помнится, когда бывший капитан «Абердина», «Манчестера» и сборной Шотландии Мартин Бакен возглавил «Бернли», то в первую же субботу ударил капитана своей команды. «Отличное начало, Мартин», – сказал я ему.

Он был очень принципиальным человеком, Мартин Бакен. На закате карьеры перешел в «Олдхэм Атлетик», где получил подписной бонус в сорок тысяч фунтов, большие деньги по тем временам. Но, будучи в плохой форме, он вернул эти сорок тысяч обратно совету директоров. Он просто не мог оставить у себя деньги, которых, по его мнению, не заслуживал. Можете представить себе такое в наши дни, а?

На протяжении всей моей карьеры люди считали, что я следую заветам Макиавелли, тогда как в действительности никакими методами пропаганды я не пользовался. За исключением одной необычной хитрости: я постоянно высказывался в том плане, что «Манчестер» всегда заканчивает сезон на более высокой ноте, чем начинает. Это была своего рода игра разума, и я был заинтригован, когда зимой 2009 года тренер «Челси» Карло Анчелотти разгадал меня. Перепразируя мои слова, он заявил: «Алекс говорит, что «Манчестер» во второй половине чемпионата играет лучше, чем в первой, но так ведь и мы тоже».

Я делал так каждый год. «Дождитесь второй половины сезона», – говорил я. И это всегда срабатывало. Эта мысль пускала корни в головах наших игроков и внушала неотступный страх соперникам. Во вторую половину сезона игроки «Юнайтед» вступали, словно армия вторжения, в их глазах горело адское пламя, и мои слова становились самосбывающимся пророчеством.

Еще одной моей психологической уловкой было постукивание по часам. Я не особо внимательно следил за временем, ведь трудно предсказать, через сколько минут закончится игра, потому что ты никогда не знаешь, сколько судья добавит к основному времени. Главным было то, какой эффект это постукивание

оказывало не на моих игроков, а на игроков команды соперника. Когда они видели меня указывающим на часы и жестикулирующим, их пробивала дрожь. Они немедленно представляли себе, что к игре добавят еще минут десять. А все знали, что «Юнайтед» умеет и любит забивать голы на исходе матча. Увидев мое постукивание по часам, они воображали себе, что им придется обороняться против нас еще целую вечность.

Они чувствовали себя в осаде, в окружении. Они знали, что мы никогда не сдаемся и что голы на последних минутах – наш конек. Комментируя финал Лиги чемпионов 1999 года на телеканале Ай-ал-ви, Клайв Тайлдесли сказал тогда, в начале компенсированного времени: «"Юнайтед" всегда забивает». По мне, так эта фраза вполне сравнима со знаменитым комментарием Кеннета Уолстенхолма, прозвучавшим в финале чемпионата мира 1966 года: «Они думают, что уже всё. И это действительно всё!»

В обращении с отдельными футболистами есть и такой психологический аспект: на минутку посмотри на ситуацию глазами согрешившего игрока, это неплохо помогает. Мы все когда-то были молоды, так что совсем не трудно представить себя на его месте. Сотворив что-то, ты ожидаешь наказания и думаешь: «Что он скажет?» Или так: «Что мой папа скажет?» За-

дача состоит в том, чтобы оказать максимально возможное влияние. А что может оставить наибольший отпечаток в душе на этом этапе жизни?

Преимущество тренера в том, что он знает: футболист хочет играть. По большому счету, они все хотят быть там, на поле. Поэтому, лишая их этого удовольствия, ты лишаешь их жизни. Это твое абсолютное оружие, самый главный рычаг власти.

Во время того инцидента с Фрэнком Макгарви в «Сент-Миррене» я постоянно говорил ему: «Ты больше никогда не будешь играть». И он в это верил, в течение трех недель подряд он в это верил. Закончилось все тем, что он просто умолял меня дать ему еще один шанс. Он был абсолютно уверен, что находится в полной моей власти. В те времена о принципе свободы заключения контрактов еще и не слышали.

Люди без умолку судачат о моих играх разума. Каждый раз, как я делал заявление, толпа аналитиков искала в нем какой-то тайный смысл. Тогда как в 98 % случаев его просто не было. Но психологическое давление оказывало свое влияние, даже суеверия, потому что все им подвластно.

В 2010 году на скачках в Хайдоке одна женщина сказала мне: «Видела вас по телевизору, и вы были там такой серьезный, а здесь вы смеетесь и веселитесь».

Я ответил ей: «А вы что, хотите, чтобы я не был серьезным на работе? Мой труд требует в первую очередь концентрации. Все мои мысли должны быть направлены на благо игроков. Я не имею права на ошибку. Я не делаю замечок, не полагаюсь на видеозаписи, но я обязан быть прав. Это серьезное дело, и я не хочу допускать промахов».

Впрочем, я совершал их неоднократно. К примеру, я был уверен, что в полуфинале Лиги чемпионов против дортмундской «Боруссии» Петер Шмейхель допустил ошибку. В тот момент я еще не надевал на игры очки. Петер сказал: «Мяч срикошетил».

– Срикошетил? Ага, щас! – прокричал я. – Не было там рикошета!

Но, посмотрев позже повтор, я увидел, что мяч действительно внезапно изменил направление. И с тех пор стал надевать на игры очки. Не мог позволить себе допускать таких промахов, не мог позволить позориться. Если ты спрашиваешь защитника, зачем он пытался сделать искусственный офсайд, а он отвечает, что не пытался, тебе нужно быть твердо уверенным в своей правоте.

Нельзя так легко предоставлять игрокам возможность сказать себе: «Тренер тут ошибся». Если они теряют доверие к твоим знаниям, они теряют доверие и к тебе. Твое понимание ситуации должно быть

на высочайшем уровне, всегда и везде. Ты должен тщательно думать, что говоришь игрокам. Плюс можно весело провести время, стараясь вечно быть правым, ведь это не всегда одна лишь погоня за истиной. Например, мы часто играли в такую игру, как «Угадай стартовый состав команды соперника». И как-то раз я дал свой очередной, очень уверенный прогноз о том, кто выйдет у них на поле. Это была игра Лиги чемпионов, и когда чужие игроки вышли из раздевалки, Рене Мёленстен заявил: «Босс, они сделали шесть изменений по сравнению с вашим прогнозом».

На какое-то мгновение я оцепенел, но тут же понял, как можно исправить ситуацию: при помощи возмущения. «Видите? – рявкнул я на игроков. – Они над нами смеются, думают, что могут выставить против нас резервный состав!»

В своем первом сезоне в «Юнайтед», после того как мы выбили в третьем раунде Кубка Англии «Манчестер Сити», мне пришлось в четвертом раунде сыграть на «Олд Траффорд» против «Ковентри». За неделю до той встречи я посмотрел матч «Ковентри» против «Шеффилд Уэнсдей», и вы не поверите, насколько ужасно они тогда выступили. Мы с Арчи Ноксом вернулись домой, абсолютно уверенные в будущей победе. Угадайте, что было потом? «Ковентри» сыграл против нас просто блестяще. Команды часто

появлялись на поле «Олд Траффорд», как будто их кто-то подменил: иная тактика, иная мотивация, все иное. С первых дней в клубе я выучил этот урок: в домашних матчах следует всегда быть готовым к тому, что соперник выпустит на поле свой лучший состав, использует лучшую тактику, продемонстрирует лучшую игру. И что мне следует сделать все, чтобы они все равно оказались не у дел.

Лучшие команды приезжали на «Олд Траффорд», чтобы дать нам бой. Особенно «Арсенал». В какой-то степени и «Челси». Ну, и часто «Ливерпуль». Да и «Манчестер Сити», после покупки его шейхом Мансуром, также прибывал к нам с заметно подросшими амбициями. Команды, возглавляемые бывшими игроками «Юнайтед», тоже вели себя крайне смело, как, например, «Сандерленд» Стива Брюса.

Благодаря своему долголетию на мостике «Юнайтед» я в итоге сделался неуязвимым к обычным сплетням и домыслам, окружающим других тренеров после трех подряд поражений. Мои достижения ограждали меня от журналистов, призывающих к увольнению. Такое случалось с другими клубами, но не с «Манчестером». Это придавало мне сил в раздевалке, и они передавались и игрокам. Они знали: тренер не уйдет, а значит, не уйдут и они. Остальные тренеры и персонал тоже никуда не денутся, потому

что главный тренер останется на своем посту. Стабильность. Преемственность. Редкие качества в современном футболе. Попав в черную полосу, мы не паниковали. Нет, нам это не нравилось, но мы никогда не паниковали.

Мне также нравится думать, что мы понимали дух игры. Как-то раз одной ночью где-то в 90-х годах Йохан Кройф сказал мне: «Ты никогда не выиграешь Лигу чемпионов».

— Почему?

— Ты не жульничаешь и не подкупаешь судей, — был его ответ.

Я сказал тогда: «Ну что ж, отличная эпитафия, беру».

Для игры в футбол требуется некоторая жесткость, и я рано осознал это, когда столкнулся с Дэйвом Маккеем. Мне было шестнадцать лет, когда мы пересеклись с ним на поле. Я тогда играл в резервной команде «Куинз Парк», а Дэйв восстанавливался после перелома пальца ноги, набирая форму в дубле клуба «Харт оф Мидлотиан», одного из лидеров шотландского чемпионата в те годы.

Я играл оттянутого нападающего, а Дэйв — правого защитника. У него была огромная и широкая грудь, как у быка. И как только ко мне в первый раз попал мяч, он тут же врезался в меня. В матче резервных

команд.

Я подумал: «Ну нет, я не собираюсь с этим мириться».

И когда мы в следующий раз пересеклись на поле, я сам набросился на него.

Дэйв окинул меня холодным взглядом и спросил: «Ты хочешь доиграть до конца матча?»

– Ты врзал мне тогда... – пробормотал я.

– Я перехватил тебя, – заметил Дэйв. – Если бы я действительно тебе врзал, ты бы это заметил.

Он меня запугал тогда, а я ведь никого никогда не боялся. Его окружала просто какая-то невероятная аура. У меня в офисе висела знаменитая фотография Дэйва, сделанная в тот момент, когда он схватил за футболку Билли Бремнера. Однажды я все-таки решился и дерзко спросил у него: «Ты действительно победил в том поединке?» Я присутствовал на «Хэмпден Парк», когда выбирали лучших игроков в истории шотландского футбола, и, как и все, был очень удивлен, когда имя Дэйва не попало в тот список.

Я мог публично раскритиковать свою команду после матча, но никогда не позволял себе ругать перед журналистами отдельных футболистов. Болельщики имели право знать, что я недоволен игрой всей команды, но не конкретным игроком. Этому меня научил Джок Стин, которому я постоянно по любому поводу

задавал вопросы. Будучи тренером «Селтика», он так скромно себя вел, что это даже почти начинало раздражать. Расспрашивая его про Джимми Джонстона или Бобби Мёрдока, я ожидал, что он будет ставить себе в заслугу свой выбор игроков в матче или использованную тактику, однако он лишь говорил мне: «О да, малыш Джимми сегодня сыграл просто великолепно». Он никогда не хвалил самого себя. Я мечтал о том, чтобы он хотя бы разок, да признался: «Ну, я решил сегодня использовать схему 4–3–3, и это сработало», но нет, он был слишком скромнен для этого.

Попав в автокатастрофу, Джок пропустил поездку «Селтика» в США, а его помощник Шон Фэллон отправил трех игроков за плохое поведение обратно домой. Когда я вынудил Джока рассказать мне, как бы он поступил в такой ситуации, он ответил: «Нет, я никогда бы так не сделал, о чем я уже говорил Шону. Поступая так, ты наживаешь себе кучу врагов».

– Но болельщики тебя поймут, – попытался поспорить я.

– Забудь про болельщиков, – сказал Джок. – У этих игроков есть матери. Как ты думаешь, хоть одна мама в мире когда-нибудь призналась, что ее мальчик плохой? Их жены, братья, отцы, друзья – ты отворишь от себя их всех. Нет, такие проблемы надо решать внутри клуба.

Иногда лед работает ничуть не хуже пламени. Когда в 2010 году в матче на «Вилла Парк» с поля удалили Нани, я не сказал ему ни слова. Просто оставил его страдать, он же продолжал смотреть на меня, тщетно надеясь найти хоть какое-то утешение. Я знал, он не собирался сделать то, что сделал, и когда на телевидении мне задали про него вопрос, я назвал его действия «наивными». Я сказал, что Нани не грубый игрок, но подкат был выполнен двумя ногами, и после него он должен был покинуть поле. Вот так, прямо и честно. Пострадавший не получил травмы, и я лишь заметил, что Нани совершил ошибку при выполнении подката. С нами со всеми такое бывает, футбол – это ведь очень эмоциональная игра.

Многие полагали, что я все время вел против Арсена Венгера психологическую войну, все время пытался взорвать ему мозг. Не думаю, что я намеренно провоцировал его, но порою действительно использовал свои трюки, чтобы выдать небольшие умозаключения, зная, что пресса примет их за психологическую атаку соперника.

Помнится, мне как-то позвонил Брайан Литтл, бывший тогда тренером «Астон Виллы», и спросил насчет одного замечания, сделанного мною перед встречей наших клубов.

– Что ты этим имел в виду? – сказал он.

– Ничего, – ответил я озадаченно. «А я уж решил, ты опять играешь в свои игры», – сказал Брайан. Уверен, положив трубку, он все еще размышлял: «Что же он задумал? Что же он пытался сказать?»

Мне сослужило хорошую службу то, что я лишал соперников присутствия духа. Но часто я выбивал их из колеи, не собираясь этого делать и даже не подозревая, что мои слова произвели на них такой эффект.

Глава девятнадцатая

«Барселона» 2009–

11. Малое прекрасно

Лучшей командой, против которой мне доводилось играть за все годы в «Манчестер Юнайтед», была «Барселона». Безусловно, самой лучшей. Они принесли в наше соперничество правильный настрой. У нас в стране были отличные полузащитники вроде Патрика Виейра, Роя Кина или Брайана Робсона: сильные мужчины, настоящие воины, победители. В «Барселоне» же играли замечательные коротышки, ростом под метр шестьдесят – семьдесят, храбрые как львы, не боявшиеся все время вести борьбу за мяч и не дававшие себя в обиду. Лионель Месси, Хави, Андрес Иньеста – их мастерство меня просто поражает.

«Барселона», победившая на «Уэмбли» в финале Лиги чемпионов 2011 года, была сильнее той команды, что обыграла нас в Риме двумя годами ранее. Их игроки были на пике своей карьеры и показали невероятно зрелую игру. И в обоих случаях мне пришлось смириться с тем фактом, что хоть у нас и была очень хорошая команда, наш соперник смог лучше провести

матч.

Как бы я хотел переиграть римский финал на следующий же день! Прямо на следующий день. В тот прекрасный вечер в Риме на Олимпийском стадионе царила просто чудесная атмосфера. Это было мое первое поражение в финале еврокубков, первое после четырех побед. Было очень тяжело получать серебряные медали, зная, что твоя команда могла сыграть гораздо лучше.

Чтобы противостоять «Барселоне», требовалась большая отвага, ведь это была лучшая команда своего поколения, как мадридский «Реал» в 50-х и 60-х годах, как «Милан» в начале 90-х. Вокруг Месси сложился просто потрясающий коллектив игроков мирового класса. Я не испытывал зависти к этой команде. Сожаление — да, из-за того, что мы проиграли им, но никак не зависть.

В противостоянии с испанцами в обоих финалах Лиги чемпионов мы могли бы добиться большего, если бы сыграли в более оборонительный футбол. Однако в решающем матче попытка победить в таком стиле не принесла бы «Манчестеру» ничего хорошего. Мы использовали эту тактику против «Барселоны» в полуфинале Лиги чемпионов 2008 года, когда сыграли от глухой обороны, и для меня та встреча стала настоящей пыткой, что уж говорить про наших фанатов,

которым пришлось пройти через все муки ада. Поэтому во всех последующих матчах с ними я хотел оставить более положительное впечатление от нашей игры, и частично именно такая смена акцента и привела к нашему поражению. Если бы мы окопались в своей штрафной и крепче держали оборону, тогда, возможно, мы смогли бы добиться желаемого результата. Я не виню себя, нет. Просто жалею, что наш футбол не смог привести к лучшему исходу.

Триумф над нами в Риме поспособствовал превращению «Барселоны» в лучшую команду современности, ускорил его. Да, порой одна победа может произвести такой сильный эффект. Это был их второй выигрыш Лиги чемпионов за четыре года, и команде Гвардиолы первой в истории испанского футбола удалось сделать «золотой хет-трик», завоевав в одном сезоне титул чемпиона Испании, Королевский кубок и Лигу чемпионов. Мы в том финале были действующими обладателями трофея, но нам не удалось стать первым клубом в современной истории турнира, сумевшим защитить этот титул.

Впрочем, «Манчестер» вполне мог бы и победить тогда в Вечном городе. Как мы сами доказали годом ранее, с «Барселоной» можно было бороться на равных. Есть способ остановить и их, остановить даже Месси. Двенадцатью месяцами ранее в матче на вы-

езде я поставил Роналду на позицию центрфорварда, а Тевеса оттянул чуть назад, тем самым дав нам возможность атаковать через две разных зоны. Криштиану и Карлос глубоко проникали в оборону соперника, что помогало нам контролировать мяч.

Однако нам это все равно давалось нелегко, потому что «Барселона» так долго владела мячом, что мои собственные игроки начинали терять интерес к происходящему. Они начинали наблюдать за игрой, вместо того чтобы участвовать в ней, начинали просто смотреть на то, как мячик перекатывается по полю.

Мой план состоял в следующем: каждый раз, как мы получали мяч, Роналду должен был искать свободную зону, а Тевес – отходить чуть назад, чтобы быстрее принять пас. Но вместо этого они превратились в зрителей. В перерыве я указал им на это: «Вы наблюдаете за игрой, вместо того чтобы переходить в атаку». Наш стиль игры отличался от стиля миланского «Интера», который два года спустя все время играл против «Барселоны» глубоко от обороны и постоянно контратаковал. Мы же весь второй тайм провели в нападении.

Сейчас я могу сказать, что ошибка с выбором отеля в Риме стала одним из главных факторов, оказавших на нас негативное влияние в том матче. Настоящие развалины. Ели мы в комнате без света, еду нам при-

носили с большим опозданием и холодной. Мы взяли с собой нашего шеф-повара, но служащие отеля не допускали его до кухни, просто игнорируя. Утром в день игры двоим или троим игрокам нездоровилось, особенно Гиггзу. Некоторые чувствовали себя плохо, и так же и сыграли. Роль, отводившаяся Гиггзу на поле, требовала от него гигантского объема работы, и потому малейшее недомогание могло сразу же негативно сказаться на его игре. Ему надо было противостоять опорному полузащитнику «Барселоны» Серхио Бускетсу, затем идти в атаку и потом снова возвращаться в оборону, и эта задача оказалась ему не по силам.

Но учитывая, сколь много Райан добился в нашем клубе, у меня и мысли не возникало подвергать его критике в какой бы то ни было форме. Просто жаль, что в тот вечер в Риме уровень его энергии был ниже обычного.

Однако финал мы начали на мажорной ноте, когда Роналду трижды проверил оборону «Барселоны» на прочность: сначала ударом низом со штрафного метров с тридцати, а затем – двумя выстрелами по воротам с разных дистанций. Это заставило поволноваться голкипера «сине-гранатовых» Виктора Вальдеса. Однако спустя десять минут после стартового свистка мы пропустили просто кошмарный гол из-за прова-

ла нашей полузащиты, не успевшей вовремя отойти назад и помешать Иньесте сделать пас на Самюэля Это'О. Камерунец нанес удар по воротам в ближний угол, и Эдвин ван дер Сар не сумел с ним справиться.

«Барселона» начала игру с Месси на правом фланге, Анри на левом и Это'О в центре. Перед самым голом Это'О перешел на правый фланг, а Месси – в центр поля, заняв позицию оттянутого нападающего. Каталонцы перевели Это'О направо, потому что с первых минут Эвра стал убегать от Месси, постоянно подключаясь к атакам, и чтобы остановить его, им пришлось изменить построение. После матча Гвардиола подтвердил, что передвинул в центр Месси, чтобы уберечь его от борьбы с Эвра.

Таким образом Месси оказался на месте, на котором он больше всего любил играть – в центр поля. Все оставшееся время он провел именно на этой позиции, что сильно усложнило жизнь нашей четверки защитников. Они не знали, что им делать: встречать ли его впереди или же перестраховываться и держаться сзади.

После гола Это'О и перехода Месси в центр «Барселона» добилась численного преимущества в полузащите. Иньеста и Хави весь вечер контролировали мяч, пасуя его туда-сюда и обратно. Они полностью превзошли нас во владении мячом, и я даже не буду

оспаривать этот факт.

Мы уступили контроль над мячом парням Гвардиолы, и это нам дорого обошлось, ведь из-за их превосходства в полузащите мы снова стали зрителями на поле. Попытавшись помешать их перепасовке, после перерыва я выпустил на поле Тевеса вместо Андерсона. Карлос упустил отличную возможность забить: обойдя защитника, он вдруг решил обыграть его во второй раз, откинул мяч чуть назад и в итоге его потерял. Второй гол «Барселоны» забила ровно спустя час после первого: нетрадиционным для Месси ударом головой после навеса Хави.

Позже я обсудил с голландцем Луи ван Галом, бывшим некогда наставником «Барселоны», эволюцию команды. Основные принципы игры каталонцев были заложены потрясающим Йоханом Кройфом, зародившим идеи о ширине атаки, перепасовке мяча и численном преимуществе в полузащите. После Бобби Робсона под руководством ван Гала и Франка Райкарда они снова вернулись к голландскому стилю игры, который Гвардиола позже расширил своей методикой прессинга. Судя по всему, у них действовало такое «правило трех секунд», согласно которому они разрешали команде соперника владеть мячом не более трех секунд.

После победы в Риме Гвардиола заявил: «Нам по-

везло, что у нас есть наследие, оставленное Йоханом Кройфом и Карлесом Рексачем. Они наши родоначальники, и мы идем по проторенному ими пути».

Я никак не мог понять, каким образом их игроки умудряются проводить за сезон столько игр, ведь на каждый матч они выпускали практически один и тот же состав. Успех приходит и уходит, так что спады неминуемы. «Барселона» вышла из своего периода упадка и отправилась в погоню за мадридским «Реалом». Мне не хочется это признавать, но нас победила великая команда. Мы никогда не хотели произносить такие слова. Две великие команды встретились в финале, и мы упустили свой шанс – вот самое большое признание, которое мы были бы готовы сделать. Нашей задачей в клубе было достижение такого уровня игры, при котором про нас бы говорили, что мы всегда выступаем наравне с лучшими европейскими командами.

Чтобы победить ту «Барселону», мне нужны были центральные защитники, в которых я мог быть уверен на все сто процентов. Но Рио и Видич были уже достаточно возрастными игроками, и всё больше предпочитали зонную опеку. В этом нет ничего плохого. Все верно. Но с «Барселоной» такой подход не срабатывает. Против каталонцев тебе нужны центральные защитники, готовые наброситься на Месси, не беспоко-

сь, что происходит у них сзади. О'кей, он тогда сместится на фланг, и это же отлично. На фланге он представляет из себя гораздо меньшую угрозу, чем в центре поля.

У них было четыре игрока мирового класса: Пике, два центральных полузащитника и Месси. Без сомнения, Пике был самым недооцененным игроком в той команде. Он великий футболист, и мы знали об этом, еще когда он выступал за наш клуб. На одной конференции в Европе Гвардиола признался мне, что Жерар был лучшим игроком, которого он когда-либо подписывал. Он задавал темп игры, был точен в передачах, гарантировал уверенность и проникновение из глубины. Всё это мы и пытались свести на нет прессингом наших нападающих, первыми стремившихся к мячу или заставлявших защитников играть на отбой. В течение первых 20–30 минут игры это срабатывало, а затем они нам забили, и всё, сорвались с крючка.

У «Барселоны» был просто поразительный талант уходить от опеки. Обычно ты забрасываешь удочку в реку, и рыба клюет на наживку. Но иногда и нет. Хави передавал мяч Иньесте с такой скоростью, что ты думал, что успеешь перехватить его. Но ты ошибался, потому что они уходили от тебя. Скорость движения мяча, сила передачи и ее угол лишь выманивали тебя туда, где тебе не следовало находиться. И «Барсело-

на» просто мастерски пользовалась этой уловкой.

Премьер-лиге жизненно необходима более мягкая политика в отношении выдачи иностранцам разрешений на работу. Конечно, такой более либеральный подход таит в себе и угрозу, ведь тогда английский футбол могут наводнить плохие футболисты. Но большим клубам следует предоставить такую возможность, потому что у них есть все силы и средства для поиска самых талантливых игроков. Понимаю, что это звучит несколько высокомерно, но если мы хотим побеждать в Европе, то нам следует упростить в пользу клубов правила получения иностранцами разрешений на работу. В Евросоюзе, к примеру, можно подписывать молодых игроков, как только им исполнилось шестнадцать лет.

Два года спустя наши клубы снова сошлись в финале, на этот раз на «Уэмбли». У нас были такие же намерения, как и в Риме, мы так же хорошо начали, а затем нас просто разгромили в центре поля, и мы проиграли со счетом 1:3. В стартовом составе у нас вышли: на воротах Эдвин ван дер Сар, в защите – Фабио, Фердинанд, Видич и Эвра, в полузащите – Гиггз, Пак Чжи Сун, Каррик и Валенсия, а в нападении – Руни и Эрнандес.

Мы не смогли удержать Месси. Наши центральные защитники не шли вперед, чтобы отнять мяч, а сиде-

ли в своих зонах. Однако подготовку к финалу мы провели на высочайшем уровне, тренируясь перед матчем на нашей базе в течение десяти дней. Но знаете, в чем проблема? Иногда футболисты отлично действуют в отдельных эпизодах, но проваливают игру в целом. К примеру, Уэйн Руни совсем не оправдал надежд в том матче. По моему плану, он должен был врываться в свободное пространство за спинами крайних защитников каталонцев, тогда как Эрнандесу следовало оттягивать их на себя. Мексиканец со своей ролью справился, но мы не сумели проникнуть за спины крайних защитников «Барселоны». Не знаю почему, но Антонио Валенсия был абсолютно незаметен на поле весь вечер. Он чертовски нервничал. Не хочу, чтобы мои слова звучали слишком уж резко, но так все и было.

Левый защитник «Барселоны» Абидаль, пропустив из-за болезни много игр, лишь незадолго до финала вернулся в строй, однако мы редко атаковали через его фланг. А ведь перед матчем мы считали, что появление на этой позиции Абидаля или Пуйоля даст нам преимущество, так как Валенсия по дороге к финалу играл просто великолепно. Например, за две или три недели до встречи на «Уэмбли» он затерзал Эшли Коула, а в полуфинале выпил много крови у защитников «Шальке». В игре против «Барселоны» можно много-

го добиться, если уйти в глухую оборону, но нам все же следовало сыграть внимательней против Месси. Майкл Каррик тоже в тот день сыграл хуже обычного.

Я не включил Димитара Бербатова в заявку на матч, и это стало первой неожиданностью того вечера. Вместо него на скамейку запасных сел Майкл Оуэн. Естественно, Димитар воспринял этот факт крайне негативно, и я почувствовал себя отвратительно. На «Уэмбли» в распоряжении тренеров есть уютная уединенная комната, и в ней я объяснил Бербатову, что скрывалось за моим решением. Димитар был уже не тот, что раньше, да и на замену он, как правило, выходил не слишком удачно, поэтому я сказал: «Если на последних минутах нам кровь из носу нужно будет забить гол, то Майкл Оуэн в штрафной соперника окажется полезнее». Возможно, это было несколько несправедливо по отношению к Димитару, но я должен был принять такое решение и при этом еще и показать, что прав.

Я подписал Бербатова летом 2008 года: он был хладнокровен в атаке, умело держал равновесие, и я думал, он сможет компенсировать некоторые недостатки наших игроков. Однако его приход в команду не понравился Тевесу, и я оказался в тупиковой ситуации. Карлос то выходил на замену, то в основном составе, то снова на замену. Справедливости ради надо

сказать, что Тевес всегда оказывал большое влияние на игру, оживлял ее. Но появление Бербатова привело к конфликту с Карлосом и дало лагерю его помощников повод для переговоров с другими клубами.

К моему удивлению, Бербатову не хватало уверенности в своих силах. Он не был позером, как Кантона или Энди Коул, не демонстрировал такую уверенность, как Тедди Шерингем, как веселый и беззаботный Эрнандес. Нет, Димитар был хорошего мнения о своих способностях, но оно было основано на его стиле игры, который не сочетался с нашим. Мы действовали на высокой скорости, тогда как Бербатов не обладал быстрой реакцией и не мог поддержать наш темп. Ему нравилось, когда игра шла медленно, когда он мог не торопясь добраться до штрафной соперника. Или же он мог играть вне пределов штрафной как распасовник. В целом он обладал хорошими способностями. Летом 2011 года нам сделали несколько предложений о его продаже, но тогда я еще не был готов с ним расстаться. Мы потратили на него 30 миллионов фунтов, и я не собирался списывать его со счетов только потому, что в предыдущем сезоне он пропустил несколько важных матчей. Мы еще могли оставить его у себя и найти ему применение.

На тренировках он работал над своей скоростью, но в играх, когда мы теряли мяч, Димитар начинал

передвигаться пешком. А мы не могли себе такого позволить. Мы должны были быстро перестраиваться, чтобы не дать сопернику численного преимущества в атаке. Нам нужны были футболисты, не готовые мириться с потерей мяча, способные быстро начать прессинговать противника. Но временами Бербагов мог выдать впечатляющую игру. Он также обладал зверским аппетитом, как Ники Батт: каждый раз уплетал за обе щеки, да еще и домой с собой брал еду.

Бербагов в любом случае не сыграл бы на «Уэмбли» в тот день, даже если бы попал в заявку на матч. Мне пришлось убрать Фабио и выпустить вместо него Нани, после чего у меня осталось только две замены. Я хотел выпустить Скоулза – мне нужен был опытный игрок, который смог бы дирижировать нашими действиями на поле – и Пол вышел вместо Каррика. Мы разговаривали о завершении карьеры Скоулзи в течение многих месяцев, и я пытался переубедить его, уговорить провести с нами еще один год. Но он считал, что 25 игр за сезон для него недостаточно. Кроме того, Пол признавался, что его ногам не хватает сил на последние 25–30 минут игры. Он перенес две серьезные операции на колене, у него были большие проблемы с глазом, из-за чего в свое время он пропустил много месяцев, однако он продолжал выступать

на высочайшем уровне. Феноменальный футболист. В своем прощальном матче в августе того года он забил просто волшебный гол, не оставив Брэду Фриделю ни единого шанса. Словно из пушки выстрелил. Эрик Кантона, бывший тренером гостей, просто аплодировал. Позже на радио «Токспорт» я услышал от ведущего программы, что Пол не входит в число лучших английских футболистов современности. По его мнению, Гаскойн, Лэмпард и Джеррард были сильнее Скоулза. Полная чушь!

После второго поражения от «Барселоны» в финале Лиги чемпионов я спросил себя: в чем была наша основная проблема? Прежде всего: некоторые футболисты сыграли ниже своего уровня. Возможно, дело было в том, что мы привыкли в матчах контролировать мяч большую часть времени. И когда «Барселона» лишила нас этого преимущества, игроки потеряли привычную уверенность и концентрацию. Безусловно, есть здоровое зерно в гипотезе, что наши футболисты не были готовы играть вторым номером, даже Гиггз или Пак Чжи Сун, который в четвертьфинале против «Челси» весь вечер носился по полю туда и обратно и отбирал мяч у всех и каждого. Однако я не увидел от него такой игры в финале против «Барселоны», в стартовом составе которой на поле вышли Вальдес; Алвес, Пике, Абидаль, Маскерано; Бускетс,

Хави, Иньеста; Месси, Вилья и Педро.

Каталонцы вышли вперед после одной из бесчисленных искусных передач Хави, нашедшей Педро, но Руни сравнял счет после быстрой перепасовки с Гиггзом. Однако затем «Барселона» во главе с Месси по-настоящему закрутила свою карусель, и он с Вильей забили нам по мячу, тем самым покончив с нашими надеждами на победу в последнем для ван дер Сара матче за «Манчестер».

В перерыве я совершил большую ошибку: все еще нацеленный на победу, я сказал Руни, чтобы он продолжал забегать в свободные зоны за спинами крайних защитников соперника. «Если ты продолжишь это делать, мы выиграем матч», – убеждал я его. Но забыл об одной очень важной особенности «Барселоны»: они часто решали исход встречи за счет удачной игры в первые пятнадцать минут после перерыва. Мне следовало предупредить об этом своих футболистов. Возможно, все сложилось бы совсем по-другому, если бы на первые пятнадцать минут второго тайма я отправил Пак Чжи Суна закрыть Месси, а Руни переместил бы на левый фланг. Нам вполне бы могло повезти, примени мы эту тактику, ведь мы бы смогли контратаковать. Эти изменения развязали бы руки Бускетсу, и тогда, возможно, нас прижали бы к штрафной, зато Руни смог бы атаковать по левому флангу, и

у нас появилось бы больше возможностей забить.

Я планировал заменить Валенсию через десять минут после начала второго тайма, но тут у Фабио снова начались судороги, и из-за его травмы мне пришлось все переиграть. В общем и целом мне везло в финальных матчах, но на этот раз удача покинула меня. Но учитывая то, каких результатов в больших матчах я добивался ранее, какого достигал успеха, мне грех жаловаться на поражение на «Уэмбли», где в 1968 году «Юнайтед» обыграл «Бенфику» и завоевал свой первый трофей в еврокубках.

Мы думали, что у нас будут шансы забить при розыгрыше угловых, но за весь матч нам так ни разу и не представилась такая возможность. Каталонцы не проявили никакого самодовольства, и даже когда исход встречи стал ясен для всех, они ни разу не продемонстрировали своего превосходства над нами. Например, Хави после финального свистка сразу же направился к Скоулзу, чтобы обменяться с ним футболками. У каждого игрока должен быть образец для подражания, они должны говорить себе: «Вот таким футболистом я хочу стать». Для меня таким человеком был Денис Лоу. Он был старше меня на полтора года, а я смотрел на него и думал, что хочу быть похожим на него.

После этого поражения я всерьез обеспокоился

тем, как поставлена тренерская работа в нашей академии, и мы с Гари Невиллом и Полом Скоулзом обменялись мнениями на этот счет. Я подумал о назначении другого тренера по технике. Система подготовки «Юнайтед» взрастила немало великих игроков, и новое поколение «Барселоны» было ничуть не лучше нашего. Это исключено. Алькоантара был на одном уровне с Уэлбеком и Клеверли, а остальной их молодежи опасаться не приходилось.

Жизненно необходимо постоянно думать о будущем. Мы начали охоту за Филом Джонсом задолго до того финала Лиги чемпионов: я пытался купить его еще в 2010 году, но тогда «Блэкберн» отказался его продавать. На замену Гиггзу мы приобрели Эшли Янга. Проблема первого номера была решена еще в декабре, и хоть старт у Давида де Хеа вышел не слишком удачным, у него еще всё впереди. Смоллинг и Эванс подавали большие надежды. У нас уже играли Фабио и Рафаэл, на подходе были Уэлбек и Клеверли, Нани было всего 24 года, а Руни – 25. Так что ядро нашей команды составляли молодые игроки.

Тем летом мы расстались с пятью игроками: после прихода в команду Джонса шансы Уэса Брауна и Джона О'Ши на попадание в основной состав резко сократились. Они были хорошими и верными мне игроками. Это самое трудное в работе тренера – говорить

людям, отдавшим тебе все, что им больше нет места в твоей команде. После парада в честь нашей победы в Премьер-лиге мы вернулись к школе, откуда стартовала вся процессия, и я спросил Даррона Гибсона, каким он видит свое будущее. Наверное, это было не самое лучшее время и место для такой беседы, но он уловил мою основную мысль. Мне пришлось начать с ним разговор на эту тему, потому что тем же вечером он уезжал в отпуск. До Уэса Брауна я долго пытался дозвониться. Было очень тяжело расстаться с такими опытными и преданными мне игроками.

Я попрощался с пятью игроками старше тридцати лет, в том числе и с Оуэном Харгривзом. Мы вернули из аренды Уэлбека, Клеверли, Маме-Бирама Диуфа и Македу, а также приобрели трех новичков. После этого средний возраст команды снизился примерно до 24 лет.

Я хотел, чтобы Скоулз и Невилл следили за состоянием дел в нашей резервной команде, молодежке и академии, а потом мы бы втроем собирались и вместе оценивали, насколько мы сильны. Я собирался переложить на их плечи большую часть ответственности за наше будущее, ведь кто лучше них знал, что значит быть игроком «Юнайтед»? Мечтал об этом многие годы, мечтал о том, как мои лучшие игроки станут моими помощниками.

Скоулз всегда очень точно и здраво оценивал ситуацию, высказывался коротко и по существу, без всяких «может быть». Когда у нас возникли проблемы с ван Нистелроем, Пол сразу же в резком тоне заявил, что мы не можем позволить Руду вносить в команду раскол. Гари спросил его тогда: «Ты уверен, Скоулзи?», от чего тот еще сильнее завелся.

В тот момент в нашем тренерском штабе работали Брайан Макклэйр, Мик Фелан, Пол Макгиннесс, Джим Райан и Тони Уилан. Все они ранее выступали за «Юнайтед» или прошли через нашу академию. Но я хотел усилить это направление нашей работы. Клейтон Блэкмор с Квинтоном Форчуном неплохо помогли нам в развитии молодежи клуба.

Разобравшись во всем, я сказал себе: «Когда в следующий раз мы встретимся с “Барселоной” в финале Лиги чемпионов, против Месси я выпущу Джонса и Смоллинга или Смоллинга и Эванса». Я не собирался позволить ему замучить нас еще раз.

Глава двадцатая

Пресса

Самый лучший совет по поводу общения с прессой дал мне в свое время мой друг Пол Догерти, работавший тогда на телеканале «Гранада». Отличный он парень, Пол. Как-то раз он нашел меня и сказал: «Я тут смотрел твоё выступление на пресс-конференции и хотел бы указать тебе на один момент. Ты выдаешь себя, показываешь, что тебя по-настоящему беспокоит. Посмотри в зеркало и надень маску Алекса Фергюсона».

Ты не сможешь совладать с журналистами, если продемонстрируешь им свою озабоченность. Ты никак не поможешь своей команде, никак не увеличишь шансы на победу в следующем матче, если покажешь, что тебя тревожит. Пол был абсолютно прав. Я выставлял свои проблемы напоказ. Я не мог позволить себе больше превращать зал пресс-конференции в камеру для пыток. Я обязан был защищать честь и достоинство нашего клуба, защищать все, чему мы отдавали столько сил. Поэтому мне было важно доминировать на пресс-конференциях, держать обсуждение под контролем, насколько это возможно.

Я всегда готовил себя к выходу перед прессой, настраивал себя психологически. В этом мне помогал мой богатый опыт. Со временем на пятничных пресс-конференциях я научился предугадывать, какую линию будут гнуть журналисты. Иногда они договаривались между собой: «Хорошо, ты начнешь вот так, а я продолжу эдак». Но я читал их как открытую книгу, и все благодаря своему опыту. Плюс начал быстрее соображать. Больше всего я любил, когда журналист задавал какой-нибудь очень длинный вопрос, потому что, пока он его формулировал, я успевал продумать свой ответ. Самые сложные вопросы – всегда самые короткие, типа «Почему вы сыграли так плохо?».

Такого рода короткие вопросы могут привести к долгим ответам на них. Ты растягиваешь слова, пытаешься за это время что-то придумать, и в итоге выдаешь себя с головой. Это своего рода искусство – скрывать от журналистов слабые стороны своей команды, а ведь для тренера это первоочередная задача. Всегда. Через три дня у тебя может быть другая игра, и ты, находясь под прицелом прессы, должен думать об этом в первую очередь. Победить в игре важнее, чем набрать несколько мысленных очков на пресс-конференции.

И еще один момент – нельзя выставлять себя на посмеище, давая глупые ответы. Именно об этом я

думал, когда журналисты допрашивали меня с пристрастием. Мне потребовались годы, чтобы выработать в себе повышенную бдительность. Помню, как в свою бытность молодым игроком я плакался на телевидении по поводу полученной от Шотландской футбольной ассоциации шестиматчевой дисквалификации, заявив в прямом эфире: «Ага, в Шотландии до сих пор судят по правилам Звездной палаты».

Шотландская футбольная ассоциация немедленно прислала в мой клуб гневное письмо. Полагая своей обязанностью развлечение публики, ты можешь сказать что-то, о чем потом горько пожалеешь. В тот день в Шотландии я был прав на все сто процентов, но в итоге мне пришлось писать письмо с объяснением своего поступка. Тренер спросил меня: «Откуда, черт возьми, ты вообще это взял про Звездную палату?»

Я не смог скрыть от него источник моего вдохновения и ответил: «Прочитал в книжке и решил, что звучит неплохо».

Конечно, моим самым серьезным и самым длительным конфликтом с прессой стала размолвка с Би-би-си, которая тянулась семь лет, пока в августе 2011 года я не решил: поигрались, и хватит. На мой взгляд, журналисты компании не раз пытались меня уколоть, например, статьей в журнале «Мач оф зе Дей», но документальный фильм «Ферги и сын», который они

показали 27 мая 2004 года на телеканале Би-би-си 3 перешел все границы. Они выдвинули против моего сына Джейсона серьезные обвинения, усмотрев связь между переходами Япа Стама в «Лацио» и Массимо Таиби в «Реджину» и работой Джейсона в «Илит Спортс Эдженси». Совет директоров «Юнайтед» еще до выхода той программы полностью развеял все подозрения, связывавшие меня, Джейсона и агентство «Илит» со злоупотреблениями при проведении трансферных сделок, однако решил, что Джейсон больше не будет представлять интересы клуба по этим делам.

Би-би-си не собиралась извиняться, а все обвинения журналистов были ложными от первого и до последнего слова.

Впоследствии меня навестил Питер Сэлмон работающий в компании, и я спросил у него: «Ты видел эту программу. Скажи, делает ли она честь вашему каналу?» Я хотел подать на них в суд, но мой адвокат и Джейсон выступили против. Сэлмон полагал, что наша с ним старая дружба со времен его работы на телеканале «Гранада» поможет уладить конфликт.

– Офис Би-би-си теперь находится в Манчестере, – сказал он.

– Отлично, – сказал я. – И вам надо извиниться.

Но ответа не последовало. Он хотел, чтобы я обсудил эту программу в интервью с Клэр Болдинг. Но с ка-

кой стати мне было это делать? В конце концов, каждый остался при своем мнении, а я возобновил общение с журналистами Би-би-си. К тому времени я уже высказал все, что хотел.

Появление спутникового телевидения «Скай» полностью изменило расстановку сил в СМИ, привело к ужесточению конкуренции между журналистами и усилило шумиху. Посмотрите, к примеру, на то, как весной 2013 года пресса освещала инцидент с Суаресом, укусившим во время матча игрока соперника. На пресс-конференции меня спросили, что я думаю по этому поводу, после чего статьи запестрели заголовками вроде «Фергюсон сочувствует “Ливерпулю”». Тогда как на самом деле они задали мне вопрос по поводу Суареса, и я ответил: «Понимаю, что они сейчас чувствуют, ведь в свое время Кантона получил девятимесячную дисквалификацию за то, что в стиле кунг-фу атаковал болельщика». Я имел в виду: что такое десять игр по сравнению с девятью месяцами? Однако они вышли с такими заголовками, как будто я сочувствую Суаресу.

Или вот другой заголовок: «Фергюсон утверждает, что “Челси” возглавит Жозе Моуринью». Они спросили меня: «Кто будет вашим главным конкурентом в следующем году?» Я ответил, что это будет «Челси», и добавил, что если в газетах пишут правду и у руля

клуба снова встанет Моуринью, то это еще больше усилит «синих». После чего новости вышли с заголовками в стиле: «Фергюсон говорит, что Моуринью возвращается обратно в “Челси”».

Мне пришлось написать Моуринью сообщение с объяснением ситуации, а он мне ответил: «Все в порядке, я знаю, видел все своими глазами». Они крутили этот заголовок в новостях каждые десять минут. В итоге Моуринью действительно вернулся в «Челси», но речь не об этом.

Современные СМИ настолько непостоянны, настолько полны напряжения, что мне с ними было очень тяжело. В конце карьеры я был уверен, что с прессой лучше вообще не иметь никаких отношений. Стало невозможно доверять журналистам, ведь они все время находятся под чудовищным давлением. Когда я только пришел на работу в «Манчестер», были репортеры, которых следовало остерегаться, но их было далеко не так много, как в мои последние годы. Журналисты вроде Джона Бина или Питера Фиттона были порядочными людьми. Билл Торнтон. Дэвид Уокер. Стив Миллар. Порядочные парни. Плюс мои старые друзья из Шотландии.

На выездах в те годы мы часто веселились вместе с ребятами из прессы. Например, как-то раз мы закончили вечеринку у меня в комнате, и Бин просто отжег,

станцевав чечетку у меня на столе. В другой раз, когда я уже лег спать где-то в районе одиннадцати часов вечера, у меня зазвонил телефон, и голос в трубке произнес: «Алекс! Ты можешь подтвердить или опровергнуть информацию, что сегодня ночью тебя видели в одном такси вместе с Марком Хьюзом?»

Это был Джон Бин. Я сказал ему: «Джон, мне было бы очень сложно это сделать, учитывая, что Марк сегодня играл за “Баварию” в Лиге чемпионов».

Джон ответил: «А, да, точно, я видел эту игру».

И я бросил трубку.

В ближайшую пятницу Джон притащился ко мне и сказал: «Миллион извинений, Алекс. Я знаю, ты же простишь меня». И затем сел.

В наши дни я встречал немало молодых репортеров, одевавшихся гораздо более неформально, чем журналисты, с которыми я имел дело в свои первые годы в футболе. Возможно, все дело в смене поколений, но мне это не нравилось. Работа у этих молодых парней не из легких, ведь на них очень сильно давят их редакторы. Забудьте про такое понятие, как «не для печати», его больше не существует. В своем последнем сезоне 2012/13 я наложил запрет на общение с несколькими журналистами, использовавшими в своих репортажах информацию, которую я просил их не разглашать. С еще одним журналистом я пере-

стал общаться после того, как он заявил, что я и Руни никогда друг с другом не разговариваем на тренировках и что, дескать, каждый в клубе об этом знает. Естественно, это была неправда.

Я не особо внимательно следил за газетами, но время от времени наша пресс-служба указывала мне на некорректные материалы. Постоянное реагирование на них может истощить все силы. Много лет назад я старался принимать какие-то ответные меры, но в итоге все заканчивалось лишь напрасной тратой денег. Сорок слов, засунутых на одиннадцатую полосу газеты после истории с огромным заголовком на последней странице, мало похожи на извинения, так что какой в этом смысл?

Отказываясь общаться с журналистами, я говорил: «Я не согласен с вашей версией событий». Повторюсь, мое положение было очень прочным, ведь на тренерском мостике «Юнайтед» я провел много лет и добился больших успехов. Будь я каким-нибудь неудачником, чья команда переживает не лучшие времена, все было бы совсем по-другому. В большинстве случаев я подспудно сочувствовал журналистам, потому что понимал: вся их склонность к экстраполяциям и преувеличениям вызвана жестокой конкуренцией в их бизнесе, где газеты вынуждены бороться за внимание читателей с телевидением «Скай»,

веб-сайтами и социальными сетями.

У каждого тренера клуба Премьер-лиги должен быть опытный пресс-атташе, отлично знающий всю кухню СМИ и умеющий быстро реагировать на газетные материалы. Ты не можешь остановить их всех, но ты можешь предупредить автора, что его информация неверна, и потребовать ее исправления. Хороший пресс-атташе может оказать тебе поддержку, может помочь выпутаться из неприятностей. Новости на телеканале «Скай Ньюс» крутятся 24 часа в сутки, сюжеты повторяются снова и снова, так что общение с прессой становится для тренера все более и более сложным делом.

Представьте, к примеру, что у Пола Ламберта не клеятся дела в «Астон Вилле». Естественно, зал пресс-конференции будет переполнен негативом, и только опытный пресс-атташе может подготовить к этому тренера. Помнится, когда мой «Юнайтед» долгое время показывал плохие результаты, Пол Догерти сказал мне: «Когда ты напряжен, то становишься для журналистов приманкой. Перед тем как выйти к ним, посмотри в зеркало, потри лицо, нацепи на себя улыбку и соберись. Подготовься, чтобы не дать им себя съесть».

Это был замечательный совет, и ему стоит следовать. В большинстве случаев тебе приходится плыть

по течению и не падать духом. Стандартный вопрос: чувствуешь ли ты давление? Ха, конечно же да. Но не стоит давать журналистам материал для броских заголовков. Я всегда проводил свои пресс-конференции перед тренировками, тогда как многие наставники делают наоборот. В моем случае все мысли сконцентрированы на предстоящем занятии и ты не думаешь о журналистах. Плюс я обязательно проходил инструктаж у нашего директора по связям с общественностью Фила Таунсенда, перед тем как выйти в девять утра на такую пресс-конференцию; он говорил мне, какие вопросы могут быть заданы журналистами.

Он говорил мне, к примеру, что меня могут спросить про инцидент с укусом Луиса Суареса, или про допинговый скандал в конюшне «Годольфин», или про возможное приобретение такого игрока, как Левандовски. Я всегда начинал пресс-конференцию с разговора об игроках, которые смогут принять участие в ближайшем матче, после чего беседа обычно переходила к теме самой игры или отдельных футболистов. Журналисты из «Санди Таймс» часто уделяли внимание какому-нибудь отдельному вопросу, например, хорошей форме Майкла Каррика.

Я в целом неплохо выступал на пресс-конференциях. Самой скользкой для меня темой был вопрос плохого судейства. На меня часто налагали штрафы

за высказывания о судьях, и все потому, что я отталкивался исключительно от собственных футбольных стандартов, а не от стандартов судейской бригады. Меня не интересовало, какие именно требования выдвигают судьи к самим себе. Как тренер считал себя вправе ожидать, что уровень судейства будет соответствовать высокому уровню игры, которую они обслуживают. И, на мой взгляд, судьи в целом не очень справляются со своей работой. Они сейчас говорят о судействе как о полноценной работе, но это чушь.

Большинство начинает лет в шестнадцать, еще будучи детьми. Я восхищаюсь их желанием стать судьями, футболу нужны такие люди. И хочу видеть на поле судей наподобие итальянского арбитра Роберто Розетти. Ростом под метр девяносто, внушительная фигура, телосложение, как у боксера, он летает по всему полю, успокаивает футболистов, полностью контролирует ход игры. Мне нравится наблюдать за работой первоклассных рефери, люблю смотреть, как они должным образом применяют свою власть.

В Премьер-лиге трудно избавиться от судьи, если он некомпетентен или в плохой форме. У них у всех есть адвокаты, у них сильный профсоюз. Плюс молодых арбитров очень мало, и руководство лиги изо всех сил держится за тех, кто есть.

Судейство – возможно, единственная тема, по кото-

рой мне следовало воздерживаться от высказывания собственного мнения. В следующей игре рефери мог ошибиться уже в нашу пользу, и тогда мои негативные высказывания по поводу решений арбитра в предыдущем матче расценивались как избирательные.

Я всегда поддерживал судейскую ассоциацию. Работая в «Абердине», приглашал арбитров на наши тренировки, чтобы помочь им набрать форму. Мне нравятся стандарты, я хочу видеть судей в хорошей физической форме. И думаю, что в современном английском футболе не все рефери обладают требуемым высоким уровнем физической подготовки. Вопрос ведь не в том, насколько далеко они бегают, а в том, как быстро они могут оказаться в нужной точке поля. Если команда организует контратаку, смогут ли они вовремя добежать до противоположного конца поля? Взгляните, к примеру, на наш полуфинал с «Арсеналом» в Лиге чемпионов в 2009 году, где главным рефери был Розетти. Когда мы забили мяч в сетку, он был метрах в двадцати от места событий. На тот гол нам тогда потребовалось всего девять секунд, то есть судье надо было пробежать сто метров за девять секунд. А на такое способен только Усэйн Болт.

Я считал, что Футбольная ассоциация, как правило, выбирает себе в жертвы известных игроков, потому что знает: это даст им благоприятный обществен-

ный резонанс. Посмотрите на инцидент с Уэйном Руни в матче против «Вест Хэм Юнайтед», когда он выругался на камеру. Мы были уверены, что ассоциация оказала давление на судью, и в итоге Руни получил трехматчевую дисквалификацию. Они обосновали свое решение тем, что дети не должны видеть матерящихся в камеру игроков. Хорошо, я с этим согласен, но что насчет других футболистов, делавших все эти годы то же самое, а?

Никогда нельзя было понять, кто же в действительности заправляет в руководстве английского футбола. Казалось, влияние имеет даже какая-нибудь школа в Эксетере. Новому председателю ассоциации Грегу Дайку пришлось сократить число людей, участвующих в принятии решений. Комитет из ста человек просто физически не способен осуществлять грамотное управление. В такие комитеты принимают людей за былые заслуги, чтобы отметить их «вклад в игру», но для безотказной работы организации они просто не годятся. Это институциональная проблема самой ассоциации. Реформаторы приходят туда ростом под метр девяносто, а выходят, словно стали на тридцать сантиметров короче.

Наше поведение в матчах в целом было просто отличным. Как-то раз одна газета вспомнила про случай с арбитром Энди Д'Урсо, которого после назначенного

в наши ворота пенальти стали преследовать Рой Кин и Яп Стам. Мы отреагировали, и мои слова – «это не их дело» – явно задели ассоциацию. Я указал тогда еще, что речь вообще-то шла об игре Кубка лиги, а не о Кубке Англии, проводимом ассоциацией. Нет, мне никогда особо не нравилась работа их департамента по контролю над соблюдением правовых норм.

Когда осенью 2009 года я подверг арбитра Алана Уайли острой критике за его недостаточную физическую форму, то в первую очередь имел в виду общее неудовлетворительное физическое состояние судейского корпуса. По моему мнению, у Уайли был избыточный вес, о чем я и сказал после той ничьей 2:2 с «Сандерлендом» на «Олд Траффорд». Мои неприятности начались из-за следующего комментария: «Высокий темп игры требовал, чтобы арбитр был в хорошей форме. А он не был. Посмотрите на иностранных судей: они все в отличной форме. А Уайли потребовалось тридцать секунд, чтобы показать игроку желтую карточку. Ему для этого была нужна передышка. Просто нелепость».

Позже я извинился за то, что поставил Алана Уайли в неловкое положение, и заявил, что всего лишь намеревался «привлечь всеобщее внимание к серьезной и важной проблеме в нашем футболе». Но через шестнадцать дней после той игры с «Сандерлендом» Фут-

больная ассоциация выдвинула против меня обвинения в предосудительном поведении. За мою карьеру меня несколько раз дисквалифицировали, заставляя смотреть матчи с трибуны, а не со скамейки запасных. Первый раз – в 2003 году, второй – в 2007-м, после высказываний в адрес судьи Марка Клаттенбурга. Позднее, в 2011 году, меня присудили к пятиматчевой дисквалификации и к штрафу в тридцать тысяч фунтов за слова, сказанные об арбитре Мартине Аткинсоне после нашего поражения от «Челси» со счетом 1:2. А после той истории с Аланом Уайли бывший судья Джефф Уинтер предложил запретить мне появляться на стадионах, как это делает ФИФА.

К концу своей карьеры я полагал, что у нас в Премьер-лиге давно уже не было первоклассных арбитров. Знаю, Грэм Полл был высокомерен, но никто лучше него не принимал решения. У него было огромное эго, вредившее его действиям на поле, и когда он был не в духе, с ним становилось тяжело иметь дело. Но за все время работы в «Манчестер Юнайтед» я не встречал арбитра лучше него.

Когда рефери работает на «Энфилде» на глазах у 44 тысяч зрителей или на «Олд Траффорд» под прицелом 76 тысяч пар глаз и засчитывает гол в ворота хозяев, после чего болельщики начинают вопить в негодовании, немногие судьи могут сохранить спо-

койствие в такой ситуации. Еще один признак высочайшего профессионализма: способность принимать решения в неблагоприятных условиях, невзирая на рев толпы. Не зря же существует такое выражение, как «домашнее судейство». Речь не о том, что судьи жульничают, а о том, что они часто подвергаются влиянию мощи зрительских эмоций.

Вероятно, самым сложным местом для объективной работы судейской бригады был «Энфилд» из-за его близко расположенных к полю трибун и взрывоопасной атмосферы. Впрочем, болельщики запугивают судей не только в Ливерпуле, но и по всей стране.

Сорок лет назад болельщики не были такими бешеными, как сегодня. Так что, возможно, для судей было бы очень хорошо приходить на пресс-конференции вместе с инспекторами и объяснять, почему они приняли то или иное решение. К примеру, я с интересом выслушал бы турецкого судью, обслуживавшего на «Олд Траффорд» нашу встречу в рамках Лиги чемпионов с мадридским «Реалом» в марте 2013 года. Я бы послушал, что он скажет по поводу шокировавшего всех нас удаления Нани.

Короткие пресс-конференции судей могут стать большим шагом вперед. Нельзя остановить прогресс. Взять, для примера, футбольные бутсы: мне абсолютно не нравятся их современные варианты, одна-

ко производители вкладывают большие деньги в футбол, и потому я не в силах им помешать. А на какие только ухищрения они ни идут, чтобы заставить тебя купить своим детям розовые бутсы, оранжевые бутсы. Многие клубы используют производителей экипировки, чтобы подписать игрока, типа «мы сможем выбить для тебя персональный контракт с “Найк” или “Адидас”» и тому подобное. Естественно, им нужно как-то получать обратно потраченные деньги, и они делают это за счет бутс.

Мы как зрители никогда не будем довольны работой судей, потому что мы все необъективны, все болеем за свои команды. Но судьи-любители, то есть имеющие постоянную работу, никогда не добивались и не добьются больших успехов, за исключением вопроса контроля и управления игроками. Ни один человек не может работать восемь часов в сутки на обычной работе и при этом тренироваться и поддерживать свою форму для выступлений на высоком уровне. То есть наша система несовершенна. Наверняка есть такие судьи-любители, которые должны ежедневно появляться на «Сент-Джордж Парк». Спросите себя тогда: как они будут добираться до Бертон-апон-Трента каждый день, скажем, из Ньюкасла? Вот если мы покупали игрока, живущего в Лондоне, то находили ему новый дом в Манчестере, как, например, Робину

ван Перси. Если Футбольная ассоциация хочет иметь лучший судейский корпус, то тогда, учитывая, какие деньги нынче крутятся в футболе, арбитры должны стать такими же профессионалами, как и игроки клубов Премьер-лиги.

Глава Совета профессиональных судей Майк Райли как-то заявил, что для таких шагов у них просто нет денег. Если он прав, то тогда это просто невероятная ситуация. Как это у футбола нет средств на профессиональных судей, при таких-то огромных (5 миллиардов фунтов) доходах от телевидения? Это какой-то абсурд. Вспомните о «парашютных» суммах, которые получают клубы, вылетевшие из Премьер-лиги. Если судьи станут заниматься исключительно судейством, то система должна учесть это. И все должно быть сделано как следует.

В еврокубках, в Лиге чемпионов судьи ведут себя высокомерно, потому что знают, что не встретятся с тобой снова на следующей неделе. Я участвовал в четырех финалах и видел только одного первоклассного арбитра. Это был Пьерлуиджи Коллина, который судил матч в Барселоне в 1999 году.

Я дважды проигрывал Жозе Моуринью важные матчи в еврокубках, и не из-за слабой игры своей команды, а из-за решений судьи. К примеру, игра против «Порту» в 2004 году была просто невероятной. Да-

же отмена чистого гола Скоулза, после которого счет стал бы 2:0 в нашу пользу, не была худшим решением судьи в тот вечер. Когда за несколько минут до конца матча Роналду ушел в отрыв и был сбит их левым защитником, боковой судья поднял флажок, сигнализируя о нарушении правил, но главный арбитр решил не останавливать игру. «Порту» перешел в атаку, заработал штрафной, Тим Ховард его парировал, но соперник был точен на добивании, забив гол уже в добавленное время. Так что у нас полно опыта в еврокубках по части неудачных судейских решений.

Как-то раз я посетил игру между «Миланом» и «Интером», и один высокопоставленный работник «Интера» сказал мне: «Знаешь разницу между англичанами и итальянцами? В Англии считают, что ни один матч не может быть договорным. В Италии считают, что любой матч может быть договорным».

Зато в Англии в последние годы поправились дела в вопросе контроля за игроками, и это очень хорошо. Общение между судьями и футболистами стало более конструктивным. Облеченные властью люди должны уметь принимать решения, а многие арбитры не в состоянии делать это быстро. Судья может ошибаться, ведь все мы люди, в конце концов. Но хорошие рефери гораздо чаще принимают правильные решения. А те, кто выносят неверные решения,

необязательно плохие судьбы. Им просто недостает таланта правильно и очень быстро реагировать на происходящее на поле.

С игроками ведь все точно так же. Что имеет значение при атаке чужих ворот? Способность быстро принимать решение. Мы постоянно твердим об этом нашим игрокам. Если бы я начал все сначала, то заставил бы каждого футболиста учиться игре в шахматы для улучшения навыков концентрации. В первое время на партию в шахматы уходит три или четыре часа, но когда ты становишься профессионалом и начинаешь играть в блиц по 30 секунд на ход – вот это уже показатель класса. Быстрые решения в стрессовой ситуации – именно в этом весь футбол.

Глава двадцать первая

Девятнадцатый титул «Юнайтед»

Задолго до того, как мы выиграли девятнадцатый титул чемпионов Англии, всех волновал вопрос, когда же мы побьем рекорд «Ливерпуля». Лично я был уверен, что рано или поздно мы преодолеем установленную ими планку в 18 побед, и стало быть, в том конкретном сезоне не было никакого смысла суетиться по этому поводу. Я хотел, чтобы наше внимание было сосредоточено на самой игре, но при этом всегда считал, что мы обязательно должны опередить «Ливерпуль».

Когда я пересек южную границу Шотландии, чтобы возглавить «Манчестер Юнайтед», именно «Ливерпуль» Сунесса и Далглиша определял лицо английского футбола. Это была потрясающая команда. Я сам пострадал от них, еще когда тренировал «Абердин», и прекрасно помнил об этом, даже переехав в Манчестер. В первом матче Кубка европейских чемпионов дома на «Питтодри» мы проиграли 0:1. В ответной встрече на «Энфилде» первые 20 минут мы играли относительно неплохо, но все равно к перерыву

ву уступали уже 0:2. В раздевалке я, как обычно, произнес нужные слова, и когда игроки уже покидали ее, один из них, Дрю Джарви сказал: «Ну же, парни, два быстрых гола, и мы снова в деле».

Мы проигрывали 0:3 по сумме двух встреч, здесь, на «Энфилде», а он говорил о двух быстрых голах, как будто мы их уже забили. Я посмотрел на Дрю и сказал: «Благослови тебя Господь, сынок». Потом остальные игроки подтрунивали над Дрю за эту фразу, они говорили: «Знаешь, мы ведь не с “Форфаром” играли».

У той великой ливерпульской команды невозможно было отнять мяч, если они вели в счете 1:0. Они катали его туда-сюда по всему полю. Сунесс дирижировал процессом из центра поля. Кто бы ни играл у них в защите – Хансен, Лоуренсон, Томпсон, кто угодно – они все отлично держали мяч. Когда я возглавил «Юнайтед», за них все еще выступали Иан Раш и Джон Олдридж и другие игроки такого же уровня. Приобретения Джона Барнса и Питера Бердсли снова вознесли их на вершину.

В те годы я заявил: «Хочу сбросить их с этого пьедестала». На самом деле не помню, чтобы говорил такую фразу, но все мне ее приписывали, плюс она точно выражала мои чувства, так что я не протестовал, когда видел ее в газетах. С исторической, промышленной и футбольной точек зрения «Ливерпуль»

всегда был главным противником «Манчестер Юнайтед». И хотя в последние годы эта ситуация и изменилась, игры между двумя нашими командами всегда были очень напряженными и эмоциональными.

Наша победа в Премьер-лиге в 1993 году открыла нам путь к успеху, и к концу столетия мы выиграли еще пять трофеев. В 2000 году я смотрел на «Ливерпуль» и понимал, что им будет нелегко снова вернуться на вершину. Впереди их ждала долгая и тяжелая дорога. Своей молодежи у них почти не было, и я не чувствовал, что они могут как-то помешать нам. «Манчестер» был на подъеме, и в тот день, когда мы выиграли свой восемнадцатый титул и сравнялись с ними, я знал, что, учитывая состояние дел в нашем клубе, скоро мы их перегоним.

Это был необыкновенный день для Манчестера — та суббота, в которую мы завоевали свой девятнадцатый титул. «Манчестер Сити» взял свой первый трофей после победы в 1976 году в Кубке лиги: со счетом 1:0 они выиграли у «Сток Сити» в финале Кубка Англии. Мы же сыграли вничью 1:1 с «Блэкберном» после того, как на 73-й минуте Уэйн Руни сравнял счет ударом с одиннадцатиметрового. Когда я присоединился к «Юнайтед» в 1986 году, «Ливерпуль» опережал нас по числу титулов, имея шестнадцать своих против семи наших. В тот сезон, в котором мы поби-

ли их рекорд, «Челси» потратил 50 миллионов фунтов на Фернандо Торреса, «Манчестер Сити» вложил 27 миллионов в покупку Эдина Джекo, а мы выгодно приобрели Хавьера Эрнандеса всего за каких-то 6 миллионов.

В течение первых 24 игр в чемпионате мы не потерпели ни одного поражения, пока 5 февраля 2011 года не уступили «Вулверхэмптону». В итоге за весь сезон мы проиграли в Премьер-лиге всего четыре раза. В начале апреля выиграли со счетом 4:2 у «Вест Хэма», уступая к перерыву 0:2, и эта победа стала переломным для нас моментом в чемпионской гонке. Я высказал тогда мнение, что некоторые наши игроки уже успели почувствовать вкус успеха, но желали добиться большего, как Валенсия, Смоллинг и Эрнандес.

Нашей главной целью в том сезоне была победа в чемпионате, и то, что мы сделали это в девятнадцатый раз, стало лишь приятным бонусом. К моему уходу из «Манчестера» у нас уже было двадцать трофеев, и наши фанаты скандировали это число с огромным удовольствием. В моем последнем сезоне в клубе ничто не говорило мне, что «Ливерпуль» сможет выиграть Премьер-лигу, несмотря на то что некоторые игры они провели очень здорово. Помню, как в апреле 2013 мы с Кэти выходили с ипподрома «Эйнтри» после скачек «Гранд Нэшнл», и к нам подошли

два болельщика «Ливерпуля». «Эй, Ферги, в следующем сезоне мы разделаем вас под орех», – сказали они. Хорошие они были парни.

– Что ж, для этого вам придется купить девять игроков, – сказал я.

Они упали духом: «Как – девять?»

Один из них сказал: «Погоди, пока я не расскажу это парням в пабе». Думаю, он был фанатом «Эвертона». «Не думаю, что нам нужно девять игроков», – сказал второй, уходя прочь. Я почти прокричал ему вслед: «Ну хорошо, тогда семь». И все засмеялись.

В то лето «Манчестер Сити» превратился в команду, которую нельзя было больше сбрасывать со счетов, и мы знали это. Лондон или Ливерпуль больше не представляли для нас угрозы, тогда как «небесно-голубые» были уже столь близко, что я прямо чувствовал их дыхание у себя за спиной. Между нами и полным контролем над городом встал их владелец, собиравшийся устроить серьезную борьбу между двумя клубами. Мы же продолжили двигаться по пути обновления состава, надеясь, что это позволит добиться успеха в будущем.

Нам нужно было найти замену великому Эдвину ван дер Сару. И хотя многие полагали, что мы купим Мануэля Нойера (он был в нашем списке, да), на самом деле мы нацеливались на Давида де Хеа, за ко-

торым наблюдали много лет, еще когда он был подростком. Мы всегда были уверены, что он сможет вырасти в первоклассного голкипера.

Тем летом 2011 года у Эшли Янга оставался еще один год по контракту с «Астон Виллой». Он был отличным приобретением: англичанин, разноплановый футболист, мог сыграть на любом фланге, мог сыграть и впереди, плюс неплохо забивал. Я решил, что время для его покупки пришло, учитывая, что Пак Чжи Сун уже перевалил за тридцатилетний рубеж, да и Райан Гиггз тоже не молодец. Райан уже не мог больше играть на левом фланге так мощно, как он это делал в прошлом.

Мы взяли Янга за 16 миллионов фунтов. Это была разумная цена, может быть, на пару-тройку фунтов больше, чем мы ожидали за него заплатить, учитывая, что у него оставался всего один год по контракту. Но зато мы заключили эту сделку очень быстро.

У Янга возникли неприятности после игры с «Куинз Парк Рейнджерс» в сезоне 2011/12, когда судья удалил с поля Шона Дерри за фол на Эшли, а того обвинили в «нырке». На следующую игру я не поставил Эшли в состав и сказал ему, что мы не хотим, чтобы у игрока «Манчестер Юнайтед» была репутация футболиста, которого легко сбить с ног. Пенальти в том эпизоде не было, но красная карточка Шону Дерри таки

не аннулировали. Это был уже второй подобный случай с Эшли за две недели, но мы покончили с этим. Я всегда нетерпимо относился к футболистам, слишком охотно позволявшим себя сбивать.

У Криштиану Роналду были те же самые проблемы на заре его карьеры, но остальные игроки на наших тренировках регулярно делали ему втык за такое поведение. Да, Криштиану двигался с потрясающей скоростью, и требовался лишь один легкий толчок, чтобы сбить его с ног, но мы много раз призывали его не падать просто так. «Но он же сфолил на мне!» – отвечал Роналду. «Да, но ты перебарщиваешь, чрезмерно сгущаешь краски», – говорили мы ему. Со временем он полностью избавился от этого, став по-настоящему зрелым игроком.

Посмотрите на Луку Модрича – прекрасный пример современного игрока, который никогда не «ныряет», всегда остается на своих двоих. Гиггз и Скоулз тоже никогда не «ныряли», в отличие от Дрогба, известного «ныряльщика». Самый яркий пример такой его игры – матч против «Барселоны» на «Стэмфорд Бридж» в 2012 году. Пресса никогда особо не возмущалась его поведением, за исключением той встречи в Лиге чемпионов. Если бы журналисты начали строже относиться к нему пятью годами ранее, это пошло бы футболу только на пользу.

Мы давно задумывались о покупке Фила Джонса, еще когда Сэм Эллардайс был тренером «Блэкберна». На следующий день после того, как «бродяги» победили нас в молодежном Кубке Англии, я позвонил Сэму и спросил: «Как насчет этого парнишки Джонса?»

Сэм засмеялся и ответил: «Нет, в субботу он сыграет у нас уже в первой команде», и так оно и случилось, после чего Фил закрепился в основном составе. Сэм был большим поклонником Джонса. В январское трансферное окно 2011 года «Блэкберн» отказался нам продавать его, поскольку боролся за выживание в Премьер-лиге. К концу сезона за Джонсом охотился чуть ли не каждый английский клуб: «Ливерпуль», «Арсенал», «Челси». Фил поговорил со всеми представителями большой четверки, но мы таки сумели уговорить его присоединиться именно к «Юнайтед». Ему было всего 19 лет.

Когда он только перешел к нам, я не был уверен в том, на какой позиции Фил будет смотреться лучше всего, но потом осознал, что это должен быть центр обороны. Он придал нашей команде гибкости, поскольку мог сыграть практически везде. В матче за Суперкубок Англии в 2011 году в перерыве я убрал с поля Фердинанда и Видича, выпустив вместо них Джонса и Эванса, чтобы они сильнее прессинговали сопер-

ника. Эванс тоже хорош в этом плане, умеет играть в центре поля. Видич же с Фердинандом – представители старой школы, предпочитают держаться ближе к своим воротам. Они неплохо соображают, хорошо читают игру, их трудно застать врасплох, у них было прекрасно налажено взаимодействие. Но теперь я мог чаще использовать различные варианты в центре обороны, и во многом благодаря именно Джонсу.

Думаю, Эванс нуждался в небольшой встряске. Ему не понравились приобретения Джонса и Смоллинга, это заставило его усомниться в моем к нему отношении. Но после этого он очень хорошо проявил себя и стал играть лучше и лучше. Всегда приятно, когда игрок удваивает свои усилия в ответ на появление в команде новых футболистов.

Другое наше юное дарование, Том Клеверли, в сентябре 2011 года стал жертвой ужасного подката в матче против «Болтона», который во многом и испортил ему тот сезон. Он вернулся в строй где-то через месяц, когда я выпустил его на поле в матче против «Эвертона», и у него тут же случился рецидив травмы, после чего он выбыл еще на три месяца. Мы думали отправить его на операцию, но Том возражал против этого, так как тогда бы он пропустил все девять месяцев. Он хотел продолжить свое восстановление в команде, и это сработало. Но к тому времени в строй

вернулись Скоулз и Каррик, так что я не смог в том сезоне часто выпускать Тома на поле.

Он очень умный игрок, этот парень, очень смелый, подвижный и отлично умеет завершать атаки. Меня обрадовало его попадание в состав сборной Великобритании на лондонской олимпиаде: ему нужен был этот вызов для поднятия собственной самооценки. Тем временем организм Даррена Флетчера вел борьбу против язвенного колита. Летом 2012 года мы подумывали отправить его на операцию, но он был не в столь хорошем состоянии, чтобы лечь под нож. Из-за всех этих проблем Даррен вряд ли бы вернулся в строй раньше декабря. В предыдущем сезоне я перевел его в резервную команду, чтобы он там немного потренировал ребят, и ему это очень понравилось. В январе 2012 года в команду вернулся Скоулз, Даррен же несколько раз просто впечатляюще поднимал дух игрокам в перерывах матчей резервной команды.

Когда мы купили Дэвида де Хеа у мадридского «Атлетико» за 24 миллиона евро, ему было всего 20 лет, и его старт в нашем клубе вышел не слишком удачным. Дэвиду явно не доставало физических данных ван дер Сара или Шмейхеля, ему надо было хорошенько поработать над этим, и мы разработали программу, призванную помочь ему набрать мышечную массу. Потеря Фердинанда и Видича в нашей первой игре в Пре-

мьер-лиге сезона 2011/12 осложнила его положение. Мы выиграли тогда со счетом 2:1 у «Вест Бромвича», а де Хеа позволил себе пропустить легкий удар Шейна Лонга. Я назвал тогда град ударов, нанесенных по его воротам игроками «Вест Бромвича», «английским приветствием».

Видич выбыл из строя на шесть недель, а Рио – на три, в результате чего перед де Хеа в центре обороны стали играть Смоллинг и Джонс. Молодые игроки. Давид в целом справился неплохо, но его игру нельзя было назвать абсолютно надежной. У него были проблемы во взаимодействии с центральными защитниками. Например, когда мы играли против «Ливерпуля» в Кубке Англии в январе 2012 года, он пропустил первый мяч после розыгрыша углового. Он должен был сыграть тогда гораздо лучше, и не только он, но и наши центральные защитники в том матче, Эванс и Смоллинг.

Они плохо выбрали позиции при розыгрыше, из-за чего де Хеа оказался заперт во вратарской, однако вина за подобные ошибки всегда лежит на вратаре. В решающем матче за чемпионский титул против «Манчестер Сити», состоявшемся в апреле 2012 года на стадионе «Этихад», при розыгрыше соперником углового Джонс блокировал де Хеа и тем самым помешал ему справиться с ударом Компани, приведшим к един-

ственным голу. Как видите, Давид не смог добиться прогресса в этом компоненте игры. Однако по ходу сезона он играл все эффективнее и увереннее, несколько раз спасая команду в самых сложных ситуациях. Интуиция нас нисколько не подвела: он был одним из самых многообещающих молодых голкиперов в мире, и мы были горды тем, что он присоединился к нашему клубу, где мы сможем помочь ему развить свой талант, как уже помогли многим игрокам до него. В феврале 2013 года в первом матче 1/8 финала Лиги чемпионов против мадридского «Реала» де Хеа несколько раз блестяще спасал нас после ударов Роналду, Фабиу Коэнтрау и Сами Хедире.

Давид не знал английского и даже не умел водить машину – еще одно свидетельство того, как молод он был. Переезд в Англию из континентальной Европы в возрасте 20 лет вызовет затруднения у любого голкипера. Если вспомнить крупные вратарские переходы за последние лет двадцать, то, пожалуй, только Буффон продемонстрировал высочайший класс с самого первого своего появления на поле в составе «Ювентуса». Но мало кому из вратарей уровня де Хеа удалось сразу же заиграть при переходе в новую команду в таком молодом возрасте. Впрочем, мы всегда старались инвестировать в будущее. Давид будет одним из лучших голкиперов мира, и я был очень рад, когда

его включили в команду года Премьер-лиги в мой последний сезон на мостике «Юнайтед».

Сезон 2011/12 получился у Джонса не очень удачным из-за следовавших одна за другой мелких травм. У Янга же тот сезон вышел успешным, он забил восемь голов, что для вингера очень даже неплохо. Он хорошо читает игру, обладает высокой выносливостью. Арсенал его средств был бы полным, если бы он смог чуть шире делать шаг при беге. Но у него никогда не было недостатка в скорости, плюс он отлично наловчился перекладывать мяч под свою сильнейшую правую ногу и наносить ею удар. Он отлично играл и в центре поля, но здесь у меня было много пространства для маневра. Тем не менее я был очень доволен Эшли: он был тихим парнем и хорошо вкалывал на тренировках. Эта тройка – Джонс, Янг и де Хеа – все славные малые и отличные приобретения.

Некоторое время ходили слухи о возвращении в английскую сборную Пола Скоулза, но вероятность этого всегда была очень низкой. В последние свои годы Пол сильно уставал к концу матчей; ему не хватало врожденных данных Райана Гиггза. К тому же его не особо интересовали игры на международной арене. Вернувшись в большой футбол в январе 2012 года, он по-прежнему мог обеспечивать нам высокий темп командной игры и организовывать наши атаки. Никто

в клубе лучше него не справлялся с ролью плеймейкера. В конце концов Футбольная ассоциация смирилась с его отказом снова выйти на поле в футболке английской сборной. И если перед чемпионатом мира 2010 года помощник Фабио Капелло приходил к нему, предлагая вернуться, то перед чемпионатом Европы 2012 года его уже больше не беспокоили.

Еще один интересный случай – Майкл Каррик. Никто из тренеров английской сборной за все эти годы не видел в нем полузащитника основы. Майкл все десятилетие просидел на скамейке запасных англичан и не испытывал никакого желания снова провести в роли наблюдателя матча Евро-2012. И в результате, отказавшись играть за сборную на чемпионате Европы, он смог залечить свои ахиллы.

Думаю, недостатком Майкла было отсутствие у него характерной для Фрэнка Лэмпарда или Стивена Джеррарда бравады. Лэмпард был отличным игроком для «Челси», но я никогда не считал его элитным игроком международного класса. И я один из немногих в стране людей, кто не видит в Джеррарде первоклассного футболиста. Когда за нас играли Скоулз и Кин, у Джеррарда мало что получалось на поле. В сборной Англии Майк Каррик оказался в тени двух этих сильных личностей, отчего у него и не задалась международная карьера.

Связка Лэмпарда и Джеррарда была кошмарной ошибкой тренеров английской сборной, потому что при схеме 4—4—2 они просто несовместимы друг с другом. Команда играла гораздо лучше, если в центре полузащиты действовал Харгривз, как в 2006 году. Кстати, после четвертьфинала чемпионата мира 2006 года, в котором Англия уступила Португалии, я сказал Стиву Макларену, что ему и Эрикссону следовало поздравить и подбодрить игроков после того, как они смогли довести дело до серии послематчевых пенальти, несмотря на то что остались вдесятером после удаления Руни. Футболисты, пробивавшие одиннадцатиметровые, обязательно должны были почувствовать вкус успеха, достигнутого наперекор обстоятельствам. Такие мелочи очень важны. Это обязательно воодушевило бы игроков английской сборной.

Руководство английской сборной порой вело себя очень странно. После ухода Капелло в отставку Футбольная ассоциация прислала мне письмо, в котором попросила ни с кем не обсуждать вопрос его преемника. А в это время все называли имя Харри Реднаппа в качестве возможной замены итальянца, и я лишь присоединился к общему хору голосов, сказав, что он идеально подойдет на эту роль. Понятия не имею, почему ассоциация вдруг решила сделать мне выговор. Очевидно, они точно знали, что Харри не будет сле-

дующим тренером сборной, хотя все вокруг думали наоборот.

Мне дважды предлагали возглавить английскую сборную. Перед тем как в 2001 году главным тренером стал Эрикссон, ко мне с таким предложением пришел Адам Крозье, исполнительный директор Футбольной ассоциации в 2000–2002 гг. Меня просили встать у руля сборной и раньше, еще когда председателем «Манчестера» был Мартин Эдвардс. Это случилось в 1999 году, перед тем как главным тренером был выбран Кевин Киган.

Но я никогда даже и не думал о том, чтобы возглавить английскую сборную. Можете ли вы представить меня, шотландца, на мостике англичан? Я всегда шутил, что, встав у руля сборной Англии, опущу их на 150-е место в мировом рейтинге, в котором Шотландия будет занимать 149-е место.

Позиция главного тренера сборной Англии требует от человека определенного навыка – умения найти общий язык с прессой. Стив Макларен допустил ошибку, пытаясь дружить с парочкой журналистов. Даже если ты сможешь уйти от 90 процентов репортеров, то другие все равно тебя достанут. Если кто-то напишет о тебе хвалебную статью, то остальные затравят. Нет, я никогда не испытывал желания, как говорится, лечь на кровать из гвоздей.

Глава двадцать вторая

Чемпионство «Манчестер Сити»

Чувствуя себя в безопасности под крышей нашего дома, Кэти сказала мне: «Это был худший день в моей жизни. Я так больше не хочу». Воскресенье 13 мая 2012 года стало для нас одним сплошным кошмаром. Для сторонних наблюдателей это был самый волнующий финиш в гонке за первое место в истории Премьер-лиги. Мы же с болью в сердце осознавали тот факт, что позволили себе упустить безусловное лидерство в чемпионате. И нарушили наше же собственное правило – находясь впереди всех, никому не уступать эту позицию. «Манчестер Сити» стал чемпионом Англии.

Я был сам не свой, но моя супруга казалась просто убитой горем. «Кэти, – начал я, – у нас прекрасная жизнь, мы столького добились».

– Знаю, – ответила она, – но на улицу сегодня больше не выйду. В деревне слишком много фанатов «Сити».

Порою ты забываешь, что такие неудачи могут подействовать на твою семью сильнее, чем на тебя. Трое моих сыновей выросли привычными к циклу по-

стоянных побед и поражений, а внуки были еще слишком малы, чтобы что-то понимать. И, конечно, в этот раз все было гораздо хуже, чем обычно, потому что «Манчестер Сити» праздновал за наш счет. Все было гораздо хуже, потому что победа в Премьер-лиге находилась уже практически в наших руках, но мы ее упустили. Из всех моих неудач ничто не могло сравниться с этим чемпионством «Сити».

С момента моего появления в «Юнайтед» в 1986 году в «Сити» сменилось четырнадцать тренеров, считая от Джимми Фризелла, и наконец-то один из них сумел опередить меня в гонке за первое место. Через год Роберто Манчини стал четырнадцатым тренером «Сити», потерявшим свою работу до того, как я ушел в отставку. Его уволили в мае 2013 года после поражения в финале Кубка Англии от «Уигана». К тому моменту «Юнайтед» уже в двадцатый раз смог обеспечить себе победу в чемпионате. Мы поменялись местами с «Сити», и это было мое последнее противостояние с ними.

В начале сезона 2011/12 я чувствовал, что в этот раз чемпионство будет разыграно в борьбе между нами, «Сити» и «Челси». Старт у нас вышел прекрасный, один из лучших в моей карьере, но вскоре нас стали преследовать травмы, и мне пришлось часто менять состав. Наша победа над «Арсеналом»

со счетом 8:2 стала самым сокрушительным поражением «канониров» с 1896 года, когда они уступили «Лафборо Таун» со счетом 8:0. А мы в тот день вполне могли забить и двадцать мячей. В какой-то момент я даже сказал себе: «Пожалуйста, хватит, не надо больше голов». Это был день унижения Арсена. Конечно, и сами «канониры» были не в полном порядке, однако и мы в тот день выдали просто фантастическую игру. Если бы команды реализовали все свои моменты, счет вполне бы мог быть 12:4 или 12:5.

В центре поля у «Арсенала» тогда сыграл один молодой футболист, Франсис Коклен, о котором я практически ничего не слышал до этой встречи и который почти не играл после. Он абсолютно не соответствовал уровню «канониров». Больше же всего в тот день меня разочаровал Аршавин, которого вполне можно было бы удалить за любой из двух его жутких подкатов. Он очень сильно изменился. Ты сразу замечаешь, когда футболист, постоянно получающий от всех по ногам, внезапно начинает сам охотиться за игроками соперника. Я был в шоке от поведения Аршавина, который в тот день не сделал для своей команды вообще ничего, и даже мне, тренеру соперников, было невыносимо смотреть на его игру. В итоге Арсен заменил его, выпустив на поле молодого игрока. Конечно, несколько ведущих игроков «Арсенала» не смогли

принять участие в том матче, и без Фабрегаса и Насри это была совсем другая команда.

Поэтому-то я и вычеркнул «Арсенал» из списка претендентов на победу в Премьер-лиге. Их новый центральный защитник Пер Мертезакер не был, на мой взгляд, ключевым приобретением для клуба – за последние годы в Германии было немало футболистов такого же класса. Нет, я не считал, что он станет для них обузой, но и не верил, что он сможет вывести «Арсенал» на более высокий уровень. Им нужны были игроки, способные прямо влиять на качество игры команды и ее результат.

Однако как раз этого-то в трансферной политике «Арсеналу» и не доставало. Например, мы следили какое-то время за их нападающим Маруаном Шамахом, когда он выступал за «Бордо», но наши скауты во Франции так и не посчитали его достойным для переезда в Англию. Еще одно приобретение из этого ряда – Оливье Жиру. Казалось, Арсен с большой охотой покупает французских игроков такого калибра, и я считал, что он, возможно, несколько переоценивает уровень футбола в своей стране.

После той победы над «Арсеналом» со счетом 8:2 мы потерпели дома сокрушительное поражение 1:6 от «Манчестер Сити». Мы полностью превзошли их в первые сорок минут игры, устроив им настоящую

взбучку. Мы должны были вести в счете с преимуществом в три или четыре мяча. Однако судья позволил Майке Ричардсу выбить дух из Эшли Янга, не заметив пять нарушений подряд. К перерыву мы полностью контролировали игру, но в самом начале второго тайма остались вдесятером. Если вы просмотрите этот эпизод снова, то увидите, как Марио Балотелли первым толкнул Джонни Эванса, после чего наш защитник сбил его и получил красную карточку.

При счете 0:2 я решил внести изменения в игру и выпустил на поле Фила Джонса, который стал постоянно подключаться к атакам. Мы сделали счет 1:3, и наши болельщики на стадионе начали сходить с ума. Запахло нашим знаменитым камбэком. Флетчер сумел забить чудеснейший мяч, и мы пошли вперед, но в последние семь минут игры пропустили три гола. Самоубийство, вот что это было.

Со стороны могло показаться, что гости полностью уничтожили нас, но на самом деле мы сами вырыли себе могилу. Ни на одном отрезке игры «Манчестер Сити» в тот день не выглядел лучше нас. Да, при счете 3:0 они чувствовали себя вполне комфортно, это правда, но не могу сказать, что именно их собственная игра привела к такому результату.

Последний отрезок игры мы провели просто позорно. Это была какая-то комедия. После матча я убедил

Рио Фердинанда отныне играть осторожнее, не полагаться больше на свою снизившуюся скорость. В свои лучшие годы Рио мог показать нападающему соперника, как ударить по мячу, а потом легко у него этот мяч отобрать. Он попробовал сыграть так же с Давидом Сильвой и не смог обогнать его в спринте. Это был переломный матч для Рио.

Де Хеа был просто контужен – шесть мячей влетели в его сетку, а он не был виноват ни в одном из них. Мы также потеряли приносившего команде большую пользу Уэлбека.

Я сообщил своим игрокам после финального свистка, что сегодня они покрыли себя несмываемым позором. Затем мы сосредоточили свое внимание на защитных порядках команды: здесь была прореха, которую нам нужно было залатать. После ее устранения все наладилось, и наступил период стабильных успехов, а наша оборона действовала выше всяких похвал. Мы поработали над возвращением игроков на свои позиции после атаки, над их концентрацией, стали серьезнее играть сзади.

Разгромив нас 6:1, «Сити» оторвался на девять очков, однако к Новому году мы сократили этот разрыв до трех. Но домашнее поражение от «Блэкберна» на мой семидесятилетний юбилей по-настоящему шокировало нас, хотя мне было и не привыкать проигры-

вать в свой день рождения. (К примеру, в день моего пятидесятилетия «Юнайтед» со счетом 1:4 был разгромлен клубом «Куинз Парк Рейнджерс».) За бурно проведенную ночь и появление на тренировке в разобранном состоянии я отстранил от игры Эванса, Гибсона и Руни. Каррик и Гиггз были травмированы, и в результате в центре поля мне пришлось выпустить Рафаэла и Пак Чжи Суна. «Блэкберн» неплохо сыграл в тот день. Мы смогли сделать счет 2:2, проигрывая по ходу встречи 0:2, но в концовке матча они получили право на угловой, де Хеа неудачно сыграл на выходе, и Грант Хэнли забил нам победный мяч.

Тем временем клуб в тайне от меня назвал в мою честь трибуну. Выходя на поле перед матчем с «Сандерлендом», я увидел, что команды образовали почетный караул, отмечая мое двадцатипятилетие на посту главного тренера «Юнайтед». Мне было очень приятно. Бывшие футболисты «Манчестера», а теперь игроки «Сандерленда» – Браун, Бардсли и Ричардсон – широко улыбаясь, тепло меня поприветствовали, что вызвало у меня прилив гордости. Меня попросили выйти в центр поля к Дэвиду Гиллу, в ногах у которого что-то лежало, и я решил, что он собирается сделать мне подарок. Но когда я подошел к нему, он развернул меня лицом к Южной трибуне. Несомненно, в курсе происходящего были только Дэ-

вид и та компания, что выполняла работы на стадионе. Все было подготовлено в обстановке повышенной секретности.

Дэвид произнес речь, развернул меня к трибуне, и я увидел надпись. В жизни бывают такие волнующие моменты, когда ты чувствуешь: «Я этого не достоин». Вот это был один из них. Дэвид долго думал о том, как лучше всего выразить мне признательность за двадцать пять лет в клубе, и вот до чего додумался. Он застал меня врасплох, сказав: «Мы хотим возвести в твою честь памятник, но как думаешь, не лучше ли подождать до того момента, когда ты уйдешь в отставку?» Его последними словами в том разговоре была фраза: «Мы должны сделать что-то, но пока не знаем, что именно». Эти его слова несколько задели меня, все-таки я был тренером «Юнайтед» на протяжении 1410 игр. Я не стал сильнее задумываться об уходе в отставку после того дня, нет. Но когда завершилась последняя игра сезона 2011/12, сказал своим парням: «Наверное, всё. Еще один сезон, и хватит», потому что тот матч отнял у меня слишком много энергии. Та последняя минута выжала меня досуха.

Вина за вылет из Лиги чемпионов на групповой стадии полностью лежит на мне. Я стал считать выход в плей-офф чем-то само собой разумеющимся. Мы спокойно выходили из группы в предыдущих розыгры-

шах, так что я был уверен, что и в этот раз у нас не будет никаких затруднений, о чем, правда, никогда не говорил вслух.

Я дал отдохнуть нескольким футболистам во встрече в гостях с «Бенфикой». Мы сыграли неплохо и добились ничьей. С «Базелем» мы вели 2:0, полностью контролируя игру, но в итоге упустили победу; финальный счет был 3:3. Так как швейцарцы выиграли свой первый матч в группе, то обошли нас на два очка. В следующих двух матчах против «Оцелула» мы одержали две победы, но «Бенфика» и «Базель» не отставали.

В домашнем матче против «Бенфики» мы играли хорошо, но сумели добиться только ничьей, что означало: поражение в Базеле приведет нас к вылету из турнира. Поле на швейцарском стадионе оказалось очень рыхлым, и в первой половине игры мы лишились Видича, получившего серьезную травму. У «Базеля» была парочка неплохих нападающих в лице Фрая и Штреллера, и швейцарцы выиграли матч со счетом 2:1. Мы слишком расслабленно действовали тогда в обороне и плохо играли в отборе.

Из Кубка лиги нас выбил «Кристал Пэлас», хорошо справившийся с нашей молодежью. Кубок Лиги нынче многие считают второстепенным турниром. Мы вылетели в четвертом раунде и из Кубка Англии, успев,

правда, перед этим выбить из него «Манчестер Сити». Сосредоточившись полностью на Премьер-лиге, мы не сумели далеко продвинуться в Лиге Европы, проиграв в начале марта на своем поле «Атлетику» из Бильбао со счетом 2:3. Я хотел выиграть Лигу Европы, чтобы представить наш клуб в наилучшем свете, но дома в том еврокубковом сезоне мы играли из рук вон плохо: всего одна победа в пяти матчах.

В такой момент любого одолеет тревога. Мы вылетели из Лиги чемпионов еще на групповой стадии, проиграли 1:6 «Манчестер Сити», выбыли из Кубка лиги, проиграв дома «Кристал Пэлас», и впереди оставалось еще немало вызовов. Но мы как раз в этом и были хороши. Мы обладали энергией и всем необходимым, чтобы полностью сконцентрироваться на чемпионате. После этого, если не учитывать то поражение от «Блэкберна», мы добились потрясающих успехов. С января и по начало марта обыграли в гостях «Арсенал» и «Тоттенхэм», победили дома «Ливерпуль», сыграли вничью с «Челси».

В феврале конфликт между Суаресом и Эвра вспыхнул с новой силой, после того как Суарес отказался пожать Патрису руку перед матчем на «Олд Траффорд». Во вторник перед игрой я собрал игроков и сказал им: «Вы должны быть выше этого». Им это не очень понравилось, но я продолжил гнуть свою

линию: «Вы должны быть выше этого». Постепенно они передумали и согласились на рукопожатие. Рио Фердинанд, наш самый опытный игрок, без сомнения, держал в уме инцидент между Джоном Терри и своим братом Антоном. Но к пятнице все были готовы пожать руки, и Эвра непременно собирался это сделать.

Я много раз пересматривал запись того эпизода, и мне показалось, что Суарес несколько ускорился, минув Патриса. Возможно, он решил, что никто ничего не заметит. Когда Суарес прошел мимо, Эвра разозлился и что-то сказал ему. Все произошло очень быстро, но отголоски этого события раздавались потом еще долго.

Когда я смотрел предматчевое интервью Кенни Далглиша, у меня сложилось впечатление, что Суарес согласился пожать руку Эвра. Любой клуб уровня «Ливерпуля» должен был как-то отреагировать на ситуацию, но тем не менее Суарес все равно принял участие в матче. Я назвал Луиса «позором “Ливерпуля”», сказал, что им лучше бы от него «избавиться». Я также сделал выговор Патрису за то, что когда игроки уходили с поля, он отмечал нашу победу слишком близко к Суаресу.

Вся эта эпопея началась на «Энфилде». Я увидел Патриса, сидевшего в углу с обиженным видом, и спросил его, что случилось.

– Он назвал меня черным ..., – ответил Патрис.

Я сказал ему, что он первым делом должен сообщить об этом арбитру, и мы вместе с ним отправились в комнату для судей, где я сказал им: «Послушайте, Патрис Эвра говорит, что его оскорбили на расовой почве».

Резервный судья Фил Дауд немедленно начал все записывать. Главный арбитр Андре Марринер признался: у него сложилось впечатление, что между игроками что-то произошло, но он и понятия не имел, что именно. Патрис заявил, что его оскорбили несколько раз. Затем они позвали Кенни Далглиша. Еще позже, когда мы выпивали, пришел и Джон Генри. Меня с ним познакомили, но он практически весь вечер провел в молчании. Сын Стива Кларка разливал напитки. К нам присоединилась парочка старинных приятелей.

Но никто больше не сказал ни слова об инциденте. А затем вся эта история взорвалась в прессе. Позже игроки «Ливерпуля» надели на себя футболки в поддержку Суареса, и, на мой взгляд, для клуба их уровня это была самая глупая вещь, которую себе только можно вообразить. Мы же в этом конфликте вели себя более чем достойно, во многом благодаря тому, что знали: правда на нашей стороне. Футбольная ассоциация несколько раз просила всех не обсуждать инци-

дент, однако «Ливерпуль» никак не мог оставить эту тему в покое. Будь у них в руководстве кто-то уровня Дэвида Гилла или Бобби Чарльтона, он не позволил бы тренеру вести себя подобным образом. Но в их стане не нашлось опытного человека, знающего жизнь. Казалось, никто из мерсисайдцев не желает и не может заставить Кенни умерить пыл.

На слушании по делу Суарес сказал, что назвал Эвра «негритосом». Специалист заявил, что можно называть своего друга негритосом, но нельзя называть так незнакомца, тем более во время спора. Это расизм.

Через пять дней после того инцидента с пожати-ем рук на «Олд Траффорд» я не включил Эвра в заявку на матч с «Аяксом» в 1/16 финала Лиги Европы. Это было трудное для него время, он нуждался в небольшой передышке. Он сильный малый. Я регулярно справлялся о его душевном состоянии, и он каждый раз отвечал мне: «Я в порядке, мне нечего стыдиться, я все сделал правильно. Это он совершил скверный поступок, не я».

Он также заявил, что делает все исключительно в силу личных мотивов и принципов и не собирается вести борьбу от лица и ради всех темнокожих футболистов.

А в Кенни, мне кажется, выиграли какие-то старые

обиды. На мой взгляд, основная проблема была в том, что на «Энфилде» больше не было никого уровня Питера Робинсона. Питер уже точно никогда бы не позволил себе так запустить ситуацию в инциденте с Суаресом, как это сделало руководство «Ливерпуля». Молодые директора идеализировали Кенни, и не нашлось никого, кто бы сказал ему: «Эй, веди себя прилично, это же “Ливерпуль”, в конце концов!» Но в то же время невозможно переоценить достойное и мудрое поведение Кенни во время трагедии на «Хиллсборо», и любые последующие политические неудачи никак не могли отразиться на всеобщем к нему уважении.

После захватывающего открытия моего памятника на стадионе «Манчестера» еще одной большой наградой для меня стало получение президентской премии ФИФА за 2011 год. На той церемонии я сидел позади Пепа Гвардиолы и прямо перед Месси, Хави и Иньестой, этими тремя мушкетерами. Для меня было честью находиться в такой компании. Они специально протиснулись ко мне, чтобы пожать мне руку. Хави спросил: «Как там Скоулз?» В своей торжественной речи Месси заявил, что его «Золотой мяч» следовало вручить Хави и Иньесте. «Я всем обязан им», – сказал он. Что за скромный парень!

Это был очень приятный вечер. Президент ФИФА Зепп Блаттер произнес в мою честь крайне теплые

слова, показали видеопоздравления от Гордона Брауна, Тони Блэра, Жозе Моуринью, Эрика Кантона, Роналду и Дэвида Бекхэма. Эту премию мне вручили в знак признания моих двадцати пяти лет на посту тренера «Юнайтед», и я сказал, что для меня это большая честь – получить эту премию «на закате своей жизни». Если бы вы увидели меня на финише того сезона, вы бы подумали, что я был прав на все сто процентов.

Я не прибегал к своим играм разума в противоборстве с «Сити», потому что знал, что у нас всё под контролем. Тем не менее Патрик Виейра заявил, что возвращение в большой футбол Пола Скоулза в январе 2012 года было проявлением нашей слабости. В той кампании мы набрали отличный ход, пока нас не остановил «Уиган». С ним мы сыграли очень слабо. Но больше всего нас подкосила домашняя игра 22 апреля против «Эвертона». За семь минут до конца мы вели 4:2, Патрис Эвра попал в штангу, «Эвертон» пошел в атаку и забил гол. Вместо 5:2 счет стал 4:3. Когда они забили свой четвертый мяч, я почувствовал, что мы упустили чемпионство. «Сити» же спокойно выиграл у «волков» и сократил разрыв до трех очков. Впереди нас ждало манчестерское дерби на их поле. Мы сами все разрушили. Я понимал, что матч против «Сити» в гостях будет не из легких. Думал, что они постара-

ются засушить игру, замедлить темп, примутся нарушать правила на нашей половине поля и действовать через Насри и Сильву. К тому времени у «Сити» было уже немало опыта в использовании такой хитрой тактики.

На стадионе «Этихад», по моей задумке, двум нашим краям следовало постоянно подключаться к атакам и помогать Руни, действовавшему впереди в одиночку, а Пак Чжи Сун должен был персонально опекал Яя Туре. Никто бы не справился с этой ролью лучше Пак Чжи Суна. Физически он был гораздо слабее Туре, находившегося просто в выдающейся форме, но я хотел попытаться как-то нейтрализовать исходившую от ивуарийца угрозу, как-то предупредить его грабительские атаки. Но я допустил ошибку. Нани в тот вечер был просто ужасен. Я выпустил на поле Валенсию, который сыграл гораздо лучше, но к тому времени «Сити» уже вел 1:0 и засушил игру. Перед самым перерывом Смоллинг ошибся, когда Давид Сильва подавал угловой, и Венсан Компани забил нам гол. В это было просто невозможно поверить.

В первые двадцать минут встречи мы действовали неплохо, хорошо контролировали мяч и создали несколько полумоментов. Мы старались крепко прикрыть фланги, но Сабалета постоянно прорывался к лицевой линии, зарабатывая для своей команды уг-

ловые. Гаэль Клиши нас совершенно не беспокоил, все угрозы воротам исходили только от Сабалеты. И именно розыгрыш углового привел к единственному голу.

Мы вполне могли бы выиграть в матче, если бы удержали нулевой счет до перерыва. У нас был свой план на второй тайм, включающий выход на поле Уэлбека вместо Пак Чжи Суна, свой способ победить. Но Найджел де Йонг сбил Дэнни сэди, и мы потеряли его до конца сезона (он восстановился только к играм за сборную Англии на чемпионате Европы). Де Йонг врезался в лодыжку Уэлбека, однако получил за свое нарушение лишь желтую карточку.

Роберто Манчини на протяжении всей встречи приставал к резервному арбитру Майку Джонсу. Не самый сильный арбитр, на мой взгляд. Когда де Йонг сбил Уэлбека, Манчини решил прийти на помощь своему футболисту и выбежал к боковой линии. Я сказал, куда ему следует идти, — вот и все, из-за чего мы с ним немножко схлестнулись. Роберто с самого начала матча пытался давить на резервного судью, и мне это надоело. Он делал все, чтобы завести болельщиков, и хотел, чтобы судья подошел к нему и поговорил с ним. Андре Марринер предоставил Майку Джонсу самому с этим разбираться. А исход той встречи, без сомнения, решил Яя Туре. Он был лучшим на поле

в команде соперника, сыграв тогда совершенно великолепно.

После игры от враждебности между мной и Роберто не осталось и следа: мы спокойно выпили вместе. Но в комнате, где мы с ним пытались поговорить, от народа было не протолкнуться – казалось, каждый сотрудник обоих клубов находился в ней. Я сказал Манчини: «Что за ерунда! Здесь столько людей, что мы не можем даже спокойно поболтать».

Что меня сильно удивило в период пребывания Манчини на тренерском мостике «Сити», так это его отношение к Карлосу Тевесу. Он вполне мог бы показать ему, кто в клубе главный. Я считал, что Роберто должен был выгнать Карлоса из команды после их стычки в Германии во время матча Лиги чемпионов. Однако Тевес уехал на три месяца в Аргентину, поиграл там в гольф, а потом вернулся и заявил, что хочет вместе со всеми бороться за победу в Премьер-лиге.

Видимо, Манчини был в совершенно отчаянном положении, раз позволил Карлосу вернуться. Или, может быть, это шейх Мансур вмешался, желая покончить с конфликтом. Помню, как Манчини сказал: «Он никогда больше не сыграет за мою команду». Представьте, что бы было, если бы Эдин Джеко или Балотелли обиделись и решили бы исчезнуть на три месяца? Как бы к ним тогда отнеслись? Так же, как к Те-

весу? Манчини наказал сам себя: вернув Карлоса, он позволил уронить свой тренерский авторитет.

Мне говорили, что некоторые игроки и сотрудники клуба не любили Манчини, но он и не обязан был всем нравиться. За его методы говорили его результаты. Он грамотно подобрал игроков, достиг хорошего сочетания между опытом и молодостью. Думаю, он стремился избегать футболистов старше 30 и моложе 24 лет: большая часть его игроков была в возрасте 24–28 лет. Почти все они были на пике своей карьеры, что теоретически должно было обеспечить ему с этой командой два или три успешных сезона.

В его тактической схеме давала о себе знать типичная ставка итальянцев на оборону, так что, как только «Сити» выходил вперед, он выстраивал в защите пятерых игроков. У него была эта оборонительная психология, стремление ничего не уступать. Но порою это может стоить тебе победы.

Тем не менее нам все еще приходилось учитывать разницу забитых и пропущенных мячей, и в двух оставшихся играх, против «Суонси» и «Сандерленда», мы попытались улучшить этот показатель. Смоллинг и Гиггз в матче против «Суонси» упустили по верному шансу забить, а ведь к перерыву мы вполне бы могли вести 5:0. Во второй половине встречи стоцентные голевые моменты не смогли реализовать

уже Руни с Клеверли. Если бы мы выиграли тогда 5:0, то сократили бы отставание от «Сити» до пяти мячей. А в матче с «Сандерлендом» творил чудеса голкипер Симон Миньоле. Он делал невероятные сейвы. Мы дважды попали в штангу, Руни пробил в перекладину, мы могли бы выиграть 8:0. Что это была бы за победа в Премьер-лиге – по разнице мячей!

Но в том матче единственным, кому удалось изменить счет на табло, был Руни, забивший после подачи Валенсии свой 34-й гол в сезоне. Наши болельщики вели себя потрясюще. Я не переставая смотрел на парнишку с канала «Скай», а он говорил, что «Сити» по-прежнему проигрывает 1:2. Сколько еще оставалось? Пять добавленных минут. Но у меня было плохое предчувствие... «Сити» забил дважды всего за 125 секунд, отличились Джеко и Агуэро. Гол Джеко был забит на 91-й минуте и 15-й секунде, затем Агуэро прорвался сквозь оборону «Куинз Парк Рейнджерс», обменялся пасами с Марио Балотелли и нанес удар, который принес «Сити» их первый титул в чемпионате за последние 44 года. С начала матча прошло 93 минуты и 20 секунд.

Всего тридцать секунд мы были чемпионами. Когда прозвучал финальный свисток нашего матча, мы были чемпионами. Но, справедливости ради, наши игроки понимали, что сами напортачили, и нам не было

никаких оправданий.

Я сказал им: «Вы должны выйти в эту дверь с высоко поднятыми головами. Вам нечего стыдиться. Будьте сильными». Они поняли, что я хотел им сказать, и дали позитивные интервью. Я же сделал то, что должен был сделать: поздравил «Сити». Мне это было несложно.

Не стоило терзать себя мыслями о том, как по-иному могла бы сложиться игра между «Сити» и «КПР». За мою карьеру в клубе мы не раз и не два вновь поднимались на вершину после поражений. «Манчестер» будет делать это и впредь. Тем летом меня занимал такой вопрос: сможет ли «Сити» выступить лучше? За счет победы в Премьер-лиге они приобрели уверенность, в их команде не было необстрелянной молодежи, и все игроки являлись опытными футболистами, их средний возраст составлял 25 лет. У «Сити» отсутствовали проблемы с деньгами, но вот количество игроков и расходы на их контракты в условиях введения финансового «фэйр-плей» вполне могли ею стать. Себя же я спрашивал: сможем ли мы в новом сезоне уберечься от травм?

В нашей команде не хватало игрока вроде молодого Пола Скоулза, не хватало плеймейкера. Нам предлагали подумать о Модриче, но после проблем при покупке Бербатова мы не хотели больше связываться со

«шпорами».

Рафаэл постепенно превращался в очень, очень хорошего игрока, но он допускал ошибки. Некоторые футболисты никак не могут перестать совершать ошибки, как будто в них это заложено генетически, но остальные умеют на них учиться. В матче с мюнхенской «Баварией» Рафаэла удалили с поля, и после этого он практически перестал получать наказания. Он заряжен на борьбу, быстр и агрессивен, верит в себя, у него всегда очень позитивный настрой. Патрис Эвра проводил за сезон в среднем по 48–50 матчей, потому что у нас не было человека на позиции левого защитника, способного его подменять. Нам следовало заполнить эту прореху в составе.

На пресс-конференции я заявил, обращаясь к нашим фанатам: «Вам придется свыкнуться с этим, потому что мы теперь часто будем видеть обновленный “Манчестер Сити”. Между нами будет много матчей, и ни один из них легким не станет». Мне хотелось бы сыграть с «Сити» в Лиге чемпионов, это позволило бы нам привыкнуть к ним. К слову, в новой кампании Лиги чемпионов 2012/13 я решил больше не рисковать и серьезнее подойти к решению вопроса выхода из группы: выиграть ее.

Перед последней игрой в Премьер-лиге мы с Миком Феланом поехали в Германию на финальный

матч за Кубок страны, чтобы посмотреть в деле Синдзи Кагаву, Роберта Левандовски и Матса Хуммельса, и я сказал ему: «Мик, “Сити” сможет нас завтра опередить, только если они забьют гол в концовке встречи. В матче против “Куинз Парк Рейнджерс” им придется нелегко, и я не удивлюсь, если “КПР” отнимет у них очки. Но мы проиграем Премьер-лигу, если “Сити” сможет забить в конце матча».

В итоге мы набрали в чемпионате 89 очков – лучший результат в истории турнира для команды, занявшей второе место. По общему мнению, нам не доставало стабильности в обороне, в частности, из-за травмы Видича. Но после того, как Эванс и Фердинанд притерлись друг к другу, мы быстро поднялись вверх в турнирной таблице. Итоговая разница мячей была очень хорошей, а 89 набранных очков свидетельствовали об удачном вложении средств. Однако из-за вылетов на ранних стадиях Кубка Англии, Кубка лиги и Лиги чемпионов мы были вынуждены расценивать этот сезон как неудачный.

Я был расстроен, но не деморализован. Я чувствовал, что костяк нашей команды состоит из игроков, которые обязательно прибавят: Рафаэл, Джонс, Смоллинг, де Хеа, Клеверли, Уэлбек, Эрнандес. Они смогут хорошо играть в течение многих лет. Самым тяжелым было отыскать замену Скоулзу. Не знаю, где и как

можно найти игрока такого уровня. Андерсон, будучи в хорошей форме, частично мог закрыть эту брешь. Мы собирались купить Кагаву и молодого парня из «Крю Александра» Ника Пауэлла. У нас было пять отличных центральных защитников, плюс Валенсия и Нани. Янг мог разнообразить нашу игру на флангах. Мы знали, что главным соперником для нас станут наши шумливые соседи. И подумали, что если они смогут удачно выступать в еврокубках, то это неплохо поможет нам, так как отвлечет их от Премьер-лиги.

Во вторник мы должны были ехать в Белфаст на матч в честь Гарри Грегга, и поднять футболистов на игру было очень нелегко. Но в итоге участие в этой встрече воодушевило нас: сам Гарри немало в свое время сделал для нашего клуба, а поддержка болельщиков была просто расчудесной. Этот матч помог нам унять боль и разочарование от поражения в чемпионате.

В эпилоге этого болезненного сезона меня настигли проблемы со здоровьем. Я съездил в Берлин на финал Кубка Германии между «Боруссией» и «Баварией», откуда полетел в Сандерленд, потом обратно в Манчестер, затем в Белфаст на матч чествования Гарри Грегга, потом снова домой, откуда уже вылетел в Глазго, где должен был выступить на торжественном мероприятии «Рейнджерс». И в конце всех этих

перелетов меня еще ожидал субботний рейс в Нью-Йорк.

Во время бритья в Глазго я заметил, как у меня из носа скатилась капля крови. Затем еще и еще. Я не смог остановить кровотечение самостоятельно, и мне пришлось обратиться в больницу за помощью. Врач сказал, что я смогу полететь в Нью-Йорк, но после этого кровь текла еще два дня, и мы отменили путешествие. Доктор приходил ко мне три дня подряд, в пятницу, субботу и воскресенье. Поначалу было очень больно, но в итоге кровотечение остановилось и боль исчезла.

У меня часто шла из носа кровь, когда я еще был игроком, в основном после ударов соперника. Но в этот раз все получилось особенно скверно. Кровотечение было вызвано частыми перелетами, слишком высоким давлением в салонах самолетов.

Это было легкое предупреждение: если работать слишком много, то нарвешься на неприятности.

Глава двадцать третья

Семья

Кэти никогда не ложилась спать, не дождавшись меня. Даже когда я приходил домой в два или три часа ночи, она обязательно встречала меня у двери. «Почему ты еще не легла спать?» – говорил я ей по телефону по пути домой. «Нет, нет, – отвечала она, – Я жду твоего возвращения». И в течение сорока семи лет она строго придерживалась этой позиции.

Я мог спокойно заниматься своей работой, зная, что Кэти позаботится о нашей семье. Она замечательный человек. Дэвид Гилл – гений, раз сумел убедить ее принять активное участие в церемонии открытия моего памятника на «Олд Траффорд». Сам я никогда не смог бы уговорить ее выйти в свет под прицелы сотен фотокамер.

Кэти абсолютно не изменилась за все эти годы. Мама, бабушка и домохозяйка – вот ее жизнь, она не искала дружбы других людей. Не то чтобы она отталкивала их от себя, нет. Она просто больше предпочитала общение в тесном кругу семьи и близких друзей. Она практически никогда не посещала футбольные матчи. Когда я только женился на ней, мы каждые

выходные ходили на танцы вместе с нашими друзьями из Глазго. Она всегда чувствовала себя уютно в их компании. Но после нашего переезда в Манчестер она практически перестала выходить в свет. Они не выказывали никакого желания делать это, и на большинство торжеств и праздничных ужинов я ходил в одиночку.

А в тех случаях, когда к нам в гости наведывались политики-тори, нас защищали ворота. Когда представители консервативной партии объявляли о себе в домофон, она отвечала им: «Прощу прощения, но миссис Фергюсон нет дома. Я лишь уборщица». Во всех отношениях она была предана своим корням.

Когда в 32 года я завершил карьеру игрока и стал тренером в «Сент-Миррене», попутно управляя пабами, мой день начинался на «Лав-стрит», где я проводил время до 11 часов, после чего уходил в паб и находился там до половины третьего пополудни. Иногда затем я возвращался домой, а иногда сразу шел обратно на стадион на тренировку. И потом снова в паб и уже оттуда домой.

Поэтому дети практически не видели меня в те годы, и Кэти воспитывала их в одиночку. Возмужав, они стали ко мне ближе, чем к ней, но они по-прежнему до предела любят и уважают свою маму.

Переезд в Абердин оказался для нашей семьи

огромным благом, потому что там мне не приходилось заниматься пабами, и я смог уделять жене и детям гораздо больше внимания. Практически все время я был рядом с ними, за исключением тех дней, когда были игры. Когда же мы играли, то Даррен подбирал мячи, Марк сидел на трибунах вместе со своими приятелями, а Кэти занималась Джейсоном, который в то время почти не интересовался футболом.

Но лет в 13 или 14 Джейсон влюбился в футбол и в итоге принял участие в матче Шотландского клуба мальчиков против Уэльса. Он был в целом неплохим игроком и очень умным парнем. Обожал читать и довольно поздно раскрылся. Когда мы переехали в Манчестер, он остался в Абердине, чтобы продолжить учебу. Позже он присоединился к «Юнайтед» и сыграл несколько матчей за нашу вторую команду.

Даррен был прирожденным футболистом, он отлично играл левой ногой. Марк тоже был неплохим игроком и несколько раз выступал за резервную команду «Абердина». Он пошел учиться и окончил политехнический институт в Шеффилде, получив степень по земельной экономике. Он добился большого успеха. У всех моих сыновей все отлично. Все они целеустремленные, умные и решительные люди, как и Кэти.

Мне говорили, что я похож на отца, но те, кто меня

действительно хорошо знал, утверждали, что я больше взял от матери. Она была очень решительной женщиной. Отец тоже был целеустремленным человеком, но у него был более спокойный нрав. Именно моя мать, как и все хорошие матери, была у нас главной в семье. Она командовала в доме. Кэти тоже сама принимала все семейные решения, что полностью устраивало нас обоих.

Когда Даррену было 14 лет, мне позвонил Брайан Клаф из «Ноттингем Форест» и сказал, что хочет подписать с ним контракт. Брайан был донельзя противоречивым человеком. Никогда не отвечал на мои звонки – трубку всегда брал Рон Фентон, его помощник. Когда я тренировал «Абердин», то раз отправился на юг, чтобы посмотреть игру «Ноттингема» против «Селтика» в Кубка УЕФА, прошедшую на жестком, промерзшем поле. Я неплохо знал Рона Фентона. Когда я вошел в ложу директоров, Рон сказал: «Алекс, ты знаком с боссом?» Я не был с ним знаком и с некоторым нетерпением желал исправить эту оплошность.

Рон представил меня, и Брайан спросил: «Что ты думаешь об игре?»

Я ответил, что, по моему мнению, «Селтик» был достоин победы, но «Ноттингем» выиграет в ответной встрече на «Селтик Парк». «Что ж, юноша, с меня довольно», – сказал Брайан и вышел из ложи, а Арчи

Нокс покатился со смеху. Но все случилось так, как я предсказывал.

В итоге Даррен остался с нами в «Юнайтед». Проблема заключалась только в том, что ему трудно было удержаться в основе, и Кэти так и не простила меня за то, что я продал его. В том сезоне, в котором мы впервые выиграли Премьер-лигу, он выходил на поле в первых пятнадцати матчах. Но потом в игре за молодежную сборную Шотландии он серьезно повредил свое подколенное сухожилие и выбыл из строя на три месяца. К моменту его возвращения после травмы в феврале у нас уже снова играл Брайан Робсон, плюс в команде были Нил Уэбб, Мик Фелан и Пол Инс. Затем мы купили Роя Кина за 3,75 миллиона фунтов, и это окончательно поставило крест на надеждах Даррена заиграть в основе «Манчестера».

Он пришел ко мне и сказал, что ему не нравится сидеть на лавке и он хочет перейти в другой клуб. К тому же он не желал, чтобы у меня были из-за него какие-то проблемы. В итоге мы продали его в «Вулверхэмптон Уондерерс». Этот клуб был не в лучшем состоянии, зато у них была большая армия болельщиков и хорошие перспективы.

Я не раз видел игру Даррена за «волков». Он явно был их лучшим футболистом, но после увольнения Грэма Тернера они стали часто менять тренеров. Гр-

эм Тейлор, Марк Макги и Колин Ли возглавляли клуб, пока там играл Даррен. И после прихода Макги он стал все реже и реже появляться на поле.

Потом он перешел в роттердамскую «Спарту», где снова хорошо себя проявил. Но они сменили тренера, когда Даррен был в отпуске, и новый наставник не захотел видеть его в команде. После этого он вернулся в Британию, в клуб «Рексхэм», где обосновался надолго. Когда его карьера уже близилась к закату, мне позвонил Барри Фрай из «Питерборо» и спросил, чем сейчас занимается Даррен. В итоге он стал тренером в этом клубе и вывел их в Чемпионшип, уровень которого был сильно выше их собственного. Между ним и председателем клуба возникли разногласия, и Даррен ушел в «Престон». Там у него дела совершенно не заладились, и он во второй раз возглавил «Питерборо», где снова продемонстрировал свои лучшие качества.

Даррен проповедует атакующий футбол, при котором игроки активно играют в пас и перемещаются по полю. Однако это трудно делать, находясь внизу таблицы, где команды так отчаянно борются друг с другом. Я с болью в сердце наблюдал за Дарреном, столкнувшимся с теми же самыми проблемами, которые преследовали и меня в начале моей карьеры: бюджеты, председатели, игроки. Я постоянно напоми-

нал ему о нашем девизе: «После испытаний слаще». Мой совет молодым тренерам: готовьтесь. Начинайте рано, не ждите до сорока лет, чтобы получить тренерскую лицензию.

Я всегда крайне негативно относился к тренерам, получившим лицензию в ускоренном порядке. Это просто позор. В Голландии или Италии тебе надо потратить четыре или пять лет, чтобы получить разрешение на работу тренером. Тебя стараются подготовить к тому, что тебя ждет, вот почему приходится проходить через такое напряженное и длительное обучение. Даррен потратил восемь тысяч фунтов на свое обучение в бизнес-школе Уорика. Раздавая лицензии известным футболистам в ускоренном порядке, Футбольная ассоциация плюет в душу тем, кто еле-еле может наскрести достаточную сумму денег, чтобы честно получить свою «корочку».

Я никогда не корил себя за то, что часто отсутствовал дома или пропадал на работе, пока мальчики росли. Дело в том, что мы всегда были близки друг к другу, вне зависимости от обстоятельств, да и сами дети тесно дружили между собой. И сейчас они постоянно находятся с нами в контакте. Они все очень занятые люди, и даже я порой не могу связаться с Марком — он занят в такой сфере, где тебе надо все время следить за развитием событий. На бирже ты можешь лег-

ко упустить хорошую покупку или продажу, на секундочку зазевавшись.

Мои сыновья – это заслуга Кэти, которая всегда была готова оказать поддержку им или мне, в какое бы время дня или ночи я ни поворачивал ключ в двери нашего дома.

Глава двадцать четвертая

Руни

Шел август 2004 года, и мы только что сыграли дома с «Эвертоном». Билл Кенрайт рыдал. Сидел в моем офисе и плакал навзрыд. В кабинете были также Дэвид Мойес, Дэвид Гилл и я, и мы молча наблюдали за горем председателя «Эвертона». Наконец он заявил, что хочет сделать звонок. Он пролепетал сквозь слезы: «Мне нужно позвонить маме».

— Они воруют нашего мальчика, они воруют нашего мальчика, — произнес он в трубку, а затем передал ее мне. «Даже и не думайте, что сможете даром получить нашего мальчика. Он стоит пятьдесят миллионов фунтов стерлингов», — сказал мне женский голос. Чудесно. «Это уловка, да? — засмеялся я. — Какая-то хитрость?» Но все было взаправду. Стоило только упомянуть «Эвертон» в присутствии Билла, и он сразу же заливался горячими слезами. Очень приятный человек, но неоправданно эмоциональный.

Дэвид Мойес смотрел на меня с восхищением. На минуту я решил, что это спектакль, какое-то представление, что было неудивительно, учитывая театральное прошлое Билла. Мне пришла в голову мысль, что

стоит проверить медицинскую карту Уэйна. Может, мы что-то упустили, какую-то проблему со здоровьем? Может, это уловка в попытке поднять цену? Боже мой, это было весело. Может, у парня вместо одной ноги протез? Может, я становлюсь жертвой большой аферы?

Переговоры о покупке самого многообещающего молодого игрока Англии затянулись, и это еще мягко говоря. Билл хорошо понимал ценность Уэйна. Единственное же всех был настроен Дэвид Мойес, и я на его месте вел бы себя точно так же. Дэвид был реалистом, он понимал, что его клуб получит хорошее вознаграждение, а «Эвертон» отнюдь не купался в деньгах. Официальная цена была чуть выше 25 миллионов фунтов, плюс бонусы. «Эвертону» нужны были эти деньги. Когда все слезы высохли, а разговоры закончились, Уэйн поставил свою подпись на контракте всего за семь часов до закрытия трансферного окна 31 августа 2004 года.

К моменту своего перехода в наш клуб он не выходил на поле более сорока дней, проводя за это время лишь несколько тренировок. Мы решили, что лучше всего для его дебюта подойдет матч Лиги чемпионов против «Фенербахче». Он состоялся через 28 дней после того, как Уэйн присоединился к «Манчестер Юнайтед». Этот эксперимент принес просто бле-

стоящий результат: мы выиграли 6:2, а Руни сделал хет-трик.

Но после этого драматического дебюта его форма несколько ухудшилась, и нам пришлось серьезно поработать, чтобы довести его физическое состояние до уровня остальных игроков. Естественно, что в течение нескольких следующих недель он не демонстрировал такой же игры, как в матче с «Фенербахче».

Однако это несколько не уменьшило мой энтузиазм. Уэйн был изумительным игроком, прирожденным талантом, но ему требовалось некоторое время, чтобы превратиться из юноши в мужчину. Он был серьезным, целеустремленным футболистом, жадным до игр. Но в тот момент он нуждался в постоянных тренировках, от которых он, впрочем, никогда не отлынивал. Ему нельзя было пропускать занятия, надлежало напряженно тренироваться, чтобы быть в форме. Если из-за травмы он выбывал из строя на несколько недель, то уровень его физической готовности быстро падал. У Руни крупное плотное телосложение и широкие, плоские ступни, что частично объясняет травмы плюсневых костей, от которых он страдал в то время.

Я сразу же почувствовал, что наша интуиция не обманывает и он вырастет в большого игрока. Смелый, хорошо играющий обеими ногами, хотя левую он использует реже, чем мог бы. Мы подписывали игроков

в 24 года, рассчитывая, что к 26 они выйдут на пик карьеры, но быстрый прогресс юного Уэйна в нашей команде убеждал меня, что к этому возрасту он обязательно станет одним из лучших. Учитывая его физические данные, я сомневался, что он сможет доиграть до 35, как это сделали Гиггз или Скоулз. Но подписывая с ним новый контракт в октябре 2010 года, ожидал, что к концу карьеры он сможет переквалифицироваться в полузащитника.

Всю собранную нами информацию о школьнике Руни из «Эвертона» можно было выразить одной фразой: это был мужчина, играющий среди детей.

Отчеты нашей академии всегда были переполнены восторгами от его игры, и когда Руни было всего 14 лет, мы попытались переменить его, воспользовавшись «окном» в последнюю неделю мая, в которое разрешено подписывать молодых ребят из других академий. Но Уэйн захотел остаться в «Эвертоне». Мы снова попытались уговорить его перейти к нам перед тем, как он подписал контракт с академией в шестнадцатилетнем возрасте, и снова он ответил, что не заинтересован в переходе. Все его мысли были только об «Эвертоне».

За прогрессом Руни наблюдали Джофф Уотсон и Джим Райан из нашей академии, и они оба были просто восхищены его игрой во встречах между нашими

клубами. Уже в шестнадцать лет Уэйн сыграл в финале молодежного Кубка Англии против «Астон Виллы».

Уолтер Смит, став моим помощником, первым делом твердо заявил мне: «Подпиши этого Руни!» По его мнению, Уэйн был лучшим игроком из всех, кого он когда-либо видел. Это подтверждало то, что знали о нем мы. Затем Уэйн в возрасте 16 лет дебютировал в основном составе «Эвертона» и забил красивейший гол «Арсеналу».

Еще играя за «Эвертон», Руни стал самым молодым игроком в истории английского футбола, выходявшим на поле в футболке национальной сборной; это случилось в матче против Австралии. Затем Свен-Ёран Эрикссон поставил его на важнейшую отборочную игру чемпионата Европы против Турции. Свой первый гол за сборную он забил в возрасте 17 лет и 317 дней. Так что к моменту его перехода в «Юнайтед» о Руни уже знала вся страна.

Перед нашей первой встречей я ожидал встретить в его лице весьма самоуверенного парня, но ошибся. Руни был очень скромным малым. Но, думаю, благоговение перед ним других людей, вызванное огромной стоимостью его трансфера и вниманием СМИ, изменили его, и вскоре Уэйн перестал скромничать. На тренировках он устраивал взбучку всем и каждому. Всем и каждому: судьям, другим игрокам. Бедные То-

ни Страдвик, Мик Фелан и Рене Мёленстен, судившие наши двусторонние матчи, говорили мне: «Ты должен сам судить эти игры, только у тебя хватит для этого авторитета».

А я им отвечал: «Ни за что в жизни не буду судить эти матчи».

Помню, как Джим несмело просвистел в свисток, фиксируя нарушение в тренировочном матче в один из тех дней, когда Рой Кин пребывал в мрачном расположении духа и набрасывался на всех, до кого только мог дотянуться: игроков своей и чужой команды, рефери, вообще всех. Джим повернулся ко мне со своим свистком и сказал: «Надеюсь, команда Роя выигрывает».

— Да ну, ерунда! — ответил я, пытаюсь не засмеяться.

— Ага, но представь только, как мне достанется в раздевалке, — сказал Джим.

В какой-то момент мы даже задумались о том, чтобы нанять профессиональных судей.

Признаюсь, я несколько раз устраивал Уэйну серьезную головомойку. И если в раздевалке я начинал его критиковать, то он обязательно бесился в ответ. Его глаза горели так, словно он собирается сейчас вышибить из меня дух. Но на следующий день он приносил извинения. Справившись с гневом, он понимал, что я прав. Потому что я всегда был прав и не уставал

его поддразнивать. Он говорил мне: «Я же играю на следующей неделе, да, босс?»

– Пока не знаю, – отвечал я.

На мой взгляд, Уэйн редко когда схватывал на лету, но зато у него была врожденная склонность к игре, интуитивное понимание того, как устроен футбол. Выдающийся, пусть и требующий обработки, талант. Плюс природная храбрость и энергия, что немало важно для любого футболиста. Не стоит недооценивать и его способность бегать хоть весь день. На тренировках он с трудом усваивал новые идеи или методы. Его инстинкты заставляли его браться за старое, доверять тому, что он уже хорошо знает. Он был полностью уверен в себе.

В эти первые годы мне редко приходилось жестко применять свою власть. Временами в играх Уэйн безрассудно нарушал правила и ввязывался в конфликты, но вне поля с ним не было никаких проблем. Сложность была в том, что в молодости я сам играл на позиции центрфорварда и поэтому всегда был строг больше всего именно к нашим нападающим. Конечно же, они всегда играли хуже, чем когда-то играл я, и никто из них не мог сравниться со мной. Тренеры имеют право тешить себя подобными сравнениями, и мы часто навязываем свое мнение игрокам. Аналогично и игроки считают, что они лучше разбираются в тре-

нерской работе, чем их собственный наставник, пока, конечно, сами не оказываются в нашей шкуре.

Я заводился, если видел, что нападающие не могут сделать то, что в свое время делал я. Они были моей надеждой, я смотрел на них и думал: «Вы – это я». Ты часто видишь себя в других людях.

Я видел себя в Рое Кине, в Брайане Робсоне, видел частичку себя в Поле Скоулзе, Ники Батте и обоих Невиллах, в Гари и Филе. В команде, как в зеркале, отражается характер ее тренера. Моим мировоззрением, моей религией был принцип: «Никогда не сдавайся». Я никогда не сдавался и всегда считал, что даже из самой сложной ситуации можно найти выход.

В «Юнайтед» всегда что-то да происходило, всегда была какая-то драма, и для меня это стало привычным явлением. Когда в конце лета 2010 года в таблоиде «Ньюс оф зе Уорлд» опубликовали скандальные сведения о личной жизни Уэйна, из-за чего у него начались большие проблемы, мы не устраивали военного совета в моем кабинете, не метались из угла в угол по комнате.

Я не стал звонить ему наутро после публикации. Знаю, Руни хотел бы, чтобы я ему позвонил, но я себя отлично контролировал. Наверняка он весь извелся, ожидая моего звонка, наверняка держал руку на телефоне. Но это не мой способ решения проблем.

Руни было всего 17 лет, когда в газетах впервые написали о его неподобающем поведении, и тогда его простили, сделав скидку на возраст. Но в этот раз он был уже на семь лет старше. Его жена Колин – умная женщина, я всегда воспринимал ее как стабилизирующую силу.

Во время чемпионата мира 2010 года в Южной Африке я чувствовал, что с ним что-то не так. Знал, что его что-то беспокоит, ощущал это. В том сезоне его называли игроком года по версии футболистов ПФА и футболистом года по версии журналистов, однако он несколько странно вел себя в Южной Африке. Например, после нулевой ничьей между Англией и Алжиром произнес на камеру фразу: «Приятно видеть, как твои собственные болельщики освистывают тебя». Английская сборная вылетела тогда из турнира уже в 1/8 финала, а Руни за все четыре матча так и не забил ни одного мяча.

Мне нужно было привлечь его внимание, но не было лучшего способа добиться этого, как ничего не говорить ему, не утешать его, заставить задуматься. Он испытал облегчение, когда в сентябре я не поставил его на выездную игру с «Эвертоном», пытаясь тем самым защитить от гнева толпы. Он понимал, что я делаю это ради него и поступаю верно. Работа тренера в этом и заключается: ты должен оказывать влияние на

каждого игрока, пытаюсь добиться максимально лучших результатов для всей команды.

Мы все любим поучать других людей, но каждый из нас в своей жизни совершал опрометчивые поступки, и я никогда не собирался читать Руни мораль. Но испытал настоящий шок, когда 14 августа 2010 года Уэйн заявил, что не собирается продлевать контракт с «Юнайтед». А ведь мы изначально собирались встретиться после чемпионата мира и обсудить условия нового соглашения.

Эта история быстро набирала обороты: Дэвид Гилл позвонил мне и сообщил, что с ним встречался агент Уэйна, Пол Стретфорд, заявивший, что Руни хочет уйти из «Манчестера». По его словам, Уэйн не считал наш клуб «достаточно амбициозным». И это при том, что в предыдущем сезоне мы выиграли Премьер-лигу и Кубок лиги плюс дошли до финала Лиги чемпионов.

Дэвид сказал, что Уэйн хочет со мной увидеться, и на нашей встрече, состоявшейся в октябре, он вел себя очень робко. Мне казалось, кто-то просто внушил ему те слова, что он нам говорил. Суть его жалоб заключалась в том, что мы не были достаточно амбициозным клубом.

Я спросил его в ответ: «Сколько раз за последние двадцать лет мы не боролись за победу в Премьер-лиге? Сколько раз за последние три-четыре го-

да мы участвовали в финале Лиги чемпионов?»

Я сказал ему, что говорить об отсутствии у нас амбиций просто глупо.

Уэйн заявил, что мы должны были купить у «Вердера» Месута Озила, перехватив его перед носом у мадридского «Реала». Я ответил, что вопросы трансферной политики находятся вне сферы его компетенции. Сказал, что его работа – выходить на поле, тогда как подбирать для команды игроков – мои обязанности, и до сих пор я с ними прекрасно справлялся.

На следующий день 20 октября мы должны были играть в Лиге чемпионов, и за два часа до матча с «Бурсаспором» Руни опубликовал следующее заявление: «На прошлой неделе я встретился с Дэвидом Гиллом, и он не смог предоставить мне никаких гарантий по поводу будущего команды. После чего я заявил ему, что не стану подписывать с клубом новый контракт. Мне хотелось услышать на этот счет мнение сэра Алекса, и сказанные им вчера слова меня несколько удивили.

Чистая правда, что я со своим агентом несколько раз встречался с руководством клуба по вопросу моего нового контракта. И на этих встречах в августе я попросил гарантий того, что клуб и дальше сможет привлекать в свои ряды лучших футболистов мира.

Я всегда испытывал огромное уважение к “Манче-

стер Юнайтед”. Да и как могло быть иначе, учитывая великую историю клуба, и в особенности шесть последних лет, в течение которых мне посчастливилось быть его частью.

Самое главное для меня – выигрывать трофеи, к чему “Юнайтед” всегда и стремился под руководством сэра Алекса. И именно поэтому я считаю, что мои вопросы были вполне оправданны.

Несмотря на возникшие между нами в последнее время разногласия, я знаю, что всегда буду в неоплатном долгу перед сэром Алексом Фергюсоном. Он великий тренер и учитель, который помогал мне и поддерживал меня с самого первого дня, когда в возрасте 18 лет я перешел в “Манчестер” из “Эвертона”.

Искренне хотел бы ради блага “Манчестер Юнайтед”, чтобы он всегда оставался у руля команды, потому что сэр Алекс – уникальный и гениальный тренер».

Я не понимал, что Руни хочет сказать своим заявлением, но предположил, что он пытается наладить отношения со мной и болельщиками команды. Я надеялся, что он передумал и будет рад остаться в нашем клубе.

На пресс-конференции после той игры, на которой присутствовали, наверное, журналисты со всего мира, я получил возможность сказать то, что давно со-

бирался: с Уэйном не все в порядке.

Я заявил журналистам: «Как я уже говорил, три победы в Премьер-лиге подряд – это фантастический результат, и нам не хватило всего одного очка, чтобы установить рекорд и выиграть чемпионат в четвертый раз. Увы, этого не случилось, нам это не понравилось, и мы не собираемся с этим мириться. Мы будем в полном порядке, уверен в этом на все 100 процентов. У нас отличная организация, отличный персонал, отличный тренер, отличный исполнительный директор, просто блестящий. “Манчестер Юнайтед” в полном порядке, у нас нет никаких проблем. Так что мы продолжим делать свою работу».

А на телевидении от меня услышали следующее: «Я встречался с парнем, и он подтвердил слова своего агента. Он хочет покинуть клуб. Я сказал ему: «Запомни лишь одно: уважай этот клуб. Я не хочу слышать от тебя никакой ерунды, просто прояви уважение к своей команде». Но то, что мы сейчас читаем в прессе, огорчает нас, ведь с самого первого дня Руни в клубе мы делали для него абсолютно все. Он всегда мог рассчитывать на нашу поддержку, мог прийти с любой проблемой и получить совет. Но мы ведем себя так не только с Руни, но и вообще со всеми игроками. В этом весь “Манчестер Юнайтед”. Вся наша история, все наши традиции основаны на верности и до-

верии между тренерами, игроками и клубом. Так у нас заведено еще со времен сэра Мэтта Басби, на этом мы стоим и будем стоять. Руни получал от нас максимальную поддержку, как и Райан Гиггз, и Пол Скоулз, и все другие игроки, когда-либо игравшие в клубе. Ради этого мы и работаем».

Мы обсудили с Глейзерами по конференц-связи будущее клуба, и в результате Уэйн стал, я так предполагаю, одним из самых высокооплачиваемых футболистов в стране. На следующий день он пришел ко мне, чтобы извиниться, и я сказал ему: «Ты должен извиняться перед болельщиками, не передо мной».

Игроки по-разному отреагировали на ситуацию: кого она раздражала, кого вообще не заботила. Это была очень печальная история для Руни, ведь она выставила его не в лучшем свете, он предстал рвачом, сразу же забывшим про свои обиды, как только ему повысили зарплату. Именно так это и выглядело со стороны. Тем не менее я не считаю, что для Уэйна это был в первую очередь вопрос денег, нет. О произошедшем быстро забыли, но у болельщиков остался осадок: недоверие к Руни.

Пока он забивал, к нему относились хорошо, но как только у него начиналась голевая засуха, старые обиды давали о себе знать. Игроки часто недооценивают силу чувств, испытываемых к команде ее болельщи-

ками. В самых крайних случаях фанаты даже начинают считать, что это им принадлежит клуб. Некоторые из них поддерживают команду по пятьдесят лет, всю свою жизнь. И они не будут церемониться с игроком, который, по их мнению, предал клуб.

Мало кто из футболистов хочет уйти из «Юнайтед». У нас было целое поколение игроков, посвятивших всю свою карьеру клубу, как Гиггз или Скоулз. Потому для наших болельщиков были непривычно видеть футболиста, заявляющего о желании покинуть команду или критикующего трансферную политику клуба.

Зимой 2011 года мне пришлось наложить на Руни, Джонни Эванса и Даррона Гибсона дисциплинарное взыскание за ночное веселье, которое они себе устроили, когда 26 декабря отправились в отель «Саутпорт», чтобы отметить нашу победу 5:0 над «Уиганом». На следующий день они появились на тренировке в «никаком» состоянии. Я пришел в спортзал, где они занимались, и сказал им, что лишаю их еженедельной зарплаты и отстраняю от субботней игры с «Блэкберном».

Уэйну следовало бы вести себя осторожнее. Он талантливый малый, но плохая физическая подготовка может свести на нет все его достоинства. Посмотрите на то, как следят за своей формой Роналду или Гиггз. Уэйну не надо бояться трудностей. Тренеры англий-

ской сборной зря предоставили ему неделю отдыха перед чемпионатом Европы 2012 года, ведь это могло повлиять на его игру. Когда в клубе он пропускал пару-тройку недель, то на возвращение в форму ему требовалось четыре или пять матчей. Его первая игра на турнире против Украины состоялась спустя месяц с лишним после последнего матча за клуб.

Руни никогда не приходилось рассчитывать на мое снисхождение, и я сурово критиковал его за малейшее ухудшение формы. Ничего мудреного тут не было, он просто не выходил на поле. Именно так я всю жизнь боролся с плохой физической подготовкой игроков и не видел причин, почему должен был отказываться от этого способа на закате своей тренерской карьеры.

Уэйн обладает даром создавать опасные моменты. В мой последний год в клубе, когда я иногда оставлял его в запасе или заменял по ходу игры, я чувствовал, что он несколько потерял свой напор. Но порою он совершал что-то просто невероятное. Например, тот его изумительный пас на ван Перси в победном матче против «Астон Виллы», после которого мы гарантировали себе первое место в чемпионате, или его гол «ножницами» в матче с «Сити». Такие яркие вспышки в игре подтверждали его высокий уровень. Но с течением времени я стал замечать, что ему все труднее и

труднее проводить на поле все девяносто минут, что он сильно устает к финальному свистку.

Я заменил его в концовке той встречи с «Астон Виллой», поскольку у «львов» в составе было полно быстро бегущей молодежи, и вышедший у них на замену игрок легко уходил от Уэйна. На следующий день после победы в Премьер-лиге Руни пришел ко мне в кабинет и попросил выставить его на трансфер. Ему не нравилось, что в одних играх его не ставят в состав, а в других заменяют во втором тайме. То же самое Дэвиду Гиллу сообщил по телефону и его агент Пол Стретфорд.

Игрок игроку рознь. Кто-то счастлив всю карьеру провести в одном клубе, кому-то постоянно требуется встряска, новые вызовы, как это было с ван Перси, перешедшим к нам из «Арсенала». Стремление бороться и преуспевать никогда не угаснет в Уэйне. Я оставил его обсуждать его будущее с Дэвидом Мойесом, надеясь еще не раз увидеть на «Олд Траффорд» прекрасную игру в его исполнении.

Глава двадцать пятая

Последняя кампания

В «Юнайтед» мы видели немало талантливых футболистов, но все же нам потребовалось время, чтобы понять, насколько хорош Робин ван Перси. Даже наши самые умные футболисты не сразу подладились к стремительности его бега. Полу Скоулзу и Майклу Каррику, двум лучшим диспетчерам, когда-либо игравшим в моей команде, поначалу было тяжело привыкнуть к его скорости.

Робин был лидером клуба в моем последнем сезоне на посту тренера «Манчестер Юнайтед», в котором мы стали первой командой в истории Премьер-лиги, выигравшей 25 из 30 стартовых матчей. В итоге наш клуб в двадцатый раз стал чемпионом Англии, причем титул мы отвоевали у «Манчестер Сити» аж за четыре тура до конца турнира. Робин ван Перси стал моим последним крупным приобретением в карьере, и его голы, от которых порой просто захватывало дух, вывели и без того сильную команду на новый уровень, заставляющий вспоминать эпоху Кантона.

Если с нами и было что не так на старте сезона 2012/13, так это излишняя любовь перепасовке в

центре поля, когда игроки долго перекидывали мяч друг другу, стараясь найти слабое место соперника. Но вскоре после прихода ван Перси мы поняли, что нам следует быстро переводить мяч вперед, разрезая оборону противника. Если бы мы не осознали это вовремя, то не сумели бы извлечь максимум пользы из необыкновенной скорости и голевого чутья Робина.

Но, к счастью, мы вовремя выучили этот урок. И теперь, когда Уэйн Руни получал пас в центре поля, он мог быть уверен, что ван Перси уже впереди, ищет свободную зону, старается нащупать брешь в обороне соперника. Робин играл именно так, как я от него хотел. Во время предсезонки в составе «Арсенала» Робин провел на поле всего лишь 21 минуту в матче против «Кельна» в Германии, так что физической подготовки ему немного не хватало. Он уже был в довольно хорошей форме, но нам пришлось немного поработать с ним, чтобы он был готов играть в официальных матчах все 90 минут. С самого своего первого дня в клубе Робин произвел на меня очень сильное впечатление.

Я почти сразу же сказал ему: «Не бойся давать указания другим игрокам. Ты был лидером в “Арсенале”, и если тебя не будут вовремя снабжать мячами, то так и скажи им». Он вел себя чуточку скромнее, чем я от него ожидал, но зато после его яростных ударов ле-

вой ногой вратари замирали на месте, как громом пораженные этой мощью. Меня часто спрашивали, почему я разрешал ему подавать угловые, ведь это не совсем обычное дело для центрфорварда. Он всегда подавал угловые только с правого угла поля и никогда с левого – в этом случае он всегда находился в штрафной. Ответ прост: его навесы были просто бесподобны. Говард Уилкинсон сказал мне в том сезоне про одно прочитанное им исследование, в котором утверждалось, что количество забитых со стандартов голов год от года сокращается. Однако в первой половине сезона 2011/12 мы забили десять голов после розыгрышей угловых.

Игроки команды не отнеслись к Робину как к чужаку, как к игроку «Арсенала», пробравшемуся на нашу территорию. Нет, они очень тепло встретили его, только попросив выкладываться по полной и уважать традиции, сложившиеся в нашей раздевалке. Никогда не забуду, как на нашу базу впервые приехал Верон, и все игроки прервали тренировку, чтобы пожать ему руку. Они всегда вели себя подобным образом. Возможно, игрока, способного принести команде победу в напряженном матче и уже доказавшего свою незаменимость в игре на высоком уровне, встречают несколько теплее, чем обычно.

Как и все, следящие за английским футболом, я

знал, что контракт ван Перси скоро заканчивается, но был уверен, что «Арсенал» не даст ему уйти и заключит новое соглашение. Но к концу сезона 2011/12 я стал понимать все яснее и яснее, что он не хочет оставаться в Северном Лондоне.

С нами связался его агент, но к этому времени он уже успел переговорить с «Манчестер Сити». Однако он очень, очень сильно желал пообщаться и с нами. В итоге «Сити» объяснили, что ван Перси не хочет переходить к ним, и стало ясно, что он присоединится либо к нам, либо к «Ювентусу». Итальянцы, насколько мне известно, предложили ему просто баснословные деньги за переезд в Турин.

Я думал о том, что есть только две причины, почему игрок хочет сменить клуб. Первая – ради славы. Вторая – из-за денег. Я понимал, почему он мог перебраться в «Ювентус» – за астрономическое вознаграждение. И мы сделали хорошее предложение, показывающее, насколько сильно его уважаем. Мы дали ему понять, насколько сильно в нем заинтересованы.

Затем мы перешли к обсуждению с «Арсеналом» его трансферной стоимости. Начиная с апреля Дэвид Гилл несколько раз звонил исполнительному директору «канониров» Ивану Газидису, но ему сообщили, что в «Арсенале» уверены, что смогут уговорить ван Перси подписать новый контракт. Так продолжалось

до тех пор, пока Дэвид не предложил, чтобы я связался напрямую с Арсеном Венгером, чье слово было решающим при обсуждении любых трансферов. К этому времени уже стало ясно, что Робин покинет Лондон.

Позиция Арсена была легко объяснима: зачем продавать игрока в «Манчестер Юнайтед», если за него можно получить тридцать миллионов фунтов, приняв предложение «Сити» или «Ювентуса»? Я указал ему на то, что Робин не испытывает никакого желания переходить к нашим соперникам из соседнего района города. Арсен же привел контраргумент: ничто не мешает ван Перси изменить свое мнение, если «Сити» сделает ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

Это было вполне вероятно.

Должен сказать, переговоры прошли в дружеской атмосфере, без единого намека на враждебность. Мы оба были опытными тренерами, смотревшими на вещи реально. Камнем преткновения стала сумма трансфера: Арсен хотел получить за своего лучшего игрока по меньшей мере 30 миллионов. Обсуждение затянулось на несколько недель, в течение которых я еще два или три раза звонил Арсену.

Вскоре «Арсенал» окончательно убедился, что Робин не останется в команде, и смирился с этим. У них был выбор между «Ювентусом» и «Юнайтед». «Кано-

ниры» пытались продать его за границу, но Робин хотел перейти к нам. Я так понимаю, ван Перси поговорил с Арсеном и объяснил ему, что намерен перебраться в Манчестер. Дэвид Гилл предложил Газидису 20 миллионов фунтов, и я предупредил Венгера, что мы никогда не согласимся на 25.

Арсен отнесся к этому с изрядной долей скепсиса. Он не мог поверить, что мы откажемся отдать за такого отличного игрока 25 миллионов.

Я повторил ему, что мы не повысим цену до 25 миллионов. Тогда он спросил, сколько максимально мы готовы отдать за Робина. Мой ответ: 22 миллиона. Встречное предложение: «Арсенал» согласен на 22,5 миллиона плюс еще полтора, если мы выиграем Лигу чемпионов или Премьер-лигу в период действия нового контракта ван Перси.

И мы ударили по рукам.

Интуиция мне подсказывала, что Арсен даже был рад тому, что не отдал ван Перси в «Сити», ведь те ранее уже лишили его команду и Коло Туре, и Гаэля Клиши, и Эммануэля Адебайора, и Самира Насри. Возможно, ему не нравился стиль управления «Сити». И думаю, что несмотря на все наши сражения с ним в эти годы, он уважал то, как мы вели дела. Он сам лично признавался мне в этом. Я всегда буду помнить то, что Арсен говорил мне о ван Перси: «Ты даже не по-

нимаешь, насколько хорошего игрока получаешь».

Я подумал о Кантона, Роналду и Гиггзе. Но Арсен оказался прав. Темп и скорость движения Робина завораживали меня, а его физические данные были просто потрясающими.

Ради перехода в наш клуб, где он, как сам полагал, смог бы добиться наибольших успехов, ван Перси согласился на меньшую, но все равно очень значительную зарплату. И когда его представляли прессе в качестве игрока «Манчестера», он заявил, что его внутренний ребенок вопил о «Юнайтед». Позже Робин сказал мне, что каждый мальчишка в Голландии мечтает играть за «красных дьяволов».

Робин знал, что я просматривал его, когда ему было шестнадцать лет. «Арсенал» сумел опередить нас, после того как он стал звездой в «Фейеноорде», но Робин подчеркнул, как сильно каждый голландский мальчишка мечтает примерить на себе футболку «Юнайтед». На него произвело впечатление то, как молоды были наши игроки. Да, у нас были опытейшие Гиггз и Скоулз, но у нас также были и Чичарито, и оба да Силва, Эванс, Джонс, Смоллинг, Уэлбек. Майкл Каррик, которому исполнился 31 год, проводил лучший сезон в своей карьере. Показывая свою лучшую игру, некоторые футболисты вдруг осознают, насколько много они значат для команды, и это, в свою оче-

редь, заставляет их расти еще дальше. Именно это и произошло с Карриком.

Робин понимал, что приходит в уже сложившуюся команду. «Манчестер Сити» блестяще провел предыдущий сезон, но их положение нельзя было назвать устойчивым. У них всегда были какие-то проблемы: то кто-то запустит фейерверк, то кто-то поссорится с тренером. То Тевес уедет в Аргентину играть в гольф. «Сити» выиграл чемпионат во многом благодаря игре четырех своих лучших игроков: Яя Туре, Серхио Агуэро, Венсана Компани и Джо Харта. Плюс в первой половине сезона у них еще отлично смотрелся Давид Сильва, но после Рождества он сильно сдал.

Я постоянно говорил про нападающих: если они не забивают какое-то время, то начинают думать, что никогда уже больше не смогут забить. Так было с Канто-на, так было с Энди Коулом. Во время своей короткой голевой засухи в марте того сезона ван Перси также играл не очень здорово, и это отрицательно на нем сказывалось. Но как только он забил «Сток Сити» 14 апреля, так сразу же снова оказался на коне.

За эти годы я видел множество прекраснейших голов «Манчестер Юнайтед». Эрик Кантона два или три раза поражал болельщиков изумительными «парашютами». Мало что сравнится с ударом Руни в падении через себя в матче против «Сити». Исполни-

ние было просто невероятным, причем он ведь нанес удар не с линии вратарской, а находясь от ворот метрах в четырнадцать. Более того, навес Нани задел одного из игроков «Сити», и Уэйну пришлось прямо в воздухе корректировать свой прицел. Изумительный гол, и, как по мне, самый красивый.

Но и гол ван Перси в матче против «Астон Виллы» 22 апреля 2013 года, в котором мы выиграли 3:0 и обеспечили себе титул, тоже был особенным: удар с лета после длинного навеса Руни через все поле. Попробайся повторить подобное на тренировке любой другой игрок, и у него бы получилось один раз из ста, ван Перси же мог забивать так постоянно. Плечо вниз, голова вниз, глаза вниз, и прямо по мячу. Его мастерская техника позволила ему забить такой же гол и за «Арсенал» в матче против «Эвертона». Робин был чудесным приобретением для нашего клуба, и он завершил сезон с 26 голами в Премьер-лиге: 12 дома, 14 в гостях. Семнадцать раз он забивал своей левой и восемь раз правой, плюс один раз головой. Как следствие, он во второй раз подряд получил «Золотую бутсу», приз лучшему бомбардиру Премьер-лиги.

Вместе с тем мы продолжали искать и талантливую молодежь. За Ником Пауэллом, присоединившимся к нам в июле 2012 года, мы следили с ноября 2011-го. Этот долговязый парень появился на левом фланге

основы «Крю Александра», еще когда ему не было и семнадцати лет. Наши скауты отметили себе это имя и стали внимательно за ним наблюдать. Сначала его посмотрел Джим Лоулор и сказал, что мальчик интересный, хоть он и не уверен, на какой позиции ему будет лучше. Он также отметил, что Пауэлл играет немножко неторопливо.

Тогда я отправил своего брата Мартина. Он дважды просмотрел его и сказал, что в Нике определенно что-то есть, но что ему еще есть над чем работать. Затем и Мик Фелан понаблюдал за его игрой в нескольких матчах. Наконец настал мой черед: игра «Крю» против «Олдершота». Через пять минут после начала встречи я сказал Мику: «Он игрок, Мик, он игрок». Он потрясающе обращался с мячом и прекрасно читал игру.

В какой-то момент игры я увидел, как он прорвался через оборону соперника, бросил короткий взгляд через плечо и тут же сделал навесную передачу на центрфорварда, который забил гол. Затем он продемонстрировал нам, как умеет играть головой, как может менять темп. Уходя со стадиона, я сказал Мику, что собираюсь позвонить Дарио Гради, директору по футбольным операциям «Крю Александра».

– Видел тебя вчера на нашей игре, – сказал Дарио.

– Этот парень, Пауэлл, – сказал я. – Только давай

без эмоций. Сколько навскидку ты за него хочешь?

– Шесть миллионов, – ответил Дарио.

Засмеявшись, я сказал, куда ему стоит идти. Но в итоге мы таки заключили соглашение, договорившись о дополнительных выплатах, если Ник пробьется в нашу основу и начнет выступать за сборную. Ему ничего не говорили о трансфере до конца серии плей-офф. Абсолютно уверен, что когда-нибудь он наденет на себя футболку сборной Англии. Он может играть на любом месте в нападении, на острие атаки или чуть сзади. Он очень быстр, отлично играет с обеих ног и может забить ударом из-за штрафной. Зимой 2012 года он подхватил вирусную инфекцию, а его девушка попала в серьезную аварию. Он слегка не от мира сего, часто полностью погружен в свои мысли, но, поверьте мне, он настоящий игрок.

Еще одним хорошим приобретением того лета стал Синдзи Кагава. После его первого сезона в бундеслиге мы решили не спешить с ним: он вышел на более высокий уровень игры, и мы хотели быть уверенными, что он сможет удержать эту планку. Он выступал за дортмундскую «Боруссию», очень хорошую команду, и я считал, что они вполне могут выиграть в Лиге чемпионов 2013 года. В итоге они дошли до финала, но проиграли мюнхенской «Баварии». Я первым делом отметил в Синдзи его острый ум. Летом 2012 года мы

с Миком съездили в Берлин на финальный матч за Кубок Германии, и я оказался в одной ложе с мэром Дортмунда и его женой. Он был в кроссовках. Неподалеку от нас сидела Ангела Меркель, а также главный тренер сборной Германии, Йоахим Лёв. После того как меня познакомили с немецким канцлером, я подумал про себя: «Ну надо же, как я преуспел».

У меня не было ни единого шанса остаться незамеченным на своем месте, но все понимали, что я все равно приеду на матч.

В то лето Глейзеры нисколько не возражали против приобретений ван Перси, или Роберта Левандовски, или Кагавы. В самые наши лучшие времена мы могли рассчитывать на четырех отличных нападающих. Правда, это очень нелегко – сделать так, чтобы все они чувствовали свою значимость для команды. Для этого требуются серьезные дипломатические навыки. Тем не менее «Боруссия» отказалась продавать нам Левандовски, обладающего великолепными физическими данными и отличной техникой бега.

Мы также приобрели у голландского «Витесса» Александра Бюттнера. Фабио находился в аренде в «Куинз Парк Рейнджерс», у нас же в системе было несколько молодых левых защитников с большим потенциалом, но на этой позиции нам был нужен опытный игрок, способный подменять Эвра. Именно поэто-

му мы и обратили внимание на Бюттнера. Он постоянно получал мяч, часто бил по воротам, боролся с защитниками соперника. За такую цену, 2,5 миллиона евро, – крайне удачное приобретение. Он очень напористый парень, решительный, быстрый, способный отдать длинный пас.

В первой половине сезона наша оборона временами напоминала проходной двор. Мне не нравилось, что мы слишком много пропускаем, но после нового года все более-менее наладилось. С позицией первого номера возникли некоторые сложности. Де Хеа подхватил зубную инфекцию, и ему потребовалась операция по удалению двух задних коренных зубов. Из-за этого он пропустил несколько игр, но Андерс Линдегор вполне успешно его заменил и хорошо сыграл против «Галатасарая» и «Вест Хэма». Я дал понять де Хеа, что должен быть справедлив по отношению к Андерсу. Но в декабре после нашей трудной победы 4:3 над «Редингом» де Хеа вернулся в рамку и отлично провел вторую половину сезона. Особенно ярко он сыграл в февральском матче против мадридского «Реала», завершившемся вничью 1:1.

Я по-прежнему возлагал большие надежды на Хавьера Эрнандеса. Проблема была в том, что Чичарито сильно не хватало свежести, ведь в течение трех сезонов подряд он каждое лето играл за националь-

ную сборную. Несмотря на наше недовольство этим, мы оказали полное содействие мексиканцам, когда президенты их Федерации футбола и Олимпийского комитета вместе с тренерами команд прилетели на встречу со мной. Я показал им медицинскую карту Эрнандеса, и мы обсудили, сможет ли он сыграть в двух отборочных матчах чемпионата мира и на олимпийских играх.

Чичарито сказал: «Я предпочту пропустить эти две отборочные игры и сыграть на Олимпиаде, потому что думаю, мы сможем ее выиграть». Я подумал, что он шутит.

Но он продолжил: «Если мы не выйдем на Бразилию в четвертьфинале, то выиграем золото».

Тем временем мы серьезно потратились на новый прекрасный медицинский центр на нашей базе в Каррингтоне. Теперь мы могли делать там практически все что угодно, за исключением операций. У нас был врач по уходу за стопами, дантист, всякие сканеры, в общем, всё. Большим плюсом стало еще то, что теперь информация о травмах игроков перестала сразу просачиваться в прессу. В прошлом мы не раз отправляли футболистов в больницу, и по городу тут же расползались слухи. Этот новый медицинский центр свидетельствовал о том, что мы не собирались стоять на месте. Это было одно из наших лучших вложений.

Рассказывая про мой последний сезон в клубе, следует упомянуть об одном серьезном происшествии: обвинении (позже опровергнутом) судьи Марка Клаттенбурга в том, что он позволил себе расистские высказывания в адрес игроков «Челси» в матче на «Стэмфорд Бридж» 28 октября 2012 года, в котором мы победили 3:2. Сначала о самой встрече: нам нужно было понять, как бороться против команды ди Маттео, как нейтрализовать Хуана Мату, Оскара и Эдена Азара. Эта тройка определяла манеру игры «Челси» и громила соперников. Два их опорных полузащитника, Рамирес и Микел, сметали все на своем пути. Мы решили насытить правый фланг и действовать через зоны, которые они освобождали, атакуя наши ворота, и лишить Мату пространства.

Это была захватывающая игра, пока в конце встречи на поле не стали твориться глупости. После удаления Фернандо Торреса один из помощников ди Маттео, Стив Холланд обвинил в произошедшем меня. Я бросил на него озадаченный взгляд, а резервный арбитр Майк Дин не сумел найти логику в словах Холланда. Торреса следовало удалить еще в первом тайме за фол против Клеверли.

После того как Эрнандес забил победный мяч, в ногу Каррику полетела половинка сиденья, плюс наших игроков обстреляли зажигалками и монетами.

Я по-прежнему задумываюсь, а не были ли выдвинутые против Клаттенбурга обвинения попыткой поставить дымовую завесу и отвлечь внимание от поведения болельщиков «Челси»?

Через двадцать минут после окончания встречи я вместе со своим штабом отправился пропустить по стаканчику с представителями «Челси». В той маленькой комнате мы обнаружили председателя клуба Брюс Бака, исполнительного директора Рона Гурлэя, ди Маттео и его жену. Чувствовалось, что обстановка накалена до предела. Что-то было не так. Мы стояли в дверях и думали, не лучше ли нам уйти, оставив их в покое.

Стол был накрыт, а вино откупорено. Они сказали: «Угощайтесь» – и вышли прочь.

Мои помощники видели, как Микел вбежал вместе с Джоном Терри и ди Маттео в судейскую. Кто бы ни рассказал Микелу о будто бы провокационных словах Клаттенбурга, он явно зря поднял шумиху. «Челси» также зря практически сразу сообщил прессе о якобы имевшем место инциденте. Любой нормальный юрист посоветовал бы не торопиться и подождать до утра.

Удаление в той игре Бранислава Ивановича было абсолютно справедливым. Торрес же слишком охотно упал на газон, хотя Эванс в самом деле слегка за-

цепил его. Если вы посмотрите, где в тот момент находился Клаттенбург, вы поймете, почему он удалил Торреса за симуляцию: тот сделал шаг вперед, а потом упал. Да, чтобы сбить игрока, движущегося на такой скорости, хватит и легкого тычка, но Торрес действительно с большой готовностью повалился на землю. Понятия не имею, почему Холланд решил, что я как-то повлиял на решение Клаттенбурга удалить игрока. А через несколько дней ди Маттео заявил, что я пользуюсь слишком большим влиянием на судей.

Всю свою жизнь я ссорился с арбитрами. Восемь раз меня удаляли с поля, когда я был игроком, трижды или четырежды меня заставляли смотреть матч с трибуны, когда я был тренером в Шотландии. В Англии на меня налагали штрафы бесчисленное множество раз, я постоянно ввязывался в споры. Но я всегда высказывал свое мнение, стараясь при этом не особенно вредить судьям.

На мой взгляд, ни один первоклассный судья не может быть расистом по отношению к игроку. Я позвонил Марку Клаттенбургу и сказал ему: «Мне очень жаль, что второй командой, вовлеченный в конфликт, является наш клуб». Я уже морально готовился к тому, что нам придется принять участие в расследовании, но, к счастью, этого не случилось. Я был не в курсе, как продвигается расследование, пока наш самолет

не приземлился в Манчестере. Футбольной ассоциации потребовалось слишком много времени, чтобы принять решение о невиновности Марка. Они вполне могли бы определиться с этим и за два дня.

Мы резко ускорились в чемпионской гонке с января 2013 года, и это серьезно давило на «Манчестер Сити». Уже даже зная, что это мой последний сезон и что я ухожу в отставку, я не испытывал никакого облегчения или освобождения от ответственности. До тех пор пока мы не победили «Астон Виллу» и не стали чемпионами. Мы все равно бы выиграли титул, так или иначе, но то, что мы сделали это еще в апреле, на нашем поле, сильно подбодрило и утешило меня. Но я по-прежнему проводил почти все свое время с командой и продолжал должным образом готовить ее к играм, разговаривать с футболистами. Уровень профессионализма в «Манчестер Юнайтед» ни капельки не упал.

Конечно же, единственным разочарованием в том сезоне стало наше поражение в 1/8 финала Лиги чемпионов от мадридского «Реала» в матче, в котором турецкий арбитр Джюнейт Чакыр по совершенно смехотворному поводу (после безобидного столкновения) удалил Нани. В первой игре в Испании мы действовали просто бесподобно, выдержав настоящий шторм в течение первых двадцати минут. Мы вполне могли бы

выиграть с разницей в шесть мячей. Я не боялся снова встретиться у себя дома с командой Жозе Моуринью. Мы идеально подготовились, разработали хороший план на матч, были полны энергии. Их голкипер три или четыре раза спасал свою команду, тогда как Давиду де Хеа практически не приходилось вступать в игру.

Нани удалили с поля на 56-й минуте: он попытался достать мяч в прыжке ногой и слегка задел Альваро Арбелоа. В течение следующих десяти минут мы находились в тяжелейшем положении, шок не проходил. У «Реала» на поле вышел Модрич и сделал счет равным (мы вышли вперед после того, как Серхио Рамос забил гол в собственные ворота), а затем на 69-й минуте нас прикончил Роналду. Но в последние десять минут игры мы вполне могли бы забить «Реалу» пять мячей. Это была полная катастрофа.

Я был настолько расстроен в тот день, что даже пропустил послематчевую пресс-конференцию. Если бы мы прошли «Реал», то вполне могли бы выиграть Лигу чемпионов. Я не поставил в стартовый состав на второй матч Руни, потому что нам нужно было выпустить кого-то персонально против Алонсо и исключить его из игры. Для такой работы идеально подошел бы Пак Чжи Сун в свои лучшие годы. К примеру, процент точных передач Андреа Пирло в «Милане»

составлял 75 %, но когда мы натравили на него Пак Чжи Суна, этот коэффициент упал до 25 %. В нашей команде никто не смог бы сыграть против Алонсо лучше Дэнни Уэлбека. Нам пришлось принести в жертву возможный гол со стороны Руни, но мы знали, что должны исключить Алонсо из игры.

Роналду великолепно провел обе встречи. В Мадриде он пришел к нам в раздевалку, чтобы посидеть и поболтать с нашими игроками. Чувствовалось, что он по ним скучает. А когда после игры на «Олд Траффорд» я смотрел повтор удаления Нани, он зашел ко мне выразить свое сочувствие. Игроки «Реала» понимали, что это было нелепое удаление. Месут Озил признался одному из наших футболистов, что ребята Жозе Моуринью почувствовали себя тогда, словно их только что выпустили из тюрьмы. Криштиану не стал праздновать свой победный мяч, да оно и к лучшему, иначе я бы задушил его. С ним не было никаких проблем, он очень славный малый.

Думаю, «Манчестер Сити» отдал нам чемпионский титул, потому что большая часть их игроков не понимала важности того, что они смогли достичь в предыдущем сезоне, когда выиграли Лигу в первый раз за 44 года. Очевидно, многим из них было вполне достаточно того, что они наконец-то обогнали нас в чемпионской гонке. Они успокоились и расслабились. Удер-

жание завоеванного – следующая трудная ступенька на пути вверх, и игроки «Сити» оказались психологически не готовы отстаивать то, чего они добились в день самой драматической развязки в истории Премьер-лиги.

Когда в 1993 году я в первый раз выиграл чемпионат Англии, то не хотел, чтобы мои игроки начали почитать на лаврах. Эта мысль приводила меня в ужас. Я твердо желал продолжать идти вперед, усиливать наше влияние. И сказал тогда ребятам: «Кто-то в свой отпуск едет в городок Солткотс, что находится на побережье в двадцати пяти милях от Глазго. Кто-то не хочет даже и этого и с радостью остается дома или идет в парк посмотреть на птиц и плавающих в пруду уток. А кто-то хочет полететь на Луну».

Все дело в ваших амбициях.

Черная икра для сэра Алекса

Игорь Рабинер, спортивный журналист и писатель

Книга Алекса Фергюсона – не только увлекательный «инсайд» о событиях, лишь часть которых мы могли видеть на поле «Олд Траффорд» и других знаменитых футбольных газонах. Это и своего рода учебник тренерского искусства, который нужно проштудировать каждому человеку, решившему окунуться с головой в это невероятно сложное ремесло. Или как минимум разобраться, в чем его соль. Думаю, тот же Валерий Карпин, кабы посчастливилось ему изучить труд сэра Алекса до или хотя бы по ходу его пятилетней спартаковской эпопеи, избежал бы многих ошибок.

Сколько сложнейших профессий вмещается в одну только специальность главного тренера – не счесть. Достаточно вспомнить рассказ сэра Алекса о тончайших психологических играх, которые он затевал и в обмене публичными репликами с коллегами, и прямо у бровки. Например, на последних минутах многозначительно постукивал по часам, зная, что у «красных дьяволов» поистине дьявольская репутация ко-

манды – пожирательницы соперников именно в концовках матчей. При виде этого у противников стыла кровь от ужаса и деревенели ноги...

Давайте откровенно: на вид Фергюсон не производит впечатления мудреца и хитрована, читающего чужие мысли, не правда ли? Но его простая внешность феноменально обманчива. Как говорится, от осинки не родятся апельсинки – и когда читаешь главу о широчайшей библиотеке тренера, увлеченного в том числе книгами о Ленине и Сталине, многое начинаешь понимать. В людях сэр разбирается, как почти никто другой в мировой футбольной среде. Игроков, их повадки и поступки читает как букварь. Клубных боссов – тоже.

Вот где, собственно, все и кроется. Фергюсон – лауреат Нобелевской премии, пусть официально пока и не признанный, именно в сложнейшей области человеческих отношений. Это и сделало его уникалом, способным проработать с одним и тем же клубом мирового уровня больше четверти века. Сменить несколько манчестерских поколений. И уйти победителем.

* * *

Под зажигательную «Glory, Glory, Man United! – Сла-

ва, слава “Ман Юнайтед”!» – футболисты в красном дружно кидались на мокрую траву Лужников и скользили по ней к трибуне со своими болельщиками. А мокрый с головы до пят 66-летний Алекс Фергюсон, не замечая ливня, все ходил и ходил по полю, сотрясая кулаками.

Второй раз в карьере он выиграл Лигу чемпионов. Москва стала для него счастливым городом.

Игроки «Челси», согнувшись в три погибели, стояли с мертвенно-бледными лицами и держались за головы, а капитан команды Джон Терри в голос рыдал на плече у Аврама Гранта. Тренер гладил его по макушке, безуспешно пытаясь хоть как-то утешить человека, у которого в момент решающего пенальти поехала опорная нога.

А я смотрел на все это из ложи прессы и думал: какие же мы в России счастливые люди – вне зависимости от клубных симпатий в финале! – что видели это. Что этот грандиозный финал был сыгран в нашей стране.

Го д спустя Грант в нашей беседе, едва не плача, будет вспоминать:

– Ладно бы мы проиграли просто в серии пенальти. Но когда остается один удар, и если мы его забиваем – то выигрываем Лигу... Да еще и после такой хорошей игры против команды, которую сам Фергю-

сон назвал самой сильной в истории своей работы с «МЮ»... О-о-о...

В тот конкретный день «Челси» заслуживал взять Лигу не меньше «Манчестера». Но команде Романа Абрамовича, которой, казалось, на роду написано впервые в истории выиграть этот турнир именно в Москве, придется подождать триумфа еще четыре года.

А в Лужниках скакать от счастья будет неугомонный Фергюсон. Человек, для которого Россия, казалось, далеко не «фартовая» страна.

* * *

К моменту финала Лиги чемпионов он встречался с российскими клубами всего дважды. Встречи получились для великого клуба безрадостными.

Сначала – в 92-м. С «Торпедо», которое тогда ухитрилось не попасть в финальную восьмерку убогого чемпионата России того года и билось с разными Ставрополями и Тюменями за выживание. А с Фергюсоном, Кантона и Канчельскисом, уперевшись рогом, сыграло в Кубке УЕФА дважды по 0:0 – а серию пенальти на Восточной улице и вовсе выиграло.

Три года спустя настал черед волгоградского «Ротора». В бывшей гостинице Волгоградского обкома

КПСС «Октябрьская», где поселился «Юнайтед» (в клубном факсе, отправленном в «Ротор», Шмейхель, Бекхэм, Паллистер и Паркер были указаны как желающие спать... без матрасов, на голых досках!), мне удалось «перехватить» Фергюсона, и тот сказал о сопернике: «Очень крепкий орешек. Посмотрев его игру с ЦСКА, я был восхищен волей волгоградцев, отыгравших на последних минутах два мяча и имевших шанс забить третий. В Волгограде буду вполне удовлетворен и ничьей».

Выяснилось, кстати, что тренер, да и его игроки, знают историю – и в курсе, что попали на землю одной из величайших битв Второй мировой. Шмейхель даже смог произнести по-русски – «Мамаев курган». Фергюсон и весь «Манчестер» были потрясены приемом: каждому из 30 членов делегации английского клуба, включая игроков, преподнесли пакет, в котором были не только вымпелы и открытки с видами Волгограда, но и... бутылка водки и банка черной икры.

На Волге программа-минимум Фергюсона сбылась – 0:0. А накануне ответного матча на «Олд Траффорд» шотландец в телеобращении к своим болельщикам решительно заявил: «Из года в год мы успешно играем в чемпионате Англии, но рано вылетаем из еврокубков. Пора этой печальной традиции положить конец».

В этот самый конец все настолько верили даже в России, что ни один наш канал не стал выкладывать смехотворную для ТВ (даже того времени) сумму в 40 тысяч долларов, чтобы получить право на трансляцию встречи в Манчестере. Думали – зачем платить деньги за показ позора? А потом заламывали руки от досады.

О том, что происходило в гостевой раздевалке перед выходом на ковер «Олд Траффорд», мне как-то рассказал ныне покойный главный тренер волгоградцев Виктор Прокопенко:

– Смотрю – игроки дрожат, как листья осины на ветру. Остается минут пять, но в таком состоянии выходить на поле нельзя. И выдаю чистый экспромт. «Знаете, что главное в танке?» – спрашиваю. У них безумные глаза – при чем здесь танк, сейчас на «Олд Траффорд» выходить против команды Фергюсона! Делаю паузу и говорю: «Не ус... ться!» Раздевалка трясется от хохота, они расслабляются, выходят – и в первые 20 минут Нидергаус с Веретенниковым два гола Шмейхелю кладут...

Двумя днями ранее на тренировке Веретенников (его наряду с Есиповым Фергюсон выделял перед игрой особо) своим фирменным страшным ударом с левой умудрился натурально порвать на «Олд Траффорд» одну из сеток. На следующем, предматчевом,

занятия и одни, и другие игровые ворота были недвусмысленно огорожены. Но это не спасло «МЮ» уже в самом матче от его «пушки» с той самой левой. И этому удару суждено было стать решающим...

Оставшееся время молодые Гиггз, Бекхэм, Скоулз и К° пытались наверстать упущенное. Рыжий Скоулз один мяч сквитал. А второй – на предпоследней минуте – забил прибежавший на подачу углового вратарь Шмейхель. Я в ложе прессы не верил собственным глазам. Но спустя три минуты не мог поверить уже в другое: третий гол «МЮ» так и не забил, Фергюсон шел, схватившись за голову, а футболисты никому не известной в Англии российской команды устроили на ковре «Олд Траффорд» кучу-малу.

В ту ночь, сочиняя репортаж о суперсенсации, я не лег спать ни на секунду. И не без гордости процитировал Фергюсона: мол, храбрая русская команда заслужила этот успех. Восхищаясь волей «Ротора» еще перед первым матчем, шотландец даже не представлял, до какой же степени правильно все оценил...

После двух таких «обломов» приезжать в Россию на финал Лиги чемпионов сэру Алексу, казалось, будет не слишком приятно.

– Тем не менее ему у нас очень понравилось, – рассказывал мне Андрей Канчельскис, игравший у тогда еще не сэра, но уже Алекса в «МЮ» четыре года. – И

Красная площадь, и Кремль, и особенно черная икра. Когда я уезжал на домашние игры за сборную или в отпуск, он всегда просил привезти пару баночек черной икры. Я, сами понимаете, не отказывался...

Что-то мне подсказывает, что с черной икрой на победном банкете «Юнайтед» в Москве проблем не было.

* * *

Все, кто интересуется футболом, знают как «Отче наш»: Фергюсон уникален тем, что практически никогда не... проводил тренировки «Манчестер Юнайтед». Как это было в 90-е, я поинтересовался у Канчельскиса.

– Начну с того, что с чувством юмора у босса все было в порядке, – начал он свой рассказ. – Когда он участвовал в «квадрате», все старались пробросить мяч у главного тренера между ногами. Он, конечно, злился, – но все над этим потешались, поскольку знали: тому, кто осмелится это сделать, ничто не грозит. Но больше всего Фергюсону доставалось в те дни, когда ему самому приходилось вести тренировки.

Каждодневный тренировочный процесс лежал на плечах Брайана Кидда, но тот ведь тоже живой человек и мог, скажем, заболеть гриппом. А он был душой

команды, все его очень любили и даже приглашали в рестораны – зная, что он главному никого не сдаст. И на тренировках с ним было работать очень приятно. Так вот, когда Фергюсон сам начинал вести занятие, вскоре начинался гул: «Где Кидд, возвращайте его! Звоните ему!»

Представьте, Алекс не мог провести простую тренировку так, как это делал Брайан. И ветераны чувствовали себя настолько вольготно, что начинали скандировать: «Ферги, иди в офис!» Главный тренер воспринимал это как нормальное явление. Смеялся: «Тихо, тихо, давайте-ка посерьезнее!» И все это совсем не мешало ни жесткой дисциплине, ни результатам.

Ничего противоестественного в этом не вижу. Фергюсон умел подбирать помощников, в то время стопроцентно доверял Кидду, позже – другим людям. С ними игроки чувствовали себя раскованно и работали с удовольствием. А сам Фергюсон выходил на поле или в начале занятия, или в конце. Больше ему и не нужно было, поскольку в его кабинете на базе имелось огромное окно, которое выходило прямо на поле. Все, что ему было нужно, он мог увидеть оттуда – и при необходимости сделать замечания и внести корректировки. А мы, в свою очередь, даже если не видели Алекса на поле, знали, что незримо он присутствует.

К рассказу Канчельскиса добавлю свидетельство тренера-соперника Фергюсона по финальному матчу Лиги чемпионов 2007/08 в Москве. С израильтянином Аврамом Грантом, возглавлявшим тогда «Челси», мы встретились в мае 2009-го, и он, добрый товарищ шотландца, рассказал:

– Десятки, если не сотни специалистов смогут нынче умело провести тренировку. А вот Фергюсон их формально не проводил. Еще до работы в «Челси» я не раз был гостем в «МЮ» и на базе команды наблюдал, как все это происходит. Упражнения ведет ассистент. Сэр Алекс же стоит в сторонке, ни во что не вмешивается. Но видит все!

Когда ты сам проводишь занятие, то не имеешь возможности наблюдать за всеми игроками сразу – и что-то неизбежно упускаешь. Мимо Фергюсона же не проходит ни одна деталь, и эта зоркость в 67 лет делает его моложе многих куда более молодых коллег. Наблюдательность сегодня гораздо важнее, чем сухая методическая подкованность.

О помощниках Ферги всегда говорилось очень много. Сначала о Брайане Кидде. Позже о Карлуше Кейруше. Еще позже о Рене Мёленстене – голландце, мастере индивидуальной подготовки футболистов, продлившем игровой век Райана Гиггза и позже на короткий срок мелькнувшем в «Анжи».

Вот только глубокой ошибкой было бы считать именно помощников ключом к успеху Фергюсона. Инструментами – да, но не более. Потому хотя бы, что ни одному из его ассистентов не удалось стать самостоятельным главным тренером высокого уровня. Они все были звездами – но только в галактике сэра Алекса.

* * *

Занесло меня в январе 2009 года в не самое плохое в этом мире место – на экскурсию по «Олд Траффорд». Как утверждал пожилой, исполненный достоинства гид, знаменитого броска бутсы в лицо Дэвиду Бекхэму на самом деле – не было.

«Эту тему раздули до невероятных размеров газеты, а в действительности имела место банальная случайность, – утверждал экскурсовод. – “МЮ” обидно и незаслуженно проиграл, и тренер вошел в раздевалку в состоянии сильнейшей досады. Едва он пересек порог, как перед ногой оказалась чья-то грязная бутса. Сэр Алекс со всей силы по ней двинул – и надо же такому случиться, что она попала прямо в лицо Бекхэму! Тренер тут же принес извинения, и Дэвид их принял. Инцидент был исчерпан. Между прочим, отец Бекхэма – по-прежнему владелец сезонного абонеента “МЮ” и ходит на каждый матч».

У Канчельскиса на эту тему – свои соображения, явно указывающие на неслучайность того меткого попадания. В 2005-м бывший полузащитник «МЮ» ими со мной поделился:

– Очевидно, что игра оказалась лишь поводом, обстановка и без того была накаленной. Любитель дисциплины Фергюсон не выносил того образа жизни, который вел Бекхэм. Отъезды в Лондон к жене сразу после игры, модные тусовки, походы по ночным клубам... В каком состоянии человек может приехать после такого на тренировку? И я тренера тут понимаю, потому что дисциплина должна быть одна для всех. А то все на Дэвида смотрят и говорят: «Почему он так делает, а мы не можем?» Алексу гораздо больше нравятся такие игроки, как Руд ван Нистелрой, который в Англии является синонимом профессионального отношения к футболу. А Бекхэм повел себя неправильно – и в итоге, заметьте, вынужден был уйти.

Дисциплина для Фергюсона превыше всего. Причем в самых разных проявлениях. Как-то раз, помню, пришел на тренировку молодой футболист, и в ухе у него была серьга. Алекс моментально вызвал его в свой кабинет и заявил: «Ты это прекращай. У нас в команде такого не может быть». Когда Фергюсон говорил что-то подобное, два раза повторять не требовалось. В эти минуты не существовало никаких прав

личности, работал принцип «Босс всегда прав». Естественно, на следующий день той серьги и след простыл.

– *С Бекхэмом понятно. А с другими ершистыми звездами, например, с Эриком Кантона, какие у него были отношения?*

– Фергюсон его очень любил. И всегда защищал. Получил Кантона, помню, очередную красную карточку, а через день на базе Алекс пошел по полю с ним в обнимку и сказал: «Ты на меня похож, Эрик. Я тоже, когда в свое время в Шотландии играл, много раз удалялся». Фергюсон тоже был форвардом, ненавидел проигрывать, всегда заводился и нередко бился локтями. Может, за схожесть с собой и прощал ему многое. И когда Эрик каратистским приемом ударил оскорбившего его болельщика, Алекс тоже поддерживал игрока до последнего. Если бы не тренер, Кантона получил бы не восьмимесячную, а гораздо более длительную дисквалификацию.

А в раздевалке у Фергюсона и при мне всякое бывало. Особенно в перерыве. Как-то мы плохо сыграли первый тайм против «Ковентри», так он рвал и метал так, что раздевалка ходуном ходила. Мало того что накричал – стол перевернул, на котором напитки для игроков стояли! Воды и соки по всей комнате разлетелись... При этом он очень быстро успокаивался.

Тот матч с «Ковентри» мы в итоге выиграли – и после финального свистка Алекс как ни в чем не бывало подошел к каждому, посмеялся о чем-то, а с ветеранами, кажется, даже партию в карты сыграл. Насколько Фергюсон, как и всякий шотландец, вспыльчив, настолько быстро и отходит. Не бывает такого, что сегодня он на тебя наорал и неделю потом ходит и тебя не замечает. Покричит в рабочее время – а после работы жизнь продолжается, и Фергюсон запросто подойдет, спросит, как жена, дети. И это правильно.

Не думаю, что игроки так уж сильно его боялись и боятся. Потому что в раздевалке порой такое случилось! Доходило до стычек с игроками. Второй тренер Брайан Кидд всегда был готов, если что, разнять Фергюсона с футболистом. То с Марком Хьюзом за грудки они друг друга хватали, то с Полом Инсом... Эмоции кипели нешуточные. Но потом все быстро сходило на нет. Коллектив-то на самом деле у нас был великолепный. Одна семья.

* * *

«Одна семья» – эти слова многое объясняют. Фергюсон всегда понимал, что страх перед тренером не может долго быть мотивацией для футболистов. Работая на будущее – а у сэра Алекса, как мы знаем,

было так и только так – отношения с игроками нужно выстраивать совершенно по-другому.

Вот что об этом мне рассказывал тот же Канчельскис.

– Весна 92-го года, конец моего первого сезона в «МЮ». Мы обидно проиграли золото «Лидсу», и остается последняя, ни на что не влияющая игра с «Тоттенхэмом». Обстановка, сами понимаете, не из лучших. Перед началом матча Фергюсон собирает команду в раздевалке. И говорит: «У нас прекрасная команда, мы заслужили первое место и должны были его брать. Но вторая позиция – место тоже очень достойное. Выйдите сегодня на поле, отыграйте этот матч как последний в жизни, а в следующем году мы первенство должны обязательно выиграть. И сделаем это!»

Вместо разноса, вместо охоты на ведьм мы получили в конце чемпионата вот такую неожиданную поддержку, которая, уверен, во многом заложила базу нашего чемпионства в двух последующих сезонах. А самое главное, что Фергюсон тогда сказал, звучало так: «Это моя вина, что мы проиграли чемпионат». Тренер взял на себя восемьдесят процентов вины за неудачу! Я был потрясен. Никогда не слышал ничего подобного, тем более не в спокойной ситуации, после отдыха, а в момент, когда было больше всего.

А вот каким было одно из самых больших моих первых потрясений в Англии. Играли мы в гостях с «Мидлсбро». Подъезжаем к стадиону чуть раньше назначенного. Все выходят из автобуса, остаются только ветераны и Фергюсон. И вдруг все слышат голос главного тренера: «Нет-нет, подождите, мы сейчас партию доиграем – и потом выйдем!» У них всегда была карточная компания – с Гари Паллистером, Стивом Брюсом и Полом Инсом. И перед матчем они в автобусе нередко играли. Сам я тоже пару раз в этих битвах участвовал, вполне, между прочим, успешно. Но чтобы не выйти к подъезду стадиона, потому что партия не закончилась!..

В Англии это нормально. Потому что на настрой команды на матч никак не влияло. Люди концентрируются на игре только в тот момент, когда заходят в раздевалку. До этого едут в автобусе – музыка гремит, карты. Все расслаблены – не то что у нас, где стоит гробовая тишина, а о футболе приказано думать все 48 часов предыгрового сбора, который ты проводишь на базе. Но и Фергюсон, и другие тренеры в Англии были убеждены, что нельзя два дня подряд без перерыва думать только об игре: обязательно перегоришь!

И кабинет Фергюсона на базе всегда был для нас открыт. Если у игрока возникали какие-то проблемы в семье, тренер не просто отпускал его домой, но его

действительно по-человечески волновало, что происходит. При этом у него было достаточно такта, чтобы не вдаваться в расспросы. Когда у меня в Манчестере умер первый ребенок, Алекс вместе с еще многими людьми из клуба приехал на похороны, а потом сказал: «Можешь прийти на тренировку тогда, когда захочешь». Я вернулся на третий день.

Тепло сэр Алекс относился не только к действующим, но и к бывшим своим игрокам. Так, перед чемпионатом мира-2006 34-летний капитан сборной Тринидада и Тобаго Дуайт Йорк готовился к турниру и конкретно к матчу Англия – Тринидад вместе со своим бывшим клубом – «МЮ». Сезон в Австралии, где он доигрывал в клубе «Сидней», завершился еще в марте, и на звонок форварда Фергюсону с просьбой дать возможность подготовиться к мировому первенству тренер ответил моментальным согласием.

«Нет слов, чтобы описать мою благодарность сэру Алексу! – говорил Йорк. – За тот месяц, что я был вместе с «МЮ», вновь почувствовал себя членом этой команды. Фергюсон – шотландец, он мечтает о том, чтобы мы победили англичан. И я сделаю все, чтобы он был счастлив!» В итоге англичане заковыряли победный мяч только на 83-й минуте, когда над ними потешался уже весь стадион.

У Канчельскиса тоже есть история о том, насколько

ко не потребительски Фергюсон относится к футболистам:

– В 95-м я с шумом уходил из «МЮ» в «Эвертон». Фергюсон долгое время думал, что я симулирую травму, но тут мне летом сделали операцию – вырезали двойную грыжу. Видимо, все медицинские данные на этот счет принесли Алексу. Во время нашей последней встречи с ним и с председателем клуба Мартином Эдвардсом главный тренер вдруг сказал: «Что касается твоей травмы, то, если хочешь, могу перед тобой извиниться. Андрей, я был не прав». К тому времени у Фергюсона уже было столько побед и титулов, что такое извинение дорогого стоило. Не многие тренеры могли бы на него решиться – тем более неожиданно его было услышать игроку, который, как уже стало ясно, покидал клуб. Умение, когда ты не прав, признать это публично – оно ведь и со стороны игроков вызывает соответствующее отношение к себе.

А в 2001-м, когда я из «Глазго Рейнджерс» ушел в аренду в «Манчестер Сити», мы играли в последнем туре на «Олд Траффорде». «Юнайтед» к тому времени уже стал чемпионом, и я поздравил Алекса и Мартина Эдвардса, пообщался с ними несколько минут. Все было очень тепло, никакого осадка от моего ухода не осталось. Потом мне разрешили зайти в раздевалку «МЮ» и пообщаться с ребятами, вместе с кото-

рыми я когда-то играл, – Гиггзом, Кином и другими. А как меня обнимали и целовали бабушки, которые работают в комнате для семей игроков «МЮ»!

Когда-то Канчельскис в составе «Юнайтед» делал хет-трик в дерби с «Сити», и его по сей день можно увидеть на видео в музее клуба. Переход футболиста в стан земляков-конкурентов не вызвал у Фергюсона злость и желание ему хоть в чем-нибудь, да напако-стить.

* * *

...Двое немолодых людей уходили с «Олд Траффорд» в обнимку. Вначале они как-то осторожно похлопали друг друга по спине, а потом не смогли спрятать свои чувства – и путь к раздевалкам проделали, нежно обхватившись за талии. Глядя на эту невиданную картину, млел... нет, не весь стадион – весь мир.

Это были не просто 4:3 в матче «Манчестер Юнайтед» – «Реал». Это была симфония, воплощение гения, красоты и благородства. Еще не настал даже час полуфиналов Лиги чемпионов 2002/03, но финал уже был сыгран. Самое главное, самое великое оказалось уже позади. «Спорт-Экспресс» наутро выйдет с «шапкой»-настроением на первой полосе, с чувством, которое ощущали все, кому посчастливилось это уви-

деть: «С УМА СОЙТИ!»).

Только что испанец Висенте дель Боске и шотландец Алекс Фергюсон были тренерами команд-соперниц и стояли по разные стороны баррикад (хотя на «Олд Траффорд» технические зоны двух команд разделяют считанные метры). Но едва прозвучала финальная трель Пьерлуиджи Коллины, как баррикады рухнули. И встал весь «Олд Траффорд», который незадолго до этого овациями проводил своего мучителя, бразильского Зубастика Роналдо, а также невероятным образом забыл о проигрыше своих. И Зидан с Бекхэмом, еще не одноклубники, с каким-то упоенным, мальчишеским выражением лиц бросились меняться футболками. И пошли навстречу друг другу дель Боске и Фергюсон.

Мы никогда не видели, чтобы два тренера ТАК уходили с поля. Но и такого футбола мы тоже не видели, пожалуй, никогда. «Реал» проиграл конкретную встречу, «Манчестер» – двухматчевое противостояние; но и испанец, и шотландец прекрасно понимали, что сейчас не время для сиюминутного недовольства. Интересно, испытывал ли нечто подобное Леонардо да Винчи, нанеся последний штрих, например, на «Тайную вечерю»?..

В тот вечер, на том матче произошло еще одно знаменательное событие.

В одной из VIP-лож «Олд Траффорд» сидел тогда еще никому в Англии не известный бизнесмен из России. На матч его довез на своей машине Грэм Сунесс. Соседями по ложе были сэр Бобби Чарльтон и Хорхе Вальдано. А уехал он с той волшебной игры, находясь в совершеннейшем потрясении от увиденного и с твердым желанием купить клуб английской Премьер-лиги. Которое вскоре и осуществил.

Так в английском футболе появился Роман Абрамович.

* * *

Сэр Алекс не только Дель Боске – и других своих коллег никогда не чурался, в том числе и сразу после матчей. Осенью 2010 года я на тренировочной базе «Тоттенхэма» беседовал с тогдашним главным тренером клуба Харри Реднаппом. И спросил:

– Гу с Хиддинк мне рассказал, что в Англии есть интересная традиция – после матча главные тренеры двух команд идут в отдельную комнату, немного там выпивают и обсуждают прошедший матч. Кто придумал эту традицию?

Реднапп ответил:

– По-моему, это происходило в Англии всегда. Иностранные тренеры, правда, не всякий раз ей следу-

ют, но большинство из них все-таки приходит. Подобные встречи продолжаются минут десять – после выхода тренера приезжей команды из раздевалки и до того момента, пока автобус не увезет его домой или в аэропорт. При этом никого выпивать не принуждают. Когда мы играем с «МЮ», обязательно выпиваем по бокальчику вина с Алексом Фергюсоном, разговариваем об игре, как бы она ни завершилась.

В продолжение темы: однажды мне довелось лично присутствовать при раскрытии большого секрета. Осенью 2004 года, за пару дней до центрального матча чемпионата Англии «Манчестер Юнайтед» – «Арсенал», я оказался на пресс-конференции главного тренера «Челси» Жозе Моуринью на тогдашней базе «синих» в Харлингтоне. И, наверное, треть вопроса была посвящена не «Челси», а предстоящему английскому «класико». Услышав вопрос о многолетней вражде Фергюсона и Арсена Венгера, об их многочисленных колкостях в адрес друг друга, находчивый португалец на моих глазах рассказал такое, от чего для многих перевернулся мир.

– Да не воспринимайте это всерьез! Эти колкости – не более чем игра. На самом деле они не просто с уважением относятся друг к другу. Они – друзья. Я уже три-четыре года езжу вместе с ними на конференции ведущих тренеров Европы, не раз мы оказыва-

лись вместе в одной и той же рабочей группе. Так вот: Фергюсон с Венгером обедают за одним столом, разговаривают на самые разнообразные темы, и обоюдная симпатия видна невооруженным взглядом. Многолетнее пребывание на вершине английского футбола сделало их неразлучными, они не могут представить мир и футбол друг без друга. Может, через несколько лет и я окажусь с ними в одной лодке. И мне очень хочется, чтобы так произошло, потому что это – большая честь.

И, представьте, узнав о пресс-конференции Моуринью, оба великих тренера «раскололись»! С тренером «Челси» пресса встречалась несколькими часами раньше, чем с его коллегами – и, естественно, как у Фергюсона в Манчестере, так и у Венгера в Лондоне потребовали разъяснений.

В напряженной тишине сэр Алекс произнес:

– Ну, конечно, я восхищаюсь Венгером! В этом тяжелейшем бизнесе нельзя не восхищаться людьми, которые делают такие команды и бьют такие рекорды (к тому моменту «Арсенал» провел 49 матчей Премьер-лиги подряд без единого поражения. – *Прим. авт.*). Когда мы встречаемся в расслабленной обстановке на тренерских конференциях, то обязательно выпиваем вместе по бокалу вина, обедаем, общаемся, – и все у нас замечательно. Но потом мы возвра-

щаемся в свои клубы и вновь превращаемся в волчиц, защищающих своих волчат. Но знайте, что личные отношения между нами – совсем иные.

Примерно то же самое сказал и Венгер.

* * *

Охотно общался Фергюсон не только с коллегами по английской Премьер-лиге. В 1999 году, спустя полгода после легендарного победного финала «МЮ» против «Баварии», целую неделю в клубе провел главный тренер московского «Локомотива» Юрий Семин. И вернулся, буквально фонтанируя впечатлениями, – я тут же взял у него интервью, которое вышло в «Спорт-Экспрессе» под заголовком: «Фергюсон принял меня блестяще». Каждый день Семин приезжал из гостиницы на тренировку, после которой босс «МЮ» разъяснял ему детали занятий и отвечал на все вопросы.

– Он уделил мне столько внимания, сколько я даже не рассчитывал получить, – все-таки сезон в Англии на полном ходу, – признавался тогда Семин. – Рассказывал обо всем с цифрами – например, о том, что клуб имеет 45 профессиональных футболистов, из них 28 – основного состава. Мы, говорил, проводим более 60 официальных матчей за сезон, поэто-

му 20 игроков не хватает: для поддержания стабильно хорошего функционального состояния их должно быть больше. Правда, в этом случае возникает другая сложность, о которой Фергюсон тоже говорил. При ротации довольно непросто сохранять здоровый моральный климат в команде, сделать так, чтобы в ней не было обиженных. Для этого нужно быть незаурядным психологом. Фергюсон, полагаю, таковым и является, потому и работает с командой больше десяти лет.

Варьирование состава – неременный принцип при любых обстоятельствах. Вот яркий пример его торжества. Пол Скоулз забивает два мяча за сборную в стыковом матче с Шотландией, но через два дня не выходит в стартовом составе «МЮ» в Дерби. Вместо него играет Никки Батт, несколькими днями ранее выступавший за вторую команду. И этот самый Батт становится автором решающего гола!

Иллюстрацию, насколько сложно было Фергюсону внедрять модель, построенную на ротации, я получил из разговора с Канчельскисом.

– Судя по вашей книге, каждое пребывание на скамейке запасных вы воспринимали чуть ли не как личное оскорбление.

– Так и было – обижался, – подтвердил полузащитник. – Молодой, сил и желания играть – море, как и

уверенности, что достоин места в составе. Ан нет – садись на лавочку. Уже потом, в «Фиорентине», я понял, что у тренера могут быть тактические задумки на игру, в которые ты не вписываешься. Но разница в том, что в Италии тренер мне подробно объяснял, что у него за тактический замысел и почему мне в нем нет места. И обиды у меня не было. А Алекс таких объяснений не практиковал – по крайней мере в те времена. Играем, скажем, матч на «Олд Траффорд», выигрываем – 1:0, я забиваю единственный мяч, а на следующий матч в Лутоне Фергюсон меня ни на минуту не выпускает. И я кипел.

В декабре 92-го даже при всех отказался за дубль сыграть. Но тут надо отдать Алексу должное – он не пошел со мной на конфликт, что мог бы в этой ситуации легко сделать, а вызвал на разговор. И разъяснил, что отправка в дубль – не унижение, а средство для поддержания формы. Я остыл и сыграл пару матчей за второй состав.

– Ваш уход в «Эвертон» в 95-м стал шоком для всей Англии. Если бы не агент Григорий Есауленко, вы могли бы еще много лет у Фергюсона играть?

– Нельзя все валить на Есауленко, это проще всего. Во многом не прав был и я сам. Хотел играть в каждом матче, молодой был, горячий. Агент был виноват в том, что не успокоил меня, а, наоборот, завел

еще больше. Как взрослый человек он мог бы сказать: «Успокойся, отдохни». Я бы послушал его и остался в «МЮ». Помню, много лет спустя, играя в «Рейнджерс», увидел сон, что вернулся в «Манчестер», общался с Алексом, готовлюсь к игре... И тут проснулся. Жалко стало. Захотелось, чтобы это был не сон.

...Все, что услышал Семин от Фергюсона, – сейчас обыденность, а в ту пору для России это было диковинным. «Основа» была строго «основой», запас – запасом. Главный тренер «Локомотива» же, вдохновившись рассказом Фергюсона, в 2000 году резко расширил обойму и с тех пор придерживался этого принципа неизменно. Два года спустя ему впервые покорились первое российское золото, через четыре – второе...

А ведь когда-то и Фергюсон так же учился уму-разуму за границей, как Семин – у сэра Алекса. Единственная разница состояла в том, что в амстердамский «Аякс» и итальянскую «Парму» тогда еще не сэр в начале 90-х отправился не сам, а послал своего оруженосца Кидда. Зачем? Рассказывает Канчельскис:

– Речь шла не столько о тренировочном процессе, сколько об изучении уклада жизни в итальянском и голландском футболе, работе с молодежью, отношении игроков к режиму. Англия тогда в этом отношении не была на передовых позициях, игроки раньше коллег из многих стран заканчивали карьеру.

Я многое понял, уже когда выступал в «Фиорентине». В Италии никто не мог себе позволить съесть жареную картошку, выпить кока-колу, полить еду кетчупом. Никому там и в голову не могло прийти обедать в «Макдоналдс» – это вообще считалось позором. А в Англии все это было в порядке вещей. Но именно после поездок Кидда «МЮ» стал одним из первых британских клубов, где начали рекомендовать есть спагетти, где принялись проверять жиры в крови игроков и хоть как-то корректировать питание.

* * *

Десять лет спустя после визита Семина, в ноябре 2009 года, когда ЦСКА встречался с «Манчестером» в Лиге чемпионов, молодому тренеру Леониду Слуцкому пообщаться с Фергюсоном не довелось – даже руку ему на «Олд Траффорде» мэтр не пожал. Потому что обладатель титула Командора ордена Британской империи российского 38-летнего специалиста элементарно... не узнал.

Слуцкий позже рассказывал в нашей беседе для книги «Жизнь замечательных тренеров»:

– Я был назначен в ЦСКА всего за три дня до игры в Манчестере, и в тот вечер у меня было ощущение, что смотрю кино, честное слово! Что это вообще не со

мной. Гимн Лиги играет, Фергюсон в нескольких метрах командой руководит, Дзагоев счет открывает... С Фергюсоном мы даже взглядом не пересекались, он смотрел куда-то в сторону. Он не мог знать меня визуально – а не буду же я выбегать и говорить: «Здравствуйте, я ваш коллега, давайте руки пожмем!»

Как-то сразу он ушел после игры. Впрочем, о чем я в тот момент совсем не думал, так это о рукопожатии с Фергюсоном. Я был разочарован тем, как все закончилось (за 7 минут до конца ЦСКА выигрывал 3:1, но «МЮ» свел игру к ничьей – 3:3. – *Прим. авт.*). Никто же не знал, что это очко станет золотым для выхода ЦСКА в плей-офф Лиги...

В отличие от Моуринью, с которым Слуцкий прекрасно знаком, за творчеством Фергюсона главный тренер ЦСКА следил на расстоянии. И признавался:

– Я ловлю все интервью Фергюсона, для меня они очень интересны. Все говорят, что он больше менеджер, нежели тренер. А я вижу, что это не так. Вижу также, насколько современен нынешний «Манчестер» – при том что сам Фергюсон не так молод. Еще работая в клубе «Москва», будучи начинающим тренером, Слуцкий цитировал шотландского мэтра: «Плохой игрок, вписанный в систему, – это хороший игрок. И наоборот...»

Поймать интервью Фергюсона, однако, Слуцкому

было не так просто – потому как прессу тот не сильно жаловал. Хотя их отношения испортились не сразу. Осенью 95-го я оказался единственным российским журналистом на предматчевой пресс-конференции главного тренера «МЮ» перед ответной игрой с «Ротором» – и на страницах «Спорт-Экспресса» поразила его словоохотливости, констатируя: «Видно, что журналисты его любят». Мешал (не английским коллегам, а мне, иностранцу) разве что его сильнейший шотландский акцент...

То, что с годами ситуация изменилась, я впервые понял в 2004 году, после той самой игры против «Арсенала» на «Олд Траффорде», когда «МЮ» прервал 49-матчевую беспроигрышную суперсерию «канониров». Сэр Алекс пафосно анонсировал поединок как «матч полувека», и мне посчастливилось на него попасть.

Его исход решил неоднозначный момент, когда Руни, пробросив мяч между Кэмпбеллом и Коулом, рухнул на газон – и судья Райли назначил пенальти, а ван Нистелрой его реализовал. В подтрибунном помещении возникнет заварушка, в разгар которой кто-то метко швырнет кусок пиццы прямо в Фергюсона. Произойдет это в такой суете, что никто так и не докопается – кто именно. И сэру Алексу будет уже не до лирических речей о восхищении Венгером...

Арсен на пресс-конференцию пришел и мрачно поведал все, что думает о судействе Райли. Форма высказывания была вполне корректной, французской. Когда он покинул зал, журналисты дружно оттуда вышли. Сначала я подумал, что Фергюсон привык появляться намного позже, и все об этом осведомлены. Хорошо, что решил уточнить. Вдруг выяснилось: оказывается, главный тренер «МЮ» уже три года как не ходит на послематчевые пресс-конференции!

Сразу же после матча отвечал лишь на вопросы телевизионщиков – и тем ограничивался. Исключения делал лишь для Лиги чемпионов – и то из-за того, что там за неприход на «прессуху» жестко штрафуют. Причин такого отношения к пишущей прессе сэр Алекс, по словам коллег, публично не излагал.

* * *

Спустя годы туго пришлось и телевидению.

2 декабря 2010 года в Цюрихе на исполкоме ФИФА Россия получила чемпионат мира 2018 года. В половине двенадцатого ночи мы, российские репортеры, зашли в ближайший бар, чтобы за кружкой пива или бокалом вина осмыслить только что случившуюся фантастику.

В баре гостиницы Holiday Inn сидели в основном ан-

глийские репортеры. Лиц на них, понятное дело, не было. Такие надежды, такая блестящая презентация, такие, наконец, букмекерские коэффициенты – и всего два голоса. Чудовищное фиаско и явный бойкот со стороны почти всего исполкома.

– *Если не секрет, где работаете?* – спрашиваю у приличного на вид англичанина в очках, с которым мы столкнулись у стойки.

– На Би-би-си.

Ответ прозвучал без малейшего намека на гордость в связи с бескомпромиссностью компании, отказавшей даже премьеру Дэвиду Кэмерону изменить сроки показа знаменитой программы «Панорама» о коррупции в ФИФА.

И тут бибисишник разразился монологом. Видимо, накопело.

– Знаете, как нам несладко пришлось в последние недели? Я, как и многие другие с Би-би-си, работаю в совершенно другом подразделении, никакого отношения к «Панораме» не имею. Но после того, как наше руководство категорически отказалось идти на встречу заявочному комитету и переносить показ программы о коррупции в ФИФА, «Англия-2018» объявила нам бойкот. Журналистам Би-би-си никто не давал интервью, не предоставлял информацию.

Кстати, с нами после других выпусков «Панорамы»

уже несколько лет не разговаривают Алекс Фергюсон, Харри Реднапп, Сэм Эллардайс и многие другие, кто стал жертвой ее разоблачений. Между тем мы – спортивные журналисты, и общение с людьми спорта – наш хлеб. Почему мы должны отвечать за сказанное в «Панораме»?

И ведь там не было ничего нового. Ничего такого, что нельзя было бы показать раньше или позже. Но ради рейтингов у нас и на страну наплевали – и во многом из-за этого взбесили исполком – и на нас, журналистов собственной компании. И в итоге Англия получила то, что получила. Поздравляю вас с победой, но считаю, что в первую очередь мы проиграли себе сами.

Вот она, одна из главных причин гнева Фергюсона на СМИ. Да он и вообще, если честно, не ангел, о чем доводилось слышать не раз и от совершенно разных людей. Помню, в июне 2006-го, в первом классе поезда Кельн – Франкфурт, ехал на матч чемпионата мира Англия – Парагвай вместе с четырьмя болельщиками. Фанов «МЮ», правда, среди них не было – поклонялись они «Барнсли», «Вест Хэму», «Ипсвичу» и «Ньюкаслу». Они дружно критиковали Свена-Ёрана Эриксона – мол, с ним чемпионат мира не выиграть. Но и замену в лице Стива Макларена единодушно не одобряли – пророча даже, что Гус Хиддинк его переигра-

ет...

– *Как относитесь к ругани между Эрикссоном и Фергюсоном о том, может ли полутравмированный Руни сыграть в третьем матче группового турнира против шведов?* – спросил я простых английских мужиков.

– Да Фергюсон со всеми ругается! – прозвучало в ответ. – Он – шотландец, и это говорит обо всем! Его слова давно уже никто всерьез не воспринимает, и никого они не волнуют – даже болельщиков «МЮ». Так что тут мы – за Эрикссона.

Понятно дело: болельщики есть болельщики, и нести они могут все, что им заблагорассудится, не сильно «отвечая за базар». Но позиция эта, что скрывать, довольно распространенная.

Вот только нужно понимать, что девяносто девять процентов по-настоящему великих тренеров «со всеми ругаются» и обладают очень сложными характерами. И восхищаемся мы ими совсем не за это.

И ругается, кстати, Фергюсон отнюдь не со всеми. Во время чемпионатов мира мне доводилось читать и жесткие нападки шотландца на Глена Ходдла в 98-м, и комплимент в адрес Свена-Ёрана Эрикссона в 2002-м перед четвертьфиналом Англия – Бразилия: «До начала чемпионата мира я, признаюсь, поставил деньги на бразильцев, но теперь считаю, что этой

сборной Англии по силам выиграть первенство».

Деньги, как выяснится, Ферги поставил верно, но «Три Льва» за весь турнир в Корее и Японии окажут Бразилии наиболее яростное и красивое сопротивление. Четыре года спустя, как вы уже читали выше, он словесно сцепится с тем же Эрикссоном, беспокоясь за здоровье своего клубного лидера, зато в 2010-м перед турниром в Южной Африке будет разливаться соловьем, хваля работу Фабио Капелло. Правда, вот там-то окажется не прав...

Во время того же ЧМ-2010 станет известно и о том, что Фергюсон, впечатленный игрой за сборную Уругвая своего бывшего футболиста Диего Форлана, прислал тому восхищенное письмо. Так что, как видим, тренером управляли далеко не только негативные эмоции, этакое ворчание всего достигшего мэтра. Будь так – никогда он не доработал бы на таком уровне до 71 года. И не увенчал бы карьеру очередным английским чемпионством – 20-м для «Юнайтед»...

Если Капелло после шестидесяти, добившись всего на клубном уровне, решил-таки попробовать себя со сборными, то в карьере зрелого Фергюсона мне, признаюсь, не хватило именно большого турнира во главе какой-нибудь топ-сборной. Форс-мажорная работа с Шотландией на ЧМ-86, когда он в пожарном порядке подхватил знамя, которое выпало из рук умер-

шего Джокя Стина, не в счет – во-первых, это не одна из ведущих сборных мира, во-вторых, будущему сэру тогда еще только предстояло через несколько месяцев сменить Рона Аткинсона в «Манчестер Юнайтед». Да, в 83-м он с «Абердином» сенсационно выиграл Кубок обладателей кубков, пройдя по пути к триумфу «Баварию» и «Реал», – но все равно для великого тренера, тогда 44-летнего, те времена были лишь началом большого пути.

Разговаривая с Канчельским, я задал ему вопрос, многое ли он знал о Фергюсоне, когда переходил из «Шахтера» в «МЮ». Когда слушаешь ответ, остро понимаешь, насколько же другие тогда, в 91-м, были времена. Сейчас обычные провинциальные болельщики обладают в разы большей информацией, чем тогда – футболисты сборной...

– Если честно, ничего не знал, – признался Канчельскис. – К тому моменту ведь «МЮ» много лет не был чемпионом Англии (предыдущий раз – в 1967 году. – *Прим. авт.*). Только потом я оценил по достоинству целеустремленность босса. Ведь он не побоялся уехать из Шотландии, где его считали почти богом – в чем я убедился, выступая за «Рейнджерс». Выиграв не только чемпионат, но и еврокубок с «Абердином», Фергюсон мог еще долго купаться в славе почетного гражданина Абердина, но рискнул, не остановился на

достигнутом, пошел в Манчестер. У него было огромное желание выигрывать, которое с каждым годом ничуть не убавлялось.

Между прочим, просмотр Фергюсоном множества кассет с моими матчами, его же прилет на товарищеский матч сборных Германии и России во Франкфурте, после которого он и принял окончательное решение, – все это делалось от меня, прессы да и всех остальных в полнейшей тайне. Представьте себе, даже когда я садился в самолет, чтобы лететь в Англию, то не имел представления, в какой клуб меня везут! Узнал об этом только после прохождения таможни.

Уж коль скоро мы с Канчельскисом заговорили о сборных, то не грех было узнать, как Фергюсон, прожженный клубный тренер, относился к институту национальных команд – и, в частности, его отъездам туда.

– Нормально. Когда мы выиграли в 93-м первый чемпионат Англии, он даже позволил мне по этой причине пропустить важный матч с «Шеффилд Уэнсдей» – несмотря на то, что сборная проводила всего лишь товарищескую игру. И, когда я вернулся в клуб, отношение главного тренера никак не изменилось. А на отборочный матч Евро-96 Шотландия – Россия Фергюсон поехал сам. И даже забрал меня оттуда на собственной машине. Я хотел остаться на ночь с партне-

рами по сборной, но Алекс был неумолим: «Нет, поехали со мной. Буду знать, что мой игрок вовремя лег спать и готов к следующей тренировке». Довез меня прямо до дома. А Вячеслав Колосков тогда же поблагодарил Фергюсона за то, что хорошо подготовил меня к матчу.

Фергюсон понимал, что к чему, забирая Канчельскиса – легионеры сборной, изредка встречаясь в расположении национальной команды, не отказали бы себе в удовольствии хорошо провести время вместе. Демократизм тренера хоть и распространялся на игру в карты с игроками, на командные обеды с пивом и вином, порой внезапно случавшиеся вместо тренировок, – но имел строго определенные границы. И футболисты четко знали, когда и где их не стоит переходить. А когда «выходили из берегов» – происходили случайные – или не очень – полеты бутс по раздевалке.

* * *

...К политкорректности, связанной с сексуальной ориентацией, в Англии, в отличие от России, людей приучают очень настойчиво. За это борется и Футбольная ассоциация. И если у нас недовольные арбитром фанаты хором обвиняют его в гомосексуа-

лизме, то в Британии, как я выяснил на «Олд Траффорд» во время матча «Манчестер Юнайтед» – «Челси» в январе 2009-го, в ходу другие кричалки. Половая жизнь здешнего плохого рефери, по мнению болельщиков, сводится к тому, что он... как бы сформулировать это поприличнее... помогает себе сам.

Известный судья Говард Уэбб, которому годом позднее доведется судить финальный матч чемпионата мира-2010 в ЮАР, и его ассистент Даррен Канн слышали весь возможный набор проклятий от манчестерских болельщиков в добавленное к первому тайму время.

За счет чего хозяева собирались взламывать оборону «Челси» под руководством Луиса Фелипе Сколари, весь первый тайм было непонятно. До того момента, пока затейники Уэйн Руни и Райан Гиггз не соорудили совершенно фантастическую, никогда мною прежде не виданную штуку. Руни пошел подавать угловой. Едва заметно коснулся мяча, и тот, что очень важно, выкатился за пределы угловой отметки.

В тот же момент Руни вроде как беспечно подозвал штатного исполнителя стандартов «МЮ» Гиггза, якобы передумав подавать угловой и предоставив это право старшему товарищу. Валлиец подошел к мячу. И вместо того, чтобы вновь установить выкатившийся мяч для подачи, вдруг резко развернулся в сторо-

ну ворот, беспрепятственно (бдительность-то соперничья утеряна!) добежал с мячом до линии штрафной и мягко навесил на ближний угол вратарской. Откуда его вколотил головой под перекладину Криштиану Роналду.

Все английские газеты назовут домашнюю заготовку Фергюсона гениальной. Анализ прессы и специалистов приведет к единому мнению: никаких правил при таком розыгрыше нарушено не было. Но, увы, гол, который стал бы уникальным и вошел бы в историю футбола, засчитан не был. Едва Гиггз повел мяч в сторону штрафной, лайнсмен Канн замахал флажком. Уэбб сразу свистка не дал (что усугубило ситуацию), но после гола заметил отмашку помощника и гол отменил.

Позже Канн заявит, что поступил так, поскольку Руни, дескать, не предупредил его, что это – начало розыгрыша углового. Но в правилах о необходимости подобных предупреждений ничего не сказано. Как точно сформулирует газета «Гардиан», «МЮ» был наказан на то, что оказался... «недопустимо умным».

Но самой невероятной оказалась развязка этой истории. Бесполезно поругавшись с судьями, игроки «Манчестера» поплелись переподавать угловой. Гиггз – теперь уже прямо с отметки – навесил в штрафную, Бербатов головой перебросил мяч к даль-

нему углу вратарской, откуда Видич головой же вколотил мяч в ближнюю «девятку»! И в один миг сексуальные ругательства «Олд Траффорд» сменились ликующим ревом – удвоенным от предыдущего разочарования.

За несколько дней до игры мне довелось побывать в раздевалке хозяев на «Олд Траффорд». Помимо обычной доски, на которой Фергюсон напоминает игрокам об общем тактическом плане, там существует еще одна – для моделирования угловых как в атаке, так и в обороне. На ней-то и разрабатывался хитроумный план имени Руни – Гиггза – Роналду, который был успешно осуществлен, но неверно отменен бескрылыми судьями. Что не помешало команде Фергюсона довершить начатое и затем разгромить соперника – 3:0. В программке перед матчем сэр Алекс заявил, что голевой феерии в этом поединке не будет.

Старый шотландский лис в очередной раз всех провел.

* * *

В январе 2009 года я спрашивал и Майкла Булингброка, третьего человека в иерархии топ-менеджмента «МЮ», и убеленного сединами гида на «Олд Траффорд», откуда у Фергюсона после 23 лет работы с од-

ним клубом берутся мотивация и энергия для продолжения успешной работы. Оба лишь качали головами: «Мы сами этого понять не можем, сколько бы ни общались с ним. Фергюсон – уникал, исключение из любых правил!» Выяснилось, что на тренировочную базу сэр Алекс каждое утро приезжал в половине восьмого, тогда как игроки неспешно подтягивались к десяти. За это время 67-летний тренер успевал сделать и продумать столько, сколько иным его 40-летним коллегам и не снилось. Потому он и был действующим на тот момент владельцем кубка Лиги чемпионов...

Слава Фергюсона в какой-то момент достигла такого размаха, что люди или клубы гордятся даже его саркастическими цитатами, им посвященными. В январе 2011 года я убедился в этом на домашней арене «Фулхэма» – «Крейвен Коттедж». Там все вообще ни на что не похоже: так, команды переодеваются в настоящем коттедже для королевской охоты, в честь которого и назван стадион. Гостевая раздевалка (мне на ее размеры и Роман Павлюченко жаловался) настолько крохотная, что Фергюсон не раз говорил: она, мол, меньше его кабинета. Гиды по стадиону, исполненные самоиронии, упоминают этот факт с нескрываемой гордостью.

Мне всегда было безумно интересно, как Фергюсон менял пласты поколений в «Манчестер Юнайтед».

Как оказывался способен не стать зависимым даже от самых ярких фигур и генераций команды, мастерски сменяя одну колоду другой, – и при этом ничуть не снизить общий уровень. Ответ в том числе и на этот вопрос дает эта книга, но еще за много лет до ее прочтения я спрошу все того же Канчельскиса:

– Вот, например, Фергюсон заранее видел Бекхэма на вашем месте правого полузащитника?

– Не думаю. Не случайно же сразу после чемпионата Европы 1996 года «МЮ» приобрел на эту позицию чеха Поборски. И только когда у него не заладилось, Алекс начал выпускать Бекхэма. Мне было приятно прочитать, когда сам Дэвид в интервью сказал: «Если бы Канчельскис не ушел из “МЮ”, я, может быть, и не заиграл бы в основе».

Вот так, не упираясь слепо в свои идеи, а корректируя их в зависимости от течения реальной жизни, тренер Фергюсон прошел с «красными дьяволами» 27-летний путь. Путь от центрального защитника Стива Брюса, 1960 года рождения, чемпиона Премьер-лиги 1992/93, 93/94, 95/96, до центрального защитника Фила Джонса, 1992 года рождения, чемпиона Премьер-лиги 2012/13.

Путь, величие которого признают, щелкая зубами, даже заклятые противники. В день финала Лиги чемпионов 2010/11 на лондонском «Уэмбли» я разгова-

ривал с великим форвардом «Ливерпуля» 80-х – 90-х валлийцем Ианом Рашем. И спросил:

– *В этом сезоне «МЮ» во главе с вечным Фергюсоном обошел ваш «Ливерпуль» по числу чемпионских титулов. Обидно?*

– Да уж, мне как ветерану «Ливерпуля» это крайне неприятно. Когда я играл, такое и в голову не могло никому прийти! Впрочем, нам есть чем ответить «Юнайтед». Мы выигрывали Кубок и Лигу чемпионов пять раз, а они – только три...

Конечно, Алекс Фергюсон заслуживает огромного уважения. Однако вспомните одну вещь: прежде чем что-то выиграть, сэр Алекс проработал в «МЮ» пять лет! Сегодня такое в принципе невозможно. Его уволили бы после шести месяцев, максимум – года без успехов. Так что Фергюсон появился в английском футболе в нужный момент...

На том же мероприятии, устроенном компанией «Найк» на «Уэмбли», где мы общались с Рашем, мне довелось взять интервью и у Тедди Шерингема. Форварда, в мае 1999 года голом на «Камп Ноу» начавшего их совместное с Уле Гуннаром Сульшером чудо по превращению счета 0:1 с «Баварией» в добавленное к финалу Лиги чемпионов время в 2:1. Чудо, которое не забудет ни один из тех, кто его видел – на стадионе или по телевизору.

Я спросил Шерингема, как это чудо оказалось возможным. И услышал:

– Когда играешь за «Манчестер Юнайтед», ты никогда не говоришь «никогда». Алекс Фергюсон постоянно твердил: «Вы должны понимать, что мечта любой команды – обыграть “МЮ”». Они выходят с этой мечтой на поле – и с первой минуты начинают показывать то, что больше, может, никогда не сумеют. Поэтому, даже если мы пропустим, это не должно нас смущать – 0:1 отыгрывается всегда! В тот день так и произошло. По-юнайтедовски.

В целом ведь это был для нас далеко не лучший матч. А труднее всего выиграть, когда сначала ничего не идет. Поэтому ощущения и были такими крутыми, и с каждым годом ты понимаешь это все сильнее. За последние 12 лет ко мне много раз подходили со словами: «Вы подарили мне две лучшие минуты в жизни!» Десятки, может, даже сотни людей в феноменальных подробностях рассказывали мне, где именно и при каких обстоятельствах смотрели ту игру и в особенности те две минуты. Кто-то сказал: «Я даже не сразу узнал, что мы забили второй, поскольку еще праздновал первый!»

Выслушивать подобное – это нечто потрясающее. Мурашки по коже бегут! Такие людские воспоминания, что называется, возвращают выпавшие волосы

на мою голову.

– На Украине и в Грузии футболисты отмечают каждый юбилей побед киевского и тбилисского «Динамо» в еврокубках. У поколения «МЮ»-99 такая традиция есть?

– Не думаю. В первую очередь потому, что руководит командой тот же Алекс Фергюсон. А он всегда смотрит вперед, а не назад. Все получают удовольствие от того, что происходит сейчас и будет происходить в дальнейшем. Может, через 20 лет мы и станем оглядываться на 1999-й и 2008-й. Но пока такого нет... Скоро, думаю, будет. Очень скоро.

* * *

В те дни 2011 года, когда Фергюсону предстояло провести на домашнем «Уэмбли» свой последний, как теперь уже ясно, финал Лиги чемпионов, я многих спрашивал, в чем феномен его долголетия в одном клубе.

Шерингем, что интересно, ответить не смог. Сказал лишь:

– Человек должен хотя бы сезон отыграть за «МЮ», чтобы понять, что это на самом деле за фигура. И откуда что берется.

Великий английский вратарь Питер Шилтон отреа-

гировал на этот вопрос так:

– Его секрет – в желании работать каждый день и в любви к игре. Она стала его жизнью! Если однажды утром Фергюсон проснется и поймет, что ему не надо ехать на базу и тренировать «МЮ», – что он будет делать? Думаю, это чувство и ведет его вперед. Да, после окончания карьеры он сможет уделить больше внимания скачкам, которыми тоже увлекается. В какой-то момент они, вполне вероятно, даже станут главным в его жизни. Но пока для сэра Алекса это все-таки побочное.

Конечно, ничего нельзя сказать заранее. Завтра он может выиграть Лигу чемпионов, повернуться к журналистам и сказать: «Я закончил». И все-таки сейчас все выглядит так, что как минимум пару лет он в клубе еще проведет.

Шилтон угадал: два года Фергюсон как раз и проработает.

А после проигранного финала «Барселоне» он войдет в конференц-зал «Уэмбли» с улыбкой. Понимая – винить себя и свою команду ему не в чем. Слишком велик был соперник. Хотя, если вспомнить слова Шерингема, с 0:1 оказалось можно отыгаться и у Месси. Правда, ненадолго...

– Руни на какой-то момент привел нас в сознание, – скажет Фергюсон. – Но мы просто оказались недоста-

точно хороши для этой «Барселоны». Для команды, сильнее которой я за всю свою тренерскую карьеру не встречал.

Узнав о таком комплименте, Пеп Гвардиола, тренер на 30 лет младше сэра Алекса, расплывется в улыбке.

– Большое спасибо ему за такую оценку. Это дорогого стоит. Как и то, что тренер способен проработать с одним и тем же клубом 25 лет. Искренне восхищаюсь сэром Алексом Фергюсоном, и с каждым днем – все больше. Его «МЮ» из года в год выигрывает свою великую лигу, делая это с уверенностью и достоинством. И это подчеркивает, какого соперника мы сейчас обыграли.

...После финального свистка Фергюсон долго стоял на газоне «Уэмбли» на одном месте, засунув руки в карманы. О чем он думал? О том, что максимум современного «МЮ» достигнут, и дальше уже двигаться некуда?

О том, что его нынешние футболисты далеко не гениальны, и все, на что их хватило в финале, – первые десять минут, проведенные в сумасшедшем темпе, когда «Барса» не могла перейти середину поля?

О том, что Криштиану Роналду давно пылит в далеком городе Мадриде, а вариантов заполучить такого же гения нет и не предвидится?

О том, что пора уже думать об уходе на покой – но

только сделать это красиво?

О том, что и болельщики у «Юнайтед» стали не те – после второго и третьего голов «Барсы» они позорно молчали, не гнали своих вперед, и невозможно было поверить, что это – английские болельщики?

Где-то пару месяцев спустя я беседовал с тогдашним главным тренером сборной России Диком Адвокатом. Вспомнили сэра Алекса, ту свободу творчества и отсутствие давления со стороны руководства, которые есть в «Юнайтед».

«Так “МЮ” – это и есть Фергюсон», – сказал голландец. Лучше и не скажешь.

Адвокат даже не представлял, насколько он прав.

Мы видели это недавно. Состав у команды из Манчестера не изменился, но после ухода Фергюсона она при Дэвиде Мойесе проигрывала всем напрапалую, и домашние 0:3 от «Ливерпуля» выглядели уже не как ЧП, а как обыденность, рутина. И вдруг выяснилось, что прошлогодний (всего-то навсего!) чемпион Англии как минимум наполовину состоял из посредственных по высшим европейским меркам футболистов.

Но мы же помним высказывание шотландца, процитированное Слуцким: «Плохой игрок, вписанный в систему, – это хороший игрок. И наоборот».

Система Фергюсона в «Манчестер Юнайтед» работала четверть века. Когда заработает следующая –

бог весть.

Вполне допускаю, что разрыв окажется не меньшим, чем между чемпионствами «МЮ» под руководством великого предшественника Ферги, сэра Мэтта Басби, и самого сэра Алекса, – 26 лет.

И как сейчас дорогу от остановки трамвая «Олд Траффорд» до арены ты преодолеваешь за десять минут по дороге имени сэра Мэтта Басби, также к тому времени с другой стороны от арены откроют, допустим, проспект сэра Алекса Фергюсона.

И в день открытия десятки тысяч людей вдруг поймут, в одно время с каким человеком им посчастливилось жить. Чьи футбольные постановки видеть. И кто подарил им «две лучшие минуты в жизни», как не раз слышал от болельщиков после финала Лиги чемпионов 1999 года Тедди Шерингем...

Профессиональная карьера

Клубная карьера

«Куинз Парк», 1958–60

Игр: 31

Голов: 15

«Сент-Джонстон», 1960–64

Игр: 47

Голов: 21

«Данфермлайн Атлетик», 1964–67

Игр: 131

Голов: 88

Играл в матче между сборными Шотландской лиги и Футбольной лиги (Англии) 15 марта 1967 года на стадионе «Хэмпден Парк», закончившемся победой англичан со счетом 3:0.

Летний тур сборной Шотландской лиги (13 мая – 15 июня 1967 г.): забил 10 голов в 7 встречах против Израиля, Гонконга, Австралии (3 матча), сборной Оклен-

да, сборной звезд Ванкувера.

«Рейнджерс», 1967–69

Игр: 66

Голов: 35

Играл в матче между сборными Шотландской и Ирландской лиг 6 сентября 1967 года в Белфасте, закончившемся победой шотландцев со счетом 2:0. Забил один гол.

«Фалкирк», 1969–73

Игр: 122

Голов: 49

«Эйр Юнайтед», 1973–74

Игр: 22

Голов: 10

Всего

Игр: 415

Голов: 218

(учтены только матчи Шотландской лиги, Кубка Шотландии, Кубка Шотландской лиги и еврокубков)

Тренерская карьера

«Ист Стерлингшир», июнь – октябрь 1974

«Сент-Миррен», октябрь 1974 – май 1978

4-е место в первом дивизионе в сезоне 1975/76.

Чемпион первого дивизиона сезона 1976/77. 8-е место в высшем дивизионе в сезоне 1977/78.

«Абердин», 1978–86

Сезон 1978/79

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О ¹
Дома	18	9	4	5	38	16	22
В гостях	18	4	10	4	21	20	18
Всего	36	13	14	9	59	36	40

¹ И – количество игр, В – выигрыши, Н – ничьи, П – поражения, ЗМ – забитые мячи, ПМ – пропущенные мячи, О – набранные очки

Итоговое место: 4-е

Кубок Шотландии: полуфиналист

Кубок шотландской лиги: финалист

Кубок обладателей кубков: второй раунд (1/8 финала)

Сезон 1979/80

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	10	4	4	30	18	24
В гостях	18	9	6	3	38	18	24
Всего	36	19	10	7	68	36	48

Итоговое место: чемпион

Кубок Шотландии: полуфиналист

Кубок шотландской лиги: финалист

Кубок УЕФА: первый раунд (1/32 финала)

Сезон 1980/81

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	11	4	3	39	16	26
В гостях	18	8	7	3	22	10	23
Всего	36	19	11	6	61	26	49

Итоговое место: серебряный призёр

Кубок Шотландии: четвертый раунд (1/8 финала)

Кубок шотландской лиги: четвертьфиналист

Кубок европейских чемпионов: второй раунд (1/8 финала)

Кубок Драйбро: обладатель

Сезон 1981/82

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	12	4	2	36	15	28
В гостях	18	11	3	4	35	14	25
Всего	36	23	7	6	71	29	53

Итоговое место: серебряный призер

Кубок Шотландии: обладатель

Кубок шотландской лиги: полуфиналист

Кубок УЕФА: четвертьфиналист

Сезон 1982/83

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	14	0	4	46	12	28
В гостях	18	11	5	2	30	12	27
Всего	36	25	5	6	76	24	55

Итоговое место: 3-е

Кубок Шотландии: обладатель

Кубок шотландской лиги: четвертьфиналист

Кубок обладателей кубков: обладатель

Сезон 1983/84

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	14	3	1	46	12	31
В гостях	18	11	4	3	32	9	26
Всего	36	25	7	4	78	21	57

Итоговое место: чемпион

Кубок Шотландии: обладатель

Кубок шотландской лиги: полуфиналист

Кубок обладателей кубков: полуфиналист

Суперкубок УЕФА: обладатель

Сезон 1984/85

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	13	4	1	49	13	30
В гостях	18	14	1	3	40	13	29
Всего	36	27	5	4	89	26	59

Итоговое место: чемпион

Кубок Шотландии: полуфиналист

Кубок шотландской лиги: второй раунд (1/16 финала)

Кубок европейских чемпионов: первый раунд (1/16 финала)

Сезон 1985/86

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	18	11	4	3	38	15	26
В гостях	18	5	8	5	24	16	18
Всего	36	16	12	8	62	31	44

Итоговое место: 4-е

Кубок Шотландии: обладатель

Кубок шотландской лиги: обладатель

Кубок европейских чемпионов: четвертьфиналист

Сезон 1986/87 (август – 1 ноября 1986)

Чемпионат Шотландии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ
Дома	7	4	2	1	12	3
В гостях	8	3	3	2	13	11
Всего	15	7	5	3	25	14

Кубок шотландской лиги: четвертьфиналист

Кубок обладателей кубков: первый раунд (1/16 финала)

ИТОГО

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ
Чемпионат Шотландии	303	174	76	53	589	243
Кубок Шотландии	42	30	8	4	89	30
Кубок шотландской лиги	63	42	9	12	148	45
Еврокубки	47	23	12	12	78	51
Кубок Драйбро	4	3	0	1	10	5
Итого	459	272	105	82	914	374

Участие «Абердина» в европейских клубных турнирах под предводительством Алекса Фергюсона

Кубок обладателей кубков, сезон 1978/89

1/16 финала: «Марек» (Дупница, Болгария) (г) 2:3, (д) 3:0, итог: 5:3

1/8 финала: «Фортуна» (Дюссельдорф, ФРГ) (г) 0:3, (д) 2:0, итог: 2:3

Кубок УЕФА, сезон 1979/80

1/32 финала: «Айнтрахт» (Франкфурт, ФРГ) (д) 1:1,

(г) 0:1, итог: 1:2

Кубок европейских чемпионов, сезон 1980/81

1/16 финала: «Аустрия» (Вена, Австрия) (д) 1:0, (г) 0:0, итог: 1:0

1/8 финала: «Ливерпуль» (Англия) (д) 0:1, (г) 0:4, итог: 0:5

Кубок УЕФА, сезон 1981/82

1/32 финала: «Ипсвич Таун» (Англия) (г) 1:1, (д) 3:1, итог: 4:2

1/16 финала: «Арджеш» (Питешти, Румыния) (д) 3:0, (г) 2:2, итог: 5:2

1/8 финала: «Гамбург» (ФРГ) (д) 3:2, (г) 1:3, итог: 4:5

Кубок обладателей кубков, сезон 1982/83

Предварительный раунд: «Сьон» (Швейцария) (д) 7:0, (г) 4:1, итог: 11:1

1/16 финала: «Динамо» (Тирана, Албания) (д) 1:0, (г) 0:0, итог: 1:0

1/8 финала: «Лех» (Познань, Польша) (д) 2:0, (г) 1:0, итог: 3:0

1/4 финала: «Бавария» (Мюнхен, ФРГ) (г) 0:0, (д) 3:2, итог: 3:2

1/2 финала: «Ватерсхей» (Генк, Бельгия) (д) 5:1, (г) 0:1, итог: 5:2

Финал (Гётеборг, Швеция): «Реал» (Мадрид, Испания) 2:1 (д.в.)

Суперкубок УЕФА, сезон 1983/84

«Гамбург» (ФРГ) (г) 0:0, (д) 2:0, итог: 2:0

Кубок обладателей кубков, сезон 1983/84

1/16 финала: «Акранес» (Исландия) (г) 2:1, (д) 1:1, итог: 3:2

1/8 финала: «Беверен» (Бельгия) (г) 0:0, (д) 4:1, итог: 4:1

1/4 финала: «Уйпешт» (Будапешт, Венгрия) (г) 0:2, (д) 3:0 (д.в.), итог: 3:2

1/2 финала: «Порту» (Португалия) (г) 0:1, (д) 0:1, итог: 0:2

Кубок европейских чемпионов, сезон 1984/85

1/16 финала: «Динамо» (Берлин, ГДР) (д) 2:1, (г) 1:2, итог: 3:3 (поражение 4:5 в серии пенальти)

Кубок европейских чемпионов, сезон 1985/86

1/16 финала: «Акранес» (Исландия) (г) 3:1, (д) 4:1, итог: 7:2
1/8 финала: «Серветт» (Женева, Швейцария) (г) 0:0, (д) 1:0, итог: 1:0

1/4 финала: «Гётеборг» (Швеция) (д) 2:2, (г) 0:0, итог: 2:2 (поражение по правилу гола на чужом поле).

Кубок обладателей кубков, сезон 1986/87

1/16 финала: «Сьон» (Швейцария) (д) 2:1, (г) 0:3,

итог: 2:4

Титулы

Кубок обладателей кубков

Обладатель: 1983

Чемпионат Шотландии

Чемпион: 1980, 1984, 1985

Кубок Шотландии

Обладатель: 1982, 1983, 1984, 1986

Кубок шотландской лиги

Обладатель: 1985/86

Суперкубок УЕФА

Обладатель: 1983

Кубок Драйбро

Обладатель: 1980

Сборная Шотландии, октябрь 1985 – июнь 1986

Международные встречи

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ
Дома	3	2	1	0	5	0
В гостях	7	1	3	3	3	5
Всего	10	3	4	3	8	5

Результаты

Октябрь 1985: ГДР (товарищеский матч, дома) 0:0

Ноябрь 1985: Австралия (стыковой матч отборочного турнира чемпионата мира, дома) 2:0

Декабрь 1985: Австралия (стыковой матч отборочного турнира чемпионата мира, в гостях) 0:0

Январь 1986: Израиль (товарищеский матч, в гостях) 1:0

Март 1986: Румыния (товарищеский матч, дома) 3:0

Апрель 1986: Англия (Кубок Стэнли Роуза, в гостях) 1:2

Апрель 1986: Нидерланды (товарищеский матч, в гостях) 0:0

Июнь 1986: Дания (чемпионат мира, Мехико) 0:1

Июнь 1986: ФРГ (чемпионат мира, Керетаро) 1:2

Июнь 1986: Уругвай (чемпионат мира, Мехико) 0:0

«Манчестер Юнайтед» 1986–2013

Сезон 1986/87

Чемпионат Англии

Результаты «Манчестера» в чемпионате до назначения Алекса Фергюсона

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	7	3	1	3	12	8	10
В гостях	6	0	3	3	4	8	3
Всего	13	3	4	6	16	16	13

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Результаты «Манчестера» в чемпионате после назначения Алекса Фергюсона

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	14	10	2	2	26	10	32
В гостях	15	1	8	6	10	19	11
Всего	29	11	10	8	36	29	43
Всего	42	14	14	14	52	45	56

Итоговое место: 11-е

Кубок Англии: четвертый раунд (1/16 финала)

Сезон 1987/88

Чемпионат Англии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	20	14	5	1	41	17	47
В гостях	20	9	7	4	30	21	34
Всего	40	23	12	5	71	38	81

Итоговое место: серебряный призер

Кубок Англии: пятый раунд (1/8 финала)

Кубок лиги: пятый раунд (1/4 финала)

Сезон 1988/89

Чемпионат Англии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	10	5	4	27	13	35
В гостях	19	3	7	9	18	22	16
Всего	38	13	12	13	45	35	51

Итоговое место: 11-е

Кубок Англии: шестой раунд (1/4 финала)

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Сезон 1989/90

Чемпионат Англии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	8	6	5	26	14	30
В гостях	19	5	3	11	20	33	18
Всего	38	13	9	16	46	47	48

Итоговое место: 13-е

Кубок Англии: обладатель

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Сезон 1990/91

Чемпионат Англии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	11	4	4	34	17	37
В гостях	19	5	8	6	24	28	23
Всего	38	16	12	10	58	45	59*

** одно очко было снято*

Итоговое место: 6-е

Кубок Англии: пятый раунд (1/8 финала)

Кубок лиги: финалист

Кубок обладателей кубков: обладатель

Суперкубок Англии: разделенная победа

Сезон 1991/92

Чемпионат Англии

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	21	12	7	2	34	13	43
В гостях	21	9	8	4	29	20	35
Всего	42	21	15	6	63	33	78

Итоговое место: серебряный призер

Кубок Англии: четвертый раунд (1/16 финала)

Кубок лиги: обладатель

Кубок обладателей кубков: второй раунд (1/8 финала)

Суперкубок УЕФА: обладатель

Сезон 1992/93

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	21	14	5	2	39	14	47
В гостях	21	10	7	4	28	17	37
Всего	42	24	12	6	67	31	84

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: пятый раунд (1/8 финала)

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Кубок УЕФА: первый раунд (1/32 финала)

Итоговая таблица Премьер-лиги 1992/93

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	42	14	5	2	39	14	10	7	4	28	17	84
2	Астон Вилла	42	13	5	3	36	16	8	6	7	21	24	74
3	Норвич Сити	42	13	6	2	31	19	8	3	10	30	46	72
4	Блэкберн Роверс	42	13	4	4	38	18	7	7	7	30	28	71
5	Куинз Парк Рейнджерс	42	11	5	5	41	32	6	7	8	22	23	63
6	Ливерпуль	42	13	4	4	41	18	3	7	11	21	37	59
7	Шеффилд Уэнсдей	42	9	8	4	34	26	6	6	9	21	25	59
8	Тоттенхэм Хотспур	42	11	5	5	40	25	5	6	10	20	41	59
9	Манчестер Сити	42	7	8	6	30	25	8	4	9	26	26	57
10	Арсенал	42	8	6	7	25	20	7	5	9	15	18	56
11	Челси	42	9	7	5	29	22	5	7	9	22	32	56
12	Уимблдон	42	9	4	8	32	23	5	8	8	24	32	54
13	Эвертон	42	7	6	8	26	27	8	2	11	27	28	53
14	Шеффилд Юнайтед	42	10	6	5	33	19	4	4	13	21	34	52
15	Ковентри Сити	42	7	4	10	29	28	6	9	6	23	29	52
16	Ипсвич Таун	42	8	9	4	29	22	4	7	10	21	33	52
17	Лидс Юнайтед	42	12	8	1	40	17	0	7	14	17	45	51
18	Саутгемптон	42	10	6	5	30	21	3	5	13	24	40	50
19	Олдхэм Атлетик	42	10	6	5	43	30	3	4	14	20	44	49
20	Кристал Пэлас	42	6	9	6	27	25	5	7	9	21	36	49
21	Мидлсбро	42	8	5	8	33	27	3	6	12	21	48	44
22	Ноттингем Форест	42	6	4	11	17	25	4	6	11	24	37	40

Сезон 1993/94

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	21	14	6	1	39	13	48
В гостях	21	13	5	3	41	25	44
Всего	42	27	11	4	80	38	92

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: обладатель

Кубок лиги: финалист

Лига чемпионов УЕФА: второй раунд (1/8 финала)

Суперкубок Англии: обладатель

Итоговая таблица Премьер-лиги 1993/94

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	42	14	6	1	39	13	13	5	3	41	25	92
2	Блэкберн Роверс	42	14	5	2	31	11	11	4	6	32	25	84
3	Ньюкасл Юнайтед	42	14	4	3	51	14	9	4	8	31	27	77
4	Арсенал	42	10	8	3	25	15	8	9	4	28	13	71
5	Лидс Юнайтед	42	13	6	2	37	18	5	10	6	28	21	70
6	Уимблдон	42	12	5	4	35	21	6	6	9	21	32	65
7	Шеффилд Уэнсдей	42	10	7	4	48	24	6	9	6	28	30	64
8	Ливерпуль	42	12	4	5	33	23	5	5	11	26	32	60
9	Куинз Парк Рейнджерс	42	8	7	6	32	29	8	5	8	30	32	60
10	Астон Вилла	42	8	5	8	23	18	7	7	7	23	32	57
11	Ковентри Сити	42	9	7	5	23	17	5	7	9	20	28	56
12	Норвич Сити	42	4	9	8	26	29	8	8	5	39	32	53
13	Вест Хэм Юнайтед	42	6	7	8	26	31	7	6	8	21	27	52
14	Челси	42	11	5	5	31	20	2	7	12	18	33	51
15	Тоттенхэм Хотспур	42	4	8	9	29	33	7	4	10	25	26	45
16	Манчестер Сити	42	6	10	5	24	22	3	8	10	14	27	45
17	Эвертон	42	8	4	9	26	30	4	4	13	16	33	44
18	Саутгемптон	42	9	2	10	30	31	3	5	13	19	35	43
19	Ипсвич Таун	42	5	8	8	21	32	4	8	9	14	26	43
20	Шеффилд Юнайтед	42	6	10	5	24	23	2	8	11	18	37	42
21	Олдхэм Атлетик	42	5	8	8	24	33	4	5	12	18	35	40
22	Суиндон Таун	42	4	7	10	25	45	1	8	12	22	55	30

Сезон 1994/95

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	21	16	4	1	42	4	52
В гостях	21	10	6	5	35	24	36
Всего	42	26	10	6	77	28	88

Итоговое место: серебряный призер
Кубок Англии: финалист
Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)
Лига чемпионов УЕФА: групповой раунд
Суперкубок Англии: обладатель

Сезон 1995/96

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	15	4	0	36	9	49
В гостях	19	10	3	6	37	26	33
Всего	38	25	7	6	73	35	82

Итоговое место: чемпион
Кубок Англии: обладатель
Кубок лиги: второй раунд (1/32 финала)
Кубок УЕФА: первый раунд (1/32 финала)

Итоговая таблица Премьер-лиги 1995/96

		Дома							В гостях						
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О		
1	Манчестер Юнайтед	38	15	4	0	36	9	10	3	6	37	26	82		
2	Ньюкасл Юнайтед	38	17	1	1	38	9	7	5	7	28	28	78		
3	Ливерпуль	38	14	4	1	46	13	6	7	6	24	21	71		
4	Астон Вилла	38	11	5	3	32	15	7	4	8	20	20	63		
5	Арсенал	38	10	7	2	30	16	7	5	7	19	16	63		
6	Эвертон	38	10	5	4	35	19	7	5	7	29	25	61		
7	Блэкберн Роверс	38	14	2	3	44	19	4	5	10	17	28	61		
8	Тоттенхэм Хотспур	38	9	5	5	26	19	7	8	4	24	19	61		
9	Ноттингем Форест	38	11	6	2	29	17	4	7	8	21	37	58		
10	Вест Хэм Юнайтед	38	9	5	5	25	21	5	4	10	18	31	51		
11	Челси	38	7	7	5	30	22	5	7	7	16	22	50		
12	Мидлсбро	38	8	3	8	27	27	3	7	9	8	23	43		
13	Лидс Юнайтед	38	8	3	8	21	21	4	4	11	19	36	43		
14	Уимблдон	38	5	6	8	27	33	5	5	9	28	37	41		
15	Шеффилд Уэнсдей	38	7	5	7	30	31	3	5	11	18	30	40		
16	Ковентри Сити	38	6	7	6	21	23	2	7	10	21	37	38		
17	Саутгемптон	38	7	7	5	21	18	2	4	13	13	34	38		
18	Манчестер Сити	38	7	7	5	21	19	2	4	13	12	39	38		
19	Куинз Парк Рейнджерс	38	6	5	8	25	26	3	1	15	13	31	33		
20	Болтон Уондерерс	38	5	4	10	16	31	3	1	15	23	40	29		

Сезон 1996/97
Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	12	5	2	38	17	41
В гостях	19	9	7	3	38	27	34
Всего	38	21	12	5	76	44	75

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: четвертый раунд (1/16 финала)

Кубок лиги: четвертый раунд (1/8 финала)

Лига чемпионов УЕФА: полуфиналист

Суперкубок Англии: обладатель

Итоговая таблица Премьер-лиги 1996/97

		Дома							В гостях						
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	12	5	2	38	17	9	7	3	38	27	75		
2	Ньюкасл Юнайтед	38	13	3	3	54	20	6	8	5	19	20	68		
3	Арсенал	38	10	5	4	36	18	9	6	4	26	14	68		
4	Ливерпуль	38	10	6	3	38	19	9	5	5	24	18	68		
5	Астон Вилла	38	11	5	3	27	13	6	5	8	20	21	61		
6	Челси	38	9	8	2	33	22	7	3	9	25	33	59		
7	Шеффилд Уэнсдей	38	8	10	1	25	16	6	5	8	25	35	57		
8	Уимблдон	38	9	6	4	28	21	6	5	8	21	25	56		
9	Лестер Сити	38	7	5	7	22	26	5	6	8	24	28	47		
10	Тоттенхэм Хотспур	38	8	4	7	19	17	5	3	11	25	34	46		
11	Лидс Юнайтед	38	7	7	5	15	13	4	6	9	13	25	46		
12	Дерби Каунти	38	8	6	5	25	22	3	7	9	20	36	46		
13	Блэкберн Роверс	38	8	4	7	28	23	1	11	7	14	20	42		
14	Вест Хэм Юнайтед	38	7	6	6	27	25	3	6	10	12	23	42		
15	Эвертон	38	7	4	8	24	22	3	8	8	20	35	42		
16	Саутгемптон	38	6	7	6	32	24	4	4	11	18	32	41		
17	Ковентри Сити	38	4	8	7	19	23	5	6	8	19	31	41		
18	Сандерленд	38	7	6	6	20	18	3	4	12	15	35	40		
19	Мидлсбро*	38	8	5	6	34	25	2	7	10	17	35	39		
20	Ноттингем Форест	38	3	9	7	15	27	3	7	9	16	32	34		

** три очка были сняты*

Сезон 1997/98

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	13	4	2	42	9	43
В гостях	19	10	4	5	31	17	34
Всего	38	23	8	7	73	26	77

Итоговое место: серебряный призер
Кубок Англии: пятый раунд (1/8 финала)
Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)
Лига чемпионов УЕФА: четвертьфиналист
Суперкубок Англии: обладатель

Сезон 1998/99

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	14	4	1	45	18	46
В гостях	19	8	9	2	35	19	33
Всего	38	22	13	3	80	37	79

Итоговое место: чемпион
Кубок Англии: обладатель
Кубок лиги: пятый раунд (1/4 финала)
Лига чемпионов УЕФА: победитель

Итоговая таблица Премьер-лиги 1998/99

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	14	4	1	45	18	8	9	2	35	19	79
2	Арсенал	38	14	5	0	34	5	8	7	4	25	12	78
3	Челси	38	12	6	1	29	13	8	9	2	28	17	75
4	Лидс Юнайтед	38	12	5	2	32	9	6	8	5	30	25	67
5	Вест Хэм Юнайтед	38	11	3	5	32	26	5	6	8	14	27	57
6	Астон Вилла	38	10	3	6	33	28	5	7	7	18	18	55
7	Ливерпуль	38	10	5	4	44	24	5	4	10	24	25	54
8	Дерби Каунти	38	8	7	4	22	19	5	6	8	18	26	52
9	Мидлсбро	38	7	9	3	25	18	5	6	8	23	36	51
10	Лестер Сити	38	7	6	6	25	25	5	7	7	15	21	49
11	Тоттенхэм Хотспур	38	7	7	5	28	26	4	7	8	19	24	47
12	Шеффилд Уэнсдей	38	7	5	7	20	15	6	2	11	21	27	46
13	Ньюкасл Юнайтед	38	7	6	6	26	25	4	7	8	22	29	46
14	Эвертон	38	6	8	5	22	12	5	2	12	20	35	43
15	Ковентри Сити	38	8	6	5	26	21	3	3	13	13	30	42
16	Уимблдон	38	7	7	5	22	21	3	5	11	18	42	42
17	Саутгемптон	38	9	4	6	29	26	2	4	13	8	38	41
18	Чарльтон Атлетик	38	4	7	8	20	20	4	5	10	21	36	36
19	Блэкберн Роверс	38	6	5	8	21	24	1	9	9	17	28	35
20	Ноттингем Форест	38	3	7	9	18	31	4	2	13	17	38	30

Сезон 1999/2000

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	15	4	0	59	16	49
В гостях	19	13	3	3	38	29	42
Всего	38	28	7	3	97	45	91

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: не участвовал

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Лига чемпионов УЕФА: четвертьфиналист

Межконтинентальный кубок: обладатель

Клубный кубок мира: 3-е место в группе

Итоговая таблица Премьер-лиги 1999/2000

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	15	4	0	59	16	13	3	3	38	29	91
2	Арсенал	38	14	3	2	42	17	8	4	7	31	26	73
3	Лидс Юнайтед	38	12	2	5	29	18	9	4	6	29	25	69
4	Ливерпуль	38	11	4	4	28	13	8	6	5	23	17	67
5	Челси	38	12	5	2	35	12	6	6	7	18	22	65
6	Астон Вилла	38	8	8	3	23	12	7	5	7	23	23	58
7	Сандерленд	38	10	6	3	28	17	6	4	9	29	39	58
8	Лестер Сити	38	10	3	6	31	24	6	4	9	24	31	55
9	Вест Хэм Юнайтед	38	11	5	3	32	23	4	5	10	20	30	55
10	Тоттенхэм Хотспур	38	10	3	6	40	26	5	5	9	17	23	53
11	Ньюкасл Юнайтед	38	10	5	4	42	20	4	5	10	21	34	52
12	Мидлсбро	38	8	5	6	23	26	6	5	8	23	26	52
13	Эвертон	38	7	9	3	36	21	5	5	9	23	28	50
14	Ковентри Сити	38	12	1	6	38	22	0	7	12	9	32	44
15	Саутгемптон	38	8	4	7	26	22	4	4	11	19	40	44
16	Дерби Каунти	38	6	3	10	22	25	3	8	8	22	32	38
17	Брэдфорд Сити	38	6	8	5	26	29	3	1	15	12	39	36
18	Уимблдон	38	6	7	6	30	28	1	5	13	16	46	33
19	Шеффилд Уэнсдей	38	6	3	10	21	23	2	4	13	17	47	31
20	Уотфорд	38	5	4	10	24	31	1	2	16	11	46	24

Сезон 2000/01

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	15	2	2	49	12	47
В гостях	19	9	6	4	30	19	33
Всего	38	24	8	6	79	31	80

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: четвертый раунд (1/16 финала)

Кубок лиги: четвертый раунд (1/8 финала)

Лига чемпионов УЕФА: четвертьфиналист

Итоговая таблица Премьер-лиги 2000/01

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	15	2	2	49	12	9	6	4	30	19	80
2	Арсенал	38	15	3	1	45	13	5	7	7	18	25	70
3	Ливерпуль	38	13	4	2	40	14	7	5	7	31	25	69
4	Лидс Юнайтед	38	11	3	5	36	21	9	5	5	28	22	68
5	Ипсвич Таун	38	11	5	3	31	15	9	1	9	26	27	66
6	Челси	38	13	3	3	44	20	4	7	8	24	25	61
7	Сандерленд	38	9	7	3	24	16	6	5	8	22	25	57
8	Астон Вилла	38	8	8	3	27	20	5	7	7	19	23	54
9	Чарльтон Атлетик	38	11	5	3	31	19	3	5	11	19	38	52
10	Саутгемптон	38	11	2	6	27	22	3	8	8	13	26	52
11	Ньюкасл Юнайтед	38	10	4	5	26	17	4	5	10	18	33	51
12	Тоттенхэм Хотспур	38	11	6	2	31	16	2	4	13	16	38	49
13	Лестер Сити	38	10	4	5	28	23	4	2	13	11	28	48
14	Мидлсбро	38	4	7	8	18	23	5	8	6	26	21	42
15	Вест Хэм Юнайтед	38	6	6	7	24	20	4	6	9	21	30	42
16	Эвертон	38	6	8	5	29	27	5	1	13	16	32	42
17	Дерби Каунти	38	8	7	4	23	24	2	5	12	14	35	42
18	Манчестер Сити	38	4	3	12	20	31	4	7	8	21	34	34
19	Ковентри Сити	38	4	7	8	14	23	4	3	12	22	40	34
20	Брэдфорд Сити	38	4	7	8	20	29	1	4	14	10	41	26

Сезон 2001/02

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	11	2	6	40	17	35
В гостях	19	13	3	3	47	28	42
Всего	38	24	5	9	87	45	77

Итоговое место: 3-е

Кубок Англии: четвертый раунд (1/16 финала)

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Лига чемпионов УЕФА: полуфиналист

Сезон 2002/03

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	16	2	1	42	12	50
В гостях	19	9	6	4	32	22	33
Всего	38	25	8	5	74	34	83

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: пятый раунд (1/8 финала)

Кубок лиги: финалист

Лига чемпионов УЕФА: четвертьфиналист

Итоговая таблица Премьер-лиги 2002/03

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	16	2	1	42	12	9	6	4	32	22	83
2	Арсенал	38	15	2	2	47	20	8	7	4	38	22	78
3	Ньюкасл Юнайтед	38	15	2	2	36	17	6	4	9	27	31	69
4	Челси	38	12	5	2	41	15	7	5	7	27	23	67
5	Ливерпуль	38	9	8	2	30	16	9	2	8	31	25	64
6	Блэкберн Роверс	38	9	7	3	24	15	7	5	7	28	28	60
7	Эвертон	38	11	5	3	28	19	6	3	10	20	30	59
8	Саутгемптон	38	9	8	2	25	16	4	5	10	18	30	52
9	Манчестер Сити	38	9	2	8	28	26	6	4	9	19	28	51
10	Тоттенхэм Хотспур	38	9	4	6	30	29	5	4	10	21	33	50
11	Мидлсбро	38	10	7	2	36	21	3	3	13	12	23	49
12	Чарльтон Атлетик	38	8	3	8	26	30	6	4	9	19	26	49
13	Бирмингем Сити	38	8	5	6	25	23	5	4	10	16	26	48
14	Фулхэм	38	11	3	5	26	18	2	6	11	15	32	48
15	Лидс Юнайтед	38	7	3	9	25	26	7	2	10	33	31	47
16	Астон Вилла	38	11	2	6	25	14	1	7	11	17	33	45
17	Болтон Уондерерс	38	7	8	4	27	24	3	6	10	14	27	44
18	Вест Хэм Юнайтед	38	5	7	7	21	24	5	5	9	21	35	42
19	Вест Бромвич Альбион	38	3	5	11	17	34	3	3	13	12	31	26
20	Сандерленд	38	3	2	14	11	31	1	5	13	10	34	19

Сезон 2003/04

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	12	4	3	37	15	40
В гостях	19	11	2	6	27	20	35
Всего	38	23	6	9	64	35	75

Итоговое место: 3-е

Кубок Англии: обладатель

Кубок лиги: четвертый раунд (1/8 финала)

Лига чемпионов УЕФА: 1/8 финала

Суперкубок Англии: обладатель

Сезон 2004/05

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	12	6	1	31	12	42
В гостях	19	10	5	4	27	14	35
Всего	38	22	11	5	58	26	77

Итоговое место: 3-е

Кубок Англии: финалист

Кубок Футбольной лиги: полуфиналист

Лига чемпионов УЕФА: 1/8 финала

Сезон 2005/06

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	13	5	1	37	8	44
В гостях	19	12	3	4	35	26	39
Всего	38	25	8	5	72	34	83

Итоговое место: серебряный призер
Кубок Англии: пятый раунд (1/8 финала)
Кубок Футбольной лиги: обладатель
Лига чемпионов УЕФА: групповой раунд

Сезон 2006/07

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	15	2	2	46	12	47
В гостях	19	13	3	3	37	15	42
Всего	38	28	5	5	83	27	89

Итоговое место: чемпион
Кубок Англии: финалист
Кубок лиги: четвертый раунд (1/8 финала)
Лига чемпионов УЕФА: полуфиналист

Итоговая таблица Премьер-лиги 2006/07

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	15	2	2	46	12	13	3	3	37	15	89
2	Челси	38	12	7	0	37	11	12	4	3	27	13	83
3	Ливерпуль	38	14	4	1	39	7	6	4	9	18	20	68
4	Арсенал	38	12	6	1	43	16	7	5	7	20	19	68
5	Тоттенхэм Хотспур	38	12	3	4	34	22	5	6	8	23	32	60
6	Эвертон	38	11	4	4	33	17	4	9	6	19	19	58
7	Болтон Уондерерс	38	9	5	5	26	20	7	3	9	21	32	56
8	Рединг	38	11	2	6	29	20	5	5	9	23	27	55
9	Портсмут	38	11	5	3	28	15	3	7	9	17	27	54
10	Блэкберн Роверс	38	9	3	7	31	25	6	4	9	21	29	52
11	Астон Вилла	38	7	8	4	20	14	4	9	6	23	27	50
12	Мидлсбро	38	10	3	6	31	24	2	7	10	13	25	46
13	Ньюкасл Юнайтед	38	7	7	5	23	20	4	3	12	15	27	43
14	Манчестер Сити	38	5	6	8	10	16	6	3	10	19	28	42
15	Вест Хэм Юнайтед	38	8	2	9	24	26	4	3	12	11	33	41
16	Фулхэм	38	7	7	5	18	18	1	8	10	20	42	39
17	Уиган Атлетик	38	5	4	10	18	30	5	4	10	19	29	38
18	Шеффилд Юнайтед	38	7	6	6	24	21	3	2	14	8	34	38
19	Чарльтон Атлетик	38	7	5	7	19	20	1	5	13	15	40	34
20	Уотфорд	38	3	9	7	19	25	2	4	13	10	34	28

Сезон 2007/08

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	17	1	1	47	7	52
В гостях	19	10	5	4	33	15	35
Всего	38	27	6	5	80	22	87

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: шестой раунд (1/4 финала)

Кубок лиги: третий раунд (1/16 финала)

Лига чемпионов УЕФА: победитель

Суперкубок Англии: обладатель

Итоговая таблица Премьер-лиги 2007/08

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	17	1	1	47	7	10	5	4	33	15	87
2	Челси	38	12	7	0	36	13	13	3	3	29	13	85
3	Арсенал	38	14	5	0	37	11	10	6	3	37	20	83
4	Ливерпуль	38	12	6	1	43	13	9	7	3	24	15	76
5	Эвертон	38	11	4	4	34	17	8	4	7	21	16	65
6	Астон Вилла	38	10	3	6	34	22	6	9	4	37	29	60
7	Блэкберн Роверс	38	8	7	4	26	19	7	6	6	24	29	58
8	Портсмут	38	7	8	4	24	14	9	1	9	24	26	57
9	Манчестер Сити	38	11	4	4	28	20	4	6	9	17	33	55
10	Вест Хэм Юнайтед	38	7	7	5	24	24	6	3	10	18	26	49
11	Тоттенхэм Хотспур	38	8	5	6	46	34	3	8	8	20	27	46
12	Ньюкасл Юнайтед	38	8	5	6	25	26	3	5	11	20	39	43
13	Мидлсбро	38	7	5	7	27	23	3	7	9	16	30	42
14	Уиган Атлетик	38	8	5	6	21	17	2	5	12	13	34	40
15	Сандерленд	38	9	3	7	23	21	2	3	14	13	38	39
16	Болтон Уондерерс	38	7	5	7	23	18	2	5	12	13	36	37
17	Фулхэм	38	5	5	9	22	31	3	7	9	16	29	36
18	Рединг	38	8	2	9	19	25	2	4	13	22	41	36
19	Бирмингем Сити	38	6	8	5	30	23	2	3	14	16	39	35
20	Дерби Каунти	38	1	5	13	12	43	0	3	16	8	46	11

Сезон 2008/09

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	16	2	1	43	13	50
В гостях	19	12	4	3	25	11	40
Всего	38	28	6	4	68	24	90

Итоговое место: чемпион

Кубок Англии: полуфиналист

Кубок лиги: обладатель

Лига чемпионов УЕФА: финалист

Клубный чемпионат мира: победитель

Суперкубок Англии: обладатель

Итоговая таблица Премьер-лиги 2008/09

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	16	2	1	43	13	12	4	3	25	11	90
2	Ливерпуль	38	12	7	0	41	13	13	4	2	36	14	86
3	Челси	38	11	6	2	33	12	14	2	3	35	12	83
4	Арсенал	38	11	5	3	31	16	9	7	3	37	21	72
5	Эвертон	38	8	6	5	31	20	9	6	4	24	17	63
6	Астон Вилла	38	7	9	3	27	21	10	2	7	27	27	62
7	Фулхэм	38	11	3	5	28	16	3	8	8	11	18	53
8	Тоттенхэм Хотспур	38	10	5	4	21	10	4	4	11	24	35	51
9	Вест Хэм Юнайтед	38	9	2	8	23	22	5	7	7	19	23	51
10	Манчестер Сити	38	13	0	6	40	18	2	5	12	18	32	50
11	Уиган Атлетик	38	8	5	6	17	18	4	4	11	17	27	45
12	Сток Сити	38	10	5	4	22	15	2	4	13	16	40	45
13	Болтон Уондерерс	38	7	5	7	21	21	4	3	12	20	32	41
14	Портсмут	38	8	3	8	26	29	2	8	9	12	28	41
15	Блэкберн Роверс	38	6	7	6	22	23	4	4	11	18	37	41
16	Сандерленд	38	6	3	10	21	25	3	6	10	13	29	36
17	Халл Сити	38	3	5	11	18	36	5	6	8	21	28	35
18	Ньюкасл Юнайтед	38	5	7	7	24	29	2	6	11	16	30	34
19	Мидлсбро	38	5	9	5	17	20	2	2	15	11	37	32
20	Вест Бромвич Альбион	38	7	3	9	26	33	1	5	13	10	34	32

Сезон 2009/10

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	16	1	2	52	12	49
В гостях	19	11	3	5	34	16	36
Всего	38	27	4	7	86	28	85

Итоговое место: серебряный призер
Кубок Англии: третий раунд (1/32 финала)
Кубок лиги: обладатель
Лига чемпионов УЕФА: четвертьфиналист

Сезон 2010/11

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	18	1	0	49	12	55
В гостях	19	5	10	4	29	25	25
Всего	38	23	11	4	78	37	80

Итоговое место: чемпион
Кубок Англии: полуфиналист
Кубок лиги: пятый раунд (1/4 финала)
Лига чемпионов УЕФА: финалист
Суперкубок Англии: обладатель

Итоговая таблица Премьер-лиги 2010/11

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	18	1	0	49	12	5	10	4	29	25	80
2	Челси	38	14	3	2	39	13	7	5	7	30	20	71
3	Манчестер Сити	38	13	4	2	34	12	8	4	7	26	21	71
4	Арсенал	38	11	4	4	33	15	8	7	4	39	28	68
5	Тоттенхэм Хотспур	38	9	9	1	30	19	7	5	7	25	27	62
6	Ливерпуль	38	12	4	3	37	14	5	3	11	22	30	58
7	Эвертон	38	9	7	3	31	23	4	8	7	20	22	54
8	Фулхэм	38	8	7	4	30	23	3	9	7	19	20	49
9	Астон Вилла	38	8	7	4	26	19	4	5	10	22	40	48
10	Сандерленд	38	7	5	7	25	27	5	6	8	20	29	47
11	Вест Бромвич Альбион	38	8	6	5	30	30	4	5	10	26	41	47
12	Ньюкасл Юнайтед	38	6	8	5	41	27	5	5	9	15	30	46
13	Сток Сити	38	10	4	5	31	18	3	3	13	15	30	46
14	Болтон Уондерерс	38	10	5	4	34	24	2	5	12	18	32	46
15	Блэкберн Роверс	38	7	7	5	22	16	4	3	12	24	43	43
16	Уиган Атлетик	38	5	8	6	22	34	4	7	8	18	27	42
17	Вулверхэмптон Уондерерс	38	8	4	7	30	30	3	3	13	16	36	40
18	Бирмингем Сити	38	6	8	5	19	22	2	7	10	18	36	39
19	Блэкпул	38	5	5	9	30	37	5	4	10	25	41	39
20	Вест Хэм Юнайтед	38	5	5	9	24	31	2	7	10	19	39	33

Сезон 2011/12

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	15	2	2	52	19	47
В гостях	19	13	3	3	37	14	42
Всего	38	28	5	5	89	33	89

Итоговое место: серебряный призер
Кубок Англии: четвертый раунд (1/16 финала)
Кубок лиги: пятый раунд (1/4 финала)
Лига чемпионов УЕФА: групповой раунд
Лига Европы УЕФА: 1/8 финала
Суперкубок Англии: обладатель

Сезон 2012/13

Английская Премьер-лига

	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Дома	19	16	0	3	45	19	48
В гостях	19	12	5	2	41	24	41
Всего	38	28	5	5	86	43	89

Итоговое место: чемпион
Кубок Англии: шестой раунд (1/4 финала)
Кубок лиги: четвертый раунд (1/8 финала)
Лига чемпионов УЕФА: 1/8 финала

Итоговая таблица Премьер-лиги 2012/13

		Дома						В гостях					
		И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
1	Манчестер Юнайтед	38	16	0	3	45	19	12	5	2	41	24	89
2	Манчестер Сити	38	14	3	2	41	15	9	6	4	25	19	78
3	Челси	38	12	5	2	41	16	10	4	5	34	23	75
4	Арсенал	38	11	5	3	47	23	10	5	4	25	14	73
5	Тоттенхэм Хотспур	38	11	5	3	29	18	10	4	5	37	28	72
6	Эвертон	38	12	6	1	33	17	4	9	6	22	23	63
7	Ливерпуль	38	9	6	4	33	16	7	7	5	38	27	61
8	Вест Бромвич Альбион	38	9	4	6	32	25	5	3	11	21	32	49
9	Суонси Сити	38	6	8	5	28	26	5	5	9	19	25	46
10	Вест Хэм Юнайтед	38	9	6	4	34	22	3	4	12	11	31	46
11	Норвич Сити	38	8	7	4	25	20	2	7	10	16	38	44
12	Фулхэм	38	7	3	9	28	30	4	7	8	22	30	43
13	Сток Сити	38	7	7	5	21	22	2	8	9	13	23	42
14	Саутгемптон	38	6	7	6	26	24	3	7	9	23	36	41
15	Астон Вилла	38	5	5	9	23	28	5	6	8	24	41	41
16	Ньюкасл Юнайтед	38	9	1	9	24	31	2	7	10	21	37	41
17	Сандерленд	38	5	8	6	20	19	4	4	11	21	35	39
18	Уиган Атлетик	38	4	6	9	26	39	5	3	11	21	34	36
19	Рединг	38	4	8	7	23	33	2	2	15	20	40	28
20	Куинз Парк Рейнджерс	38	2	8	9	13	28	2	5	12	17	32	25

ИТОГО

Дома	И	В	Н	П	ЗМ	ПМ	О
Чемпионат Англии	517	370	95	52	1098	354	1205
Кубок Англии	53	38	9	6	105	35	
Еврокубки	109	70	27	12	238	95	
Кубок лиги	44	36	3	5	95	40	
Суперкубок УЕФА	1	1	0	0	1	0	
Всего	724	515	134	75	1537	524	

В гостях	И	В	Н	П	МЗ	МП	О
Чемпионат Англии	518	255	143	120	848	576	908
Кубок Англии	67	42	13	12	125	58	
Еврокубки	114	49	33	32	142	108	
Кубок лиги	53	26	7	20	83	67	
Клубный чемпионат мира ФИФА	5	3	1	1	10	7	
Межконтиненталь- ный кубок	1	1	0	0	1	0	
Суперкубок УЕФА	2	0	0	2	1	3	
Суперкубок Англии	16	4	7	5	22	22	
Всего	776	380	204	192	1232	841	

Всего в сумме	1500	895	338	267	2769	1365	2113
---------------	------	-----	-----	-----	------	------	------

Матчи на нейтральном поле считаются проведен-
ными в гостях.

Участие «Манчестер Юнайтед» в межконтинентальных клубных турнирах под предводительством Алекса Фергюсона

Межконтинентальный кубок, сезон 1999/2000
(Токио, Япония): «Палмейрас» (Бразилия) 1:0

Клубный чемпионат мира, сезон 1999/2000

Групповой раунд (Рио-де-Жанейро, Бразилия):
«Некакса» (Мексика) 1:1, «Васко да Гама» (Бразилия)
1:3, «Саут-Мельбурн» (Австралия) 2:0 (3-е место в
группе)

Клубный чемпионат мира, сезон 2008/09

1/2 финала (Йокогама, Япония): «Гамба Оса-
ка» (Япония) 5:3
Финал (Йокогама): «ЛДУ Кито» (Эквадор) 1:0

Участие «Манчестер Юнайтед» в европейских клубных турнирах под предводительством Алекса Фергюсона

Кубок обладателей кубков, сезон 1990/91

1/16 финала: «Печи Мункаш» (Печ, Венгрия) (д) 2:0,

(г) 1:0, итог: 3:0

1/8 финала: «Рексхэм» (Уэльс) (д) 3:0, (г) 2:0, итог: 5:0

1/4 финала: «Монпелье» (Франция) (д) 1:1, (г) 2:0, итог: 3:1

1/2 финала: «Легия» (Варшава, Польша) (г) 3:1, (д) 1:1, итог: 4:2

Финал (Роттердам, Нидерланды): «Барселона» (Испания) 2:1

Суперкубок УЕФА, сезон 1991/92

«Црвена Звезда» (Белград, Югославия) (д) 1:0

Кубок обладателей кубков, сезон 1991/92

1/16 финала: «Афинаikos» (Афины, Греция) (г) 0:0, (д) 2:0 (д.в.), итог: 2:0

1/8 финала: «Атлетико» (Мадрид, Испания) (г) 0:3, (д) 1:1, итог: 1:4

Кубок УЕФА, сезон 1992/93

1/32 финала: «Торпедо» (Москва, Россия) (д) 0:0, (г) 0:0, итог: 0:0 (поражение 3:4 в серии пенальти)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 1993/94

Первый раунд: «Кишпешт-Гонвед» (Будапешт, Венгрия) (г) 3:2, (д) 2:1, итог: 5:3

Второй раунд: «Галатасарай» (Стамбул, Турция) (д) 3:3, (г) 0:0, итог: 3:3 (поражение по правилу гола на чужом поле)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 1994/95

Групповой раунд: «Гётеборг» (Швеция) (д) 4:2, «Галатасарай» (Стамбул, Турция) (г) 0:0, «Барселона» (Испания) (д) 2:2, «Барселона» (г) 0:4, «Гётеборг» (г) 1:3, «Галатасарай» (д) 4:0 (3-е место в группе)

Кубок УЕФА, сезон 1995/96

1/32 финала: «Ротор» (Волгоград, Россия) (г) 0:0, (д) 2:2 (поражение по правилу гола на чужом поле)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 1996/97

Групповой раунд: «Ювентус» (Турин, Италия) (г) 0:1, «Рapid» (Вена, Австрия) (д) 2:0, «Фенербахче» (Стамбул, Турция) (г) 2:0, «Фенербахче» (д) 0:1, «Ювентус» (д) 0:1, «Рapid» (г) 2:0 (2-е место в группе)

1/4 финала: «Порту» (Португалия) (д) 4:0, (г) 0:0, итог: 4:0 1/2 финала: «Боруссия» (Дортмунд, Германия) (г) 0:1, (д) 0:1, итог: 0:2

Лига чемпионов УЕФА, сезон 1997/98

Групповой раунд: «Кошице» (Словакия) (г) 3:0,

«Ювентус» (Турин, Италия) (д) 3:2, «Фейеноорд» (Роттердам, Нидерланды) (д) 2:1, «Фейеноорд» (г) 3:1, «Кошице» (д) 3:0, «Ювентус» (г) 0:1 (1-е место в группе)

1/4 финала: «Монако» (Франция) (г) 0:0, (д) 1:1 (поражение по правилу гола на чужом поле)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 1998/99

Второй квалификационный раунд: «Лодзь» (Польша) (д) 2:0, (г) 0:0, итог: 2:0

Групповой раунд: «Барселона» (Испания) (д) 3:3, «Бавария» (Мюнхен, Германия) (г) 2:2, «Брондбю» (Дания) (г) 6:2, «Брондбю» (д) 5:0, «Барселона» (г) 3:3, «Бавария» (д) 1:1 (2-е место в группе)

1/4 финала: «Интер» (Милан, Италия) (д) 2:0, (г) 1:1, итог: 3:1

1/2 финала: «Ювентус» (Турин, Италия) (д) 1:1, (г) 3:2, итог: 4:3

Финал (Барселона, Испания): «Бавария» (Мюнхен, Германия) 2:1

Суперкубок УЕФА, сезон 1999/2000

(Монако, Франция) «Лацио» (Рим, Италия) 0:1

Лига чемпионов УЕФА, сезон 1999/2000

Первый групповой раунд: «Кроация» (Загреб, Хор-

ватия) (д) 0:0, «Штурм» (Грац, Австрия) (г) 3:0, «Марсель» (Франция)

(д) 2:1, «Марсель» (г) 0:1, «Кроация» (г) 2:1, «Штурм» (д) 2:1 (1-е место в группе)

Второй групповой раунд: «Фиорентина» (Флоренция, Италия)

(г) 0:2, «Валенсия» (Испания) (д) 3:0, «Бордо» (Франция)

(д) 2:0, «Бордо» (г) 2:1, «Фиорентина» (д) 3:1, «Валенсия»

(г) 0:0 (1-е место в группе)

1/4 финала: «Реал» (Мадрид, Испания) (г) 0:0, (д) 2:3, итог: 2:3

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2000/01

Первый групповой раунд: «Андерлехт» (Бельгия) (д) 5:1, «Динамо» (Киев, Украина) (г) 0:0, «ПСВ» (Эйндховен, Нидерланды) (г) 1:3, «ПСВ» (д) 3:1, «Андерлехт» (г) 1:2, «Динамо» (д) 1:0 (2-е место в группе)

Второй групповой раунд: «Панатинаикос» (Афины, Греция) (д) 3:1, «Штурм» (Грац, Австрия) (г) 2:0, «Валенсия» (Испания) (г) 0:0, «Валенсия» (д) 1:1, «Панатинаикос» (г) 1:1, «Штурм» (д) 3:0 (2-е место в группе)

1/4 финала: «Бавария» (Мюнхен, Германия) (д) 0:1, (г) 1:2, итог: 1:3

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2001/02

Первый групповой раунд: «Лилль» (Франция) (д) 1:0, «Депортиво» (Ла-Корунья, Испания) (г) 1:2, «Олимпиакос» (Пирей, Греция) (г) 2:0, «Депортиво» (д) 2:3, «Олимпиакос» (д) 3:0, «Лилль» (г) 1:1 (2-е место в группе)

Второй групповой раунд: «Бавария» (Мюнхен, Германия) (г) 1:1, «Боавишта» (Порту, Португалия) (д) 3:0, «Нант» (Франция) (г) 1:1, «Нант» (д) 5:1, «Бавария» (д) 0:0, «Боавишта» (г) 3:0 (1-е место в группе)

1/4 финала: «Депортиво» (Ла-Корунья, Испания) (г) 2:0, (д) 3:2, итог: 5:2

1/2 финала: «Байер» (Лeverкузен, Германия) (д) 2:2, (г) 1:1, итог: 3:3 (поражение по правилу гола на чужом поле)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2002/03

Третий квалификационный раунд: «Залаэгерсег» (Венгрия) (г) 0:1, (д) 5:0, итог: 5:1

Первый групповой раунд: «Маккаби» (Хайфа, Израиль) (д) 5:2, «Байер» (Лeverкузен, Германия) (г) 2:1, «Олимпиакос» (Пирей, Греция) (д) 4:0, «Олимпиакос» (г) 3:2, «Маккаби» (г) 0:3, «Байер» (д) 2:0 (1-е место в группе)

Второй групповой раунд: «Базель» (Швейцария) (г) 3:1, «Депортиво» (Ла-Корунья, Испания) (д) 2:0,

«Ювентус» (Турин, Италия) (д) 2:1, «Ювентус» (г) 3:0, «Базель» (д) 1:1, «Депортиво» (г) 0:2 (1-е место в группе)

1/4 финала: «Реал» (Мадрид, Испания) (г) 1:3, (д) 4:3, итог: 5:6

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2003/04

Групповой раунд: «Панатинаикос» (Афины, Греция) (д) 5:0, «Штутгарт» (Германия) (г) 1:2, «Рейнджерс» (Глазго, Шотландия) (г) 1:0, «Рейнджерс» (д) 3:0, «Панатинаикос» (г) 1:0, «Штутгарт» (д) 2:0 (1-е место в группе)

1/4 финала: «Порту» (Португалия) (г) 1:2, (д) 1:1, итог: 2:3

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2004/05

Третий квалификационный раунд: «Динамо» (Бухарест, Румыния) (г) 2:1, (д) 3:0, итог: 5:1

Групповой раунд: «Лион» (Франция) (г) 2:2, «Фенербахче» (Стамбул, Турция) (д) 6:2, «Спарта» (Прага, Чехия) (г) 0:0, «Спарта» (д) 4:1, «Лион» (д) 2:1, «Фенербахче» (г) 0:3 (2-е место в группе)

1/8 финала: «Милан» (Италия) (д) 0:1, (г) 0:1, итог: 0:2

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2005/06

Третий квалификационный раунд: «Дебрецен» (Венгрия) (д) 3:0, (г) 3:0, итог: 6:0

Групповой раунд: «Вильярреал» (Испания) (г) 0:0, «Бенфика» (Лиссабон, Португалия) (д) 2:1, «Лилль» (Франция) (д) 0:0, «Лилль» (г) 0:1, «Вильярреал» (д) 0:0, «Бенфика» (г) 1:2 (4-е место в группе)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2006/07

Групповой раунд: «Селтик» (Глазго, Шотландия) (д) 3:2, «Бенфика» (Лиссабон, Португалия) (г) 1:0, «Копенгаген» (Дания) (д) 3:0, «Копенгаген» (г) 0:1, «Селтик» (г) 0:1, «Бенфика» (д) 3:1 (1-е место в группе)

1/8 финала: «Лилль» (Франция) (г) 1:0, (д) 1:0, итог: 2:0

1/4 финала: «Рома» (Рим, Италия) (г) 1:2, (д) 7:1, итог: 8:3

1/2 финала: «Милан» (Италия) (д) 3:2, (г) 0:3, итог: 3:5

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2007/08

Групповой раунд: «Спортинг» (Лиссабон, Португалия) (г) 1:0, «Рома» (Рим, Италия) (д) 1:0, «Динамо» (Киев, Украина) (г) 4:2, «Динамо» (д) 4:0, «Спортинг» (д) 2:1, «Рома» (Италия) (г) 1:1 (1-е место в группе)

1/8 финала: «Лион» (Франция) (г) 1:1, (д) 1:0, итог: 2:1

1/4 финала: «Рома» (Италия) (г) 2:0, (д) 1:0, итог: 3:0

1/2 финала: «Барселона» (Испания) (г) 0:0, (д) 1:0, итог: 1:0
Финал (Москва, Россия): «Челси» (Лондон, Англия) 1:1 (победа 6:5 в серии пенальти)

Суперкубок УЕФА, сезон 2008/09

(Монако, Франция) «Зенит» (Санкт-Петербург, Россия) 1:2

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2008/09

Групповой раунд: «Вильярреал» (Испания) (д) 0:0, «Ольборг» (Дания) (г) 3:0, «Селтик» (Глазго, Шотландия) (д) 3:0, «Селтик» (г) 1:1, «Вильярреал» (г) 0:0, «Ольборг» (д) 2:2 (1-е место в группе)

1/8 финала: «Интер» (Милан, Италия) (г) 0:0, (д) 2:0, итог: 2:0

1/4 финала: «Порту» (Португалия) (д) 2:2, (г) 1:0, итог: 3:2

1/2 финала: «Арсенал» (Лондон, Англия) (д) 1:0, (г) 3:1, итог: 4:1

Финал (Рим, Италия): «Барселона» (Испания) 0:2

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2009/10

Групповой раунд: «Бешикташ» (Стамбул, Турция)

(г) 1:0, «Вольфсбург» (Германия) (д) 2:1, ЦСКА (Москва, Россия) (г) 1:0, ЦСКА (д) 3:3, «Бешикташ» (д) 0:1, «Вольфсбург» (г) 3:1 (1-е место в группе)

1/8 финала: «Милан» (Италия) (г) 3:2, (д) 4:0, итог: 7:2

1/4 финала: «Бавария» (Мюнхен, Германия) (г) 1:2, (д) 3:2, итог: 4:4 (поражение по правилу гола на чужом поле)

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2010/11

Групповой раунд: «Рейнджерс» (Глазго, Шотландия) (д) 0:0, «Валенсия» (Испания) (г) 1:0, «Бурсаспор» (Бурса, Турция) (д) 1:0, «Бурсаспор» (г) 3:0, «Рейнджерс» (г) 1:0, «Валенсия» (д) 1:1 (1-е место в группе)

1/8 финала: «Марсель» (Франция) (г) 0:0, (д) 2:1, итог: 2:1

1/4 финала: «Челси» (Англия) (г) 1:0, (д) 2:1, итог: 3:1

1/2 финала: «Шальке 04» (Гельзенкирхен, Германия) (г) 2:0, (д) 4:1, итог: 6:1

Финал («Уэмбли», Лондон, Англия): «Барселона» (Испания) 1:3

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2011/12

Групповой раунд: «Бенфика» (Лиссабон, Португа-

лия) (г) 1:1, «Базель» (Швейцария) (д) 3:3, «Оцелул» (Галац, Румыния) (г) 2:0, «Оцелул» (д) 2:0, «Бенфика» (д) 2:2, «Базель» (г) 1:2 (3-е место в группе)

Лига Европы УЕФА, сезон 2011/12

1/16 финала: «Аякс» (Амстердам, Нидерланды) (г) 2:0, (д) 1:2, итог: 3:2

1/8 финала: «Атлетик» (Бильбао, Испания) (д) 2:3, (г) 1:2, итог: 3:5

Лига чемпионов УЕФА, сезон 2012/13

Групповой раунд: «Галатасарай» (Стамбул, Турция) (д) 1:0, «ЧФР» (Клуж-Напока, Румыния) (г) 2:1, «Брага» (Португалия) (д) 3:2, «Брага» (г) 3:1, «Галатасарай» (г) 0:1, «ЧФР» (д) 0:1 (1-е место в группе)

1/8 финала: «Реал» (Мадрид, Испания) (г) 1:1, (д) 1:2, итог: 2:3

Титулы

Кубок европейских чемпионов / Лига чемпионов УЕФА

Обладатель: 1999, 2008

Финалист: 2009, 2011

Кубок обладателей кубков

Обладатель: 1991

Английская Премьер-лига

Чемпион: 1993, 1994, 1996, 1997, 1999, 2000, 2001, 2003, 2007, 2008, 2009, 2011, 2013

Серебряный призер: 1995, 1998, 2006, 2010, 2012

Кубок Англии

Обладатель: 1990, 1994, 1996, 1999, 2004

Финалист: 1995, 2005, 2007

Кубок лиги

Обладатель: 1992, 2006, 2009, 2010

Финалист: 1991, 1994, 2003

Межконтинентальный кубок

Обладатель: 1999

Клубный чемпионат мира

Обладатель: 2008

Суперкубок УЕФА

Обладатель: 1991

Суперкубок Англии

Обладатель: 1993, 1994, 1996, 1997, 2003, 2007,

2008, 2010, 2011

Разделенная победа (вместе с «Ливерпулем»):
1990

Игроки «Манчестер Юнайтед» в период тренерства Алекса Фергюсона.

В списке указаны все игроки, выходившие на поле в составе основной команды «Манчестер Юнайтед» при Алексе Фергюсоне, то есть до конца сезона 2012/2013.

Андерсон (Anderson)

Андерсон, Вив (Anderson, Viv)

Бардсли, Фил (Bardsley, Phil)

Барнс, Майкл (Barnes, Michael)

Барнс, Питер (Barnes, Peter)

Бартез, Фабьен (Barthez, Fabien)

Батт, Ники (Butt, Nicky)

Бебе (Bebé)

Бейли, Гари (Bailey, Gary)

Бекхэм, Дэвид (Beckham, David)

Белльон, Давид (Bellion, David)

Бербаатов, Димитар (Berbatov, Dimitar)

Берг, Хеннинг (Berg, Henning)

Бирдсмор, Расселл (Beardsmore, Russell)

Блан, Лоран (Blanc, Laurent)
Блумквист, Йеспер (Blomqvist, Jesper)
Блэкмор, Клейтон (Blackmore, Clayton)
Боснич, Марк (Bosnich, Mark)
Браун, Уэс (Brown, Wes)
Брэди, Робби (Brady, Robbie)
Брэзил, Дерек (Brazil, Derek)
Брюс, Стив (Bruce, Steve)
Бюттнер, Александр (Büttner, Alexander)
Валенсия, Антонио (Valencia, Antonio)
ван дер Гау, Раймонд (van der Gouw, Raimond)
ван дер Сар, Эдвин (van der Sar, Edwin)
ван Нистелрой, Руд (van Nistelrooy, Ruud)
ван Перси, Робин (van Persie, Robin)
Вермийл, Марник (Vermijl, Marnick)
Верон, Хуан Себастьян (Verón, Juan Sebastián)
Видич, Неманья (Vidić, Nemanja)
Вуд, Ники (Wood, Nicky)
Вуттон, Скотт (Wootton, Scott)
Гибсон, Даррон (Gibson, Darron)
Гибсон, Колин (Gibson, Colin)
Гибсон, Терри (Gibson, Terry)
Гиггз, Райан (Giggs, Ryan)
Гилл, Тони (Gill, Tony)
Гиллеспи, Кит (Gillespie, Keith)
Горам, Энди (Goram, Andy)

Грининг, Джонатан (Greening, Jonathan)
Грэй, Дэвид (Gray, David)
Грэм, Дейниол (Graham, Deiniol)
Гэртон, Билли (Garton, Billy)
Даблин, Дион (Dublin, Dion)
Даксбери, Майк (Duxbury, Mike)
да Силва, Рафаэл (da Silva, Rafael)
да Силва, Фабио (da Silva, Fábio)
де Лат, Ричи (de Laet, Ritchie)
де Хеа, Давид (de Gea, David)
Джемба-Джемба, Эрик (Djemba-Djemba, Eric)
Джонс, Дэвид (Jones, David)
Джонс, Ритчи (Jones, Ritchie)
Джонс, Фил (Jones, Phil)
Джонсон, Эдди (Johnson, Eddie)
Джорджич, Боян (Djordjic, Bojan)
Диуф, Маме-Бирам (Diouf, Mame Biram)
Донахи, Мэл (Donaghy, Mal)
Дун, Фанчжо (Dong, Fangzhuo)
Дэвенпорт, Питер (Davenport, Peter)
Дэвис, Джимми (Davis, Jimmy)
Дэвис, Саймон (Davies, Simon)
Иглз, Крис (Eagles, Chris)
Инс, Пол (Ince, Paul)
Ирвин, Денис (Irwin, Denis)
Йонсен, Ронни (Johnsen, Ronny)

Йорк, Дуайт (Yorke, Dwight)
Кагава, Синдзи (Kagawa, Shinji)
Калкин, Ник (Culkin, Nick)
Кантона, Эрик (Cantona, Eric)
Канчельскис, Андрей (Kanchelskis, Andrei)
Каррик, Майкл (Carrick, Michael)
Каспер, Крис (Casper, Chris)
Кёртис, Джон (Curtis, John)
Кин, Майкл (Keane, Michael)
Кин, Рой (Keane, Roy)
Кин, Уилл (Keane, Will)
Кинг, Джошуа (King, Joshua)
Клеберсон (Kléberson)
Клеверли, Том (Cleverley, Tom)
Клегг, Майкл (Clegg, Michael)
Коул, Ларнелл (Cole, Larnell)
Коул, Энди (Cole, Andy)
Кройф, Хорди (Cruyff, Jordi)
Кук, Терри (Cooke, Terry)
Кушчак, Томаш (KuszczaK, Tomasz)
Кэмпбелл, Фрейзер (Campbell, Fraizer)
Кэрролл, Рой (Carroll, Roy)
Ларссон, Хенрик (Larsson, Henrik)
Лейтон, Джим (Leighton, Jim)
Ли, Киран (Lee, Kieran)
Линдегор, Андерс (Lindegaard, Anders)

Линч, Марк (Lynch, Mark)
Майорана, Джулиано (Maiorana, Giuliano)
Макгиббон, Патрик (McGibbon, Patrick)
Макграт, Пол (McGrath, Paul)
Македа, Федерико (Macheda, Federico)
Макки, Колин (McKee, Colin)
Макклэйр, Брайан (McClair, Brian)
Манушу (Manucho)
Мартин, Ли Роберт (Martin, Lee Robert)
Мартин, Ли Эндрю (Martin, Lee Andrew)
Марш, Фил (Marsh, Phil)
Миллер, Лиам (Miller, Liam)
Милн, Ральф (Milne, Ralph)
Мозес, Реми (Moses, Remi)
Моран, Кевин (Moran, Kevin)
Моррисон, Равел (Morrison, Ravel)
Мэй, Дэвид (May, David)
Мюлрайн, Филипп (Mulryne, Philip)
Нани (Nani)
Нардилло, Дэниел (Nardiello, Daniel)
Невилл, Гари (Neville, Gary)
Невилл, Фил (Neville, Phil)
Невланд, Эрик (Nevland, Erik)
Нотман, Алекс (Notman, Alex)
Обертан, Габриэль (Obertan, Gabriel)
О'Брайен, Лиам (O'Brien, Liam)

О'Кейн, Джон (O'Kane, John)
Олбистон, Артур (Albiston, Arthur)
Ольсен, Йеспер (Olsen, Jesper)
Оуэн, Майкл (Owen, Michael)
О'Ши, Джон (O'Shea, John)
Пак Чжи Сун (Park, Ji-Sung)
Паллистер, Гари (Pallister, Gary)
Паркер, Пол (Parker, Paul)
Пауэлл, Ник (Powell, Nick)
Пике, Жерар (Piqué, Gerard)
Пилкингтон, Кевин (Pilkington, Kevin)
Поборски, Карел (Poborský, Karel)
Погба, Поль (Pogba, Paul)
Поссебон, Родриго (Possebon, Rodrigo)
Прунье, Вильям (Prunier, William)
Пью, Дэнни (Pugh, Danny)
Раттен, Пол (Wratten, Paul)
Рахубка, Пол (Rachubka, Paul)
Рикардо (Ricardo)
Ричардсон, Киран (Richardson, Kieran)
Робинс, Марк (Robins, Mark)
Робсон, Брайан (Robson, Bryan)
Роналду, Криштиану (Ronaldo, Cristiano)
Росси, Джузеппе (Rossi, Giuseppe)
Рош, Ли (Roche, Lee)
Руни, Уэйн (Rooney, Wayne)

Саа, Луи (Saha, Louis)
Сивебак, Йон (Sivebaek, John)
Сили, Лес (Sealey, Les)
Сильвестр, Микаэль (Silvestre, Mikaël)
Симпсон, Дэнни (Simpson, Danny)
Скоулз, Пол (Scholes, Paul)
Смит, Алан (Smith, Alan)
Смоллинг, Крис (Smalling, Chris)
Спектор, Джонатан (Spector, Jonathan)
Стам, Яп (Stam, Jaap)
Стракан, Гордон (Strachan, Gordon)
Стэплтон, Фрэнк (Stapleton, Frank)
Стюарт, Майкл (Stewart, Michael)
Сутьшер, Оле Гуннар (Solskjær, Ole Gunnar)
Таиби, Массимо (Taibi, Massimo)
Танниклифф Райан (Tunnickcliffe, Ryan)
Твисс, Майкл (Twiss, Michael)
Тевес, Карлос (Tévez, Carlos)
Тернер, Крис (Turner, Chris)
Тимм, Мэдс (Timm, Mads)
Тирни, Пол (Tierney, Paul)
Томлинсон, Грэм (Tomlinson, Graeme)
Торнли, Бен (Thornley, Ben)
Тошич, Зоран (Tošić, Zoran)
Уайтсайд, Норман (Whiteside, Norman)
Уилкинсон, Иан (Wilkinson, Ian)

Уилсон, Дэвид (Wilson, David)
Уилсон, Марк (Wilson, Mark)
Уитворт, Нил (Whitworth, Neil)
Уоллворк, Ронни (Wallwork, Ronnie)
Уоллес, Дэнни (Wallace, Danny)
Уолш, Гари (Walsh, Gary)
Уэбб, Нил (Webb, Neil)
Уэббер, Дэнни (Webber, Danny)
Уэлбек, Дэнни (Welbeck, Danny)
Уэлленс, Ричи (Wellens, Richie)
Фелан, Мик (Phelan, Mick)
Фергюсон, Даррен (Ferguson, Darren)
Фердинанд, Рио (Ferdinand, Rio)
Флетчер, Даррен (Fletcher, Darren)
Форлан, Диего (Forlán, Diego)
Форчун, Квинтон (Fortune, Quinton)
Фостер, Бен (Foster, Ben)
Фрайерс, Зеки (Fryers, Zeki)
Хайнце, Габриэль (Heinze, Gabriel)
Харгривз, Оуэн (Hargreaves, Owen)
Хиггинботам, Дэнни (Higginbotham, Danny)
Хили, Дэвид (Healy, David)
Ховард, Тим (Howard, Tim)
Хогг, Грэм (Hogg, Graeme)
Хьюз, Марк (Hughes, Mark)
Чедвик, Люк (Chadwick, Luke)

Честер, Джеймс (Chester, James)
Шарп, Ли (Sharpe, Lee)
Шерингем, Тедди (Sheringham, Teddy)
Шмейхель, Петер (Schmeichel, Peter)
Шоукросс, Райан (Shawcross, Ryan)
Эбанкс-Блейк, Силвен (Ebanks-Blake, Sylvan)
Эванс, Джонни (Evans, Jonny)
Эвра, Патрис (Evra, Patrice)
Эймос, Бен (Amos, Ben)
Экерсли, Адам (Eckersley, Adam)
Экерсли, Ричард (Eckersley, Richard)
Эпплтон, Майкл (Appleton, Michael)
Эрнандес, Хавьер (Hernández, Javier)
Янг, Эшли (Young, Ashley)

Фото с вкладки

Я и понятия не имел, что в честь меня назовут трибуну на «Олд Траффорд». Не могу передать словами, как я горд.

Бобби Робсон обладал огромными обаянием и харизмой. Мы по очереди с ним отвечаем на вопросы журналистов после ничьей в матче Кубка УЕФА 1981 года между моим «Абердином» и его «Ипсвич Тауном».

Одно из моих крупнейших достижений в еврокубках: «Абердин» победил мадридский «Реал» в финале Кубка обладателей кубков 1983 года.

Вилли Миллер держит в руках наш европейский трофей. Тогда в Гётеборге «Абердин» победил один из величайших клубов в мире.

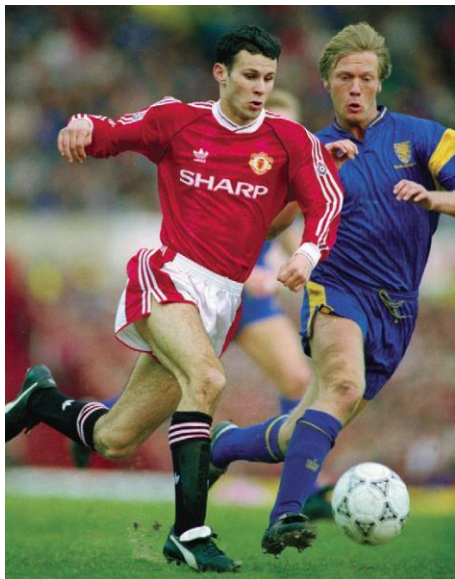
Я был помощником наставника сборной Шотландии Джока Стина. Это был гениальный тренер, и я постоянно забрасывал его вопросами о работе.

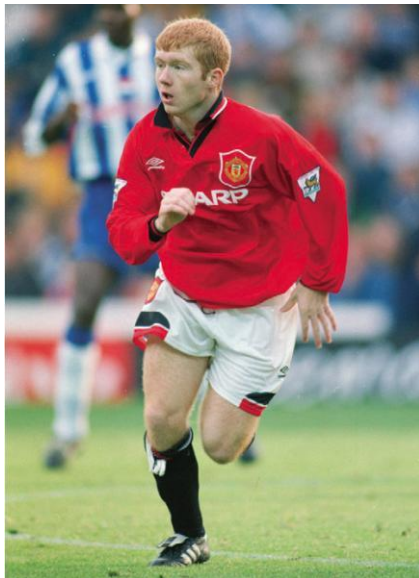
Спасла ли меня от увольнения та победа в переигровке финала Кубка Англии 1990 года против «Кристал Пэлас»? Думаю, я бы все равно остался на посту. Слева от меня наш администратор по экипировке и мой близкий друг Норман Дэвис, которого, увы, больше нет среди нас.

Председатель совета директоров «Манчестер Юнайтед» Мартин Эдвардс поддерживал меня в самые тяжелые дни в клубе.

Все игроки «Юнайтед» глубоко уважали Райана Гиггза. Здесь он еще совсем юный обходит защитника «Уимблдона» Уоррена Бартона.

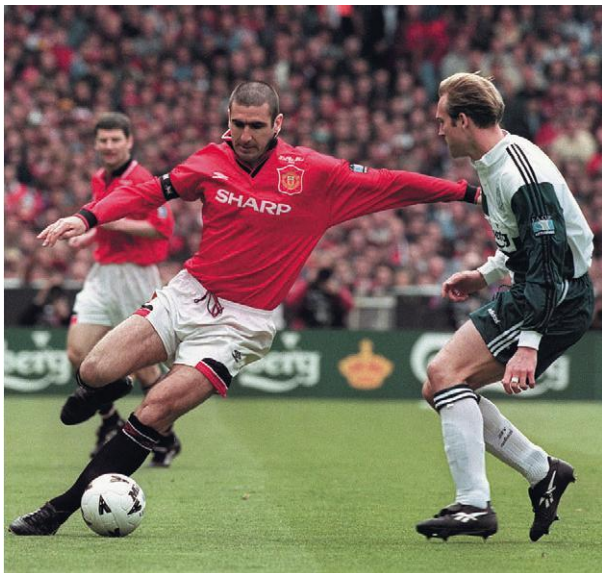
Пол Скоулз был лучше Пола Гаскойна. Когда я впервые увидел его подростком, то подумал, что он слишком маленький. Как же я был не прав!

Наш «урожай» 1992 года: тренер Эрик Харрисон вместе с золотыми мальчиками, ставшими ядром одной из лучших команд в истории «Юнайтед». Слева направо: Райан Гиггз, Ники Батт, Дэвид Бекхэм, Гари Невилл, Фил Невилл, Пол Скоулз и Терри Кук.

Стив Брюс (слева) и Гари Паллистер постоянно подкалывали друг друга, но эта парочка была одной из лучших связок центральных защитников в мире.

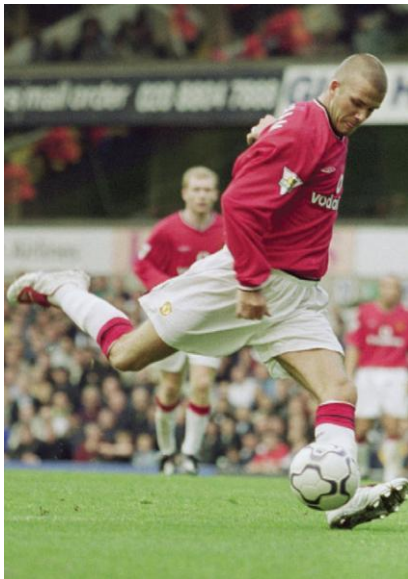
Эрик Кантона мог в одиночку решить исход игры в своей артистичной манере. Его гол на последних минутах встречи принес нам победу в финале Кубка Англии 1996 года.

Петер Шмейхель был великим вратарем, и даже «горячий» прием, устроенный ему «Бандой психов» из «Уимблдона» вскоре после его приезда в Англию, не смог его сломать.

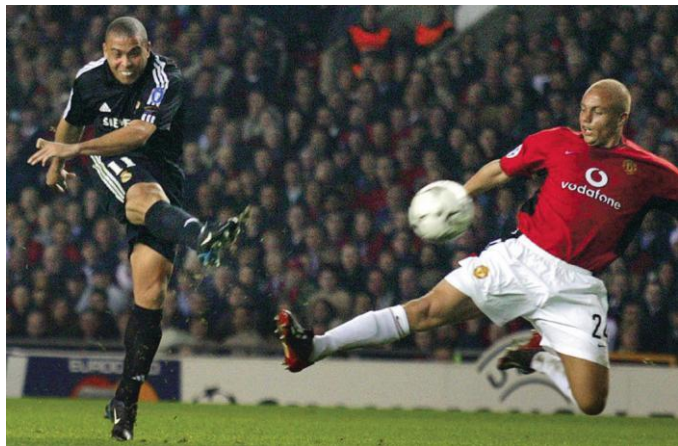
Никогда не сдавайся. Проигрывая в 2001 году «Тоттенхэму» после первого тайма со счетом 0:3, мы в итоге выиграли у них 5:3. Здесь Верон только что забил наш четвертый мяч.

Ничто не могло поколебать уверенности Дэвида Бекхэма в собственных силах. Он всегда был в отличной форме и забивал изумительные голы.

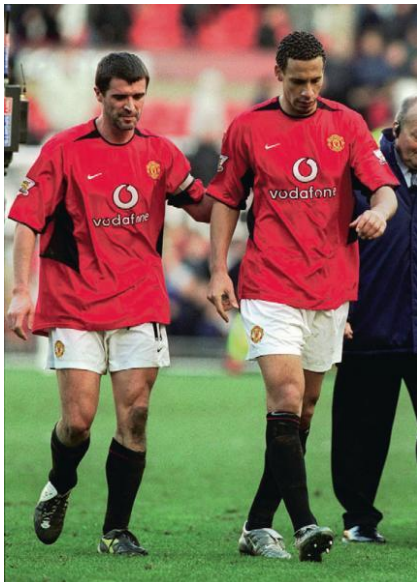
Май 2003 года, и мы снова стали чемпионами Премьер-лиги. Последний матч Дэвида Бекхэма за наш клуб. Стоит отдать ему должное за то, что после каждого спада ему удавалось возвращаться на высокий уровень.

После хет-трика, сделанного за мадридский «Реал» в матче на «Олд Траффорд» в 2003 году, бразилец Роналдо удостоился от наших болельщиков самой бурной овации. Фаны «Юнайтед» умеют ценить талантливую игру.

Важные еврокубковые матчи всегда испытывают тебя на прочность, и в той встрече с мадридским «Реалом» напряжение ело нас поедом.

Рио Фердинанду предстоит слушание по поводу пропущенного допинг-теста, и Рой Кин оказывает Рио моральную поддержку, когда они покидают поле «Олд Траффорд».

«Драконовский» приговор Рио Фердинанду: его дисквалифицируют на восемь месяцев, но наш клуб не бросит его одного в беде.

Рой Кин был проводником моей воли на поле. В последние годы травмы мешали ему носиться от штрафной до штрафной, как он делал это раньше.

Криштиану Роналду работал над каждым аспектом своих действий, даже над игрой на «втором этаже». Только посмотрите, как высоко он прыгает в финальном матче Кубка Англии 2004 года.

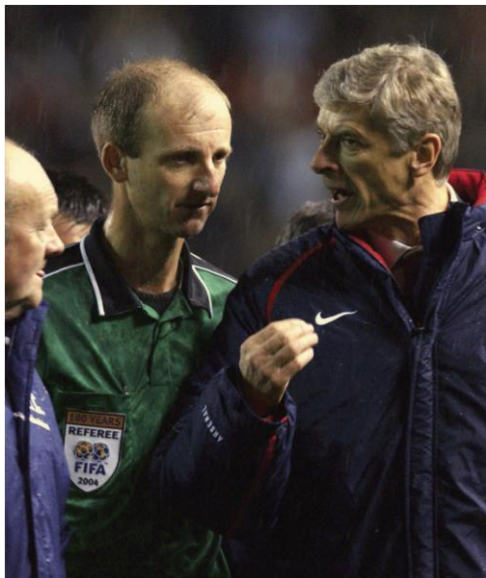
Мы благодарим наших болельщиков после победы над «Миллуоллом» со счетом 3:0 в финале Кубка Англии 2004 года. Рядом со мной Микаэль Сильвестр.

Сделал дело – гуляй смело. Наша раздевалка после победы над «Миллуоллом». Роналду еще такой молодой.

Соперники до самого конца. Мы с Арсеном Венгером часто были в контрах, но между нами было гораздо больше схождения, чем различий.

Арсен был просто в ярости, когда в октябре 2004 года мы прервали беспроигрышную серию «Арсенала» из сорока девяти матчей.

Руд ван Нистелрой открыл счет в той игре ударом с одиннадцатиметрового, и мы лишили «Арсенал» возможности довести свою беспроигрышную серию до пятидесяти матчей. Бурный денек тогда выдался.

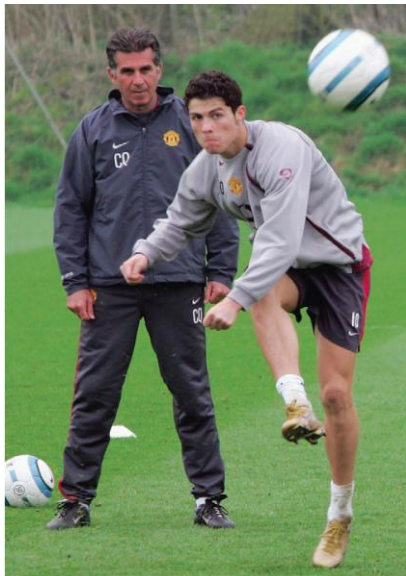
Рафа Бенитес перешел на личности в нашем с ним противостоянии, но я был в состоянии с этим справиться.

Когда Жозе Моуринью возглавил «Челси», я подумал: «В нашем чемпионате новенький. Очень уверенный в себе». Его команда стала одним из наших главных соперников.

Мой герой Денис Лоу и близкий друг Бобби Робсон на ужине в честь моего двадцатилетнего юбилея на посту главного тренера «Юнайтед». Будучи игроком, я всегда мечтал походить на Дениса.

Роналду был идеальным учеником, а Карлуш Кей-руш сыграл большую роль в его становлении.

Уле Гуннар Сульшер был прирожденным бомбардиром, а я всегда видел в наших нападающих самого себя.

«Время Ферги». Я показывал на часы во время матчей, чтобы вселить страх в души соперников, знающих, что мы часто забиваем на последних минутах.

Майкл Каррик забивает мяч в захватывающем матче против «Ромы» на «Олд Траффорд» в 2007 году, когда мы выиграли 7:1. Это была практически идеальная игра.

Две наших молодых звезды Роналду и Руни в том матче против «Ромы», в котором мы победили со счетом 7:1. Роналду забил дважды, а Руни один раз.

Родная для Романа Абрамовича Москва принимала у себя финал Лиги чемпионов 2008 года, в котором мы победили «Челси». Райан Гиггз забивает наш последний мяч в серии послематчевых пенальти.

Моим командам никогда особо не везло в послематчевых пенальти, поэтому, когда Эдвин ван дер Сар отбил решающий удар Николя Анелька, я в первые секунды не мог поверить в нашу победу.

Счастлиное возвращение из Москвы. Райан Гиггз и Рио Фердинанд на посадочной полосе в Манчестере держат в руках трофеи за победы в Премьер-лиге и Лиге чемпионов 2008 года.

Лейбористы всегда могли рассчитывать на мою поддержку, а Тони Блэр с Гордоном Брауном стали моими друзьями.

Глейзеры поддерживали меня с первого своего дня в клубе, позволив спокойно выполнять свою работу. Аврам (слева), Джоэл и Брайан присоединились к нам на базе в Вале-ду-Лобу в Португалии.

Увлечение скачками помогло мне справиться с давлением тренерской работы. Мой совладелец Джед Мейсон и я отмечаем большую победу нашей лошади. Что-за-друг на скачках в Эйнтри.

Руби Уолш рассказывает мне, как он привел лошадь Что-за-друг к победе на скачках. Я всегда получал удовольствие от общения с жокеями.

Впереди всех. Что-за-друг ведет за собой лошадей на скачках «Бетфред Боул Чейз».

Видич и Фердинанд были надежным фундаментом, на котором мы построили отличную команду. Неманья только что забил мяч в матче Лиги чемпионов против миланского «Интера», и Рио оседлал его во время празднования гола.

Найти хорошего левого защитника – неслыханная удача, но прирожденный победитель Патрис Эвра был одним из лучших в своем амплуа.

Мяч, забитый Уэйном Руни ударом «ножницами» в матче против «Манчестер Сити» в феврале 2011 года, был самым красивым голом за весь срок моего пребывания на посту главного тренера «Юнайтед».

Мы очень тщательно готовились к финалу Лиги чемпионов 2011 года против «Барселоны», который состоялся на «Уэмбли». Увы, наш план не сработал.

«Барселона» образца 2011 года – лучшая команда, которой мне когда-либо доводилось противостоять.

Никто не оказывал мне большей поддержки, чем мой верный и мудрый друг Бобби Чарльтон.

Это не старая автобусная остановка, а наша бывшая тренировочная база «Клифф». Вместе со мной путешествие в прошлое совершают Скоулз и Гиггз.

Мой незаменимый секретарь Лин Лаф фин помогает мне справиться с горой ежедневных административных вопросов.

Дэвид Гилл – лучший исполнительный директор из тех, с кем мне довелось работать. Верный, прямой и откровенный, хорошо разбирающийся в игре.

«Прочитай это всё». Наш директор по связям с общественностью Фил Таун-сенд ведет со мной беседу по поводу сегодняшних газет.

За мои двадцать шесть с половиной лет в клубе число сотрудников значительно выросло, но я ими всеми дорожил. Здесь я вместе с девочками из прачечной.

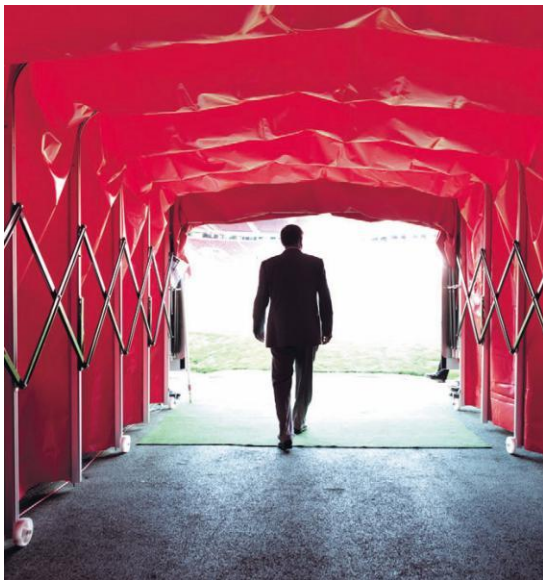
Я вместе с нашим администратором по экипировке и моим другом Альбертом Морганом, записным ост-ряком. Раздевалка «Олд Траффорд», август 2011 го-да.

Эдвин ван дер Сар был одним из величайших голкиперов последних тридцати лет. Мне следовало купить его гораздо раньше.

Давид де Хеа, невероятно атлетичный молодой голкипер, сильно «выросший» после переезда из Испании.

Туннель любви. Иду к выходу на поле «Олд Траффорд», август 2011 года.

Бывший король «Олд Траффорд» Эрик Кантона возвращается на стадион ради прощального матча Пола Скоулза летом 2011 года.

Мои верные помощники до самых последних дней в клубе Мик Фелан и Рене Мёленстен. Я всегда буду у них в долгу.

«Несокрушимые»: Пол Скоулз, Райан Гиггз и Гари Невилл.

Ужин в честь моего двадцатипятилетнего юбилея

на посту тренера «Юнайтед» в ноябре 2011 года. Некоторые из наших игроков-иностранцев могли быть в недоумении от моего килта.

Мне показалось, что Роберто Манчини слишком часто обращается к резервному судье в том манчестерском дерби, о чем я ему и заявил. Короткая стычка, о которой мы оба быстро забыли.

Я ценил работу Манчини в «Сити»: за мою карьеру мало кому из тренеров этого клуба удавалось победить меня.

Церемония в память о трагедии на «Хиллсборо», устроенная на стадионе «Энфилд» в сентябре 2012 года, была прекрасно организована при участии «Ливерпуля» и «МЮ». Сэр Бобби Чарльтон и Иан Раш пожимают друг другу руки.

Журналисты в качестве прощального подарка преподнесли мне торт с феном на верхушке. Да, я часто вел себя несколько резко на пресс-конференциях, но там бывали и смешные моменты.

Дэвид Мойес со своим «Эвертоном» в матче на «Олд Траффорд» в феврале 2013 года. Тогда я еще не знал, что он станет моим преемником на посту главного тренера «Юнайтед».

Последний ингредиент: хет-трик Робина ван Перси в матче против «Астон Виллы» гарантировал нам победу в Премьер-лиге сезона 2012/13. Отличное приобретение для команды.

До сих пор не знаю, как Дэвид Гилл убедил Кэти участвовать в открытии моего памятника. Ведь преклониться перед статуей она отказалась.

Успех принес мне уверенность. После каждого завоеванного трофея мои мысли обращались к следующему.

После открытия памятника я пошутил: «Я пережил смерть». Огромная честь для меня.

Трофей за победу в Премьер-лиге сезона 2012/13 уже ждет нас на поле «Олд Траффорд». Моя работа в клубе близка к завершению.

Особенные болельщики и особенный день на «Олд Траффорд» в мае 2013 года. Мое время на посту главного тренера клуба практически подошло к концу.

Кэти редко приходила на игры, но она всегда была рядом со мной. Мы вместе с ней в последний раз фотографируемся с кубком Премьер-лиги.

Драма до самого конца. Мой последний матч против клуба «Вест Бромвич Альбион» закончился со счетом 5:5. Я машу своей семье перед началом встречи.

Следующее поколение Фергюсонов. Мои чудесные внуки приняли участие в моем прощальном вечере.

По-прежнему полные сил друзья по «Хармони Роу»
на нашей встрече в Манчестере в марте 2013 года.

Ну что, рискнете сразиться с нами? Ежегодный сбор «Хармони Роу». Футбольные друзья остаются ими навсегда.